

**AZƏRBAYCAN
TARİXİ ŞƏCƏRƏ CƏMİYYƏTİNİN**

XƏBƏRLƏRİ

YEDDİNCİ BURAXILIŞ

BAKİ – 2010

AZƏRBAYCAN TARIXİ ŞƏCƏRƏ CƏMIYYƏTİNİN XƏBƏRLƏRİ.
Yeddinci buraxılış. Bakı: «Adiloğlu», 2010. 224 səh.

İSBN 978-99152-25-115-7

© Azərbaycan Tarixi Şəcərə Cəmiyyəti, 2010

© «Adiloğlu» nəşriyyatı, 2010

AZƏRBAYCAN TARİXİ ŞƏCƏRƏ CƏMİYYƏTİNİN XƏBƏRLƏRİ

YEDDİNCİ BURAXILIŞ, 2010

Redaksiya heyəti:

*E.E.İsmayılov (baş redaktor),
A.T.Xanlarov (icraçı redaktor),
K.A.Qacar, Ç.O.Qacar,
A.A.Molçanov, Ə.Ş.Tahirzadə*

İÇİNDƏKİLƏR

ATŞC: dünən, bu gün, sabah 7

SOYKÖTÜKLƏR

Hacıbəyov E.Z. Məlik Hadı Rustovlunun nəslı 13
Çingizozlu Ə. Məhəmmədqasım ağa Sarıcalı-Cavanşir və törəmələri ... 48
Cavanşir N.A., Çingizozlu Ə. Vəlibəyovlar: şəcərənin nəsilbənəsil
təsviri 57

ŞƏCƏRƏ SÖHBƏTLƏRİ

İsmayılov E.E. Bakıxanovlar: nəslin bəy qolları 64
Tahirzadə Ə.Ş. Ümnisə xanım Musabəyova – Qəbələ sultanlarının
yadigarı 95
Quluyev M.R. Abbasqulu xan İrəvanski və nəsil şəcərəsi 100
Kazakov A.V. İrəvan xanları Kabarda süvari alayında 105

AZƏRBAYCAN QƏBİRİSTANLARI

İsmayılov E.E., Tahirzadə Ə.Ş. Azərbaycan qəbiristanşünaslığına başlamaq
sınağı 114
Tahirzadə Ə.Ş. Tiflis müsəlman qəbiristanlığı haqqında... .. 147

ŞƏCƏRƏ OÇERKLƏRİ

Marzoyev İ.T. Əfsanəyə çevrilməmiş həyat... .. 167

ARXIV SƏNƏDLƏRİ

İsmayılov E.E. Qafqazda təbəqələr məsələsinin həlli problemi və Azərbaycan bəy soyadlarının tarixinə dair əlavə qaynaqlar... .. 171
Quluyev M.R. Konstantin Nikolayeviç Smirnov və onun şəxsi arxiv... ..181

NƏŞRLƏR, RƏYLƏR

Hacıyev F.N. Yaradıcı ailələrin tarixçələri (Azad Şərifin «XX əsr Azərbaycanın yaradıcı nəsilləri» kitabı haqqında)... .. 187
Konovalova İ.G. E.E.İsmayılovun «Qacar xanədanından olan Persiya şahzadələri Rusiya imperiyasında» kitabı haqqında... .. 190
Molçanov A.A. A.T.Knyazevin 1785-ci il «Gerblər toplusu»nda Şərqi köklü rus zadəganlarının nəsil emblemləri... .. 193

XATİRƏLƏRDƏ YAŞAYANLAIN XATİRƏSİ

Dilərə İbrahim qızı İsmayilzadə (11.10.1931, Bakı – 23.01.2009, Boston).
Y.V.Pçelov... .. 198
D.İ.İsmayilzadənin çap olunmuş başlıca əsərlərinin siyahısı. Tərtibçilər:
L.S.Qataqova, Y.V.Pçelov 203

**«ATŞC-nin XƏBƏRLƏRİ» TOPLUSUNDA NƏŞR EDİLMİŞ
MƏQALƏLƏRİN SİYAHISI**... .. 213

**«ATŞC-nin XƏBƏRLƏRİ» TOPLUSU YEDDİNCİ BURAXILIŞINDAKI
MƏQALƏLƏRİN MÜƏLLİFLƏRİ VƏ REDAKSIYA HEYƏTİNİN
ÜZVLƏRİ**... .. 219

GÖTÜRÜLMÜŞ QISALTMALAR 221

ИЗВЕСТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК 7, 2010

Редакционная коллегия:
Э.Э.Исмаилов (главный редактор),
К.А.Каджар, Ч.О.Каджар,
А.А.Молчанов, А.Ш.Тагирзаде,
А.Т.Ханларов (исполнительный редактор)

СОДЕРЖАНИЕ

АИРО: вчера, сегодня, завтра 7

РОДОСЛОВИЯ

Гаджибеков Э.З. Род Мелика Ади Рустовского 13
Чингизоглы Э. Потомки Мухаммед-Гасым-аги Сарыджалы-Джаваншира 48
Джаваншир Н.А., Чингизоглы Э.Велибековы: поколенная Родословная роспись 57

РОДОСЛОВНЫЕ СЮЖЕТЫ

Исмаилов Э.Э. Бакихановы: бекские линии рода 64
Тагирзаде А.Ш. Умниса-ханум Мусабекова – потомок габалинских султанов 95
Кулиев М.Р. Аббас-Кули-хан Эриванский и его родословная 100
Казаков А.В. Ханы Эриванские в Кабардинском конном полку 105

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Исмаилов Э.Э., Тагирзаде А.Ш. Опыт составления азербайджанского некрополя 114
Тагирзаде А.Ш. О Тифлисском мусульманском кладбище... .. 147

РОДОСЛОВНЫЕ ОЧЕРКИ

Марзоев И.Т. Жизнь, не ставшая легендой 167

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Исмаилов Э.Э. Проблема решения сословного вопроса на Кавказе и дополнительные источники по истории азербайджанских бекских фамилий 171
Кулиев М.Р. Константин Николаевич Смирнов и его личный архив 181

БИБЛИОГРАФИЯ, РЕЦЕНЗИИ

Гаджиев Ф.Н. Хроники творческих семей. (О книге: Азад Шариф. Творческие династии Азербайджана в XX веке) 187
Конвалова И.Г. О книге: Э.Э. Исмаилов. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи... .. 190
Молчанов А.А. Родовые эмблемы российских дворян восточного происхождения в «Гербовнике» А.Т.Князева 1785 года... .. 193

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Диляра Ибрагим кызы Исмаил-заде (11.10.1931, Баку – 23.01.2009, Бостон). *Е.В. Пчелов*... .. 198
Список основных опубликованных работ Д.И. Исмаил-заде. Составители: *Л.С. Гагазова, Е.В. Пчелов* 203

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ «ИЗВЕСТИЯ АИРО» 213

АВТОРЫ СТАТЕЙ И ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ 7-го ВЫПУСКА СБОРНИКА «ИЗВЕСТИЯ АИРО» 219

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ 221

ATŞC: DÜNƏN, BU GÜN, SABAH

1999-cu ilin başlanğıcında Bakıda həvəskar genealoqların bir qrupu soyların və ailələrin tarixini araşdırmaq və öyrənmək, genealoji tədqiqat üsullarını mənimsəmək və son nəticədə genealogiyanı Azərbaycanda elmin bir sahəsi kimi təbliğ etmək üçün öz qüvvələrini birləşdirməyi qərara aldı. Bu məqsədlərlə Azərbaycan Tarixi Şəcərə Cəmiyyəti (ATŞC) yaradıldı. Onun nizamnaməsi işlənib hazırlanaraq 1999-un mayındakı ümumi yığıncaqda təsdiqləndi. Artıq 2 iyul 1999-da ATŞC Azərbaycan Respublikası Ədliyyə Nazirliyində rəsmən qeydə alınmışdı.

Bu 10 illik dövəmdə Cəmiyyətin üzvləri böyük araşdırıcılıq işi görüb: Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivinin fondlarındakı yüzlərcə iş, MEA Əlyazmalar İnstitutunun materialları öyrənilib, Rusiya və Gürcüstan arxivlərinin fondlarıyla iş aparılıb.

Bu araşdırmalardan çoxunun nəticələri ilk sayı 2000-ci ilin martında işıq üzü görmüş «Azərbaycan Tarixi Şəcərə Cəmiyyətinin Xəbərləri» («ATŞC Xəbərləri») toplusunda dərc edilib. «ATŞC Xəbərləri» toplusu yarandığı ilk günlərdən oxucularda maraq doğurub. Toplu Cəmiyyətin üzvləri, peşəkar tarixçilər və həvəskar genealoqlar arasında yayılır, Azərbaycan kitabxanalarının çoxuna, eləcə də Rusiyanın ən böyük kitabxanalarına göndərilir. «ATŞC Xəbərləri»nin məqalələri iki dildə: Azərbaycan türkcəsində və rusca yayımlanır. «ATŞC Xəbərləri» toplusu üçün yalnız Azərbaycan genealoqları deyil, Rusiyadan (o sıradan Şimali Qafqazdan) və Gürcüstandan olan mütəxəssislər də yazır.

İşə başlayanda «ATŞC Xəbərləri»nin illik almanax olacağı düşünülürdü, ancaq 10 ildə bu və ya başqa səbəblərdən onun hələlik yalnız yeddi buraxılışı çıxıb. «ATŞC Xəbərləri» toplusunun məqalələri rəngarəng rubrikalara bölünür, onların mövzuları isə buraxılışdan-buraxılışa daha da genişlənir.

Toplumumuzun başlıca rubrikaları «Soykötüklər» və «Şəcərə söhbətləri»dir. Bu rubrikalar altında verilən materialların çoxu Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivində saxlanılan kameral təsvirlər və bəy komissiyalarının işləri əsasında tərtib edilib. «Arxiv materialları» və «Ailə sənədləri» rubrikalarında isə dövlət və ailə arxivlərində qorunan, araşdırıcıların çoxunun əlinin yetmədiyi yazılı bəlgələr oxucuların ixtiyarına verilir. Azərbaycan Cümhuriyyətinin görkəmli xadimləri Fətəli xan Xoyski və İsmayıl xan Adil xan Ziyadxanov qardaşlarının Moskva Mərkəzi Tarix Arxivindən tapılmış doğum haqqında şəhadətnamələri bu sənədlərə örnək ola bilər. «İlkin qaynaqlar» rubrikasında geniş oxucu təbəqəsi Məhəmməd Məsum İsfahaninin Ziyadoğlu soyunun tarixinə həsr etdiyi əlyazmanın bir bölümünün ana dilimizə tərcüməsiylə ilk dəfə tanış olmaq imkanı qazanıb.

«Məruzələr, konfranslar, cımpoziumlar» və «Nəşrlər, rəylər» adlı rubrikalarda isə Azərbaycan genealogiyası ilə hər hansı şəkildə bağlı olan yığıncaq və tədbirlərdən, son nəşrlərdən söz açılır.

«ATŞC Xəbərləri» toplusunun bundan qabaqkı 6-cı buraxılışında «Azərbaycan qəbiristanları» adlı rubrika açmışıq. Qeyd etmək gərəkdir ki, müstəqil Azərbaycanın tarix elminə qəbiristanşünaslıq (nekropolistika) mövzusunun ilk dəfə gətirənlərdən biri filologiya elmləri namizədi, 2000-ci ildən ATŞC-nin həqiqi üzvü Ədalət Tahirzadədir. O, özünün «Xırxatala kəndinin tarixi və uruqlarının soyağacı» (Bakı: «Sabah», 1996) adlı kitabında doğma Xırxatala kəndindəki 3 qəbiristanı təsvir edir, bu qəbiristanlardakı 10 əski qəbrin başdaşlarını seçərək onların fotolarını da təqdim edir (10–12-ci səhifələrə bax).

«ATŞC Xəbərləri» toplusu redaksiya heyətinin yaxın dövr üçün məqsədlərindən biri qəbiristanşünaslıq mövzusunun mühüm tarix fənni kimi inkişaf etdirməkdir. Bu rubrikaya sonrakı buraxılışlarımızın da hər birində yətinincə yer ayırmağa çalışacağıq.

Yuxarıda sadalanan rubrikalardan başqa, toplumumuzda genealogiya ilə sıx bağlılığı olan iki yardımçı tarix fənninə: gerbşünaslıq (heraldika) və embleməşünaslığa (emblematikaya) həsr olunmuş məqalələr də dərc edilib.

Oxucularımız «ATŞC Xəbərləri»nin öncəki altı buraxılışdakı məqalələrin tam siyahısıyla burada – yeddinci buraxılışın səhifələrində tanış ola bilərlər.

10 illik mövcudluğu ərzində ATŞC-nin fəaliyyəti yalnız geneoloji araşdırmaların aparılmasıyla və onların «ATŞC Xəbərləri» toplusunda nəşriylə məhdudlaşaraq qalmayıb, əcnəbi genealogiya cəmiyyətləriylə sıx əlaqələr qurulub, onlarla təcrübə mübadiləsi aparılıb, arxivlər, muzeylər, kitabxanalar və başqa təşkilatlarla əməkdaşlıq edilib.

ATŞC-nin beynəlxalq səviyyədə tanınması onun böyük uğuru sayılmalıdır; belə ki, Sankt-Poltendə (Avstriya) XI Beynəlxalq heraldika kollokviumu keçirilərkən 20 sentyabr 1999-da Baş Məclisdə ATŞC dünyanın bir çox ölkələrinin genealogiya və heraldika cəmiyyət, federasiya və elmi mərkəzlərini özündə birləşdirən Beynəlxalq Genealogiya və Heraldika Konfederasiyasına (Confederation Internationale de Genealogie et d'Heraldique / International Confederation for Genealogy and Heraldry) üzv qəbul edilib. Bununla da ATŞC-nə bu beynəlxalq təşkilatda Azərbaycanı təmsil etmək şərəfi nəşib olub, belə ki, burada hər ölkə yalnız bir cəmiyyətlə təmsil edilə bilər.

Bu tarixdən başlayaraq ATŞC-nin nümayəndələri bir sıra beynəlxalq və milli konfrans, simpozium və seminarlara qatılaraq onlarda məruzələrlə çıxış ediblər. Həmin məruzələrin çoxu sonralar xüsusi nəşrlərdə, o sıradan «ATŞC Xəbərləri» toplusunda işıq üzü görüb.

Azərbaycanda genealogiyanın yayılmasının (elə başlanğıcdan ATŞC-nin fəaliyyəti məhz buna yönəldilib) nəticələrindən biri ölkəmizdə ikinci ixtisaslaşmış genealoji nəşrin – «Soy» elmi-kütləvi dərgisinin nəşrə başlamasıdır. Bu dərginin ilk buraxılışı 2003-də işıq üzü görüb və onun baş redaktoru, ATŞC-nin həqiqi üzvü Ənvər Çingizoğlunun əməyi sayəsində aylıq nəşrə çevrilib.

Bu gün ATŞC üzvləri həm peşəkar tarixçilərdən, həm də araşdırıcı genealoqlardan ibarətdir. Cəmiyyətimizin qapıları genealogiyanı sevən hər kəsin üzünə açıqdır və ATŞC-nin nümayəndələri Azərbaycan genealogiyası və ailələrinin tarixiylə maraqlananların hamısına yardım etməyə həmişə hazırdır.

Redaksiya heyəti

АИРО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В начале 1999 г. в Баку группа генеалогов-любителей решила объединить свои усилия для исследования истории отдельных родов и семей, для изучения методики генеалогических изысканий, и в конечном итоге для пропаганды генеалогии как отрасли науки в Азербайджане. С этими целями было образовано Азербайджанское историко-родословное общество (АИРО), устав которого разработан и утвержден на общем собрании в мае 1999 г. 2 июля 1999 г. АИРО официально зарегистрировано в Министерстве юстиции Азербайджанской Республики.

За 10-летний период членами общества была проведена большая изыскательская работа: изучены сотни дел из фондов Государственного исторического архива Азербайджанской Республики, материалы Института рукописей Национальной академии наук Азербайджана, фонды ряда архивов России и Грузии.

Результаты многих этих изысканий были опубликованы в сборнике «Известия Азербайджанского историко-родословного общества» («Известия АИРО»), первый выпуск которого вышел в свет в марте 2000 г. С первых же дней появления сборника он завоевал определенный интерес среди читателей. Сборник распространяется среди членов общества, профессиональных историков и генеалогов-любителей. Он поступает во многие библиотеки Азербайджана, а также в крупнейшие библиотеки России. Статьи «Известий АИРО» публикуются на двух языках: азербайджанском и русском. Статьи для сборника «Известия АИРО» пишут не только азербайджанские генеалоги, но и специалисты из России (в том числе с Северного Кавказа) и Грузии.

Изначально предполагалось, что «Известия АИРО» станут ежегодным альманахом. Но за 10 лет по тем или иным причинам увидело свет всего семь выпусков. Статьи сборника «Известия АИРО» распределяются по различным рубрикам, а тематика расширяется с каждым последующим выпуском.

Основными рубриками нашего сборника являются «Родословия» и «Родословные сюжеты». Большинство росписей этих рубрик были составлены на основе дел камеральных описаний и дел бекских комиссий, находящихся на хранении в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики. В рубриках «Архивные материалы» и «Семейные документы» представлены недоступные для многих исследователей материалы из государственных и семейных архивов. К числу таких материалов относятся, например, выявленные

в Центральном историческом архиве Москвы метрические свидетельства видных деятелей Азербайджанской Республики Фатали-хана Хойского и братьев Исмаил-хана и Адиль-хана Зиядхановых. В рубрике «Первоисточники» впервые широкому кругу читателей представилась возможность ознакомиться с переводом на азербайджанский язык главы рукописи Мухаммеда Масума Исфакхани, посвященной истории рода Зияд-оглы. В рубриках «Доклады, конференции, симпозиумы» и «Библиография, рецензии» рассказывается о мероприятиях и последних публикациях, так или иначе связанных с азербайджанской генеалогией.

В предыдущем, 6-м выпуске сборника «Известия АИРО» была открыта рубрика «Азербайджанский некрополь». Следует отметить, что одним из первых тему некрополистики в суверенном Азербайджане поднял кандидат филологических наук Адалет Тагирзаде (с 2000 г. – действительный член АИРО) на страницах своей книги «Хырхатала кэндинин тарихи вэ уругларынын сојағачы» (Баку: «Сабах», 1996). В этой книге, посвященной истории селения Хырхатала, описаны три местных кладбища, перечислены 10 древних намогильных камней, представлены их фотографии (см.: стр. 10–12).

Одной из целей редакционной коллегии сборника «Известия АИРО» на ближайшее время является развитие темы некрополистики как важной исторической дисциплины. Этой рубрике мы постараемся уделять достойное место в каждом из последующих выпусков сборника.

Под другими рубриками в нашем сборнике были опубликованы статьи, посвященные геральдике и эмблематике – двум вспомогательным историческим дисциплинам, тесно связанным с генеалогией.

С полным списком статей и прочих публикаций предыдущих шести выпусков «Известий АИРО» наши читатели могут ознакомиться на страницах настоящего, уже седьмого по счету, сборника.

За период десятилетнего существования АИРО, его деятельность не сводилась только к проведению генеалогических исследований и их публикации в сборнике «Известия АИРО», но и к установлению тесных связей с зарубежными генеалогическими обществами, обмену опытом работы с ними, сотрудничеству с архивами, музеями, библиотеками и иными организациями.

Большим достижением АИРО является признание его на международной арене. Во время проведения XI Международного геральдического коллоквиума в Санкт-Польтене (Австрия) на Генеральной ассамблее 20 сентября 1999 г. АИРО было принято в ряды Международной конфедерации генеалогии и геральдики (Confederation

Internationale de Genealogie et d'Heraldique / International Confederation for Genealogy and Heraldry), объединяющей генеалогические и геральдические общества, федерации и научные центры многих стран мира. Тем самым АИРО выпала честь представлять Азербайджан в этой международной организации, так как каждая страна может быть представлена в ней только одним обществом.

С этого времени представители АИРО участвовали в ряде международных и национальных конференций, симпозиумов, семинаров. Многие из подготовленных ими докладов в дальнейшем публиковались в специализированных изданиях, в том числе и на страницах «Известий АИРО».

Одним из результатов популяризации генеалогии в Азербайджане (на что с самого начала была нацелена деятельность АИРО) является выпуск второго в нашей стране специализированного генеалогического издания – научно-популярного журнала «Soy» («Сой»). Первый выпуск этого журнала увидел свет в 2003 г. и усилиями его главного редактора – действительного члена АИРО Энвера Чингизоглы – стал ежемесячным изданием.

В настоящее время членами АИРО являются как профессиональные историки, так и генеалоги-исследователи. Двери нашего общества открыты для всех любителей генеалогии, и представители АИРО готовы помочь всем интересующимся генеалогией и историей семей Азербайджана.

Редколлегия

РОДОСЛОВИЯ

Э.З.Гаджибеков

РОД МЕЛИКА АДИ РУСТОВСКОГО

Титул «мелик» появился в Азербайджане в период халифата и в переводе с арабского означает «царь», «повелитель». В Персии в раннем средневековье меликами именовались владетельные особы, а в дальнейшем – потомственные правители. В провинциях Северного Азербайджана (в Карабахе, Ширване, Чухур-Сааде) мелики являлись потомственными правителями больших и малых территорий. Этот титул передавался по наследству и зачастую служил доказательством древности происхождения фамилии [1].

Видный советский историк И.П. Петрушевский, ссылаясь на персидские рукописи, отмечал, что «владетельные мелики-мусульмане в прикаспийских странах были известны и в период XIII–XV вв., и при Сефевидях, и в период полунезависимых ханств» [45]. Среди этих меликов выделяются потомственные мелики будугские в Ширванской провинции Северного Азербайджана, владевшие в разное время деревней Будуг Кубинского магала. Как явствует из указа шаха Аббаса I (1587–1629) от 1607 г., «за оказанную службу и преданность, прибежищу высоты и величия мелик Адню Рустовскому» была пожалована в качестве союргала деревня Будуг [2]. Этот указ был переведен историком Э.Б. Шукюрзаде. Им же был переведен указ Гасан-Али-хана Кубинского 1718 г. В указе говорится: «...мелик Рустовского магала Ага-бек во всех отношениях был любезным и достойным его высочества..., является самостоятельным меликом Рустова..., деревня Будуг была определена ему в качестве тиоля...» [3]. Этот указ представляет для нас особый интерес и тем, что в нем упоминается имя мелика Ага-бека – потомка мелика Ади Рустовского.

Селение Будуг, описанное в 1728 г. И.Г. Гербером как «большая деревня» [4], в административно-территориальном плане было центром Будугского магала, являвшегося одним из магалов, входивших в Кубинскую провинцию Ширванского беглярбекства. Из более ранних источников становится ясным, что в определенный период Будуг находился в составе Рустовского магала. П.Г. Бутков называл территорию Будугского и Хыналыгского магалов «Кубинским Дагестаном» и указывал на то, что Будугский магал включал в себя 13 деревень и в этих деревнях находилось 387 хозяйств. Будуг же был самой большой из этих деревень [5].

Потомки мелика Ади наследственно управляли Будугским магалом и деревней Будуг около 250 лет [6]. В ведомости генерала Ермолова было отмечено, что поселяне деревни Будуг по древнему обычаю никакого оброка не платили; они платили только одну денежную подать, следовавшую с них в ханскую казну, а оброк или повинность за управление, даргалука, не платили [7]. Отметим, что размер доходов с этой деревни составлял, по данным фирмана, «в сумме три тумана две тысячи семьсот динаров», что по расчету того времени представлял значительную сумму и свидетельствовал о состоятельности рода будугских меликов.

В Кубинской провинции из значительного числа кубинских беков коренными, т.е. первостепенными, считались только родственники последнего хана, беки Будугские и Алпанские и еще фамилия казия Гасана-эфенди. Беки, получившие бекство от персидских шахов, были более состоятельными и обладали большим влиянием, чем беки периода ханств. Крупные беки обладали большими правами и были против усиления власти хана. Некоторые беки древнего рода с титулом мелика, наиба и прочего, в зависимости от хана потомственно управляли некоторыми магалами Кубинского ханства [29].

Среди беков особым влиянием обладали *наибы*, управлявшие магалами и городами. Наибы магалов назначались самим ханом. Должность наиба магала обычно переходила по наследству от отца к сыну, однако требовала подтверждения хана. Наибы возглавляли финансовые, судебные и полицейские дела на территории магала. Они распределяли налоги и повинности, контролировали их сборы, обеспечивали защиту границ магала, разрешали споры, не требовавшие судебного разбирательства, исполняли постановления суда. В качестве оплаты исполнения должности наиба использовались часть доходов, собранных с определенных крестьян [30].

В период независимости Кубинского ханства потомок мелика Ади Рустовского – мелик Гаджи-бек был везирем Фатали-хана и Шейхали-хана. В 1759 г. Фатали-хан пожаловал мелику Гаджи-беку за заслуги деревню Заргава [8]. Мелик Гаджи-бек особо отличился при защите города Дербента в 1774 г., когда уцмий Кайтагский Амир-Гамза со своими союзниками держал город в окружении около 9 месяцев [9]. В этом же году указом Фатали-хана Кубинского Гаджи-беку в качестве союзгала были пожалованы деревни Садан, Кушчи, Уках, Чалган, Чирак [10].

Генерал де-Медем, обвинив Фатали-хана в присвоении груза корабля, принадлежавшего русскому купцу и затонувшего в 1776 г. вблизи устья реки Самур, удерживал 6 месяцев в качестве заложников

в Кизляре возвращавшегося из России посла Кубинского хана Мирза-бека Фархадбекова, затем другого посланника – Гаджи-бека [11]. Фатали-ханом были направлены жалобы советнику П.В. Бакунину, князю Г.А. Потемкину, императрице Екатерине II. Русское правительство признало, что Фатали-хан был несправедливо обвинен. В приказе от 15 декабря 1776 г. Екатерина II повелела генералу де-Медему «не переходить границы дозволенного» и немедленно отпустить посланников – Мирза-бека и Гаджи-бека в Кубу [12].

Русские, захватившие Баку 3 октября 1806 г., следующей миссией избрали Кубу. Генерал Булгаков 11 ноября того же года направил свои войска в сторону Кубы. Население города под предводительством Шейхали-хана отступило в горы. Русские войска вступили в опустошенный город [13]. Булгаков получил указание генерала Гудовича «ликвидировать Кубинское ханство...», переманить на свою сторону самых надежных беков и вовлечь их во внутреннее управление, поручив им собирать доходы, разместить на данной территории два казачьих полка под предводительством штаб-офицера [14].

Шейхали-хану ничего не оставалось, как изменить свою тактику по отношению к русским. В знак повиновения, он отдал аманатов. Однако русское командование отказывалось ему верить. В конце 1806 г. Шейхали-хан был отстранен от власти. Во главе ханства был поставлен представитель местной мусульманской знати – везир Шейхали-хана – мелик Гаджи-бек со званием наиба. Ему было поручено по-прежнему управлять по адату, но под русским контролем [15].

Генерал Булгаков в рапорте генералу Гудовичу 16 декабря 1806 г. по этому поводу писал: «...послал я к бекам Кубинским... сказать им, что я имею повеление в.с. установить наиба в городе и взять самых знатных аманатов... и требовать от них 10 из детей первых почетных беков, а что Ших-Али-хану не должны они ни в чем уже повиноваться... На сие беки, видя, что должны сие выполнить, прислали ко мне требуемых 10 аманатов из первых почетных фамилий Кубинских. Потом выбрал я первого почетного Кубинского Гаджи-бека, коего привел к присяге, установил наибом и поручил ему Кубинскую провинцию в полное его управление...» [16].

Мелик Гаджи-бек признал власть Российской империи и присягнул на верность ей. В присяге говорилось: «Я..., обещаю и клянусь перед всемогущим Богом, великим пророком Мухаммедом... в том, что хочу и должен Е.И.В., своему истинному, всемилостивейшему и великому Г.И. Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому...

верно и нелicenseмерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови...» [17].

Для того чтобы в одночасье лишить власти Шейхали-хана русские военные власти решили использовать вражду между Кубинским и Шемахинским ханствами. В 1808 г. Мустафа-хан Шемахинский объединился с подполковником Тихановским, начальником отряда в Ширване, и двинулся против Шейхали-хана. По словам А.-К. Бакиханова, после нескольких стычек Мелик-бек, сын мелика Гаджибека, потомок мелика Ади, со многими другими беками и большей частью населения отвернулся от Шейхали-хана и перешел под покровительство России. Шейхали-хан вместе с несколькими сторонниками бежал в Табасаран. Там он собрал войско из различных племен Дагестана и вновь вернулся. Шейхали-хан, потерпев поражение в столкновении с войсками генерал-майора Гурьева, был разгромлен вблизи деревни Чархи [18]. После этого события в январе 1809 г. русские власти официально ликвидировали Кубинское ханство и превратили его в провинцию. По приказу главнокомандующего генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича управление было передано совету во главе с Мирза-Мухаммед-ханом II Бакинским, особо отличившимся при занятии Баку и Кубы. В этот совет входили влиятельные беки – Мелик-бек, Мамед-бек Гейдар-бек оглы (внук мелика Гаджибека. – Э.Г.), Гасан-эфенди. Майор Рябин контролировал деятельность совета [19].

Между кубинскими ханами и будугскими беками существовали противоречия. Из письма генерала Тормасова к Джафар-Кули-хану Шекинскому от 18 августа 1810 г. становится ясным, что поручик Мамед-бек Будугский был одним из тех, кто не симпатизировал Шейхали-хану [20]. Это противоречие нашло отражение в Кубинском восстании 1810 г. В рапорте генерала Тормасова к военному министру от 18 декабря 1810 г. сообщается, что все магалы Кубинской провинции, кроме возглавляемого Мамед-беком Будугского магала, подняли восстание и перешли на сторону Шейхали-хана [21].

Кубинское восстание 1810 г. ослабило деятельность Мирзы-Мухаммед-хана и членов Совета по управлению Кубинской провинцией. Однако после подавления восстания в Кубе Совет четверки возобновил свою деятельность. На этот раз председателем Совета стал сам комендант Рябин [22].

В 1810 г. наибу Будугского магала поручику Мамед-беку за личные заслуги была отдана во владение деревня Талабы [23]. После смерти Мамедбека его сын Рустам-бек стал наибом Будугского магала и был избран членом Дивана [24]. В письме генерал-майора Краббе

коменданту Кубы Френганку от 13 октября 1827 г. указывается, что деревня Падар передается в пользование Рустам-беку Мамед-бек оглы Будугскому за заслуги и преданность русскому правительству. По этому поводу ему должен был быть представлен соответствующий документ и должно было бы официально оформлено право управлять этой деревней на основе существующего положения о бекстве [25]. Другой сын Мамед-бека Гасан-бек являлся начальником Шишпаринского магала [26].

Общины горных магалов Кубинского ханства: Юхарыбашского, Аныхдаринского, Хыналыгского и Будугского, не только были свободны от податей и повинностей, но и получали дары от хана, потому что, будучи воинственного духа, они всегда составляли опору ханов при раздорах с соседями. Кроме того, были освобождены от податей 5 деревень, принадлежавших Мирза-Мухаммед-хану и его родственнику Алипаша-беку, а также 2 деревни – Талыш и Будуг, являвшиеся наследственным владением Будугского наиба прапорщика Рустам-бека [27]. Кроме этих двух деревень беки рода мелика Ади владели и другими деревнями Кубинского ханства – Садан, Кушчи, Уках, Чалган, Чирак, Новдин, Падар, Ашагы и Баш Талабы [28].

В 1818 г. Сагинов отмечал, что будугские беки – Ага-бек, Шейда-бек, Ильяс-бек, Али-бек, Гусейнхан-бек, Ахмед-бек являются членами семьи наиба Будугского магала Мамед-бека [31]. Это подтверждает мнение историка В. Пириева о том, что все будугские беки – это представители одного большого рода [32]. Из списка, составленного в 1849 г., становится ясным, что семьи пяти беков, проживавших в деревне Конах-Кенд, являлись потомками рода будугских беков. Четыре из этих семей являлись представителями семьи Рустам-бека, одна Ага-бека [33]. В деревне Ерфи в этот период проживало пять семей будугских беков. Это были семьи сыновей Эльдар-бека, Шейда-бека и Тахир-бека [34]. В архивных документах 1898–1900 гг. отмечается, что в деревне Конах-Кенд проживало более 25, а в деревне Ерфи более 10 семей будугских беков [35].

По журнальным постановлениям Совета Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе от 26 декабря 1881 г. по Бакинской бекской комиссии были составлены посемейные списки 19 семейств будугских беков, причисленных к потомственному бекскому достоинству по бывшему Кубинскому ханству. Представители семей будугских беков записаны в этих списках под фамилиями Гаджибековых, Надырбековых, Гейдарбековых и Эйвазбековых [36].

Поколенная родословная роспись

I поколение

1. Мелик Надир-бек.

Родоначальник. У него 5 сыновей; см. ниже.

II поколение

2/1*. Мелик Гаджи-бек.

Мелик Гаджи-бек сыграл важную роль в истории Кубинского ханства. Он был везирем Фатали-хана и Шейхали-хана. После того как в 1806 г. Кубинское ханство попало под протекторат России, он был поставлен во главе ханства со званием наиба [15].

У него 3 сына; см. ниже.

3/1. Гусейн-Хан-бек.

Имел потомство (во второй половине XIX в. приняли фамилию *Надирбековых*); в настоящей статье оно не рассматривается.

4/1. Абдал-бек.

Имел потомство (во второй половине XIX в. приняли фамилию *Надирбековых*); в настоящей статье оно не рассматривается.

5/1. Вели-бек.

Имел потомство (во второй половине XIX в. приняли фамилию *Надирбековых*); в настоящей статье оно не рассматривается.

6/1. Абдулла-бек.

Имел потомство (во второй половине XIX в. приняли фамилию *Надирбековых*); в настоящей статье оно не рассматривается.

III поколение

7/2. Гейдар-бек Гаджи-бек оглы.

У него 4 сына; см. ниже.

8/2. Джафар-бек Гаджи-бек оглы.

9/2. Мелик-бек Гаджи-бек оглы.

После отпадения и вторичного покорения Кубы в 1809 г. по приказу главнокомандующего генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича управление было передано Совету (Дивану) из четырех важнейших беков, деятельностью которого руководил начальник размещенного в провинции русского отряда. При этом Мелик-бек стал членом Совета [19].

---

* Первая цифра указывает номер данного лица в поколенной родословной росписи, и соответственно в родословной таблице, а вторая – номер его отца.

IV поколение

10/7. Мамед-бек Гейдар-бек оглы.

Мамед-бек с чином поручика являлся Будугским магальным наибом. В 1809 г. стал членом Совета по управлению Кубинской провинцией.

Согласно «Списку о деревнях Кубинской Провинции, находящихся в управлении беков», составленному 10 марта 1824 г., в управлении Мамед-бека находились деревни Заргова, Талыш («наследственным издревле по праву Магального Наиба») и Будуг («сею деревнею управляли его предки и по древнему обычаю поселяне оброку никакого не платят») [38].

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., его имя не упоминается (хотя в селение записаны его сыновья; см. ниже); вероятно он скончался до 1831 г. [40].

У него 5 сыновей; см. ниже.

11/7. Аскер-бек Гейдар-бек оглы.

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., его имя не упоминается (хотя в селение записаны его сыновья; см. ниже); вероятно, он скончался до 1831 г. [40].

У него 3 сына; см. ниже.

12/7. Абдал-бек Гейдар-бек оглы

(род. ок. 1772 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 59 лет [40].

У него 6 сыновей; см. ниже.

13/7. Ибрагим-бек Гейдар-бек оглы

(род. ок. 1774 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 57 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Комах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показан 81 год [33]. У него 2 сына; см. ниже.

V поколение

14/10. Рустам-бек Мамед-бек оглы

(род. ок. 1790 – ум. ок. 1840).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показан 41 год [40].

Согласно списку «о поведении беков Кубинской Провинции», составленному в 1835 г., Рустам-бек с чином прапорщика являлся наибом Будугского магала Кубинской провинции, «по происхождению и образу жизни в уважении у народа, ведет себя отлично хорошо, правительству предан, и к службе усерден» [39].

У него 5 сыновей; см. ниже.

15/10. Гасан-бек Мамед-бек оглы

(род. ок. 1792 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 39 лет [40].

Согласно списку «о поведении беков Кубинской Провинции», составленному в 1835 г., Гасан-бек являлся Шишпаринским магальным начальником в Кубинской провинции, «в народе уважаем, ведет себя отлично хорошо, к службе усерден и правительству предан» [26].

Прапорщик [33].

У него 2 сына; см. ниже.

16/10. Мамед-Рза-бек Мамед-бек оглы

(род. между 1787 и 1794 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 37 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Комах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 62 года [33].

У него 4 сына; см. ниже.

17/10. Ахмед-бек Мамед-бек оглы

(род. между 1789 и 1797 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 34 года [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Комах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 60 лет [33].

У него 2 сына; см. ниже.

18/10. Мустафа-бек Мамед-бек оглы

(род. ? – ум. до 1831).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., его имя не упоминается (хотя в селение записан его сын; см. ниже) [40]

19/11. Иса-бек Аскер-бек оглы

(род. между 1799 и 1803 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 28 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Комах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 50 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 60 лет [41].

У него 5 сыновей и 1 дочь. См. ниже.

20/11. Гейдар-бек Аскер-бек оглы

(род. между 1807 и 1814 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 17 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 42 года [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., его имя не упоминается; вероятно, он скончался до 1874 г. [41].

Был женат на Фатиме-ханум (род. ок. 1825 – ум. ?) – в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 56 лет; у них 2 сына. См. ниже [37]

21/11. Мирза-бек Аскер-бек оглы

(род. между 1814 и 1818 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 13 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 35 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., его имя не упоминается; вероятно он скончался до 1874 г. [41].

Был женат на Бек-Султан-ханум (род. ок. 1821 – ум. ?) – в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 60 лет; у них 3 сына и 1 дочь. См. ниже [37].

22/12. Али-Панах-бек Абдал-бек оглы

(род. между 1809 и 1815 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 16 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 40 лет [33].

У него 3 сына; см. ниже.

23/12. Юсуф-бек Абдал-бек оглы

(род. между 1819 и 1822 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 9 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 30 лет [33].

У него 1 сын; см. ниже.

24/12. Исаг-бек Абдал-бек оглы

(род. между 1824 и 1826 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 5 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 25 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., его имя не упоминается; вероятно он скончался до 1874 г. [41].

Был женат на Бала-ханум (род. ок. 1831 – ум. ?); у них 3 сына; см. ниже [37].

25/12. Яхъя-бек Абдал-бек оглы

(род. ок. 1834 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 15 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 40 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 55 лет; фамилию желал принять *Надирбеков*; был женат на Дурсун-ханум (род. ок. 1831 – ум. ?); у них 3 сына; см. ниже [37].

26/12. Новруз-бек Абдал-бек оглы

(род. ок. 1844 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 5 лет [33].

27/12. Баба-бек Абдал-бек оглы

(род. ок. 1849 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 34 года; фамилию желал принять *Надирбеков*; был женат на Уммани-ханум (род. ок. 1851 – ум. ?) – дочери Гаджи-Фаттах-эфенди Ага-эфенди оглы; у них 2 сына; см. ниже [37].

28/13. Мамед-бек Ибрагим-бек оглы

(род. ? – ум. до 1831).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., его имя не упоминается; вероятно он скончался до 1831 г. [40].

У него 1 сын. См. ниже.

29/13. Касым-бек Ибрагим-бек оглы
(род. между 1811 и 1817 – ум. до 1881).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 14 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 38 лет [33].

У него 4 сына и 1 дочь. См. ниже.

VI поколение

30/14. Осман-бек Рустам-бек оглы
(род. между 1815 и 1819 – ум. до 1881).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 12 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 34 года; прапорщик [33].
Затем подпоручик [41].

У него 7 сыновей и 2 дочери; см. ниже.

31/14. Махмуд-бек Рустам-бек оглы
(род. между 1819 и 1822 – ум. до 1881).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 9 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 30 лет; прапорщик [33].

Был женат на Дурнисе-ханум (род. ок. 1831 – ум. ?) – в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 50 лет [37].

У них 2 сына и 2 дочери. См. ниже.

32/14. Абдулла-бек Рустам-бек оглы
(род. между 1822 и 1824 – ум. до 1881).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 7 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 27 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 50 лет [41].

Был женат на Масуме-ханум (род. ок. 1841 – ум. ?) – дочери Гаджи-Фаттах-эфенди Ага-эфенди оглы; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 40 лет [37].

У них 3 сына. См. ниже.

33/14. Мастан-бек Рустам-бек оглы

(род. между 1824 и 1826 – ум. до 1874).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 5 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 25 лет [33].

У него 1 сын; см. ниже.

34/14. Шахбаз-бек Рустам-бек оглы

(род. ок. 1828 – ум. до 1881).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 3 года [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показан 21 год [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 35 лет [41].

Был женат на Фатме-ханум (род. ок. 1836 – ум. ?) – в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 45 лет [37].

У них 2 сына. См. ниже.

35/15. Гаджи-Али-бек Гасан-бек оглы

(род. между 1815 или 1824 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 10 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 28 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 50 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 66 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; был женат на Меляк-ханум (род. ок. 1821 – ум. ?); у них 5 сыновей и 1 дочь; см. ниже [37].

36/15. Аббас-бек Гасан-бек оглы

(род. между 1824 и 1825 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 7 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 24 года [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 36 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 45 лет;

фамилию желал принять *Гейдарбеков*; был женат на Халисэ-ханум (род. ок. 1851 – ум. ?) [37]. Детей не имел.

37/16. Нух-бек Мамед-Рза-бек оглы

(род. между 1837 и 1844 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 12 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 30 лет [41].

38/16. Бала-бек Мамед-Рза-бек оглы

(род. ок. 1839 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 10 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 42 года; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

У него 1 дочь; см. ниже.

39/16. Исми-бек Мамед-Рза-бек оглы

(род. ок. 1848 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показан 1 год [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 13 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 21 год; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

40/16. Нури-бек Мамед-Рза-бек оглы

(род. ок. 1856 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 15 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 25 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; был женат на Сона-ханум (род. ок. 1861 – ум. ?); у них 1 сын; см. ниже [37].

41/17. Зейнал-бек Ахмед-бек оглы

(род. между 1821 и 1829 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 6 лет [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 23 года [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 45 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 60 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; был женат на Шахра-Бануханум (род. ок. 1826 – ум. ?); у них 2 сына; см. ниже [37].

42/17. Мамед-Саид-бек Ахмед-бек оглы

(род. между 1825 и 1834 – ум. ?).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 2 года [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 18 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 40 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 56 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; вторым браком был женат на Кафия-ханум (род. ок. 1846 – ум. ?); от первой жены у него 2 сына и 1 дочь, от второй – 1 сын и 1 дочь; см. ниже [37].

43/18. Мехти-бек Мустафа-бек оглы

(род. между 1825 и 1829 – ум. до 1874).

В камеральном описании беков Кубинской провинции сел. Будуг, составленном в 1831 г., ему показано 2 года [40].

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 24 года [33].

В камеральном описании сел. Конах-Кенд, составленном в 1874 г., его имя не упоминается (хотя в селение записан его сын; см. ниже); вероятно он скончался до 1874 г. [41].

У него 1 сын; см. ниже.

44/19. Ханбаба-бек Иса-бек оглы

(род. ок. 1833 – ум. до 1874).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 16 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., его имя не упоминается; вероятно он скончался до 1874 г. [41].

45/19. Теймур-Шах-бек Иса-бек оглы

(род. между 1845 и 1849 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 4 года [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 32 года; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; был женат на Яхши-ханум (род. ок. 1861 – ум. ?) [37].

46/19. Аллахверди-бек Иса-бек оглы
(род. между 1854 и 1856 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 20 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 25 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

47/19. Алхас-бек Иса-бек оглы
(род. между 1861 и 1866 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 8 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 20 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

48/19. Алихан-бек Иса-бек оглы
(род. ок. 1868 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 5 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 13 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

49/19. Меляк-ханум Иса-бек кызы
(род. ок. 1863 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 18 лет [37].

50/20. Аскер-бек Гейдар-бек оглы
(род. между 1842 и 1844 – ум. до 1881).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 7 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 30 лет [41].

Был женат на Умми-ханум (род. ок. 1851 – ум. ?) – в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 30 лет; у них 2 сына и 2 дочери [37].

51/20. Мамед-Хан-бек Гейдар-бек оглы

(род. ок. 1855 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 20 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 26 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

52/21. Муса-бек Мирза-бек оглы

(род. ок. 1841 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 8 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 40 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

У него 1 дочь. См. ниже.

53/21. Гарун-бек Мирза-бек оглы

(род. ок. 1847 – ум. до 1874).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 2 года [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., его имя не упоминается; вероятно он скончался до 1874 г. [41].

54/21. Мирза-бек Мирза-бек оглы

(род. ок. 1856 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 18 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 25 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

55/21. Умми-Кульсум-ханум Мирза-бек кызы

(род. ок. 1861 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 20 лет [37].

56/22. Аби-бек Али-Панах-бек оглы

(род. между 1834 и 1837 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 12 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 40 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 52 года; фамилию желал принять *Надирбеков*; был женат на Магибаханум (род. ок. 1845 – ум. ?); у него 1 сын и 3 дочери; см. ниже [37].

57/22. Сулейман-бек Али-Панах-бек оглы

(род. ок. 1838 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 11 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., его имя не упоминается, вероятно он скончался до 1874 г. [41].

58/22. Асад-бек Али-Панах-бек оглы

(род. между 1844 и 1848 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показан 1 год [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 30 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 47 лет; фамилию желал принять *Надирбеков*; был женат на Кичи-ханум (род. ок. 1856 – ум. ?) [37].

59/23. Шукюр-бек Юсуф-бек оглы

(род. ок. 1848 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показан 1 год [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [41].

У него 1 сын и 2 дочери; см. ниже.

60/24. Абдал-бек Исаг-бек оглы

(род. ок. 1848 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показан 1 год [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 30 лет; фамилию желал принять *Надирбеков*; был женат на Айна-ханум (род. ок. 1849 – ум. ?) [37].

61/24. Азай-бек Исаг-бек оглы

(род. ок. 1851 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 23 года [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 28 лет; фамилию желал принять *Надирбеков* [37].

62/24. Мамед-Кули-бек Исаг-бек оглы

(род. ок. 1856 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 18 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 22 года; фамилию желал принять *Надирбеков* [37].

63/25. Таджеддин-бек Яхья-бек оглы

(род. ок. 1866 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 8 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 12 лет [37].

64/25. Шахбеддин-бек Яхья-бек оглы

(род. ок. 1869 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 5 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 8 лет [37].

65/25. Сираджаддин-бек Яхья-бек оглы

(род. ок. 1876 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 5 лет [37].

66/27. Джарулла-бек Баба-бек оглы

(род. ок. 1878 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 3 года [37].

67/27. Самайл-бек Баба-бек оглы

(род. ок. 1881 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 4 месяца [37].

68/28. Мамед-бек Мамед-бек оглы

(род. между 1822 и 1824 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 27 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 50 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; выборный член Бакинской бекской комиссии; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 59 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков-Талабинский* [37].

У него 4 сына и 2 дочери. См. ниже.

69/29. Искендер-бек Касым-бек оглы

(род. между 1829 и 1839 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 14 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 35 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 52 года; фамилию желал принять *Гейдарбеков-Талабинский*; был женат на Джаган-ханум (род. ок. 1822 – ум. ?); у них 1 сын и 1 дочь; см. ниже [37].

70/29. Зюльфугар-бек Касым-бек оглы

(род. между 1831 и 1838 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 12 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 36 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 50 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков-Талабинский*; был женат на Шабихе-ханум (род. ок. 1853 – ум. ?) [37].

71/29. Адиль-бек Касым-бек оглы

(род. между 1834 и 1839 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 10 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 27 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 47 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков-Талабинский*; был женат на Паризад-ханум (род. ок. 1856 – ум. ?); у него 4 сына и 2 дочери; см. ниже [37].

72/29. Башир-бек Касым-бек оглы

(род. ок. 1851 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 23 года [41].

73/29. Паризад-ханум Касым-бек кызы

(род. ок. 1861 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 20 лет [37].

VII поколение

74/30. Мамед-бек Осман-бек оглы

(род. между 1838 и 1844 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 10 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 30 лет; корнет [41].

Служил в лейб-гвардии Кавказском эскадроне Собственного Его Императорского Величества конвоя (*Мамед-Бек-Осман-Бек-Оглы*); высочайшим приказом от 7 сентября 1861 г. «за выслужением узаконенных лет» был произведен (с увольнением на родину. – *Э.Г.*) из юнкеров в корнеты, с зачислением по армейской кавалерии [Русский инвалид. 21 сентября 1861 г. № 206].

Высочайшим приказом награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. – 29 декабря 1868 г.

Приказом главнокомандующего Кавказской армией № 523 был произведен в подпоручики – 1878 г. (утвержден в чине подпоручика Высочайшим приказом от 9 апреля 1880 г.).

На службе не состоял; содержание из казны не получал; *татарин* (т.е. азербайджанец. – *Э.Г.*), житель Кубинского уезда, селения Конах-Кенд [42].

Житель селения Конах-Кенд; выборный член Бакинской бекской комиссии; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 43 года; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; вторым браком был женат на Зейнаб-ханум Гаджи-Али-бек кызы (род. ок. 1859 – ум. ?). У него: от первой жены 2 сына и 1 дочь, от второй – 1 сын и 2 дочери. См. ниже [37].

75/30. Рустам-бек Осман-бек оглы

(род. ок. 1843 – ум. до 1874).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 6 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., его имя не упоминается; вероятно, он скончался до 1874 г. [41].

76/30. Мурсали-бек Осман-бек оглы

(род. ок. 1854 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 20 лет [41].

77/30. Багир-бек Осман-бек оглы

(род. ок. 1856 или ок. 1859 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 15 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 25 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

78/30. Халил-бек Осман-бек оглы

(род. ок. 1863 или ок. 1864 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 10 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 18 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

79/30. Джабраил-бек Осман-бек оглы

(род. ок. 1866 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 8 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 15 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

Был женат на Хелимэ-ханум, от которой имел 2 сына и 2 дочери. См ниже [43].

80/30. Исафил-бек Осман-бек оглы

(род. ок. 1869 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 5 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 12 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

Был женат на Шараф-ханум Зал-бек кызы. У них было 4 сына и 2 дочери. См ниже.

81/30. Махтарам-ханум Осман-бек кызы

(род. ок. 1865 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 16 лет [37].

82/30. Керекмяз-ханум Осман-бек кызы

(род. ок. 1856 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 25 лет [37].

83/31. Кадыр-бек Махмуд-бек оглы

(род. ок. 1841 или ок. 1853 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 8 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 28 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 28 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; был женат на Хан-Баджи-ханум (род. ок. 1858 – ум. ?). У них 1 сын и 1 дочь. См. ниже [37].

84/31. Насир-бек Махмуд-бек оглы

(род. между 1844 и 1849 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 5 лет [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 24 года [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 20 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

85/31. Ана-ханум Махмуд-бек кызы

(род. ок. 1861 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 20 лет [37].

86/31. Бике-ханум Махмуд-бек кызы

(род. ок. 1866 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 15 лет [37].

87/32. Наджаф-бек Абдулла-бек оглы

(род. ок. 1854 или ок. 1859 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 20 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 22 года; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; был женат на Бала-Бике-ханум (род. ок. 1861 – ум. ?). У них 2 сына. См. ниже [37].

88/32. Шах-Кубат-бек Абдулла-бек оглы

(род. ок. 1863 или ок. 1864 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 10 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 18 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

89/32. Гаджи-бек Абдулла-бек оглы

(род. ок. 1865 или ок. 1866 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 8 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 16 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

90/33. Гарун-бек Мастан-бек оглы

(род. между 1861 и 1866 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 8 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 20 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

Был женат на Гисмет-ханум. У них 2 сына и 2 дочери. См. ниже [43].

91/34. Расул-бек Шахбаз-бек оглы

(род. ок. 1865 или ок. 1866 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 8 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 16 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

Был женат на Зийад-ханум [43]. У него 1 сын; см. ниже.

92/34. Шах-Бала-бек Шахбаз-бек оглы

(род. ок. 1868 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 6 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 13 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков* [37].

93/35. Гасан-бек Гаджи-Али-бек оглы

(род. между 1848 и 1851 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показан 1 год [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 30 лет; был женат на Арзи-ханум Осман-бек кызы (род. ок. 1851 – ум. ?); у них 2 сына и 1 дочь; см. ниже [37].

94/35. Гуммет-бек Гаджи-Али-бек оглы

(род. ок. 1854 или ок. 1856 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 20 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 25 лет; был женат на Керекмяз-ханум Осман-бек кызы. (род. ок. 1856 – ум. ?); у них 2 сына [37] и 1 дочь; см. ниже.

95/35. Зал-бек Гаджи-Али-бек оглы

(род. ок. 1856 или ок. 1861 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 18 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 20 лет [37].

96/35. Хан-Киши-бек Гаджи-Али-бек оглы

(род. ок. 1859 или ок. 1863 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 15 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 18 лет [37].

Был женат на Сават-ханум. У них 2 сына и 3 дочери; см. ниже [43].

97/35. Фаргад-бек Гаджи-Али-бек оглы

(род. ок. 1866 или ок. 1867 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 8 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 14 лет [37].

98/35. Бегум-ханум Гаджи-Али-бек кызы

(род. ок. 1865 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 16 лет [37].

99/38. Пуста-ханум Бала-бек кызы

(род. ок. 1870 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 11 лет [37].

100/40. Мамед-Рза-бек Нури-бек оглы

(род. ок. 1880 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показан 1 год [37].

101/41. Гусейн-бек Зейнал-бек оглы

(род. ок. 1851 или ок. 1854 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 20 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 30 лет; был женат на Дурри-Садэф-ханум (род. ок. 1858 ум. ?); у них 1 дочь; см. ниже [37].

102/41. Хаджи-Ага-бек Зейнал-бек оглы

(род. ок. 1856 или ок. 1859 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 15 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 25 лет [37].

103/42. Мамед-Селим-бек Мамед-Саид-бек оглы

(род. ок. 1856 или ок. 1859 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 15 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 25 лет [37].

104/42. Яхья-бек Мамед-Саид-бек оглы

(род. ок. 1863 или ок. 1864 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 10 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 18 лет [37].

105/42. Абдул-Халил-бек Мамед-Саид-бек оглы

(род. ок. 1873 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показан 1 год [41].

106/42. Ахмед-бек Мамед-Саид-бек оглы

(род. ок. 1875 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 6 лет [37].

107/42. Сафри-ханум Мамед-Саид-бек оглы

(род. ок. 1865 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 16 лет [37].

108/42. Джевгер-ханум Мамед-Саид-бек оглы

(род. ок. 1878 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 3 года [37].

109/43. Мехти-бек Мехти-бек оглы

(род. между 1849 и 1856 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [36,Л.318-320].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 25 лет; фамилию желал принять *Гейдарбеков*; был женат на Ханымасади-ханум (род. ок. 1861 – ум. ?). У них 1 сын и 2 дочери. См. ниже [37].

110/50. Гейдар-бек Аскер-бек оглы

(род. ок. 1871 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 5 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 10 лет [37].

111/50. Алмас-бек Аскер-бек оглы

(род. ок. 1873 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 3 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 8 лет [37].

112/50. Зейва-ханум Аскер-бек кызы

(род. ок. 1868 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 13 лет [37].

113/50. Кисмят-ханум Аскер-бек кызы

(род. ок. 1875 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 6 лет [37].

114/52. Нур-Джаган-ханум Муса-бек кызы

(род. ок. 1876 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 5 лет [37].

115/56. Али-Панах-бек Аби-бек оглы

(род. ок. 1876 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 5 лет [37].

116/56. Гюл-ханум Аби-бек кызы

(род. ок. 1869 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 12 лет [37].

117/56. Туфай-ханум Аби-бек кызы

(род. ок. 1871 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 10 лет [37].

118/56. Иман-ханум Аби-бек кызы.

(род. ок. 1880 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показан 1 год [37].

119/59. Юсуф-бек Шукюр-бек оглы

(род. ок. 1846 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 5 лет [37].

120/59. Балаш-ханум Шукюр-бек кызы

(род. ок. 1869 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 12 лет [37].

121/59. Гюри-ханум Шукюр-бек кызы

(род. ок. 1872 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 9 лет [37].

122/68. Зал-бек Мамед-бек оглы.

(род. ок. 1843 или ок. 1848 – ум. ?).

В камеральном описании беков Будугского участка сел. Конах-Кенд, составленном в 1849 г., ему показано 3 года [33].

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 25 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 38 лет; был женат на Тофа-ханум (род. ок. 1855 – ум. ?) [37].

123/68. Джамо-бек Мамед-бек оглы (Джаман-бек Гейдар-беков)

(род. ок. 1853 или ок. 1854 – ум. 21.11.1888).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 20 лет [41].

Поступил на службу оруженосцем в 4-й взвод (Мусульман) лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Императорского Величества конвоя – 1 августа 1877 г. Прибыл в Петербург – 5 мая 1878 г.

Произведен в юнкеры – 15 декабря 1878 г.

Награжден вензелевым изображением имени умершего императора Александра II – 6 апреля 1881 г.

Высочайшим приказом от 8 августа 1881 г. был произведен в прапорщики милиции с награждением золотой медалью для ношения на шее на аннинской ленте с надписью: «За службу в Собственном конвое Государя Императора Александра Александровича» [44].

Прапорщик, житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано

28 лет [37]. В этот период на службе не состоял и содержания из казны не получал.

Затем занимал должность дистанционного начальника Закавказской земской стражи [44].

124/68. Меджид-бек Мамед-бек оглы

(род. ок. 1861 или ок. 1862 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 12 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 20 лет [37].

125/68. Ибадулла-бек Мамед-бек оглы

(род. ок. 1875 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 6 лет [37].

126/68. Ханум Мамед-бек кызы

(род. ок. 1859 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 22 года [37].

127/68. Аманулла-ханум Мамед-бек кызы

(род. ок. 1869 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 12 лет [37].

128/69. Ханбутаи-бек Искендер-бек оглы

(род. ок. 1859 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 15 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 22 года [37]. Был женат на Ханум Зал-бек кызы. У них 2 сына [43]; см. ниже.

129/69. Бадам-ханум Искендер-бек кызы

(род. ок. 1861 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 20 лет [37].

130/71. Бадыр-Хан-бек Адиль-бек оглы

(род. ок. 1863 или ок. 1864 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 10 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 18 лет [37].

131/71. Садраддин-бек Адиль-бек оглы

(род. ок. 1868 или ок. 1869 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 5 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 13 лет [37].

132/71. Абдул-Салим-бек Адиль-бек оглы

(род. ок. 1879 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 2 года [37].

133/71. Зинят-ханум Адиль-бек кызы

(род. ок. 1871 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 10 лет [37].

134/71. Фезилят-ханум Адиль-бек кызы

(род. ок. 1876 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 5 лет [37].

135/71. Азиз-бек Адиль-бек оглы

(25.05.1884 – 27.02.1943).

VIII поколение

136/74. Агабала-бек Мамед-бек оглы

(род. ок. 1869 – ум. ?).

В камеральном описании сел. Конах-Кенд, составленном в 1874 г., ему показано 5 лет [41].

137/74. Осман-бек Мамед-бек оглы

(род. ок. 1870 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 11 лет [37].

138/74. Джамаледдин-бек Мамед-бек оглы

(род. ок. 1877 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 4 года [37].

139/74. Хурзат-ханум Мамед-бек кызы

(род. ок. 1873 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 8 лет [37].

140/74. Джансият-ханум Мамед-бек кызы

(род. ок. 1876 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 5 лет [37].

141/74. Бала-ханум Мамед-бек кызы

(род. ок. 1878 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 3 года [37].

142/83. Махмуд-бек Кадыр-бек оглы

(род. ок. 1876 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 5 лет [37].

143/83. Багар-ханум Кадыр-бек кызы

(род. ок. 1878 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 3 года [37].

144/87. Гамид-бек Наджаф-бек оглы

(род. ок. 1878 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 3 года [37].

145/87. Ага-Салех-бек Наджаф-бек о оглы

Житель селения Конах-Кенд; был женат на Агадосту-ханум Гаджи-Фаттах-эфенди кызы. У них сын; см. ниже [43].

146/91. Терлан-бек Расул-бек оглы.

Житель селения Конах-Кенд; был женат на Седжаре-ханум Гаджи-Фаттах-эфенди кызы. У них сын и дочь; см. ниже [43].

147/93. Джафар-Кули-бек Гасан-бек оглы

(род. ок. 1868 или ок. 1869 – ум. ?).

В камеральном описании бекам гор. Кубы и Кубинского уезда, составленном в 1874 г., ему показано 5 лет [41].

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 13 лет [37].

148/93. Назир-бек Гасан-бек оглы

(род. ок. 1879 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 2 года [37].

149/93. Амина-ханум Гасан-бек кызы

(род. ок. 1877 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 4 года [37].

150/94. Фейзулла-бек Гуммет-бек оглы

(род. ок. 1878 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 3 года [37].

151/94. Паша-бек Гуммет-бек оглы.

(род. ок. 1879 – ум. 1942).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 2 года [37].

Был женат на Кыз-Бике-ханум, от которой имел двух дочерей: *Зюлхаджа-ханум* и *Нары-ханум*. Второй женой Паша-бека Гуммет-бек оглы была Ситаре-ханум Ага-бек кызы Эйвазбекова (род. ок. 1908 – ум. 1943), от которой у него один сын и две дочери: *Низам-бек* (род. 1924), *Мизаре-ханум* (род. 1933), *Кызгайыт-ханум* (род. 1935 – ум. 1980) [43].

152/94. Меляк-ханум Гуммет-бек кызы

(род. 1888 – ум. 1971).

Была замужем за Гаджи-Фаттах-эфенди Гаджи-Магоммед-эфенди оглы (род. ок. 1871 – ум. 1929), потомком Ага-эфенди [41].

Их сын Гаджи-Баба-бек (род. 1924 – ум. 2009) окончил педагогические курсы в Кубе. В декабре 1942 г. ушел на фронт. Гаджи-Баба-бек с мая 1943 по январь 1945 г. был командиром отделения 953-го стрелкового полка, 391-го стрелкового полка и 255-го стрелкового полка. Участвовал в освобождении Украины, Литвы, Кенигсберга. Был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной Войны I ст., медалью «За Отвагу». После окончания Великой Отечественной войны работал учителем в сельской школе. Ветеран войны и труда. Гаджи-Баба-бек был женат на Баласы-ханум (род. 1924 – ум. 2001), внучке Гарун-бека Омар-бек оглы Эйвазбекова. У них 4 сына и 4 дочери [43].

153/96. Фейзулла-бек Хан-Киши-бек оглы.

(род. 1892 – ум. 1947).

Житель селения Конах-Кенд; первым браком был женат на Атифе-ханум Гасан-бек кызы, от которой у него 3 сына и 2 дочери: *Шahnazar-бек*, *Бейкес-бек*, *Пирназар-бек*, *Саманд-ханум*, *Фатма-ханум*. Вторым браком был женат на Келебдже-ханум, от которой у него еще 3 сына и 2 дочери: *Ага-бек*, *Бейбала-бек*, *Гаджибала-бек*, *Тават-ханум* и *Сават-ханум* [43].

154/101. Султан-ханум Гусейн-бек кызы

(род. ок. 1878 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 3 года [37].

155/109. Мустафа-бек Мехти-бек оглы

(род. ок. 1879 – ум. ?).

Житель селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ему показано 2 года [37].

156/109. Тути-ханум Мехти-бек кызы

(род. ок. 1874 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 7 лет [37].

157/109. Ана-Баджи-ханум Мехти-бек кызы

(род. ок. 1878 – ум. ?).

Жительница селения Конах-Кенд; в прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию в сентябре 1881 г., ей показано 3 года [37].

158/128. Аслан-бек Ханбутай-бек оглы

(род. 1889 – ум. 1979).

Житель селения Конах-Кенд; был женат на Фейза-Бану-ханум Неджмеддин кызы. У них 3 сына: Камал-бек, Ариф-бек и Мюсенниф-бек [43].

159/128. Искендер-бек Ханбутай-бек оглы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. Москва – Ленинград, 1936. Ч. I. С. 133; *Бакиханов А.-К.* Сочинения. Записки. Письма. Баку, 1983. С. 137.
2. *Шукорзаде Э.Б.* Об одном фирмане Шаха Аббаса I // Народы Азии и Африки. 1967. № 2. С. 143.

3. *Шукюрзаде Э.Б.* Об одном постановлении Гасанали-хана Кубинского // Доклады АН АЗССР. Баку, 1975. Т. XXXI. № 3. С. 107.
4. *Гербер И.Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г. // История, география и этнография Дагестана. Москва, 1958. С. 80.
5. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 года. Санкт-Петербург, 1869. Ч. II. С. 395.
6. *Пириев В.З.* Будуг и будугцы. Баку, 1994. С. 34.
7. ГИААР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 205.
8. Указы Кубинских ханов. Тбилиси, 1937. Кн. III / Пер. Ростопчина Ф., док. № 4. С. 22.
9. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем» 1796 г. // История, география и этнография Дагестана. Москва, 1958. Ч. II. С. 19.
10. Указы... док. № 7. С. 62.
11. *Абдуллаев Г.Б.* Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965. С. 568–576.
12. Там же. С. 583.
13. Материалы по истории Дагестана и Чечни (1801–1839). Махачкала, 1940. Т. III. Ч. I. С. 43.
14. *Мамедов Н.Р.* История города Кубы в XIX–XX века. Баку, 1989. С. 32.
15. *Мустафазаде Т.Т.* Кубинское ханство. Баку, 2005. С. 204 (на азерб. яз.).
16. АКАК. Т. III. Тифлис, 1869. Док. 746. С. 395.
17. Там же. С. 396.
18. *Бакыханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 191.
19. *Мустафазаде Т.Т.* Указ. соч. С. 206–207; АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. Док. 994. С. 642.
20. АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. Док. 1015. С. 657–659.
21. АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. Док. 1028. С. 666–670.
22. *Сумбатзаде А.С.* Кубинское восстание 1837 г. Баку, 1961. С. 9.
23. ГИААР Ф. 51. Оп. 1. Д. 205. Л. 279.
24. ГИААР Ф. 75. Оп. 1. Д. 7. Л. 57.
25. ГИААР Ф. 75. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.
26. ГИААР. Ф. 55 (Бакинская бекская комиссия). Оп. 1. Д. 20 (Журналы заседаний комиссии по прошениям жителей Кубинского, Шемахинского, Джеватского и др. уездов об утверждении их бекского происхождения. 24 ноября 1877 г. – 10 ноября 1881 г.). Л. 83.
27. Колониальная политика... Ч. I. С. 107.
28. *Пириев В.З.* Указ. соч. С. 57–62.
29. Колониальная политика... Ч. I. С. 107, 143.
30. *Мустафазаде Т.Т.* Указ. соч. С. 90.
31. ГИААР Ф. 75. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
32. *Пириев В.З.* Указ. соч. С. 54–55.
33. ГИААР Ф. 10 (Закавказская казенная палата). Оп. 1. Д. 30 (Камеральное описание беков гор. Кубы и Кубинского уезда). Л. 28–33.
34. ГИААР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 30. Л. 39–44.

35. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1139.
36. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 20. Л. 84–85, 99об.–101.
37. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 20. Л. 56–59, 64–67.
38. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 20. Л. 83об.
39. ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 20. Л. 70об.
40. ГИААР.Ф. 24 (Казенная экспедиция Верховного Грузинского Правительства). Оп. 1. Д. 489 (Камеральное описание беков Кубинской провинции, составленное коллежским регистратором Хотяновским). Л. 546–586.
41. ГИААР. Ф. 43 (Бакинская казенная палата). Оп. 1. Д. 7175 (Список беков, чиновников и духовных лиц Бакинской губернии и Дагестанской области 1873 года). Л. 318–320.
42. ГИААР. Ф. 44. Оп. 1. Д. 590а. Л. 287об.–288.
43. Семейные документы: метрические свидетельства; свидетельства о браке, рождении, смерти; трудовые книжки; военные билеты и т.п.
44. ГИААР. Ф. 44. Оп. 1. Д. 590а. Л. 414об.–415.
45. *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Ленинград, 1949. С. 111–112.

MƏHƏMMƏDQASIM AĞA SARICALI-CAVANŞİR VƏ TÖRƏMƏLƏRİ

İbrahimxəlil xan Qarabağlının yeddinci oğlu Məhəmmədqasım ağa Şuşa şəhərində dünyaya gəlmişdi. «Qafqaz Arxeoqrafiya Komitəsinin Aktları»na (AKAK-a) görə, anası Allahyar bəy Üngütünün [12], əslində isə Allahyar bəy Molla Hüseyinli bəy oğlu Dədəlinin qızıdır.

Məhəmmədqasım ağa Sarıcalı-Cavanşir saray təhsili almışdı. Kürəkçay sazişi nəticəsində podpolkovnik rütbəsi daşıyırdı*. Xidmətlərinə görə canişin Yermolovdan ildə 600 gümüş manat təqaüd alırdı. Təxminən 1844-cü ildə vəfat edib [4].

Məhəmmədqasım ağa böyük mülkədar idi. *Arasbarlı-Gəmiçi, Aزیq, Dərəbas, Əlişarlı, Gövşat, Qaraqoyunlu, Qaynaq adlı kəndləri, Dövlətyarlı, Çobankərə, Məburlu, Nökər* adlı obaları vardı [11].

Tiflisli vəzir Mirzə Rəbinin qızıyla, Əsəd bəy Sarıcalı-Cavanşirin qızı Xədicə bəyimlə**, Qəhrəman bəyin qızı Hüsniçahan xanımla dünya evinə girmiş Məhəmmədqasım ağanın bu nikahlardan *Nəcəfqulu ağa, Paşa ağa, Kərim ağa, Qasım ağa* adlı oğulları, *Böyükxanım bəyim, Cahən bəyim* adlı qızları olmuşdu.

***

Məhəmmədqasım ağanın birinci oğlu *Nəcəfqulu ağa* təxminən 1810-cu ildə Şuşa şəhərində doğulmuşdu [1a]. Mükəmməl saray təhsili almışdı. Atasının ona ayırdığı mülkü idarə etməklə dolanırdı.

Nəcəfqulu ağanın *Məmmədqasım ağa və (II) Nəcəfqulu ağa* adlı oğulları vardı [2. V. 59–60].

Nəcəfqulu ağanın birinci oğlu *Məmmədqasım ağa* təxminən 1842–1845-ci illərdə Şuşa şəhərində anadan olmuşdu. Şəhər qəza məktəbini bitirmişdi. Şəxsi təsərrüfatını idarə etməklə dolanırdı. Məmmədqasım ağa Bəhmən Mirzə Qovanlı-Qacarın qızı Tacülmülk xanımla evlənmişdi [2. V.

---

* Məhəmmədqasım ağaya imperator I Aleksandrın göstərişilə «Rusiya hökumətinə sədaqəti və xeyirxah davranışlı» xidmətinə görə 24 dekabr 1823-cü ildə gümüş pulla ildə 600 manat məvəcib almaqla podpolkovnik rütbəsinə yüksəldilmişdi; ona bu cür xasiyyətnaməni Əlahiddə Qafqaz korpusunun komandiri, infanteriya generalı Yermolov vermişdi [bax: AKAK. VI cild. I hissə. Tiflis, 1874. S. 862–863]. – *Redaksiya*.

** AKAK-a görə, Xədicə bəyim Mehrelı bəy Cavanşirin qızı idi [12]. – *Redaksiya*.

59; 5]. *Məmmədqulu xan, Pənah xan, İbrahim xan* adlı oğulları, *Məhbəyim bəyim* adlı qızı vardı.

Məmmədqasım ağanın birinci oğlu **Məmmədqulu xan** təxminən 1871-ci ildə Şuşa şəhərində doğulmuşdu [1]. Şuşa şəhər rus-tatar (rus-türk. – Ə.Ç.) məktəbini bitirmişdi. «Difai» təşkilatının üzvü olmuşdu [5].

Məmmədqasım ağanın ikinci oğlu **Pənah xan** təxminən 1875-cü ildə dünyaya göz açmışdı [1].

Məmmədqasım ağanın üçüncü oğlu **İbrahim xan** təxminən 1877-ci ildə dünyaya gəlmişdi [1].

Məmmədqasım ağanın qızı **Məhbəyim bəyim Şahrux Mirzənin oğlu Kamran Mirzəylə** ailə qurmuşdu. *Məhrux xanım* adlı qızı vardı [6].

Nəcəfqulu ağanın ikinci oğlu **Nəcəfqulu ağa (II)** təxminən 1847-1850-ci illərdə dünyaya pənah gətirmişdi [2. V. 59; 5]. Onun *Məmmədqulu ağa, Mustafa ağa adlı* oğulları vardı.

(II) Nəcəfqulu ağanın birinci oğlu **Məmmədqulu ağa** təxminən 1871-ci ildə Şuşa şəhərində dünyanı tanımışdı [1].

İkinci oğlu **Mustafa ağa** Şuşa şəhərində dünyaya boy göstərmişdi.

***

Məhəmmədqasım ağanın ikinci oğlu **Paşa ağa** təxminən 1820-ci ildə Şuşa şəhərində dünyaya gəlmişdi. Atasının ona ayırdığı mülkü idarə etməklə dolanırdı [2. V. 63].

Paşa ağanın böyük ailəsi vardı. Əsəd bəyin qızı **Mahtəban xanımla**, Məşədi Məmməd Hüseyinin qızı **Şəkər xanımla** ailə qurmuşdu. Oğulları – *Cavad ağa, Azad ağa, Süleyman ağa, Səməd ağa, Mahmud ağa* və *Həmid ağa* dirnək çalan, yurd quran, qızları – *Tuti bəyim, Sənəm bəyim* ev yarıdan, bala böyüdən idilər.

Paşa ağanın birinci oğlu **Cavad ağa** təxminən 1843-cü ildə Şuşa şəhərində doğulmuşdu [1a]. Şuşa qəza məktəbini bitirmişdi. Şəhərdə evi və dükənləri vardı. Atasının ona ayırdığı təsərrüfatı idarə etməklə keçinirdi. 1906-cı ildə ermənilər onun mülkünü yandırmış, malını qarət etmişdilər. Mir Möhsün Nəvvab «1905–1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası» adlı əsərində yazır: «Cavad ağa Paşa ağa oğlu adlı bir nəfər müsəlman həmişə ermənilərə hörmət edir, onlara rəhmlə yanaşardı. Çalışardı ki, ermənilərlə müsəlmanlar arasında həmişə sülh olsun. Buna baxmayaraq, yuxarıda adı çəkilən Həmzad adlı erməni cəlladı öz dəstəsilə Cavad ağanın kəndinə basqın etmişdir. Onlar Cavad ağanın və rəiyyətinin evlərinə və gözəl atlar saxlanılan tövlələrinə od vurub yandırmış, mal-dövlətinin qarət etmişlər» [8].

Cavad ağanın *Səlim xan, Xanlar xan* və *Abbasqulu ağa* adlı oğulları vardı [13].

Cavad ağanın birinci oğlu Səlim xan təxminən 1867-ci ildə Şuşa şəhərində doğulmuşdu. Şuşa real məktəbini bitirmişdi.

Cavad ağanın ikinci oğlu Xanlar xan təxminən 1869-cu ildə anadan olmuşdu. Şuşa real məktəbini bitirmişdi.

Cavad ağanın üçüncü oğlu Abbasqulu ağa təxminən 1880-ci ildə Şuşa şəhərində dünyaya gəlmişdi.

Paşa ağanın ikinci oğlu Azad ağa təxminən 1845-ci ildə Şuşa şəhərində dünyaya göz açmışdı [1a]. Qəza məktəbini bitirmişdi. Atasının ona ayırdığı Qaraqoyunlu kəndini idarə edirdi. Bu kənd sonralar onun şərəfinə *Azad Qaraqoyunlu* adlandı.

Azad ağanın *Behbud ağa*, *Rəşid ağa*, *Cəmşid ağa*, *Surxay ağa* adlı oğulları vardı [13].

Azad ağanın oğlu Behbud ağa 1877-ci ildə Şuşa şəhərində anadan olub. Tiflis real məktəbini bitirəndən sonra Almaniyaya yollanıb. Dünyaca ünlü Frayberq Dağ-Mədən Akademiyasına daxil olub. Akademiyanı bitirdikdən sonra İngiltərəyə gedərək ixtisasını təkmilləşdirib. 1903-cü ildə Behbud ağa yüksək ixtisaslı neft mühəndisi kimi Bakıya gəlib. Neft mədənlərində çalışıb. Tezliklə varlanıb şəhərin seçilən adamlarından biri olub*.

1905-ci il inqilabından sonra o, siyasi məsələlərə girişir. 1906-cı ildə Əhməd bəy Ağaoğlunun yaratdığı «Difai» partiyasına daxil olur. Ömrünü siyasi və xeyriyyəçi işlərə sərf edir. 1917-ci ildə Behbud ağa Müsavat partiyasına keçir. Azərbaycanın müstəqilliyini istəyən oğullarla çiyin-çiyinə verərək qızğın mübarizəyə başlayır.

1918-ci ildə Behbud ağa arzuladığı və yolunda candan çalışdığı müstəqil Azərbaycan Cümhuriyyətinin parlamentinə üzv seçilir. Həmin ilin iyun ayından dekabr aynadək ikinci hökumət kabinetində daxili işlər naziri vəzifəsində çalışır. Eyni zamanda da sənaye və ticarət nazirinin vəzifəsini yerinə yetirir.

Behbud ağa siyasi motivlərə görə Müsavat partiyasından çıxıb müstəqil millət vəkili kimi fəaliyyət göstərir.

1919-cu ildə o, «Dəyanət» adlı şirkət yaradıb Avropa ölkələri ilə ticarət əlaqələri qurur.

---

* «Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası»nın məlumatlarına görə, Behbud ağa Cavanşir 1886-cı ildə Azad Qaraqoyunlu kəndində anadan olub və 1912-ci ildə Frayberq Dağ-Mədən Akademiyasını bitirib [bax: I cild. Bakı: «Lider nəşriyyat», 2004. S. 277]; bu tarixlər «Azərbaycan Cümhuriyyəti. Sənədlər və materiallar. 1918–1920-ci illər» toplusunda Behbud ağa Cavanşirin həyatı haqqında arayışda da təkrarlanıb [bax: Bakı: «Elm», 1998. S. 561]. – *Redaksiya*.

Behbud ağa Cavanşir
(1877? / 1886? – 1921)

Azərbaycanda sovet quruluşu yarananda Behbud ağa dışarı, xarici ölkələrə qaçmır. Yüksək ixtisash, böyük enerjili insan kimi vətəninə xidmət etmək istəyir. Lakin Bakı FK-sı tərəfindən tutulub zindan köşəsinə atılır. Nəriman Nərimanov Behbud ağanı ölümün pəncəsindən xilas edərək Azneftdə işlə təmin edir. Az sonra onu Zaqafqaziya xarici ticarət müvəkkili təyin edirlər.

1921-ci ildə Behbud ağa neft texnologiyası almaq üçün dışarı ezamiyyətə yollanır. Qayıtmamaq şərti ilə yola çıxır. Özü ilə arvadı Tamara xanımı, kiçik qardaşları Surxay ağanı və Cəməşid ağanı götürür. İstanbula gələn Behbud ağa köhnə dostu Əhməd bəy Ağaoğluga qalır.

Rus kökənli Tamara xanım əski üslublu evdə qalmaqacağını bildirib «Perepalas» otelinə köçməyi israr edir. Otelə köçən Behbud ağanı erməni terrorçusu Misak Torlakyan öldürür.

Behbud ağa gözəl insan, görkəmli dövlət xadimi idi. Bakıda Behbud ağa ilə görüşüb, tanış olmuş doktor Rza Nur özünün «Moskva-Sakarya xatirələri» kitabının «Bir Azərbaycan vətənpərvəri: böyük şəhid Behbud Cavanşir» bölümündə yazırdı: «Behbud Cavanşirlə tanış oldum. Gənc, gözəl, fəvqəladə zəkali və məlumatlı bir şəxsdir. Vaxtilə Almaniya mühəndislik təhsili alıb. Bolşeviklər əleyhinə olanlardandır. Ruslardan əvvəlki milli Azərbaycan Respublikasında nazir imiş. Ruslar gələn kimi onu də həbs etmişdilər. Lakin neft mədənlərini kimsə dürüst işlədə bilməmişdi. Cavanşiri həbsdən çıxarıb ora göndərməyə məcbur olmuşlar. O da işi yoluna qoymuş. Bu adam çox türkçü və vətənpərvərdir».

Azad ağanın ikinci oğlu **Rəşid ağa** 1900-cü ildə Cavanşir qəzasının Qaraqoyunlu kəndində anadan olmuşdu. Qardaşları ilə İstanbula getməyərək Bakıda qaldı. Azərıtıtifaqda mühasib işləmişdi. 1937-ci ildə represiyaya uğradı. Rəşid ağa Sənubər xanım Şamil ağa qızı Cəmillinskaya (1906 – 1981) ilə ailə qurmuşdu. *Azad ağa* adlı oğlu, *Zəminə bəyim* və *Bəturə bəyim* adlı qızları var.

Rəşid ağanın oğlu **Azad ağa** 1931-ci ildə dünyaya təşrif gətirmişdi. Azad ağa 1941-ci ildə vəfat edib.

Rəşid ağanın birinci qızı **Zəminə bəyim** 18 fevral 1933-cü ildə Bakı şəhərində doğulub. ADU-nun filologiya fakültəsini bitirib. Uzun illər

«Gənclik» nəşriyyatında redaktor işləyib. Zəminə bəyim Rasim Kərimli (1932 – 1997) ilə ailə qurmuşdu. Bir oğulları var.

Rəşid ağanın ikinci qızı **Bəturə bəyim** 10 noyabr 1936-cı ildə Bakı şəhərində dünyaya gəlmişdi. ATİ (hazırkı ATU)-ni bitirmişdi. 20 nömrəli poliklinikada çalışmışdı. Bəturə bəyim 12 fevral 1996-cı ildə vəfat edib. Bəturə bəyim Qasım Əliyevlə (1928 – 1997) ailə qurmuşdu. Üç oğulları var.

Azad ağanın üçüncü oğlu **Cəmsid ağa** 1901-ci ildə Cavanşir qəzasının Qaraqoyunlu kəndində dünyaya gəlmişdi. Sonra qardaşı Behbud ağanın yanına Bakıya köçmüşdü. 1921-ci ildə İstanbula getmişdi. Behbud ağanın qətlindən sonra vəkil Heydər Rifət bəyə sığınmışdı. Türkiyədə yaşamasına baxmayaraq Nəriman bəyin yaxından yardımı ilə Almaniyada təhsil almışdı. Cəmsid ağa 1988-ci ildə İstanbulda vəfat edib. Cəmsid ağa Heydər Rifət bəyin kiçik qızı Həmiyyət xanım ilə ailə qurmuşdu. *Behbud ağa* adlı oğlu və bir qızı vardı.

Cəmsid ağanın oğlu **Behbud ağa** 1926-cı ildə İstanbulda anadan olmuşdu. Ali tibb təhsili alıb. Tibb professorudur. O, uzun illər tennis üzrə Türkiyə çempionu adını özündə saxlayıb. Türkiyə tennis, turizm və dağçılıq klubuna başçılıq edib. Onun adı ilə bağlı hər il «Cavanşir kuboku» tennis yarışı keçirilir. Behbud ağa 1999-cu ildə vəfat edib.

Azad ağanın dördüncü oğlu **Surxay ağa** 1904-cü ildə Cavanşir qəzasının Qaraqoyunlu kəndində anadan olmuşdu. Sonra qardaşının yanına Bakıya köçmüşdü. 1921-ci ildə qardaşı ilə İstanbula getdi. Mühəndis-elektrik idi. Surxay ağa 1985-ci ildə vəfat edib. Surxay ağanın övladları haqqında bilgimiz yoxdur.

Paşa ağanın üçüncü oğlu **Süleyman ağa** təxminən 1846-cı ildə Şuşa şəhərində doğulmuşdu [1a]. Rus-tatar məktəbini bitirmişdi. Ata mülkünü idarə etməklə dolanır.

Süleyman ağanın *Qubad ağa*, *Əbülfət ağa*, *Kamran ağa* adlı oğulları, *Keysü bəyim* adlı qızı vardı [13].

Süleyman ağanın birinci oğlu **Qubad ağa** təxminən 1892-ci ildə Şuşa şəhərində doğulmuşdu. Şəhər real məktəbini bitirmişdi. Qubad ağa 1937-ci ilin badına getdi. Qubad ağanın *Tofiq ağa* və *Rüfət ağa* adlı oğulları var.

Süleyman ağanın ikinci oğlu **Əbülfət ağa** təxminən 1893-cü ildə Şuşa şəhərində dünyaya gəlmişdi. Şəhər real məktəbini bitirmişdi. Əbülfət ağa da qardaşı kimi 1937-ci ildə repiressiya uğradı. Əbülfət ağa Sona xanım ilə yaşam qurmuşdu.

Süleyman ağanın üçüncü oğlu **Kamran ağa** təxminən 1899-cu ildə Qaraqoyunlu obasında dünyaya göz açmışdı. Orta məktəbi bitirəndən sonra ali təhsil almışdı. İxtisasca aqronom idi. Kamran ağa 1965-ci ildə vəfat edib.

Kamran ağa Validə bəyim Azad ağa qızı Cavanşirlə ailə qurmuşdu. *Məhyəddin ağa* adlı oğlu vardı.

Məhyəddin ağa Bakı şəhərində dünyaya pənah gətirib. Orta məktəbi bitirəndən sonra Asəf Zeynallı adına Musiqi Texnikumunda oxuyub. Sonra Üzeyir Hacıbəyov adına Konservatoriyaya qəbul olub. Ali təhsil almaqla yanaşı musiqi məktəbində dərs deyib. Məhyəddin ağa 1967-ci ildə vəfat edib. Məhyəddin ağa Ayna xanım ilə ailə qurmuşdu. *Vaqif ağa* adlı oğlu, *Fəridə bəyim* və *İradə bəyim* adlı qızları var.

Pəşə ağanın dördüncü oğlu **Səməd ağa** təxminən 1853-cü ildə Şuşa şəhərində anadan olmuşdu [2. V. 63]. Şəhər məktəbini bitirmişdi. Ata mülkünü idarə etməklə güzəran keçirərdi. Səməd ağanın övladları haqqında bilgimiz yoxdur.

Pəşə ağanın beşinci oğlu **Mahmud ağa** təxminən 1857-ci ildə Şuşa şəhərində doğulmuşdu [2. V. 63]. Şəhər məktəbini bitirmişdi. Ata mülkünü idarə etməklə dolanırdı. Mahmud ağanın övladları haqqında bilgimiz yoxdur.

Pəşə ağanın altıncı oğlu **Həmid ağa** təxminən 1867-ci ildə Azad-Qaraqoyunlu obasında dünyaya gəlmişdi [2. V. 63]. 1917-ci ilin bilgilərinə görə saray müşaviri idi. Yelisavetpol quberniyasının Şəmkir meşə təsərrüfatı idarəsində çalışmışdı [10. Ha 1917 r.]. Həmid ağanın *Əbdülhəmid ağa* adlı oğlu vardı.

Əbdülhəmid ağa Qaraqoyunlu obasında dünyaya göz açmışdı. Orta məktəbi bitirəndən sonra Fransada təhsil almışdı. Gəncə şəhərində Zaqafqaziya Maşinsınaqdançıxarma Stansiyasında direktor vəzifəsində çalışmışdı. Əbdülhəmid ağanın *Kamal ağa* adlı oğlu var.

***

Məhəmmədqasım ağanın üçüncü oğlu **Kərim ağa** 20 oktyabr 1826-cı ildə Şuşa şəhərində anadan olmuşdu. Ailə təlim-tərbiyəsi, təhsili almışdı. Rus ordusunda xidmət etmişdi. 1861-ci ildə milis praporşiki rütbəsi almışdı. 1866-cı ildə leyb-qvardiya Kazak alayının kornet rütbəsi ilə dəyişilmişdi. Qvardiya polkovniki rütbəsini daşıyırdı [3]. Atasının ona ayırdığı Dərəbas kəndini idarə edirdi. Kərim ağa 1907-ci ildə vəfat edib.

Kərim ağa Fətəli ağanın qızı Bilqeyş bəyimlə və Süleyman xan Şəkiliinin qızı Saray bəyimlə (təxminən 1840 – ?) həyat qurmuşdu [2. V. 63]. *Əli ağa*, *Hüseyn ağa*, *Teymur ağa*, *İsgəndər ağa*, *Qəhrəman ağa*, *İbrahim ağa* adlı oğullar, *Səltənət bəyim*, *Zəhra bəyim*, *Şövkət bəyim*, *Dürdanə bəyim*, *Xurşid bəyim*, *Qumru bəyim*, *Fəriştə bəyim* adlı qızlar böyütmüşdü.

Kərim ağanın birinci oğlu Əli ağa təxminən 1861-ci ildə Şuşa şəhərində dünyaya göz açmışdı [2. V. 63]. Ailə təlim-təربiyəsi, təhsili almışdı. Şair idi. İncə təbli şeirlər yazırdı. Mir Möhsün Nəvvab ünlü «Təzkirəyi-Nəvvab» adlı əsərində qeyd edir: «Əli ağa Məhəmmədqasım ağa Cavanşirin oğlu Kərim ağanın oğludur. Qarabağın Şuşa əhliəndir. Şuşada anadan olub. Yaşı otuz beş olar. Rusca da savadı var. Hacı Yusifli məhəlləsindəndir. Əli adı ilə bəzən şeirlər də deyir. Xoşxasiyyət bir cavandır. Aşağıdakı şeirlər olundur:

*Sənin ahu kimi çeşmin mənə bir ləhzə ram olmaz,
Təccübdür, bu günə dərd ilə ömrüm tamam olmaz.*

*Həqiqətdə nə xoşdur kafərin qəlbində rəhm olmasa,
Sənin qəlbində bəs rəhm eyləmək necə, hərəm olmaz?*

*Hüzurunda pərişan söylərəm, məzur tut, cana,
Cünunu-eşq əqlində yəqindir ki, nizam olmaz.*

*Səni dilbər nəvaziş eyləyə, əlbəttə, qədrin bil,
Qənimətdir, könül, məhvəşlərin lütfü müdam olmaz.*

*Mənə məşuqəsiz xüldi-bərin bağı cəhənnəmdir,
Hüzuri-yardən qeyri, həqiqət, xoş məqam olmaz.*

*Nə lazımdır mənə sazü nəvazü taru həm bərbüt,
Fəraqınla xarab olmuş könül heç şadkam olmaz.*

*Əgər kərrat ilə məzul qılsan xaki-kuyindən,
Əli bir yana getməz, çün onunçün nəngü nam olmaz» [7. S. 467].*

Əli ağanın övladları haqqında bilimiz yoxdur.

Kərim ağanın ikinci oğlu Hüseyn ağa təxminən 1862-ci ildə Şuşa şəhərində doğulmuşdu [2. V. 63]. Bakı şəhər real məktəbində təhsil almışdı.

1895-ci – 1917-ci illərin məlumatına görə Zaqafkaziya əyalətinin aksız idarəsində çalışmışdı; 1913-cü ildən titular məsləhətçisi rütbəsində olmuşdur [10. Ha 1895–1917 rr.].

Hüseyn ağa şair idi. Şeir yazırdı. Mir Möhsün Nəvvab təzkirəsində yazır: «Hüseyn ağa da Kərim ağa Cavanşirin oğludur, Əli ağanın qardaşdır. Rusca da savadı var. Öz adı ilə şeir də yazır. Aşağıdakı şeirlər onundur:

*Düşəndə yadıma zülfi-nigar qürbətdə,
Xərabə könlüm olur tarümar qürbətdə.*

*Tənim nizar, özüm zarü gözlərim pürxun,
Məni bu dərdə salıb hicri-yar qürbətdə.*

*Gecə sabaha kimi ahu zara mötadam,
Gözüm yolunda qalib intizar qürbətdə.*

*Vüsəlın ilə elə könlümü şikar, barı,
Bu növ qoyma məni dilfıkar qürbətdə.*

*Fəraqi-zülfilə zarsan, Hüseyn, möhnətdə,
Urubdu yoxsa səni şahimar qürbətdə?!» [7. S. 469].*

Kərim ağanın üçüncü oğlu **Teymur ağa** təxminən 1866-cı ildə doğulmuşdu [2. V. 63]. Şuşa real məktəbini bitirmişdi. Teymur ağa Sayat bəyim Qasım ağa qızı Cavanşirlə ailə qurmuşdu.

Kərim ağanın dördüncü oğlu **İsgəndər ağa** təxminən 1867-ci ildə anadan olmuşdu [2. V. 63]. Şuşa real məktəbini bitirmişdi. Özəl təsərrüfatını idarə etməklə güzəran keçirirdi.

Kərim ağanın beşinci oğlu **Qəhrəman ağa** təxminən 1877-cü ildə dünyaya gəlmişdi [3].

Kərim ağanın altıncı oğlu **İbrahim ağa** təxminən 1880-ci ildə dünyanı tanımışdı [3].

Kərim ağanın böyük qızı **Səltənət bəyim** 1856-cı ildə Şuşa şəhərində dünyaya pənah gətirmişdi. Səltənət bəyim 1927-ci ildə vəfat edib. Səltənət bəyim 1871-ci ildə Xasay Musa oğlu Usmiyevin və Xurşidbanu bəyim Cavanşirin oğlu Mehdiqulu xan Usmiyevə ailə qurmuşdu. *Xasay xan* adlı oğlu, *Ağa bikə*, *Bilqeyis bikə*, *Əzizə bikə* adlı qızları vardı [9]. Sonra Məşədi Şamil Hacı Rəhim oğlu Hacıyevlə ailə qurmuşdu.

Kərim ağanın ikinci qızı **Zəhra bəyim** təxminən 1858-cı ildə Şuşa şəhərində dünyanı zینətləndirmişdi [2. V. 63]. Zəhra bəyim Rüstəm bəy Bala bəy oğlu Behbudovla ailə qurmuşdu. *Mənzər bəyim* adlı qızı vardı.

Kərim ağanın üçüncü qızı **Şövkət bəyim** təxminən 1863-cü ildə Şuşa şəhərində dünyaya bəzək vurmuşdu [2. V. 63]. Hacılar obasında yaşamışdı.

Kərim ağanın dördüncü qızı **Dürdanə bəyim** təxminən 1869-cu ildə Şuşa şəhərində anadan olmuşdu [2. V. 63]. Dürdanə bəyim öncə Mahmud bəy Ağa bəy oğlu Rüstəmbəyovla, onun vəfatından sonra Yusif xan Həsən ağa oğlu Şəkinski ilə ailə qurmuşdu.

Kərim ağanın beşinci qızı **Xurşid bəyim** təxminən 1875-ci ildə doğulmuşdu [3].

Kərim ağanın altıncı qızı **Qumru bəyim** təxminən 1878-ci ildə [3] Şuşa şəhərində doğulmuşdu. Qumru bəyim Əziz xan Həsən ağa oğlu Şəkinski ilə yaşam qurmuşdu.

Kərim ağanın yeddinci qızı **Fariştə bəyim** təxminən 1879-cu ildə anadan olmuşdu [3].

***

Məhəmmədqasım ağanın dördüncü oğlu **Qasım ağa** təxminən 1834-cü ildə Şuşa şəhərində anadan olmuşdu [2. V. 63]. Atasının ona ayırdığı kəndləri idarə edirdi. Qasım ağa 15 dekabr 1902-ci ildə vəfat edib. Qasım ağa Qönçə xanımla dünya evinə girmişdi. *İsmayıl ağa* adlı oğlu, *Nabat bəyim* və *Sayat bəyim* adlı qızları vardı.

İsmayıl ağa təxminən 1866-cı ildə doğulmuşdu [2. V. 63]. Uşaqkən vəfat edib.

Nabat bəyim təxminən 1860-cı ildə Şuşa şəhərində dünyaya gəlmişdi [2. V. 63]. Ağayevlərin gəlini idi.

Sayat bəyim təxminən 1862-ci ildə Şuşa şəhərində dünyanı tanımışdı [2. V. 63]. Ərə getmiş, Hacılar kəndində məskunlaşmışdı. Sayat bəyim Teymur ağa Kərim ağa oğlu Cavanşirlə həyat qurmuşdu.

MƏNBƏLƏR VƏ ƏDƏBİYYAT

1. ARDTA. F. 43. Siyahı 2. İş 7344. V. 163.
- 1a. ARDTA. F. 10. Siyahı 1. İş 9.
2. ARDTA. F. 69. Siyahı 1. İş 6.
3. RDHTA. F. 3610. Siyahı 2. İş 242. V. 102–103.
4. RDTA. F. 1268. Siyahı 2. İş 7316. V. 103.
5. *Elşad Qoca*. Sibir dərsi. Bakı: «Şuşa», 2000. S. 80.
6. *Ənvər Çingizoğlu*. Qacarlar və Qacar kəndi. Bakı: «Şuşa», 2008. S. 76.
7. *Mir Möhsün Nəvvab*. Təzkireyi-Nəvvab. Bakı: «Azərbaycan», 1998.
8. *Nəvvab M.M.* 1905–1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası. Bakı, 1993. S. 52.
9. *Исмаилов Э.Э.* Князя Уцмиевы в Азербайджане // Известия Азербайджанского историко-родословного общества. Вып. 6. Баку, 2007. С. 7–42.
10. Кавказский календарь.
11. Описание Карабагской провинции, составленное в 1823 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис, 1866. Ведомость 2. № 120–130.
12. Родословная Ибрагим-хана и его детей // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. II. Тифлис, 1868. С. 695–696.
13. *Шукюрзаде Э.Б.* Генеалогическая таблица Карабахских ханов // Доклады АН Азербайджанской ССР. Баку, 1981. Т. XXXVII. № 7. С. 83–85.

ВЕЛИБЕКОВЫ

Поколенная родословная роспись

В Карабахе проживали представители трех различных родов, которые со второй половины XIX в. носили одну фамилию – **Велибековы**. Вниманию читателей представлено поколенное описание рода Велибековых, происходящих от Алимухаммед-аги, который по данным переписи Гянджа-Карабахской провинции в конце XVII в. проживал в селе Гасангая недалеко от гор. Барда [6].

У Алимухаммед-аги было три сына: *Новруз-ага*, *Максуд-ага* и *Вели-ага*. Сын Вели-аги *Мухаммедали-ага* родился в селе Ходжалы Чилабертского магала. Получил образование в моллахане. Был крупным землевладельцем. Ему принадлежали села Сарыкешиш и Гышлаг в Хачинском магале. Он был женат на дочери Мухаммедрза-бека – Гёзаль-ханум.

У Мухаммедали-аги было шестеро сыновей: *Вели-бек*, *Агамамед-бек*, *Мухаммедрза-бек*, *Бадал-бек*, *Юсиф-бек* и *Ахмед-бек*. Потомки Вели-бека Мухаммедали-ага оглы со второй половины XIX в. носят фамилию Велибековых (Велибейли).

I поколение

1. Вели-бек Мухаммедали-ага оглы
(род. ок. 1797, сел. Ходжалы – ум. ?).

Был женат на Тукезбан-ханум Халаф кызы [1]. От этого брака у него было четыре сына и одна дочь (см. ниже).

II поколение

2/1. Гасанали-бек
(род. ок. 1836, сел. Ходжалы Чилабертского магала – ум. ?).

Начальное образование получил в моллахане. Продолжил образование Гасанали-бек был женат на Бильгеиз-ханум Ахмед-бек кызы. От этого брака у него было четыре дочери и один сын (см. ниже).

3/1. Рустам-бек
(род. ок. 1838, сел. Ходжалы Чилабертского магала – ум. ?).
Был женат на Гызханым Гаджигурбан кызы Гаджиевой [1].

Авторы выражают благодарность Махмуд-беку Велибекову за оказанную помощь при работе над данной статьей.

4/1. Гусейн-бек.

5/1. Бахшалы-бек

(род. ок. 1844, сел. Ходжалы Чилабертского участка Шушинского уезда – ум. ?).

Начальное образование получил в моллахане. У Бахшалы-бека было три сына (см. ниже.) [1].

6/1. Шахнисе-ханум.

Родилась в селе Ходжалы Чилабертского магала. Шахнисе-ханум была замужем за Кербелай Гусейн-беком Гасан-бек оглы и имела детей: *Мехтикули-бека, Теймур-бека, Башир-бека* [1].

III поколение

7/2. Махмуд-бек

(17.09.1884, Шуша – 27.12.1945, Баку).

По данным семьи Махмуд-бек окончил Шушинское реальное училище; затем получил юридическое образование в России. По тем же данным в студенческие годы был участником революционного движения и членом марксистского кружка, что в будущем спасло его от сталинских репрессий. По окончании учебы Махмуд-бек возвратился в Азербайджан.

Согласно данным Кавказского календаря за 1910–1917 гг. Махмуд-бек работал нотариусом в гор. Казах [3]. По нашим данным, он являлся одним из первых нотариусов-азербайджанцев. Махмуд-бек упоминается в «Памятной книге Елисаветпольской губернии на 1914 год» как «нотариус нч Махмуд-б. Велибеков (г. Казах)» Шушинского мирового отдела Елисаветпольской губернии [4]. По данным «Адрес-календаря Азербайджанской республики на 1920 год», Махмуд-бек был в числе бакинских нотариусов [5].

Махмуд-бек имел несколько нотариальных контор в Баку: одна из них находилась в здании Конфедерации профсоюзов Азербайджана (бывшая Думская площадь), другая – на ул. Тарлана Алиярбекова, 3 (бывшая Милютинская). С установлением советской власти нотариальные конторы были национализированы.

В годы советской власти Махмуд-бек продолжал работать по специальности. С 1926 г. был членом «Профсоюза работников органов суда и прокуратуры Азербайджана» [Подлинный билет профсоюза работников органов суда и прокуратуры в архиве семьи. – *авт.*].

Махмуд-бек был женат на Махбубе-ханум (7.12.1889, Шуша – 1921, Барда), дочери Мирза Керим-бека Гаджиева (1845, Шуша – 5.11.1909, Шуша), коллежского асессора, который работал на различных должностях в Газахском уезде, и Говхар-ханум Ахмед-бек кызы. От этого брака у него было четверо сыновей (см. ниже).

Махмуд-бек состоял во втором браке с Еленой Муравьевой, от которой не имел детей.

8/2. Алагёз-ханум.

9/2. Тарлан-ханум.

Была замужем за Н Хиндрис-танлы. Имела детей: *Рашид-бека*, *Абульфат-бека*, *Азизу-ханум* и *Хосров-бека*.

10/2. Сарай-ханум.

Была замужем за гласным Шушинской городской Думы Алишбеком Гюльмамедбековым и имела троих детей: *Искандер-бека* (1901 – 1965), *Зумруд-ханум* (19.12.1906, Шуша – 6.10.1994, Баку) и *Бала-бека* (28.10.1912, Шуша – 3.05.1991, Баку).

11/2. Саялы-ханум

(1888, Шуша – 02.03.1972, Баку).

Была замужем за Самед-беком Мустафа-бек оглы Аликишибековым (Аликишиев) (1883, сел. Намирли (фамильное имение) – 1931, Баку). Имела трех сыновей: *Джавад-бека* (погиб 12.02.1942 г. в Донецкой области), *Салим-бека* (07.11.1914 – 21.09.1987, Баку), *Касум-бека* (1.09.1928, Физули – 18.02.1997, Баку) и дочь *Хураман-ханум* (ум. 1939).

12/5. Аслан-бек

(род. ок. 1878, сел. Ходжалы Джаванширского уезда – ум. ?) [1].

13/5. Зульфугар-бек

(род. ок. 1880, сел. Ходжалы Джаванширского уезда – ум. ?) [1].

14/5. Бахрам-бек

(род. ок. 1882, сел. Ходжалы Джаванширского уезда – ум. ?) [1].

**Махмуд-бек Велибеков
(1884 – 1945)**

IV поколение

15/7. Гасанали-бек

(род. ок. 1908, Шуша – ум. ?).

Учился в Ташкенте. Умер и похоронен в Баку.

16/7. Гусейн-бек.

Родился в Шуше. Пропал без вести на фронтах Великой Отечественной войны.

17/7. Вели-бек.

Родился в Шуше. Пропал без вести на фронтах Великой Отечественной войны.

18/7. Рустам-бек

(1913, Шуша – 23.03.1988, Баку).

В начале 1930-х гг. носил фамилию *Велибейли*. Начальное образование получил в Шуше. В 1924–1930 гг. учился на нефтепромысловом отделении Индустриального техникума Главпрофобразования им. Н. Нариманова при Народном комиссариате просвещения Азербайджанской ССР. Получил специальность техник-нефтепромысловик. Начал трудовую деятельность в Сураханских промыслах техникума. В 1930–1935 гг. учился в Азербайджанском Ордена Трудового Красного Знамени Индустриальном институте им. М. Азизбекова по специальности «нефтепромысловое дело».

После окончания вуза в 1936–1937 гг. служил в рядах Рабоче-крестьянской Красной Армии в инженерном батальоне Закавказского военного округа в Тбилиси. 28 сентября 1937 г. был задержан, а 25 декабря 1937 г. осужден по 58 статье ч. 1 УК Грузинской ССР. Был приговорен к лишению свободы сроком на восемь лет, «с поражением в политических правах на три года с направлением для отбытия меры наказания в исправительно-трудовые лагеря».

В 1937–1945 гг. находился в лагерях в Коми АССР (КОМИЛАГ). Здесь продолжал свою трудовую деятельность, работая инженером по бурению Югидского разведрайона и начальником участка бурения Верхне-Ижемского разведрайона и газопромысла. Рустам-бек являлся одним из первооткрывателей и разработчиков богатейших нефтяных месторождений «Коми-нефть».

С 1946 по 1958 г. занимал должности заместителя главного инженера и главного инженера треста «Войвожнефть» Верхне-Ижемского разведрайона, Нижне-Омринского разведрайона, «Войвожнефтегазразведка» Ухтинского комбината.

10 июня 1958 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР «по вновь открывшимся обстоятельствам отменила приговор военного трибунала Закавказского военного округа от 25 декабря 1937 г. и

определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 5 апреля 1938 года в отношении Велибекова Р.М.».

После реабилитации Рустам-бек вернулся в Баку, где работал на должности научного сотрудника в Азербайджанском научно-исследовательском институте по добыче нефти и в Конторе морского бурения Нефтепромышленного управления «Артемнефть» (впоследствии Государственное Песчанинское морское управление буровых работ) на должности главного инженера.

Рустам-бек был награжден медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими. Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 5 сентября 1964 г. Рустам-беку было присвоено звание «Мастер нефти». За большие заслуги в развитие нефтяной промышленности СССР был персональным пенсионером.

В 1945 г. Рустам-бек женился на Ирине Андреевне (Ирма Генриховне) Циглер (16.10.1927, с. Нейгалка, Поволжье, Саратовский кантон – 31.03.2005, Баку). 23 августа 1943 г. Ирина Андреевна была мобилизована в трудовую армию в Управление ИТЛ «АО» МВД гор. Ухта Коми ССР. 19 ноября 1954 г. Ирина Андреевна была освобождена от спецпоселения. С 1997 г. гражданка Германии. От этого брака у Рустам-бека было два сына и одна дочь (см. ниже).

V поколение

19/18. Лейла-ханум

(род. 19.09.1946, пос. Крутая Ухтинского района Коми АССР).

В 1969 г. окончила нефтепромышленный факультет АзНефте-Химе по специальности инженер-технолог. Девять лет проработала в институте АЗНИПИНефть. До 1999 г. работала в управлении разведочного бурения плавучих установок (шельфы) инженером-технологом. Замужем за Адилем Али оглы Меликовым (род. 1946) – до 2009 г. заместитель директора Азербайджанской информатики при Государственной Нефтяной компании. Имеет двух сыновей: *Азада* и *Айдына*. Азад Меликов родился 3 февраля 1973 г. в Баку. В 1990–1995

**Рустам-бек Велибеков
(1913 – 1988)**

гг. учился в Азербайджанской Нефтяной Академии, по специальности инженер-нефтяник, работает в нефтяной компании АРДНШ. Айдын Меликов родился 9 апреля 1976 г. в Баку. В 1993–1997 гг. учился в Азербайджанской Нефтяной академии, по специальности инженер-электронщик, программист, работает по специальности в нефтяной компании АРДНШ.

20/18. Махмуд-бек

(род. 9.08.1948, сел. Вой-Вож Ухтинского района Коми АССР).

Закончил Институт народного хозяйства им. Д. Буниятзаде по специальности товаровед. С 1983 г. является заместителем директора Института информационных технологий НАН Азербайджана. Жена Лейла Эльбертовна Алиева (род. 2.04.1959), кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка Медицинского университета. У них два сына (см. ниже).

21/18. Тофик-бек

(07.08.1958, пос. Нижняя Омра Ухтинского района Коми АССР – 04.04.2006, Израиль; похоронен в Баку).

В 1979 г. окончил Азербайджанскую нефтяную академию. В 1989 г. уехал в Израиль. Являлся гражданином Израиля. Был женат на Светлане Александровне Тельновой (род. 1957). У них одна дочь (см. ниже).

VI поколение

22/20. Амир-бек

(род. 21.11.1979, Баку).

В 1996–2000 гг. учился в АзНефтеХиме. В 2000–2003 гг. обучался в магистратуре, в 2003–2007 гг. являлся аспирантом Института информационных технологий НАНА. Кандидат технических наук. Работает в «Azercell Telecom LTD». Жена – Эльнара Ильгар кызы Салманова (род. 1977, Баку). Работает в «SDLDenholm LTD», супервайзер отдела снабжения. У них один сын (см. ниже).

23/20. Эльдар-бек

(род. 26.09.1984, Баку).

В 2005 г. окончил химический факультет Бакинского государственного университета. Работает системным администратором компьютерной фирмы Digital SOURCE. Жена – Офелия Расим кызы Ширинова (род. 1983, Баку). Работает оператором в «Bakcell LTD». У них один сын (см. ниже).

24/21. Тами (Тамилла-ханум)

(род. 01.07.1980, Баку).

Является гражданкой Израиля. Обучалась в Японии. Работает ювелиром-дизайнером. Замужем за Амиром Айманом. Имеет детей: *Номи, Йохай-Давид, Дина, Зоар.*

VII поколение

25/22. Микаил-бек

(род. 29.11.2003, Баку).

26/23. Джагал-бек

(род. 25.03.2009, Баку).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. ... (Камеральное описание жителей селений Джеванширского уезда 1886 г.).
2. ГИААР. Ф. 122 (Личный архив землевладельца Мамед-Аги Абраханова). Оп. 1. Д. 5. Л. 12.
3. Кавказский календарь [на 1910–1917 г.]. Тифлис, 1909–1916.
4. Памятная книга Елисаветпольской губернии на 1914 год. Тифлис, 1914. С. 55.
5. Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год. Баку, 1920. С. 32.
6. *Gəncə-Qarabağ əyalətinin müfəssəl dəftəri*. Bakı: «Şuşa», 2000. S. 292.
7. *Hüseyn Əhmədov*. XIX əsr Azərbaycan məktəbi. Bakı: «Maarif», 2001. S. 52.

РОДОСЛОВНЫЕ СЮЖЕТЫ

Э.Э.Исмаилов

БАКИХАНОВЫ Бекские линии рода

В настоящей статье будет рассказано о *младших*, так называемых *бекских линиях рода* Бакихановых. Большинство из них ведут свое происхождение от Гусейнджан-бека – младшего брата основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека*.

Истории *старшей линии рода* – ханам Бакинским и их потомкам – посвящены несколько книг и статей. Генеалогические таблицы *старшей линии рода* Баихановых опубликованы еще в XIX столетии в «Актах, собранных Кавказской археографической комиссией»: подробные родословные таблицы были составлены ардебильским шейх-уль-исламом Мирза Абдур-Рахимом и закавказским муфтием Хаджи-Хамид-эфенди, которые собрали данные для этих таблиц непосредственно у представителей семьи Бакихановых¹.

В 1926 г. в Баку Обществом обследования и изучения Азербайджана впервые был издан полный русский текст крупнейшего произведения выдающегося азербайджанского историка, философа, поэта Аббас-Кули-ага Бакиханова «Гюлистан-Ирам». Одна из вступительных статей к этому изданию под названием «Биография

---

* В 1747 г. первым ханом Бакинским стал сын Даргах-Кули-бека – Мирза Мухаммед-хан I (годы правления: 1747–1765). В 1765 г. он передал управление ханством своему старшему сыну Мелик-Мухаммед-хану (годы правления: 1765–1781). В свою очередь, в 1781 г. Мелик-Мухаммед-хан передал управление ханством своему второму сыну – одиннадцатилетнему Мирза-Мухаммед-хану II (годы правления: 1781–1791). В 1791 г. власть в ханстве захватил второй сын Мирза-Мухаммед-хана I – Мухаммед-Кули-хан (годы правления: 1791–1792). В 1792 г. ханом Бакинским стал его племянник Гусейн-Кули-хан (годы правления: 1792–1806), который после захвата ханства русскими войсками в 1806 г. был вынужден бежать в Кубу, а затем в Южный Азербайджан.

¹ См.: [Мирза Абдур-Рахим, ардебильский шейх-уль-ислам]. Родословная таблица Бакинских ханов // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1873. Т. V. С. 1119; [Хаджи-Хамид-эфенди, закавказский муфтий]. Родословная таблица Кубинских [и Бакинских] ханов // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. С. 907–908.

Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханова» была написана М.Г. Бахарлы, который кроме собственно биографических сведений об А.-К. Бакиханове дал интересную информацию о родословной семьи ученого².

В 1940-х гг. к столетию со дня смерти А.-К. Бакиханова был издан целый ряд материалов, посвященных жизни и деятельности этого видного представителя азербайджанской науки и культуры, в том числе и несколько статей по генеалогии рода ханов Бакинских³.

Из более доступной для читателей литературы, в которой в соответствующих главах освящена политическая история Бакинского ханства (1747–1806 гг.), следует выделить фундаментальные труды Энвера Мирзакули оглы Ахмедова – «А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность» (Баку, 1989) и Сары Балабек кызы Ашурбейли – «История города Баку: период средневековья» (Баку, 1992). Кроме того, в вышеуказанной книге Э.М. Ахмедова во второй главе под названием «Родословие, жизнь и деятельность А.-К. Бакиханова» подробно рассмотрена генеалогия рода Бакихановых конца XVIII – конца XIX в., даны биографические сведения о представителях этой семьи⁴.

Все вышеперечисленные книги и статьи дают представление только о *старшей линии* рода Бакихановых. Здесь следует отметить, что сама русифицированная фамилия *Бакихановы* впервые появилась в исторических документах в первой четверти XIX столетия с поступлением на русскую военную службу сыновей бывшего владетельного хана Бакинского Мирза-Мухаммед-хана II. Уже во второй четверти XIX в. эта фамилия окончательно закрепилась за его детьми и внуками, а также за детьми и внуками его братьев – т.е. за всеми потомками владетельного хана Бакинского Мелик-Мухаммед-хана.

---

² См.: Бахарлы М.Г. Биография Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханова // *Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов*. Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 4. Баку, 1926. С. IX–XV.

³ См.: Агаян Ц.П. Род Бакихановых // *Известия Азербайджанского филиала АН СССР*. Баку, 1944. № 5. С. 50–59; *Газиянц А.Н.* К родословной А. Бакиханова // *Известия АН Азербайджанской ССР*. Баку, 1945. № 12. С. 42–54; Агаян Ц.П. Некоторые дополнительные данные к материалам по истории рода Бакихановых // *Известия АН Азербайджанской ССР*. Баку, 1947. № 4. С. 140–147; *Газиянц А.Н.* Выдержка из камерального описания Кубинской провинции о семье Бакихановых // *Известия АН Азербайджанской ССР*. Баку, 1947. № 4. С. 131–132.

⁴ См.: Ахмедов Э.М. Родословие А.-К. Бакиханова // А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 42–55.

В то же время во второй половине XIX столетия, а точнее в период деятельности Бакинской бекской комиссии (1870–1882 гг.)⁵, несколько бекских семей Бакинского уезда также приняли фамилию *Бакыхановых*. Среди представителей этих семей были не только потомки основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека, но и потомки его младшего брата Гусейнджан-бека. Таким образом, фамилию *Бакыхановых* во второй половине XIX столетия кроме потомков владетельных ханов приняли и представители бекских фамилий Апшерона, чьи предки никогда не являлись владетельными ханами Бакинскими.

Наиболее ранние документы (если не учитывать камеральные описания городов и сёл Азербайджана в XIX в.)⁶, в которых упоминаются представители этих семей, удалось обнаружить в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в деле Кавказского комитета по предположению наместника на Кавказе *о пожаловании некоторым лицам, принадлежащим к ханским фамилиям за Кавказом недвижимых имений в этом крае и об оставлении этого предположения без последствий по случаю назначения этим фамилиям пожизненного содержания*⁷. Что любопытно, начало этого дела было датировано 26 декабря 1847 г., т.е. ровно через год после подписания императором Николаем I 6 декабря 1846 г. рескрипта *об утверждении за ханами, беками и агаларами в потомственном владении земель, которыми они владели во время присоединения Кавказа к России*. Тем же рескриптом повелевалось заняться определением личных прав этого сословия, приравнивая его к правам, благородному дворянству *российскому* присвоенным, что и было возложено в

---

⁵ Подробнее о деятельности бекских комиссий в Азербайджане см.: *Исмаилов Э.Э.* Бекские комиссии и проект положения о правах высшего мусульманского сословия Закавказья // Генеалогический вестник. Вып. 9. Санкт-Петербург, 2002. С. 47–51; *Ахмедов С.А.* Материалы Шушинской и Бакинской бекских комиссий в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики // Известия АИРО. Вып. 6. Баку, 2007. С. 118–124; *Абрамян Р.М.* Материалы Эриванской бекской комиссии как генеалогический источник // Известия АИРО. Вып. 6. Баку, 2007. С. 125–133.

⁶ Подробнее о камеральных описаниях в Азербайджане см.: *Исмаилов Э.Э.* Камеральные описания городов и сёл Азербайджана – как генеалогический источник (доклад, подготовленный для IX Савёловских чтений) // Известия АИРО. Вып. 5. Баку, 2004. С. 61–70.

⁷ См.: РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 7316. Начало данного дела датировано 26 декабря 1847 г., а окончание – 29 июля 1865 г.

середине 1860-х гг. на функции четырёх бекских комиссий – Бакинской, Тифлисской, Шушинской и Эриванской.

Согласно делу Кавказского комитета 1847 г. предполагалось назначить потомкам бывших владетельных ханов в потомственное владение часть имений, которые были *во владении отцов их и частью даже приобретенных ими покупкою*. В этом деле были перечислены 119 семей потомков и родственников бывших владетельных ханов с указанием от кого они происходят, чем владели их семьи при ханской власти, когда и по какому поводу были лишены своих наследственных прав, получали ли взамен лишенных имений от русского правительства какое-либо денежное вознаграждение, подавали ли прошения о денежном вознаграждении и чем их предполагалось обеспечить. Между тем, обеспечить недвижимым имуществом предполагалось только те семьи, *которые по особенной бедности и личным услугам правительству вполне того заслуживают и были бы не далее как в третьем колене родства с последними владетельными ханами*⁸.

В этом деле все потомки трех сыновей Мелик-Мухаммед-хана, которые были записаны по Кубинскому уезду, где у них были наследственные имения, упоминаются с фамилией *Бакыхановы*. При этом было отмечено, что из детей и внуков Мирза-Мухаммед-хана II никто не просил об увеличении своего содержания и что все они были достаточно обеспечены⁹. Также не подавали прошения об увеличении своего содержания и были достаточно обеспечены потомки младшего брата Мирза-Мухаммед-хана II – Кербалаи-Гусейн-аги¹⁰. Что же касается внуков старшего брата Мирза-Мухаммед-хана II – Абдуррагим-аги – то они подавали прошение наместнику Кавказа о своем обеспечении, но последнее им не полагалось: они не имели на него права в связи с бегством Абдуррагим-аги в Персию в 1826 г. Было также отмечено, чтобы они *службою снискивали себе обеспечение*¹¹.

По Бакинскому уезду в деле Кавказского комитета 1847 г. были перечислены главы девяти бекских семей. Все они – прямые потомки, либо потомки по женской линии основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека и его брата Гусейнджан-бека. При этом главы этих семей, за исключением двух семей *Ханларовых*¹², были записаны без

---

⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 4об.–5.

⁹ Там же. Л. 125об.–126.

¹⁰ Там же. Л. 127об.–128.

¹¹ Там же. Л. 128об.–129.

¹² О роде Ханларовых см.: *Исмаилов Э.Э.* Бакинский бекский род Ханларовых // Известия АИРО. Вып. 2. Баку, 2001. С. 17–22; *Ханларов А.Т.* Право рождения // Известия АИРО. Вып. 3. Баку, 2001. С. 56–83.

указания фамилий. Все представители этих семей лишались права на денежное обеспечение от правительства. И если Ханларовы были лишены этого права под предлогом того, что продолжали владеть частью своих наследственных селений, и были достаточно обеспечены, то остальные – под предлогом того, что «все эти фамилии находятся в весьма дальнем родстве с последним ханом убийцею князя Цицианова. За участие в убийении под Бакою князя Цицианова при покорении Бакинского ханства имения конфискованы в казну... Чрез 45 лет после отнятия не следует обеспечивать потомков лиц, виновных в этом преступлении»¹³. Любопытно, что представители *старшей линии рода* Бакихановых, о которых рассказывалось выше, были в более близком родстве с последним ханом Бакинским Гусейн-Кули-ханом.

Среди девяти глав этих семей под № 1 и 2 по Бакинскому уезду были записаны братья *Исмаил Бек* и *Паша Бек* – *потомки первого Бакинского владельца Дарья Хана*. Их отец *Аджи Абдул Гусейн Ага* (один из сыновей Мирза-Мухаммед-хана I. – *Э.И.*) владел селением Бузовна, которое после его смерти перешло во владение Исмаил-бека и Паша-бека. Кроме этого селения братья имели доходы с источников белой нефти и владели 8-й частью ханского дома в Бакинской крепости. Но в 1806 г. после завоевания Бакинского ханства Российской империей все их имения были конфискованы в казну. Прошение о денежном обеспечении братья Исмаил-бек и Паша-бек не подавали. Впрочем, как было отмечено в данном деле, *обеспечивать эту фамилию не предполагалось*¹⁴.

Под № 3 по Бакинскому уезду был записан *Шах-Баз-Бек*, у которого была жена, сын и сестра-вдова с пятью детьми (имена указаны не были. – *Э.И.*). Его отец – *Гады Бек* (Хады-бек. – *Э.И.*) – был родным братом Мирза-Мухаммед-хана I, т.е. одним из сыновей Даргах-Кули-бека. Хады-бек владел селениями Мардакан и Шаган, которые были отняты у него еще в правление Гусейн-Кули-хана (1792–1806 гг.). Прошение о денежном обеспечении Шахбаз-бек не подавал. Впрочем, как было отмечено в данном деле, «*хотя Шах-Баз-Бек калека, имел большое семейство и в крайней нищете, но как над этою фамилиею тяготееет преступление в смерти Князя Цицианова, то... и Шах-Баз не заслуживает сострадания Правительства*»¹⁵.

Под № 4 и 5 по Бакинскому уезду были записаны братья *Алекпер Бек* и *Аджи Ага Бек*, прадед которых был родным братом *первого Бакинского владельца Дарья Хана*. Предки этой фамилии

¹³ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 7316. Л. 130об.–134.

¹⁴ Там же. Л. 130об.–131.

¹⁵ Там же. Л. 131об.–132.

владели потомственно селением Раманы, которое было конфисковано в казну в 1806 г. после завоевания Бакинского ханства. По причине родства с последним ханом Бакинским Гусейн-Кули-ханом, виновным в убийстве князя Цицианова, было решено, что *Алекпер Бек* и *Аджи Ага Бек* не имеют право на денежное обеспечение от правительства¹⁶.

Под № 6 и 7 в данном деле записаны братья Гусейн-Али-бек и Мамед-Кули-бек Ханларовы¹⁷ – правнуки неизвестной по имени сестры Даргах-Кули-бека¹⁸.

Под № 8 и 9 записаны братья *Ага Гусейн Бек* и *Мелик Мамед Бек* – дети *Ахунда Мирзы Асадулла Бека*. Было отмечено, что их прадед *Гусейн Джан Бек* являлся родным братом *Дарья Хана*. *Ахунд Мирза Асадулла Бек* был женат на дочери некоего *Али Бека*, которому в Бакинской крепости принадлежал каменный дом. При покорении Баку дом этот перешел в казну и в дальнейшем *обращен в морской дом*. По вышеизложенной причине также было признано, что *Ага Гусейн Бек* и *Мелик Мамед Бек* не имеют право на денежное обеспечение от правительства¹⁹.

Таким образом, среди перечисленных выше девяти бекских семей Бакинского уезда, три семьи вели свое происхождение от основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека, четыре были потомками его младшего брата Гусейнджан-бека, а две семьи происходили от неизвестной по имени сестры Даргах-Кули-бека и Гусейнджан-бека.

Очень краткие сведения о происхождении Даргах-Кули-бека и о гибели его брата Гусейнджан-бека приведены в труде А.-К. Бакиханова: «По свидетельству разных записей и из устных преданий видно, что Даргах Кули-бек, сын Гейбат-бека, происходил от муркурджурских владетелей – потомков табасаранских *испахбадов*.

---

¹⁶ Там же. Л. 131об.–132.

¹⁷ Там же. Л. 132об.–133.

¹⁸ *Исмаилов Э.Э.* Бакинский бекский род Ханларовых // Известия АИРО. Вып. 2. Баку, 2001. С. 18; *Ханларов А.Т.* Право рождения // Известия АИРО. Вып. 3. Баку, 2001. С. 61.

¹⁹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 7316. Л. 133об.–134.

* В переводе произведения А.-К. Бакиханова с фарси на азербайджанский язык, впервые изданном в 1951 г., указывается также и имя отца Гейбат-бека, которого звали Мухаммед-Гусейн-бек: «Язылы мәнбэләр вә шифаһи хәбәрләрдән анлашылдығы үзрә, Дәркәһгулу бәј ибни-Һејбәт бәј ибни-Мәһәммадһүсејн бәјин кечмиш бабалары... киланлы Хан Әһмәд һадисәси заманында, һичри 1000-чи (=1592) илдә, Ширвана кәлиб Бақыда мүлк саһиби вә јүзбашы рәиси олмушдулар» [см.: *Бакиханов А.* Күлүстани-Ирәм. Бақы, 1951. С. 138].

Предки его после прибытия в 1000 (1592) г. в Ширван при Хан-Ахмедхане гиялянском переселились в Баку, где, имея свой удел, были старшими над юзбаши (сотниками земского войска). Остатки их укрепленного дворца еще и поныне существуют в деревне Раманы. В одной из народных песен говорится, что деревни Эмир-Хаджан (Амираджаны), Бюль-бюля и Раманы *хан кандидюр* (т.е. ханские). Еще до прибытия русских Дергах Кули-бек убил бакинского султана и присвоил себе титул хана. Шах Гусейн по просьбе его и жителей утвердил его в ранге правителя. Вследствие этого новый султан управлял только одной крепостью. Предводители лезгин Давуд-бек и Сурхай-бек, хотели овладеть Баку, но Дергах-хан встретил их скопище близ небольшой горы, в полумиле от города и разбил их наголову и по сию пору место это называется в народе Канлы тепе, т.е. кровавым холмом. В этом сражении был убит брат Дергах-хана, Гусейнджан-бек. Обезопасившись со стороны лезгин, Дергах-хан стал распространять свою власть и нападать на соседние магалы Шабран и Кобыстан. Во время прибытия русских он сдал им город и по-прежнему управлял провинцией, имея резиденцию в селении Маштага, где и поныне существуют под его именем его дворец, сад и водоемы. Его храбрость и физическая сила сделали пословицей в народе. Из грамот Дергах-хана, особенно из той, по которой Абдулла-бек, сын Хаджи Селимбека, назначался меликом бакинского магала, видно, что Дергах-хан продолжал управлять городом Баку и в 1143 (1731) г., но неизвестно, в котором году он порвал с русскими и, разорив некоторые места в окрестностях Баку и в Ширване, удалился в Персию, где был назначен начальником части персидского войска. В 1151 (1738) г., в сражении в Джарском округе, где пал Ибрагим-хан, брат Надир-шаха, он был ранен и умер в городе Зенджан»²⁰.

Лишенные своих имений после завоевания Бакинского ханства Российской империей в 1806 г., лишены также и права на денежное обеспечение от правительства, потомки Гусейнджан-бека, также как и потомки его старшего брата Даргах-Кули-бека, в период деятельности Бакинской бекской комиссии (1870–1882 гг.), тем не менее, подали прошение о признании их в потомственном бекском достоинстве с фамилией Бакихановых.

Так 30 апреля 1873 г. Бакинская бекская комиссия рассматривала дело по прошению, поданному 30 марта 1872 г., от жителя Бакинского уезда селения Бюльбюли *Амир-Гамза-бека сына Садых-*

---

²⁰ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам / Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АЗССР З.М. Буниятова. Баку, 1991. С. 132–133.

бека... о признании его в бекском звании под фамилиею «Бакиханов». По представленной родословной, прадедом Амир-Гамзы-бека был показан Гусейн-хан (т.е. Гусейнджан-бек). В заключение комиссии утверждалось, что Гусейн-хан был братом Даргах-хана, и оба они были сыновьями Гейбат-бека; дед просителя Амир-Гамзы-бека – Гаджи-Абдулла-бек – был из числа именитых беков, а трое его сыновей – Муртуза-Кули-бек, Садых-бек (отец Амир-Гамзы-бека. – Э.И.) и Мирза-Асадулла-бек были почитаемыми беками и современниками последнего владельного Бакинского хана. По описанию 1816 г. два брата – Муртуза-Кули-бек и Садых-бек – были записаны беками. Отсутствие же в числе беков по списку 1816 г. третьего брата – Мирза-Асадулла-бека – объяснялось тем, что он избрал духовное поприще и считался одним из влиятельных ахундов. Проситель Амир-Гамза-бек во всех камеральных описаниях был показан в числе беков. Потомки же Муртуза-Кули-бека и Мирза-Асадулла-бека в камеральных описаниях были показаны в числе податных, что, по мнению выборных членов комиссии, являлось ошибкой. На основании приведенных доводов, Бакинская бекская комиссия определила жителя селения Бюльбюли Бакинского уезда Амир-Гамза-бека сына Садых-бека со всем его семейством и родом признать потомственными беками с фамилией «Бакиханов»²¹.

Однако по журнальным постановлениям Совета Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе от 26 и 27 мая 1888 г. представителям рода Бакихановых, чьи предки в камеральных описаниях были записаны в подушном окладе, было отказано в причислении к потомственному бекскому достоинству. На это постановление Совета некоторые представители рода Бакихановых направили жалобы в Правительствующий Сенат в Санкт-Петербург. Рассмотрев их дела, Правительствующий Сенат своими указами по Департаменту герольдии от 13 марта 1895 г. № 2908 и 19 октября 1898 г. № 2944 отменил постановления Совета Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе от 26 и 27 мая 1888 г., полагая всех представителей этого рода признать в потомственном бекском достоинстве²².

Подача жалобы Бакихановыми в Департамент герольдии Правительствующего Сената, кроме решения их сословных прав, вероятно, имела своей целью и решение имущественных проблем семьи. Так или иначе, в конце XIX в. активизировались попытки представителей этого рода утвердить свои права на часть земель

²¹ ГИААР. Ф. 55 (Бакинская бекская комиссия). Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.

²² РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Правительствующего Сената). Оп. 35. Д. 905. Л. 6–8.

апшеронских селений. Любопытные данные по этому поводу приводит в своем труде «А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность» Энвер Мирзакули оглы Ахмедов: «В связи с капиталистическим развитием азербайджанской деревни в последней четверти XIX в. Бакихановы окончательно лишились владельческих прав на землю... Хотя царское правительство дважды (в 1848 и 1874 гг.) «входило в их положение», они не могли принориться к новым условиям жизни и быта, мучительно переживали перемены социальной жизни. В 1874 г. группа разорившихся потомков дома Бакихановых из Бузовнов обратилась к царю «в слезах» с просьбой выделить им «свободный казенный участок, который помог бы им поддерживать свое существование»... В 80–90-х годах те из Бакихановых, которые пока не отрешались от своих помещичьих прав, переселившись в Баку, «захватили романинскую землю», которой еще в начале XVIII в. владел их далекий предок Даргах-Кули-бек... В этой неравной борьбе с царской казной Бакихановы употребляли все имеющиеся в их распоряжении средства, начиная от разыскивания документов, подтверждающих их наследственные права, кончая подкупом и убийством представителей царского суда. Одному ловкачу из дома Бакихановых, некоему Ага-Хусейн-беку Асадаллах-бек оглы [см. № 31 в прилагаемой родословной таблице. – Э.И.] даже удалось, минуя эту судебную тяжбу, продать свой участок земли в Раманах нефтепромышленнику Ротшильду, за что казна предъявила ему особый иск. [В 1898 г. жители селения Раманы братья *Аскер-Али-бек*, *Наджаф-Али-бек*, *Аббас-Али-бек* и *Ага-бек* Бакихановы смогли отдать в арендное пользование Бакинской I гильдии купцу Моисею Сергеевичу Красильникову участок земли площадью 120 кв. сажен в Раманинской даче сроком на 12 лет «для эксплуатации и разработки на означенном участке нефти»; при этом владельцы по условиям договора получали 2/7 части с добычи нефти»²³. – Э.И.]. Но когда тифлисская судебная палата, наконец, в 1904 г. окончательно удовлетворила иск казны к Бакихановым и одновременно вынесла решение взыскать с них все расходы долготетного судебного делопроизводства, Бакихановы скрылись в различных районах Азербайджана. Только естественная смерть и бури Октября спасли их от полицейских розысков»²⁴.

В советский период истории Азербайджана из *младшей линии рода* Бакихановых вышли видные деятели азербайджанской музыкальной культуры, такие как народный артист Азербайджанской ССР

---

²³ ГИААР. Ф. 43 (Бакинская казенная палата). Оп. 2. Д. 1379.

²⁴ Ахмедов Э.М. А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 53–55.

Ахмед Бакиханов и его сын – народный артист Азербайджанской ССР Тофик Бакиханов, заслуженный артист Азербайджанской ССР Мамед Бакиханов и его сын – заслуженный артист Азербайджана Акиф Бакиханов, заслуженный артист Азербайджанской ССР Талыт Бакиханов. Все они принадлежат к потомкам Гусейнджан-бека, однако генеалогия этой линии рода практически не изучена, что приводит к досадным неточностям и путанице у ряда исследователей.

Так, несмотря на то, что генеалогия *старшей линии рода* Бакихановых, т.е. прямых потомков владетельных ханов Бакинских, рассмотрена достаточно подробно в нескольких крупных работах, о которых было рассказано в начале настоящей статьи, некоторые исследователи называют сыном генерал-лейтенанта *Джафар-Кули-аги Бакиханова** Мамед-Рза-бека Бакиханова²⁵, который приходился отцом народному артисту Азербайджанской ССР Ахмеду Бакиханову. Вероятно, основным доводом для таких выводов исследователей служит то, что отчество Мамед-Рза-бека Бакиханова – *Джафар оглы*, а точнее *Мамед-Джафар-бек оглы*²⁶.

При этом, не учитываются как работы историков, опубликованные на протяжении всего XX в., так и подробные генеалогические таблицы ханов Бакинских, опубликованные во второй половине XIX столетия в «Актах, собранных Кавказской археографической комиссией». Между тем, согласно как опубликованным работам, так и неопубликованным архивным документам, тремя сыновьями генерал-лейтенанта Джафар-Кули-ага Бакиханова являются *Гасан-ага*, *Ахмед-ага* и *Гидаят-хан* Бакихановы. Не о каком сыне по имени Мамед-Рза-бек в этих документах речи не идет²⁷. Это подтверждает и посмертный послужной список генерал-лейтенанта Джафар-Кули-ага Бакиханова,

---

* Генерал-лейтенант Джафар-Кули-ага Бакиханов (1795, сел. Амираджаны – декабрь 1867, Куба) приходился вторым сыном бакинскому владетелю Мирза-Мухаммед-хану II и младшим братом Аббас-Кули-аге Бакиханову. После смерти последнего в 1846 г. Джафар-Кули-ага Бакиханов считался главой Бакинского и Кубинского ханских домов. Подробно с его биографией можно ознакомиться в следующих работах: *Ахмедов Э.М. А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность*. Баку, 1989. С. 47–50, 52–53; *Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры – азербайджанцы*. Москва, 2005. С. 87–93.

²⁵ См., например: *Niyazlı B.İ. Bakı xanları və Bakıxanovlar // Soy: Elmi-kütləvi dərgi. Bakı, 2008. № 1 (9). S. 28–44.*

²⁶ См., например, газету «Кавказ» (4 марта 1897 г. № 59. С. 2), в которой он упоминается как *Мамед-Рза-Мамед-Джафар-оглы Бакиханов*.

²⁷ См. например: РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 7316. Л. 125об.

составленный 12 февраля 1868 г., согласно которому у него было три сына и две дочери: *Гассан-Ага* (род. 8 мая 1833 г.), *Ахмед-Ага* (род. 16 июня 1838 г.), *Гедаят-Хан* (род. 4 августа 1845 г.), *Нурджехан-Ханум* (род. 6 июля 1832 г.) и *Айна-ханум* (род. 8 сентября 1836 г.)²⁸.

О *Мамед-Рза-беке Бакиханове* сохранились лишь отрывочные сведения, известные в основном из воспоминаний его сына Ахмеда Бакиханова²⁹. Согласно данным кандидата искусствоведения Авяза Мамедали оглы Рахметова, приведенным в его книге, посвященной жизни и творчеству Ахмеда Бакиханова, Мамед-Рза-бек Бакиханов родился в 1866 г.³⁰

Мамед-Рза-бек Бакиханов вел торговые дела и в то же время живо интересовался литературой и поэзией. Особую любовь он питал к музыке, сам неплохо играл на таре и сазе, пел с большим чувством азербайджанские народные песни. Первые музыкальные впечатления его сыновей – в дальнейшем видных азербайджанских музыкантов Мамеда и Ахмеда Бакихановых – были связаны с музыкальными вечерами, которые часто устраивались в доме Мамед-Рза-бека Бакиханова³¹.

Но имя Мамед-Рза-бека Бакиханова упоминается не только в связи с организацией в своем доме своеобразных литературно-музыкальных «меджлисов», частыми гостями на которых были народные певцы-ханенде, инструменталисты и поэты³², но и с убийством в городе Баку 15 ноября 1895 г. присяжного поверенного С.Д. Старосельского. Хотя очевидцев этого преступления найти не удалось, в ходе следствия Мамед-Рза-бек Бакиханов был обвинен в подкупе убийц и 27 февраля 1897 г. Бакинским окружным судом был приговорен к ссылке в каторжные работы без срока, т.е. пожизненно. Все обвиненные в этом преступлении лица на приговор Бакинского окружного суда подали апелляцию в Тифлисскую судебную палату, в которой доказывали безосновательность обвинения, «как по отсутствию мотивов преступления, так и по шаткости улик, добытых дознанием полицейских приставов г. Баку». Защитником Мамед-Рза-

---

²⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 698. Л. 43–61об.

²⁹ Эти сведения были использованы рядом исследователей при написании работ об Ахмеди Бакиханове и о его сыне Тофике Бакиханове; см., например: *Рәһмәтов Ә. Әһмәд Бакыханов*. Баку, 1977; *Кафарова З. Тофик Бакиханов*. Баку, 1980.

³⁰ *Рәһмәтов Ә. Әһмәд Бакыханов*. Баку, 1977. С. 7.

³¹ *Рахметов А.М.* Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 7.

³² *Кафарова З.* Тофик Бакиханов. Баку, 1980. С. 5–6.

бека Бакиханова выступил известный русский адвокат Федор Никифорович Плевако. В ходе слушаний этого дела на выездной сессии Тифлисской судебной палаты в городе Баку 27–28 сентября 1897 г. Мамед-Рза-беку Бакиханову был вынесен оправдательный приговор³³.

В 1905 г. семья Мамед-Рза-бека Бакиханова переехала в Иран и поселилась в городе Решт³⁴. Причины этого переезда пока установить не удалось. Однако можно предположить, что переезд в Иран семьи Мамед-Рза-бека Бакиханова был связан с решением в 1904 г. Тифлисской судебной палаты удовлетворить иск казны к Бакихановым и решением Палаты взыскать с них все расходы долголетнего судебного делопроизводства, после чего многие Бакихановы вынуждены были скрыться, по утверждению Энвера Мирзакули оглы Ахмедова, в различных районах Азербайджана³⁵.

Семья Бакихановых возвратилась в Баку только в 1912 г. Мамед-Рза-бек Бакиханов скончался в Баку в сентябре 1919 г.³⁶ и по данным семьи был похоронен на Чемберекентском кладбище; в конце 1930-х гг. его останки были перезахоронены на Маштагинском кладбище³⁷. Некоторые исследователи отмечают, что причиной смерти Мамед-Рза-бека Бакиханова стало падение с лошади³⁸.

С установлением советской власти в Азербайджане в 1920 г. сын Мамед-Рза-бека Бакиханова, Ахмед Бакиханов, поступил на кооперативные курсы Народного Комиссариата Продовольствия и по окончании их в течение нескольких лет работал в ряде хозяйственных учреждений. Но уже в 1926 г. он приступил к работе, непосредственно связанной только с музыкой³⁹. Основные вехи его биографии отражены в кратком приложении к родословной таблице.

---

³³ Дело об убийстве присяжного поверенного Старосельского // *Плевако Ф.Н. Избранные речи / Составитель сборника Р.А. Маркович. Москва, 1993. С. 421–427.*

³⁴ *Рахметов А.М. Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 7.*

³⁵ *Ахмедов Э.М. А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 53–55.*

³⁶ *Рахметов Э. Эһмэд Бакыханов. Баку, 1977. С. 8.*

³⁷ Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

³⁸ См., например: *Niyazlı B.İ. Bakı xanları və Bakıxanovlar // Soy: Elmi-kütləvi dərgi. Bakı, 2008. № 1 (9). S. 43.*

³⁹ *Рахметов А.М. Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 9.*

Известным азербайджанским таристом стал и старший брат Ахмеда Бакиханова – заслуженный артист Азербайджанской ССР Мамед Бакиханов – руководитель оркестра народных инструментов «тюркских девушек» при клубе Али Байрамова. Он же в 1920-е гг. – главный инспектор Восточной консерватории. Младший брат Ахмеда Бакиханова – Гашим Бакиханов – геолог, также горячий ценитель искусства, прекрасно играл на кяманче, участвовал в музыкальных смотрах, а также в Олимпиаде художественной самодеятельности в Москве (1935 г.)⁴⁰.

В цели настоящей статьи не входило повествование о современных представителях этого разветвленного рода. В связи, с этим рассказ о Бакихановых, равно как и родословную таблицу, прилагаемую к статье, мы заканчиваем на поколении братьев Мамеда, Ахмеда и Гашима Бакихановых. Надеюсь, что данная публикация поможет нынешним представителям этой семьи в дальнейшем изучении своей родословной, в установлении точных родственных связей и своего происхождения от того или иного представителя бакинской ханской фамилии.

В прилагаемой к статье родословной таблице показаны *бекские линии рода Бакихановых* – потомки Гусейнджан-бека – младшего брата основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека. Кроме того, для сравнения родственных связей *бекских линий рода Бакихановых* и так называемой *старшей ханской линии рода* в таблице представлены все ханы Бакинские, а также некоторые из их потомков: братья Аббас-Кули-ага и Джафар-Кули-ага Бакихановы (см. № 33 и 34).

Основная часть данной родословной таблицы (XIX столетие) была составлена нами по документам, поданным представителями *бекских линий рода Бакихановых* в Бакинскую бекскую комиссию. Активно были привлечены также и материалы камеральных описаний и посемейных списков селений Бакинского уезда*.

В цели настоящей статьи не входило также и изложение политической истории Бакинского ханства, приведение биографических сведений о бакинских ханах и истории их правления. Все это читатели могут узнать из книг Э.М. Ахмедова и С.Б. Ашурбеили, которые упоминались в начале статьи. Ниже приведены краткие биографические данные *бекских представителей* рода Бакихановых и их прямых предков.

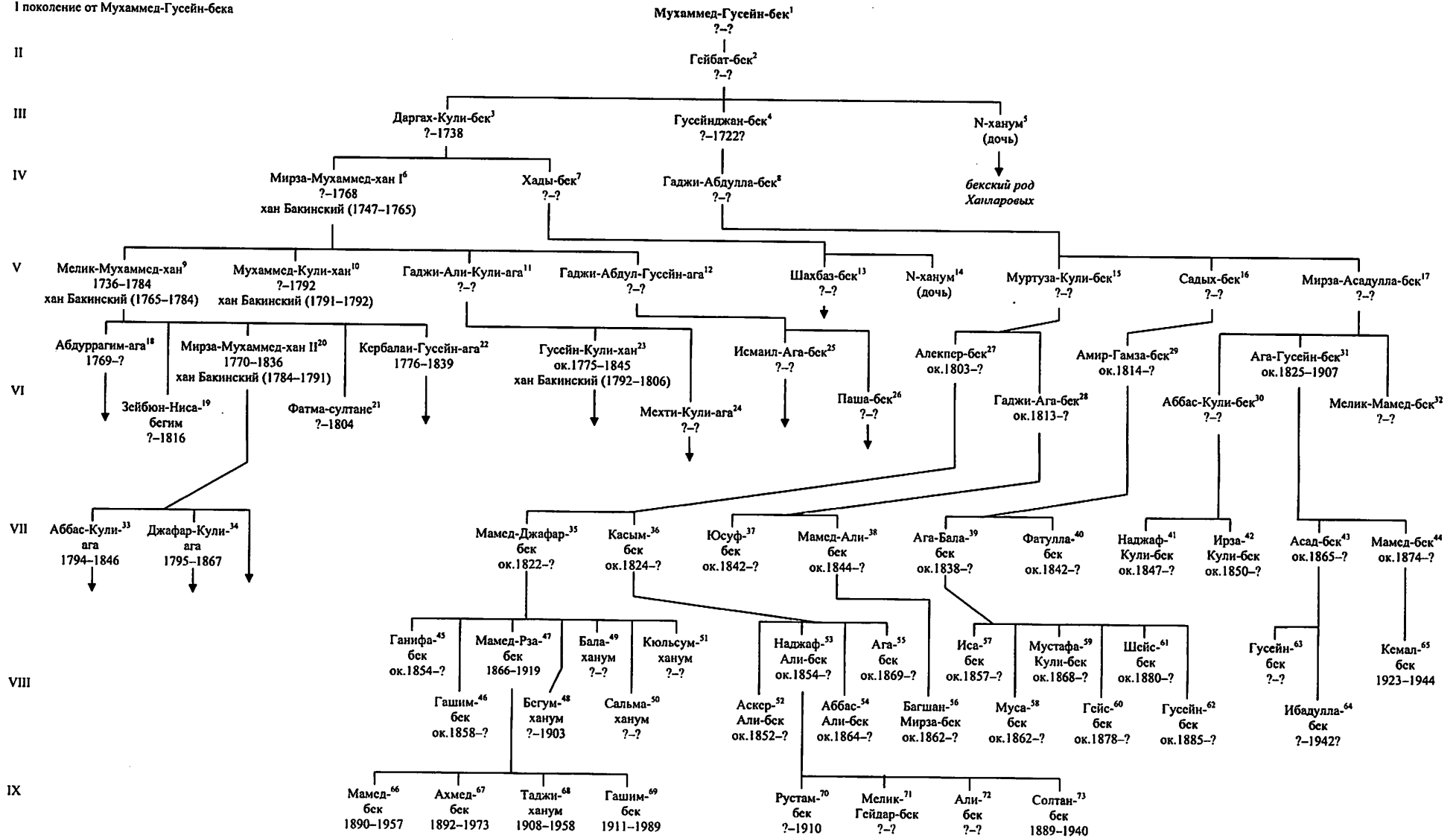
---

⁴⁰ Кафарова З. Тофик Бакиханов. Баку, 1980. С. 6.

* Камеральные описания городов и селений Азербайджана в настоящее время находятся на хранении в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики (ГИААР). Автор настоящей статьи выражает свою благодарность кандидату исторических наук Фуаду Азизага оглы Тагиеву за помощь в работе с данными документами.

I поколение от Мухаммед-Гусейн-бека

↓ - известно, что существует потомство.

I поколение

1. Мухаммед-Гусейн-бек.

Имя Мухаммед-Гусейн-бека упоминается в азербайджанском переводе труда А.-К. Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» при перечислении предков Даргах-Кули-бека. В переводах же «Гюлистан-и Ирам» на русский язык его имя отсутствует. В то же время в азербайджанском переводе было пропущено упоминание о происхождении этого рода «от муркурджурских владетелей – потомков табасаранских *испахбадов*». Редакторы азербайджанского издания «Гюлистан-и Ирам» сочли этот факт «исторически не существенной частью произведения, усложняющей восприятие текста», в связи с чем заменили его на многоточие. Вероятно А.-К. Бакиханов, когда писал о предках Даргах-Кули-бека, которые «после прибытия в 1000 (1592) г. в Ширван при Хан-Ахмед-хане гилинском переселились в Баку, где, имея свой удел, были старшими над юзбаши (сотниками земского войска)», имел ввиду деда или прадеда Мухаммед-Гусейн-бека⁴¹.

II поколение

2/1. Гейбат-бек.

Его имя упоминается в труде А.-К. Бакиханова «Гюлистан-и Ирам». Вероятно, также как и его сын Даргах-Кули-бек, имел свой удел в Баку, был старшим юзбаши и владел селениями Амираджаны, Бюльбюля и Раманы⁴².

III поколение

3/2. Даргах-Кули-бек (? – 1738, Зенджан).

Основатель рода ханов Бакинских. В начале XVIII в. служил у бакинского султана в должности старшего юзбаши – начальника охранной службы. По данным А.-К. Бакиханова, Даргах-Кули-бек убил бакинского султана и присвоил себе титул хана, после чего указом шаха Гусейна Сефеви (1694–1722) был утвержден бакинским

---

⁴¹ Сравните: *Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов*. Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 4. Баку, 1926. С. 108; *Бакиханов А. Күлүстани-Ирэм*. Баку, 1951. С. 9, 138; *Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам / Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З.М. Буниятова*. Баку, 1991. С. 132.

⁴² *Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов*. Гюлистан-Ирам. Издание Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 4. Баку, 1926. С. 108; *Бакиханов А. Күлүстани-Ирэм*. Баку, 1951. С. 138; *Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам / Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З.М. Буниятова*. Баку, 1991. С. 132.

правителем. В ранге бакинского правителя Даргах-Кули-бек в окрестностях Баку разбил войска Сурхай-хана Казикумухского и Гаджи-Давуда – предводителей Ширванского восстания. В 1723 г., когда войска Петра I заняли Бакинскую крепость, Даргах-Кули-бек со своим отрядом, состоявшим из 700 нукеров, поступил на службу к русскому царю и был избран правителем (султаном) Баку. Но его власть распространялась не на весь город, где действовал русский комендант, в то время как Даргах-Кули-бек имел резиденцию в селение Маштага. После 1731 г. он порвал с русскими и, разорив окрестности Баку и Ширвана, удалился в Персию, где примкнул к войскам Надир-шаха Афшара. Умер в 1738 г. в Зенджане от ран, полученных в походе против джарцев⁴³.

4/2. Гусейнджан-бек (? – 1722?).

Погиб в сражении в окрестностях Баку с войсками Сурхай-хана Казикумухского и Гаджи-Давуда – предводителей Ширванского восстания⁴⁴.

5/2. N-ханум.

Неизвестная по имени сестра Даргах-Кули-бека и Гусейнджан-бека; была замужем за Гаджи-Керим-беком Искендер-бек оглы; их внуки в начале XIX в. приняли фамилию Ханларовых⁴⁵.

IV поколение

7/3. Хады-бек (*Гады Бек*).

Родной брат Мирза-Мухаммед-хана I. Владел селениями Мардакан и Шаган, которые были отняты у него в правление Гусейн-Кули-хана (1792–1806 гг.) – внука Мирза-Мухаммед-хана I⁴⁶.

8/4. Гаджи-Абдулла-бек.

Сын Гусейнджан-бека, племянник основателя рода ханов Бакинских Даргах-Кули-бека. По свидетельству выборных членов Бакинской бекской комиссии, Гаджи-Абдулла-бек «был из числа именитых беков»⁴⁷.

---

⁴³ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам / Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З.М. Буниятова. Баку, 1991. С. 132–133.

⁴⁴ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам / Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З.М. Буниятова. Баку, 1991. С. 132–133.

⁴⁵ ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 63.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 7316. Л. 131об.–132.

⁴⁷ ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.

V поколение

12/6. Гаджи-Абдул-Гусейн-ага.

Один из сыновей Мирза-Мухаммед-хана I. Владел селением Бузовна⁴⁸.

13/7. Шахбаз-бек.

По данным на 1847 г. Шахбаз-бек был «калека» и жил «в крайней нищете»; у него была жена и сын, имена которых установить пока не удалось⁴⁹.

14/7. N-ханум.

Сестра Шахбаз-бека, по данным на 1847 г. – вдова, имела пятерых детей⁵⁰.

15/8. Муртуза-Кули-бек.

По свидетельству выборных членов Бакинской бекской комиссии Муртуза-Кули-бек и два его брата «были почитаемыми беками и современниками последнего владетельного Бакинского хана», т.е. Гусейн-Кули-хана (1792–1806 гг.)⁵¹; по камеральному описанию города Баку и Бакинской провинции, составленному в 1816 г., Муртуза-Кули-бек был записан в числе бексов сел. Раманы под № 1⁵².

16/8. Садых-бек.

По свидетельству выборных членов Бакинской бекской комиссии Садых-бек и два его брата «были почитаемыми беками и современниками последнего владетельного Бакинского хана», т.е. Гусейн-Кули-хана (1792–1806 гг.)⁵³; по камеральному описанию города Баку и Бакинской провинции, составленному в 1816 г., Садых-бек был записан в числе бексов сел. Бюльбюли под № 2⁵⁴.

17/8. Мирза-Асадулла-бек.

По свидетельству выборных членов Бакинской бекской комиссии Мирза-Асадулла-бек и два его брата «были почитаемыми беками и современниками последнего владетельного Бакинского хана», т.е. Гусейн-Кули-хана (1792–1806 гг.); Мирза-Асадулла-бек «избрал духовное поприще и считался одним из влиятельных ахундов»⁵⁵; проживал в Баку.

---

⁴⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 7316. Л. 130об.–131.

⁴⁹ Там же. Л. 131об.–132.

⁵⁰ Там же. Л. 131об.–132.

⁵¹ ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.

⁵² РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Правительствующего Сената). Оп. 35. Д. 906. Л. 9–9об.

⁵³ ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.

⁵⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9.

⁵⁵ ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.

Мирза-Асадулла-бек был женат на дочери некоего *Али Бека*, которому в Бакинской крепости принадлежал каменный дом. После завоевания Бакинского ханства Российской империей этот дом был конфискован в казну и в дальнейшем *обращен в морской дом*⁵⁶.

VI поколение

25–26//12. Исмаил-Ага-бек и Паша-бек.

Сыновья Гаджи-Абдул-Гусейн-аги, внуки Мирза-Мухаммед-хана I. После смерти своего отца владели селением Бузовна. Кроме этого братья имели доходы с источников белой нефти и владели 8-й частью ханского дома в Бакинской крепости. В 1806 г. после завоевания Бакинского ханства Российской империей все их имущества были конфискованы в казну⁵⁷. В камеральном описании города Баку и Бакинской провинции, составленном в 1816 г., братья Исмаил-Ага-бек и Паша-бек записаны беками, однако в последующих камеральных описаниях, составленных в 1849 и 1863 гг. они были записаны в податном разряде⁵⁸.

30 марта 1872 г. сыновья Исмаил-Ага-бека и Паша-бека, жители селения Бузовны Бакинского уезда *Абас-Али-бек Исмаил-Ага-бек оглы* и *Гаджи-Ага-бек Паша-бек оглы* (род. ок. 1828 – ?) подали прошение в Бакинскую бекскую комиссию «о признании их в бекском звании под фамилиею «Бакиханов». Рассмотрев их дело, выборные члены Бакинской бекской комиссии 26 апреля 1873 г. постановили, что представители этой семьи были записаны в камеральных описаниях 1849 и 1863 гг. в податном разряде «совершенно неправильно». Кроме того, просители являлись правнуками Бакинскому владельцу Мирза-Мухаммед-хану I. На основании приведенных доводов, Бакинская бекская комиссия признала *Абас-Али-бека сына Исмаил-Аги* и *Гаджи-Ага-бека сына Паша-бека* с показанными с ними всеми членами их семей потомственными беками с фамилией «Бакиханов»⁵⁹.

По данным посемейных списков селений Бузовна и Мардакан, составленных в 1886 г., потомки Исмаил-Ага-бека и Паша-бека проживали в этих селениях; были записаны в числе податного населения, однако в графе о принадлежности к тому или иному сословию было отмечено, что все они «именуются беками»⁶⁰. К концу XIX в. все они уже носили фамилию Бакихановых (в настоящей статье о них, как и об остальных потомках Даргах-Кули-бека, не рассказывается).

⁵⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 133об.–134.

⁵⁷ Там же. Л. 130об.–131.

⁵⁸ ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 93–95об.

⁵⁹ Там же. Л. 93–95об.

⁶⁰ См.: ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7332. Л. 882об.–883; Д. 7333. Л. 952об.–954.

27–28//15. Алекпер-бек (род. ок. 1803 – ?) и Гаджи-Ага-бек (род. ок. 1813 – ?).

Сыновья Муртуза-Кули-бека. Хотя их отец по камеральному описанию города Баку и Бакинской провинции, составленному в 1816 г., был записан в числе беков, в последующих камеральных описаниях, составленных в 1849 и 1863 гг. они были записаны в податном разряде⁶¹. Так, по камеральному описанию, составленному в 1863 г., *Алекпер-бек Муртуза-Кули-бек-оглы* был записан в числе податных селения Раманы под № 108 и ему было показано 60 лет, а *Аджи-Ага-бек Муртуза-Кули-бек-оглы* был записан в числе податных селения Раманы под № 111 и ему было показано 50 лет; в этом камеральном описании было отмечено, что их семьи «именуют себя беками»⁶².

29/16. Амир-Гамза-бек (род. ок. 1814 – ?).

Сын Садых-бека. По камеральному описанию, составленному в 1849 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли; ему было показано 35 лет⁶³.

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., *Амир-Амза-бек Садых-бек-оглы* был записан в числе беков селения Бюльбюли; ему было показано 49 лет⁶⁴.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 60 лет; был женат на *Хирда-Ханум* (род. ок. 1822 – ?)⁶⁵.

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан под № 3 среди беков селения Бюльбюли – *Амир-Гамза-бек Садых-бек оглы*; в этом году ему было показано 59 лет; вместе с ним упоминаются 2 его сына и 3 внука⁶⁶.

Доказал потомственное бекское достоинство своего рода с фамилией *Бакихановых* (в прошении были указаны все здравствующие потомки его деда Гаджи-Абдулла-бека).

30/17. Аббас-Кули-бек (? – ум. до 1872).

Сын Мирза-Асадулла-бека⁶⁷; умер, по-видимому, еще до подачи прошения Бакихановых в Бакинскую бекскую комиссию в 1872 г.

---

⁶¹ ГИААР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 102–104об.

⁶² РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9об.–10.

⁶³ Там же. Л. 9об.

⁶⁴ Там же. Л. 10об.

⁶⁵ Там же. Л. 8.

⁶⁶ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.

⁶⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 905. Л. 11об., Д. 906. Л. 2.

31/17. Ага-Гусейн-бек (род. ок. 1825 или ок. 1837 – 1907).

Сын ахунда Мирза-Асадулла-бека⁶⁸.

По камеральному описанию гор. Баку, составленному в 1860 г., *Ага-Гусейн-бек Мирза-Асадулла-бек-оглы* был записан в податном сословии под № 1492, хотя и именовался беком; ему было показано 25 лет⁶⁹.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 35 лет; был женат на *Уми-Ханум* (род. ок. 1842 – ?)⁷⁰.

По данным его сына Мамед-бека Бакиханова (см. ниже), соощенным историку Ц.П. Агаяну, Ага-Гусейн-бек скончался 1907 г. в 82-летнем возрасте; по тем же данным Ага-Гусейн-бек Бакиханов был отважным пехлеваном и победил известного борца Агаджана в Иране, машагинского борца Сардара Гусейн-Кули и др.⁷¹

32/17. Мелик-Мамед-бек.

Сын ахунда Мирза-Асадулла-бека⁷².

VII поколение

35/27. Мамед-Джафар-бек (род. ок. 1822 или ок. 1827 – ?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., *Мамед-Джафар-бек Али-Акпер-бек-оглы* был записан в числе податных селения Раманы под № 110; ему было показано 36 лет; в этом камеральном описании было отмечено, что члены его семьи «именуют себя беками»⁷³.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 50 лет; был женат на *Кыз-Ханум* (род. ок. 1842 – ?)⁷⁴.

36/27. Касым-бек (род. ок. 1824 или ок. 1833 – ?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., *Касым-бек Алекпер-бек-оглы* был записан в числе податных селения Раманы под № 109; ему было показано 30 лет; в этом камеральном описании было отмечено, что члены его семьи «именуют себя беками»⁷⁵.

---

⁶⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 133об.–134.

⁶⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 90б. Л. 10.

⁷⁰ Там же. Л. 8об.

⁷¹ См.: *Агаян Ц.П.* Род Бакихановых // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. Баку, 1944. № 5. С. 51.

⁷² РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 731б. Л. 133об.–134.

⁷³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 90б. Л. 9об.–10.

⁷⁴ Там же. Л. 8об.

⁷⁵ Там же. Л. 9об.–10.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 48 лет; был женат на *Ага-Баджи* (род. ок. 1839 – ?)⁷⁶.

37/28. Юсуф-бек (род. ок. 1842 или ок. 1846 – ?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе податных селения Раманы в составе семьи своего отца *Аджи-Ага-бека Муртуза-Кули-бек-оглы* и ему было показано 17 лет⁷⁷.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 30 лет⁷⁸.

38/28. Мамед-Али-бек (род. ок. 1844 или ок. 1848 – ?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе податных селения Раманы в составе семьи своего отца *Аджи-Ага-бека Муртуза-Кули-бек-оглы* и ему было показано 15 лет⁷⁹.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 28 лет; был вдов, имел одного сына (см. ниже)⁸⁰.

По данным на февраль 1897 г. проживал в 3-й части города Баку в собственном доме⁸¹.

39/29. Ага-Бала-бек (род. ок. 1838 – ?).

По камеральному описанию, составленному в 1849 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего отца; ему было показано 11 лет⁸².

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего отца; ему было показано 25 лет⁸³.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 25 лет; был женат на *Ага-Баджи* (род. ок. 1846 – ?)⁸⁴.

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков селения Бюльбюли в семье своего отца; в этом году ему было показано 35 лет⁸⁵.

---

⁷⁶ Там же. Л. 8об.

⁷⁷ Там же. Л. 10.

⁷⁸ Там же. Л. 8об.

⁷⁹ Там же. Л. 10.

⁸⁰ Там же. Л. 8об.

⁸¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 905. Л. 2.

⁸² РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9об.

⁸³ Там же. Л. 10об.

⁸⁴ Там же. Л. 8.

⁸⁵ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., его семья была записана под № 3; *Ага-Бала-беку Амир-Гамза-бек оглы* (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – *Э.И.*) к 1 января 1886 г. было показано 46 лет; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, «по ремеслу и промыслу» являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали; в семье были также «3 души женского пола», чьи имена не упоминались⁸⁶.

40/29. Фатулла-бек (род. ок. 1842 – ?).

По камеральному описанию, составленному в 1849 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего отца; ему было показано 7 лет⁸⁷.

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего отца; ему был показан 21 год⁸⁸.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 22 года; был женат на *Загра* (род. ок. 1852 – ?)⁸⁹.

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков селения Бюльбюли в семье своего отца; в этом году ему был показан 31 год⁹⁰.

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего старшего брата (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – *Э.И.*); к 1 января 1886 г. Фатулла-беку было показано 42 года; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, «по ремеслу и промыслу» являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали; в семье были также «3 души женского пола», чьи имена не упоминались⁹¹.

---

⁸⁶ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об.–1210.

⁸⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 9об.

⁸⁸ Там же. Л. 10об.

⁸⁹ Там же. Л. 8–8об.

⁹⁰ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.

⁹¹ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об.–1210.

41/30. Наджаф-Кули-бек (род. ок. 1847 – ?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 25 лет; был женат на *Биби-Ханум* (род. ок. 1852 – ?)⁹².

42/30. Ирза-Кули-бек (род. ок. 1850 – ?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 22 года; был женат на *Кыз-Ханум* (род. ок. 1852 – ?)⁹³.

43/31. Асад-бек (Асадулла-бек) (род. ок. 1865 – ?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 7 лет⁹⁴.

По данным на май 1915 г. Проживал в Баку (*Асадулла бек Гаджи Ага Гусейн бек оглы Бакиханов*) и обратился с прошением в Закавказское шиитское духовное правление с просьбой о выдаче его сыновьям *Гусейн беку* и *Ибадулла беку* метрических свидетельств⁹⁵.

44/31. Мамед-бек (род. ок. 1874 – ?).

По данным на 1944 г. проживал в Баку; ему в этом году было около 70 лет. Мамед-бек Бакиханов сообщил ряд интересных сведений о роде Бакихановых историку Ц.П. Агаяну, который использовал их при публикации своей статьи в Известиях Азербайджанского филиала АН СССР⁹⁶. Мамед-бек Бакиханов также сдал в научный архив Института истории АН АзССР некоторые документы и фотографии Бакихановых, оставшиеся после его отца (инв. № 1496–1502)⁹⁷.

VIII поколение

45/35. Ганифа-бек (род. ок. 1854 – ?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 18 лет⁹⁸.

46/35. Гашим-бек (род. ок. 1858 – ?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 14 лет⁹⁹.

---

⁹² РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 8об.

⁹³ Там же. Л. 8об.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ ГИААР. Ф. 290 (Закавказское шиитское духовное правление). Оп. 22. Д. 14814.

⁹⁶ См.: *Агаян Ц.П.* Род Бакихановых // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. Баку, 1944. № 5. С. 50–59.

⁹⁷ *Ахмедов Э.М.* А.-К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989. С. 201.

⁹⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 8об.

⁹⁹ Там же. Л. 8об.

**Мамед-Рза-бек
Бакиханов
(1866 – 1919)**

47/35. Мамед-Рза-бек (род. ок. 1862 или в 1866 – ум. в сентябре 1919, Баку).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 10 лет (в документах Бакинской бекской комиссии – *Мамед-Ирза-бек*)¹⁰⁰.

По данным на 1890-е гг. Мамед-Рза-бек Бакиханов занимался торговлей: продажей льда, скупкой пшеницы, баранов и др., имел ледник и чайную лавку¹⁰¹.

В ходе следствия по расследованию убийства в городе Баку 15 ноября 1895 г. присяжного поверенного С.Д. Старосельского, Мамед-Рза-бек Бакиханов был обвинен в подкупе убийц и 27 февраля 1897 г. Бакинским окружным судом был приговорен к ссылке в каторжные работы без срока, т.е. пожизненно. После подачи апелляции в Тифлисскую судебную палату, защитником Мамед-Рза-бека Бакиханова выступил известный русский адвокат Ф.Н. Плевако. Во время слушаний этого дела на выездной сессии Тифлисской судебной палаты в городе Баку 27–28 сентября 1897 г. Мамед-Рза-беку Бакиханову был вынесен оправдательный приговор, после чего он немедленно был освобожден из-под стражи¹⁰². В 1905–1912 гг. вместе со своей семьей проживал в Иране в городе Реште¹⁰³.

¹⁰⁰ Там же. Л. 8об.

¹⁰¹ Кавказ. 4 октября 1897 г. № 261. С. 3.

¹⁰² Дело об убийстве присяжного поверенного Старосельского // *Плевако Ф.Н. Избранные речи / Составитель сборника Р.А. Маркович. Москва, 1993. С. 421–427; Кавказ. 4 марта 1897 г. № 59. С. 2; Кавказ. 3 октября 1897 г. № 260. С. 3; Кавказ. 4 октября 1897 г. № 261. С. 3–4; Кавказ. 8 октября 1897 г. № 265. С. 3.*

¹⁰³ *Рахметов А.М. Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 7.*

Мамед-Рза-бек Бакиханов скончался в Баку и был похоронен на Чемберекентском кладбище; в конце 1930-х гг. его останки были перезахоронены на Маштагинском кладбище; Мамед-Рза-бек Бакиханов был женат на Мелек-ханум Ашумовой (род. ок. 1874 – ум. ок. 1920)¹⁰⁴.

48/35. Бегум-ханум (? – 26.11.1903, Баку).

Дочь *Мамед Джафар бека Бакиханова*, была замужем за *Ибрагимом Мешеди оглы Дадашевым*¹⁰⁵.

49–51//35. Бала-ханум, Сальма-ханум, Кюльсум-ханум.

Дочери *Мамед Джафар бека Бакиханова*¹⁰⁶.

52–55//36. Аскер-Али-бек (род. ок. 1852 – ?), Наджаф-Али-бек (род. ок. 1854 – ?), Аббас-Али-бек (род. ок. 1864 – ?), Ага-бек (род. ок. 1869 – ?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., *Аскер-Али-беку* было показано 20 лет, *Неджаф-Али-беку* – 18 лет, *Аббас-Али-беку* – 8 лет, *Ага-беку* – 3 года¹⁰⁷.

Сыновья *Касым бека Бакиханова* – жители селения Раманы; в 1898 г. отдали в арендное пользование Бакинской I гильдии купцу М.С. Красильникову на 12 лет участок земли площадью в 120 кв. сажень в Раманах для эксплуатации и разработки нефти; сами владельцы получали 2/7 части с добычи нефти¹⁰⁸.

56/38. Багшан-Мирза-бек (род. ок. 1862 – ?).

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 10 лет¹⁰⁹.

57/39. Иса-бек (род. ок. 1857 – ?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего деда *Амир-Амза-бека Садых-бек-оглы*; ему было показано 6 лет¹¹⁰.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 10 лет¹¹¹.

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков

---

¹⁰⁴ Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

¹⁰⁵ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 775. Л. 1, 12.

¹⁰⁶ Там же. Л. 1.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 8об.

¹⁰⁸ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1379. Л. 12.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 8об.

¹¹⁰ Там же. Л. 10об.

¹¹¹ Там же. Л. 8.

селения Бюльбюли в семье своего деда Амир-Гамза-бека; в этом году ему было показано 16 лет¹¹².

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э.И.); к 1 января 1886 г. Иса-беку было показано 27 лет; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, *по ремеслу и промыслу* являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали¹¹³.

58/39. Муса-бек (род. ок. 1862 – ?).

По камеральному описанию, составленному в 1863 г., был записан в числе беков селения Бюльбюли в семье своего деда *Амир-Амза-бека Садых-бек-оглы*; ему был показан 1 год¹¹⁴.

В прошении, поданном в Бакинскую бекскую комиссию 30 марта 1872 г., ему было показано 8 лет¹¹⁵.

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков селения Бюльбюли в семье своего деда Амир-Гамза-бека; в этом году ему было показано 11 лет¹¹⁶.

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э.И.); к 1 января 1886 г. Муса-беку было показано 22 года; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, *по ремеслу и промыслу* являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали¹¹⁷.

59/39. Мустафа-Кули-бек (род. ок. 1868 – ?).

По списку бекам, меликам, агаларам, чиновникам и духовенству Бакинского уезда, составленному в 1873 г., записан среди беков селения Бюльбюли в семье своего деда Амир-Гамза-бека; в этом году ему было показано 5 лет¹¹⁸.

---

¹¹² ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.

¹¹³ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об.–1210.

¹¹⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 906. Л. 10об.

¹¹⁵ Там же. Л. 8.

¹¹⁶ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.

¹¹⁷ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об.–1210.

¹¹⁸ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7175. Л. 21.

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э.И.); к 1 января 1886 г. Мустафа-Кулибеку было показано 16 лет; в посемейном списке также было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков, *по ремеслу и промыслу* являлись подрядчиками, образование нигде не получали, были неграмотны и русского языка не знали¹¹⁹.

60/39. Гейс-бек (род. ок. 1878 – ?).

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э.И.); к 1 января 1886 г. Гейс-беку было показано 7 лет; в посемейном списке было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков¹²⁰.

61/39. Шейс-бек (род. ок. 1880 – ?).

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э.И.); к 1 января 1886 г. Шейс-беку было показано 5 лет; в посемейном списке было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков¹²¹.

62/39. Гусейн-бек (род. ок. 1885 – ?).

В посемейном списке бекам Бюльбюлинского сельского общества селения Бюльбюли Бакинского уезда, составленном в 1886 г., был записан среди членов семьи своего отца (в списке все члены семьи упоминались без фамилии. – Э.И.); к 1 января 1886 г.

Гусейн-беку был показан 1 год; в посемейном списке было отмечено, что все члены этой семьи принадлежали к сословию беков¹²².

63–64/43. Гусейн-бек и Ибадулла-бек.

Сыновья жителя города Баку *Асадулла бека Гаджси Ага Гусейн бек оглы Бакиханова*¹²³. Ибадулла-бек – *Ибат Асадулаевич Бакиханов* – по данным на 1942 г. в чине младшего лейтенанта состоял в распоряжении командира 185-го стрелкового полка и пропал без вести в декабре 1942 г.; *Ибат Бакиханов* был женат на *Сейре Мабуд кызы*

¹¹⁹ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 7333. Л. 1208об.–1210.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ ГИААР. Ф. 290. Оп. 22. Д. 14814.

Мамед-бек Бакиханов
(1890 – 1957)

Эфендиевой, проживавшей по данным 1942 г. в гор. Нуха (Шеки) на ул. Заводская в доме № 100¹²⁴.

65/44. Кемал (1923, Баку – 09.08.1944).

Кемал Мамедович Бакиханов – сын *Мамеда Гусейновича Бакиханова*, в Баку на ул. Лермонтова; Кемал Бакиханов в апреле 1943 г. был призван Ворошиловским РВК гор. Баку в РККА и был убит в бою 9 августа 1944 г. в чине старшего сержанта; состоял в должности заряжающего танка 3-го танкового батальона 56-й гвардейской танковой бригады; был похоронен в Польше в дер. Садове¹²⁵.

IX поколение

66/47. Мамед-бек (15.03.1890 – 20.02.1957).

Заслуженный артист Азербайджанской ССР (1943 г.), тарист, педагог; руководитель оркестра народных инструментов «тюркских девушек» при клубе имени Али Байрамова. В 1921 г. участвовал в основании Восточной консерватории, где работал в должности главного инспектора¹²⁶.

Мамед Бакиханов был женат на Захре Агададаш кызы Аллахвердиевой (25.07.1918 – 08.02.1996); у них один сын и одна дочь: заслуженный артист Азербайджана (2002 г.) *Акиф Бакиханов* (род. 5.10.1933) и заслуженный работник-железнодорожник Азербайджана (2005 г.) *Рена Бакиханова* (род. 11.12.1938)¹²⁷.

¹²⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 652. Л. 247.

¹²⁵ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 830; Оп. 977525. Д. 250.

¹²⁶ *Бакиханов Э.М.* Омрун сары сими: Мәгаләләр вә хәтирәләр. Баку, 1985. С. 6; *Кафарова З.* Тофик Бакиханов. Баку, 1980. С. 6.

¹²⁷ Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

67/47. Ахмед-бек (5.09.1892, Баку – 26.03.1973, Баку).

Азербайджанский музыкальный деятель, тарист, педагог. Заслуженный педагог Азербайджанской ССР (1943 г.), заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР (1964 г.), народный артист Азербайджанской ССР (1973 г.); награжден орденом «Знак Почета» (1946 г.) и медалями¹²⁸.

С 1908 г. в городе Реште стал обучаться игре на таре под руководством известного музыканта Южного Азербайджана Абдулгасан Игбал Азер Солтана. По возвращении семьи в Баку Ахмед Бакиханов в 1912 г. был определен в школу под названием «Саадат» («Счастье»), а затем продолжил занятия в городской школе. В 1918 г. он поступил на годичные бухгалтерские курсы.

В 1920 г. Ахмед Бакиханов поступил на кооперативные курсы Народного Комиссариата Продовольствия и по окончании их в течение нескольких лет работал в ряде хозяйственных учреждений. Но уже в 1926 г. он приступил к работе, непосредственно связанной только с музыкой. С этого времени Ахмед Бакиханов одновременно с основной работой в Бакинской общеобразовательной школе № 1 руководил кружками художественной самодеятельности, где обучал игре на таре. В 1927 г. он был принят в качестве солиста-тариста в Азрадиокомитет. В 1930 г. по предложению Узеира Гаджибекова Ахмед Бакиханов был зачислен в педагогический состав Азербайджанской государственной консерватории, где под его руководством студенты изучали искусство мугамов.

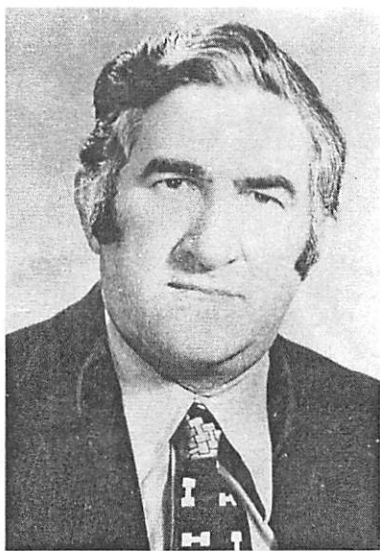
В 1931 г. Ахмед Бакиханов вошел в состав исполнителей первого в Азербайджане нотного оркестра народных инструментов, созданного по инициативе Узеира Гаджибекова. С 1933 г. стал преподавать также и во вновь созданном музыкальном техникуме.

Ахмед-бек Бакиханов
(1892 – 1973)

¹²⁸ Азербайжан Совет Энциклопедијасы. Баку, 1976. I чилд. С. 573.

Тофик-бек Бакиханов
(род. 1930)

Однако в конце 1930-х гг. Ахмед Бакиханов был необоснованно репрессирован, но после непосредственного вмешательства и настойчивых требований Узеира Гаджибекова он был полностью реабилитирован и смог вернуться к своей творческой деятельности¹²⁹.

В 1941 г., в целях расширения сферы пропаганды азербайджанской народной музыки, при Азрадиокомитете был сформирован ансамбль азербайджанских народных музыкальных инструментов, руководителем которого стал Ахмед Бакиханов. Ахмед Бакиханов руководил этим ансамблем до конца своей жизни.

Постановлением Государственного комитета по телевидению и радиовещанию при Совете Министров Азербайджанской ССР от

26 сентября 1973 г. ансамблю народных музыкальных инструментов было присвоено имя Ахмеда Бакиханова¹³⁰.

Ахмед Бакиханов составил для республиканских музыкальных школ программу мугамата; он автор книг: *Азәрбајҹан халг рәнкләри* (Азербайджанские народные рэнги) (Баку, 1964 г.), *Азәрбајҹан ритмик муғамлары* (Азербайджанские ритмические мугамы) (Баку, 1968 г.), *Муғам, маһны, рәнк* (Мугам, песня, рэнг) (Баку, 1975 г.), *Өмрүн сары сими: Мәгаләләр вә хатирәләр* (Заветная струна жизни: Статьи и воспоминания) (Баку, 1985 г.).

В квартире, в которой проживал Ахмед Бакиханов (ул. Зяргярпалан 119), с 1987 г. расположена постоянно действующая выставка азербайджанских народных инструментов, являющаяся филиалом Азербайджанского государственного музея музыкальной культуры.

¹²⁹ *Рахметов А.М.* Ахмед Бакиханов и его роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Баку, 1977. С. 7–9, 13–15.

¹³⁰ *Рәһмәтов Ә.* Әһмәд Бакиханов. Баку, 1977. С. 16, 18, 20.

В одной из комнат выставки размещена экспозиция, посвященная жизни и творчеству Ахмеда Бакиханова. Здесь же выставлена его коллекция азербайджанских национальных инструментов, собиравшаяся музыкантом на протяжении всей его жизни.

Ахмед Бакиханов был женат на Масуме Али кызы Даллаладе (28.04.1908 – 31.01.1973); у них два сына и одна дочь: *Мамед Бакиханов* (род. 18.05.1929, Баку), *Тофик Бакиханов* (род. 8.12.1930, Баку), *Зивяр Бакиханова* (11.02.1928 – 27.04.1980); среди них – Тофик Бакиханов – композитор, скрипач, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР (1973 г.), народный артист Азербайджанской ССР (1990 г.), кавалер ордена «Şöhrət» (2000 г.)¹³¹.

68/47. Таджи-ханум (1908 – 1958).

В замужестве – Алиева¹³².

69/47. Гашим-бек (Ашум-бек) (17.12.1911 – 08.08.1989).

Геолог; также как и его братья – горячий ценитель искусства, прекрасно играл на кяманче, участвовал в музыкальных смотрах, а также в Олимпиаде художественной самодеятельности в Москве (1935 г.)¹³³.

Гашим Бакиханов был женат на своей родственнице – дочери Солтан-бека Бакиханова (см. № 73) – Пюста-ханум (1916 – 1962)¹³⁴.

70/53. Рустам-бек (? – 6.06.1910, Баку).

Молла, житель города Баку (*Молла Рустам бек Наджаф Али бек оглы Бакиханов*). Умер бездетно¹³⁵.

Гашим-бек Бакиханов
(1911 – 1989)

¹³¹ Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

¹³² Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

¹³³ *Кафарова З.* Тофик Бакиханов. Баку, 1980. С. 6.

¹³⁴ Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

¹³⁵ ГИААР. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1379. Л. 1.

71–73//53. Али-бек, Мелик-Гейдар-бек и Солтан-бек.

Братья жителя города Баку *Молла Рустам бека Наджаф Али бек оглы Бакиханова*¹³⁶. Из них – *Солтан Наджаф Кули бек оглы Бакиханов* по данным на 1913 г. проживал в Баку на Цициановской улице в доме № 46¹³⁷.

Сыном Солтан-бека Бакиханова (01.03.1889 – 11.04.1940) является заслуженный артист Азербайджанской ССР (1975 г.) *Талят*

**Талят-бек Бакиханов
(1927 – 2000)**

Бакиханов (13.06.1927 – 30.05.2000); дочь Солтан-бека Бакиханова – *Пюста-ханум* (1916 – 1962) была замужем за своим родственником Гашимом Бакихановым (см. № 69)¹³⁸.

**Пюста-ханум Бакиханова
(1916 – 1962)**

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ ГИААР. Ф. 290. Оп. 22. Д. 14375. Л. 1–2.

¹³⁸ Сведения Вахида Тофик оглы Бакиханова. Май 2009 г.

**ÜMNİSƏ XANIM MUSABƏYOVA –
QƏBƏLƏ SULTANLARININ YADİGARİ***

Bismillahirrəhmanirrəhim

Dünya şöhrətli Azərbaycan alimi, görkəmli oftalmoloq, tibb elmləri doktoru, professor Ümnisə xanım Musabəyova'nın (1902–1974) bu yaxınlarda keçirilmiş 100 illik yubileyində bir dövlət adamı alimin nəslinin Azərbaycanın başqa bir bölgəsindən köçüb Qəbələyə gəldiyi haqqında olduqca yanlış bir fikir söyləyib və bu, həmin yığıncağa qatılmış qəbəlililəri bərk narazı salıb.

Bir-iki gün öncə bir sıra Qəbələ aydınları mənə müraciət edərək mətbuatda bu məsələyə aydınlıq gətirməyi xahiş etdilər.

Sözsüz ki, Azərbaycanın hər qarış torpağı müqəddəsdir və biz öz ulularımızı, ziyalarını doğulduğu yerə görə yox, millətimizə xidmətlərinə görə dəyərləndiririk. Hər bir soydaşımız Hüseyn Cavid, Məhəmmədəmin Rəsulzadəni, Məhəmmədhüseyn Şəhriyarı... sevrəkən onun Azərbaycanın harasından olması haqqında heç düşünmür də. Bu baxımdan dünyanın neçə-neçə ölkəsində minlərcə insanın gözüne işıq vermiş Ümnisə xanımın da həm özünün, həm də ulu babalarının Azərbaycanın hansı torpağından olması o qədər önəmli deyil. Ancaq bir gerçəkliyi də heç kəs dana bilməz – azman insanlar bütövlükdə millətini şərəfləndirməklə yanaşı, həm də doğulduğu bölgədəki on minlərcə insanın ifixar, qürur, güvənc qaynağına çevrilir və yerliləri onları başqasının «mənimsəməsinə» çox qısqançlıqla yaşayır. Biz millət olaraq Nəsimi, Tusi, Füzuli, Vaqif... kimi minlərcə ulularımızla necə qürur duyur və onları qoruyuruqsa qəbəlililər Hacı İsmayıl bəy Qutqaşınılı, şəkiliblər Mirzə Fətəli Axundzadəni, şamaxılılar Hacı Seyid Əzimi, naxçıvanlılar Mirzə Cəlili, lənkəranlılar Mirzə İsmayıl Qasiri, şuşalılar Xan əmini və Rəşid Behbudovu, bakılılar Əliağa Vahidi, qazaxlılar İsmayıl Şıxlını, gədəbəylilər Qoşqar Əhmədovu... bütövlükdə Azərbaycandan başqa heç kəsə verməz! Bu baxımdan qəbəlililərin Ümnisə xanıma başqa birisinin «yiyə çıxmasından» inciməsi də tamamilə təbiidir.

---

* «Ümnisə xanım Musabəyova – Qəbələ sultanlarının yadigarı» məqaləsi 4 yanvar 2003-də «525-ci qəzet»də (№ 2) dərc olunub, toplumumuzun bu buraxılışında isə heç bir dəyişiksiz və əlavəsiz verilir. Ümnisə xanım Musabəyova bu yaxınlarda dünyasını dəyişmiş və haqqında «ATŞC Xəbərləri»nin bu buraxılışında nekroloq və seçilmiş işlərinin bibliografyası verilən Dilərə xanım İsmayilzadənin anasıydı.

Ümnisə xanımın ulu babaları yüzillər boyunca Qəbələnin ən adlı-sanlı sülalələrindən – sultanlardan olub və təəssüf ki, qanlı kommunist irticası illərində bu nəslin bütün davamçıları öz zadəgan köklərini danmağa, bu haqda susmağa məcbur ediliblər, çünki hakimiyyəti qanla ələ keçirmiş tərbiyəsiz, nadan və savadsız muzdur və dilənçi balaları yüksək mədəniyyətli kübar insanları özlərinin allahsız və qaniçən «proletariat diktaturası»na ən böyük qorxu sayaraq onları kütləvi şəkildə məhv edirdilər. Bu zadəganların tarixi yazılmış əsərlər, soykötükləri yandırıldı, cırıldı, onlara məxsus bütün maddi-mədəniyyət izləri aradan götürüldü, sonucda o şəxslərin indiki nəsiləri əsl tarixi gerçəkliyi bütünlüklə unuddu. Ancaq nə yaxşı ki, Ulu Tanrı allahsız kommunistlərin TARİXİ yerli-dibli məhv etməsinə imkan vermədi – bir çox dəyərlı sənədlər indiyədək qorunub saxlanmaqdadır. Məncə, bu yazıda ortaya qoyulan faktların əksəriyyəti nəinki ümumən Azərbaycan oxucusuna və özəlliklə Qəbələnin adlı-sanlı ziyahlarına, hətta Ümnisə xanımın ən yaxın qohumlarına belə ilk dəfə bəlli olacaq.

***

Ondan başlayaq ki, Azərbaycan ədəbiyyat və elminin üç korifeyi – **Hacı İsmayıl bəy Qutqaşnlı (1809–1861), İbrahim bəy Musabəyov**

(1880–1942) və Ümnisə xanım Musabəyova (1902–1974) eyni nəsilədən çıxıb və bu nəslin bizə bəlli ilk böyüyü Hacı Şəfi sultan'dır. Faktların şərhinə keçməzdən öncə bildirim ki, Hacı Şəfi sultan sonrakı Qəbələ sultanlarının patriarxıdır.

Qəbələ rayonunun Həməzəlli kəndindəki qədim Şıx baba piri 1978-də tapdığım Hacı İsmayıl bəy Qutqaşınlı «Səfərnəmə»sinin əlyazmasında görkəmli yazıçı bu şəxs haqqında belə yazır: «Bu torpaqları mühafizət etməyə (qorumağa. – Ə.T.) nə qədər qanlar babamız töküüb və özümüz nə qədər zəhmət çəkmişik abadan etməyə. Bu saatda nəzərə Dəvəbatan dağı rast düşəndə babamız mərhum Hacı Şəfi sultanın orada Nadir şah sərkərdəsinin müqabilində şikəst olub (qarşısında məğlub olub. – Ə.T.), türki-vətən edib, əlhəl (indi. – Ə.T.) nəslinin Ərəbistan və Şam məmləkətində vətən qərar tutmağı xatirəmə gəldi».

Xatırladım ki, Səfəvilərin adından imperiyanı idarə edən naibüssəltənə Nadir xan (sonrakı Nadir şah) Osmanlılara arxayın olaraq ona itaətdən boyun qaçırmış Qəbələ ağası Surxay xana (eləcə də Dağıstan xanlarına) «qulaqburması» vermək üçün Təhmasib xan Cəlayirin başçılığı altında quzeyə 12 minlik qoşun yollamışdı. Həmin qoşun 1734-ün 3 oktyabrında Qəbələylə Şamaxı arasında bir tərəfi dağa, obiri tərəfi meşəyə bitişik Dəvəbatan adlı yerdə Surxay xanın 20 minlik ordusunu darmadağın etdi. (Bu hadisədən A.A.Bakıxanovun «Gülüstani-İrəm»ində geniş danışılıb). Bu vuruşmada Surxay xanın qoşununda döyüşən Hacı Şəfi sultan yurdundan didərgin düşdü və ailəsini də götürərək Ərəbistana (indiki Suriyaya) köçdü.

Sonrakı 25 ildə nələrin baş verdiyi haqqında sənədlər sussa da 1759-da tarix sənəsinə yenə həmin Hacı Şəfi sultanın nəslilə – onun oğlu olan Qəbələ ağası Kəlbəli sultan'la qarşılaşırıq.

Bir tarixi qaynaq yazır ki, urmiyalı sərdar Fətəli xan Əfşar «Şuşa qalası üstünə gəlib Qarabağ xanı Pənah xanı özünə tabe etməyə məşğul bulunduğu zaman (1759-da. – Ə.T.) ...Şəki xanı Hüseyn xan qutqaşınlı Kəlbəli sultan və sair Şəki böyükləriylə hədiyyələr götürüb Fətəli xanın hüzuruna gələrək əzi-izhar edib mərhəmət və kömək dilədilər. Bu vasitə ilə Fətəli xan Şəki xanlığına Hüseyn xanı qoydu».

Qəbələ ağası Kəlbəli sultan [Məhəmməd]hüseyn xan Müştəqlə çox yaxındı. Ancaq Şəki xanı gələcək qatili – əmisi Hacı Əbdülqadirle düşmən olduqdan və Kəlbəli sultan da onun əmisinə tərəfdar çıxdıqdan sonra bu yaxınlıq yağılığa çevrildi, xanın qəzəbinə tuş gələn Kəlbəli sultan dustaq edilərək 1779-da öldürüldü. Ancaq hakimiyyətdə yenə onun övladları qaldı.

Kəlbəli sultanın varisləri haqqında ən inanmalı qaynaq «Kəlbəli Sultanovlar»ın Azərbaycan Mərkəzi Tarix Arxivində saxlanılan soykötüyü – nəsil şəcərəsidir; həmin soykötüyü «Nuxa qəzası Qutqaşın kəndiNin» sakinləri Mehdi bəy və Alı bəy Sultanovların nəsilələrinin bəylərdən sayılması haqqında 10 iyun və 2 iyul 1874-də verdikləri ərizəyə əsasən tərtib edilib.

Adı çəkilən soykötüyündə **Kəlbəli sultan**'ın dörd oğlunun: *Əhməd sultan*, *Məhəmməd sultan*, *Nəsrulla sultan* və [**Hacı**] *Şəfi sultan*'ın adları çəkilir və onların nəsiləri incəliklə sadalanır. (Qutqaşınlının qohumu Zabitə Mustafayeva bu sənəddə adı keçməyən *İbrahim sultan*'ın da Kəlbəli sultanın oğlu olduğunu mənə bildirmiş və demişdi ki, onun nəslı indi Türkiyədədir, ancaq bu fikri təsdiqləyəcək heç bir qaynaqla üzleşməmişəm).

Əhməd sultanın nəslı Kəlbəli sultan övladları içərisində ən qol-budaqlısıdır. Ümnisə xanım Musabəyova da məhz bu nəsilədən olduğuna görə onun üzərində ayrıca dayanıram.

Sözgedən soykötüyündə **Əhməd sultan**'ın 4 oğlunun olduğu göstərilir: poruçik *Hacı Bala bəy*, praporşik *Hacı Musa bəy*, *Əzim bəy*, *Hacı Ağarazi bəy* (1824–?). Burada onların övladları da sadalanır:

1) Hacı Bala bəyin övladları: Qutqaşın naibi praporşik *Hacı İbrahim bəy* (1814–?), *Hacı Nuh bəy*, *Hacı Qədir bəy*, *Əhməd bəy*;

2) Hacı Musa bəyin övladları: *Züleyxa xanım* (1834–?), *Zöhrənsə xanım* (1837–?), *Mehdi bəy* (1837–?), *Xacə xanım* (1849–?), *Yusif bəy* (ölüb);

3) Əzim bəyin övladları: *Şirin bəy* (1846–?), *Məhəmməd bəy* (1854–?);

4) Hacı Ağarazi bəyin övladları: *Ağası bəy* (ölüb), *Abdulla bəy* (1854–?), *Ümmisə xanım* (1862–?).

Beləliklə, bu gün əlimdə olan bütün yazılı və şifahi tutarqalara söykənərək bildirirəm ki, **Ümnisə xanım Musabəyova** **Əhməd sultanın** **kötücəsidir** – o, sultanın oğlu **Hacı Musa bəyin** oğlu, **Sarya xanımla** ailə qurmuş **Mehdi bəyin** (1837–?) oğlu **Süleyman bəyin** qızıdır. (Süleyman bəy Ümnisə xanımdan başqa *Yusif*, *Fatma*, *Əfruz* və *Şamil*'in də atasıdır).

Yuxarıda dedim ki, görkəmli yazıçımız, ilk Azərbaycan kinofilminə adı verilmiş «Nəft və milyonlar səltənətində» kimi möhtəşəm bir əsərin müəllifi **İbrahim bəy Musabəyov** (1880–1942) da **Əhməd sultanın** soyundandır. O, Ümnisə xanımın babası **Mehdi bəyin** (1837–?) oğlu, başqa sözlə, professorun dosdoğma əmisidir. İbrahim bəyin üç övladı olub: *Mehdi bəy* (uşaqkən ölüb), *Sarya xanım* (?–1924), *Zəfirə xanım* (20.05.1912-də doğulub, bir neçə il bundan qabaq Astaranın Ərçivan kəndində dünyasını dəyişib).

İndiyədək verdiyim bilgidən aydınlaşır ki, **Hacı Şəfi sultan** və **Kəlbəli sultan** həm **Hacı İsmayıl bəy Qutqaşınlının**, həm də **İbrahim bəy** və **Ümnisə xanım Musabəyovların** ortaqlarıdır. Onların kökü yalnız **Kəlbəli sultandan** sonra ayrılır. Belə ki, **Kəlbəli sultanın** bir oğlu – **Hacı Nəsrulla sultan H.İ.B. Qutqaşınlının** atası, obiri oğlu – **Əhməd sultansa Musabəyovların** ulu babasıdır.

Yeri gəlmişkən, 1874 tarixli soykötüyündə **Nəsrulla sultan**'ın oğullarından yalnız poruçik **Hacı Ağa bəy Qutqaşınlı**'yla **Hacı İsmayıl bəy Qutqaşınlı**'nın adları çəkilir. Ancaq mən **Nəsrulla sultanın** *Hüseyn bəy Qutqaşınlı* və *Hacı Yəhya əfəndi Qutqaşınlı* adlı oğullarının olduğunu da müəyyənləşdirmişəm. **Hüseyn bəyin** (?–1861/62) məzarı **Hacı İsmayıl bəyin** Qəbələdəki qəbri-

nin yaxınlığındadır və onun indi yox edilmiş başdaşını 1981-də şəxsən özüm oxumuş və estampını da çıxarmışam (indi də məndədir). Hacı Yəhya əfəndiyə gəlincə, onun fəlsəfi-əxlaqi mövzudakı «Hüsni-xülq» adlı türkcə əlyazmasını (1844) taparaq mətbuatda dərc etdirmişəm. Hacı Yəhya əfəndi dünyasını dəyişəndən sonra həmin əsərin üzünü köçürmüş şagirdləri onu «İslamın şeyxlər şeyxi», «bilicilərin və görkəmli adamların xaqanı», «müctəhidlərin varisi», «millətin və dinin alovu», «həzrət» adlandırıb, bu isə alimin öz dövründə çox nüfuzlu adamlardan biri olduğuna sübutdur.

Böyük Salman Mümtazın (1884–1941) araşdırmalarında Hacı İsmayıl bəyin *Hacı Abdulla bəy* adlı qardaşının da olduğu və onun öncə İstanbula, sonra Məkkəyə köçdüyü, orada uzun müddət yaşayaraq vəfat etdiyi bildirilir.

Beləliklə, buradək deyilənlərə belə yekun vurmaq olar: görkəmli alim Ümnisə xanım Musabəyova da öz yaxın qohumları Hacı İsmayıl bəy Qutqaşanlı və İbrahim bəy Musabəyov kimi çox qədim bir zadəgan nəslindən çıxıb və həmin nəsil Qəbələ torpağında ən azından 300 ildir yaşamaqdadır.

ABBASQULU XAN İRƏVANSKİ VƏ NƏSİL ŞƏCƏRƏSİ

Naxçıvan tarixinin XIX yüzilliyin ikinci yarısından üzübəri açılmamış səhifələrini araşdırarkən İrəvan xanlarının varislərindən olan Abbasqulu xan İrəvanskininin adına ara-sıra rast gəlirik. Naxçıvanın müdafiəsində mühüm xidmətlər göstərmiş Abbasqulu xan İrəvanski bacarıqlı və cəsur hərbiçi olmuşdur. O, 1905-ci ildə xalqı başına toplayaraq erməni daşnaklarına qarşı vuruşmuş, müsəlmanların İrəvandan köçürülməsinin qarşısını almışdır. Abbasqulu xan maarifçilik işlərində də öz maddi köməyini əsirgəməmişdir.

Abbasqulu xan Möhbəli xan oğlu İrəvanski təxminən 1830-cu ildə İrəvanda doğulmuşdur¹³⁹. Onun ata tərəfdən babası Məhəmmədqulu xan Rusiya ordusunun kapitani olmuş, 1846-cı ildə vəfat etmişdir. Gürcüstan Mərkəzi Tarix Arxivində Məhəmmədqulu xanın şəxsi işi saxlanılır. Həmin sənəddən öyrənirik ki, onun oğlu Möhbəli xan da rus ordusunun praporşiki olmuşdur. Və elə oradaca qeyd edilib ki, bu sülalənin, demək olar ki, əksəriyyəti bacarıqlı döyüşçülər kimi tanınıb¹⁴⁰.

Qacarların bir qolu olan İrəvanskilərin əcdadları uzun illər İrəvan xanlığını idarə etmişlər¹⁴¹. Onların çoxu Şərur mahalında və Naxçıvanda da yaşayıb. Yeri gəlmişkən, Tbilisi arxivlərində Şərurda yaşamış İrəvan xanları ilə bağlı hələ tədqiq olunmamış qovluqlar var. Bu qovluqlarda onların yaşadıkları kəndlər haqqında geniş məlumatlara rast gəlirik. 1828-ci ildən sonra Güney Azərbaycanın Marağa şəhərinə köçən xanların Rusiya çarına, sonralar isə Qafqaz canişininə yazılmış maraqlı məktubları da həmin qovluqlarda saxlanılır.

Qeyd etmək lazımdır ki, XVIII əsrin sonlarında İrəvan xanları Naxçıvan xanları ilə yaxın qohum olmuşlar. Bu səbəbdən tarixi ədəbiyyatda naxçıvanlı I Kalbalı xanı irəvanlı Məhəmməd xanın qohumu və kürəkəni adlandırılır¹⁴². (Arxiv sənədlərindən I Kalbalı xanın iki arvadı olduğu məlumdur: Tükəzban xanım və İmami Şərəf xanım (təxminən 1780-ci ildə

¹³⁹ *Нагдалиев Ф.Ф. Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва, 2006. С. 389.*

¹⁴⁰ Gürcüstan mərkəzi tarix arxivi. F. 16. Siyahı I. İş 8887.

¹⁴¹ *Çingizozğlu Ə. İrəvan xanları, onların mənşəyi, nəsiləri // ATŞC-nin Xəbərləri. 6-cı buraxılış. Bakı, 2007. S. 71–77; Абрамян Р.М. Материалы Эриванской беcкой комиссии как генеалогический источник // Известия АИРО. Вып. 6. Баку, 2007. С. 132–133.*

¹⁴² Вах., məsələ: АКАК. Т. I. Тифлис, 1866. С. 117–119; *Нагдалиев Ф.Ф. Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва, 2006. С. 24.*

doğulub). Tükəzban xanımın böyük oğlu Nəzərəli xan təxminən 1776-cı ildə anadan olub. Əgər ehtimal etsək ki, I Kalbalı xanın bu iki arvadlarından biri İrəvan xanlarının nəslindədirsə, onda o, yəqin ki, Məhəmməd xanın qızı yox, bacısıdır. – *M.Q.*) Bu haqda İrəvan xanlarının qalın bir cild olan «Məktublar»ından ətraflı məlumat almaq olar. Burada qeyd edilib ki, Məhəmməd xanın anası Şadılı tayfasındandır¹⁴³. (Bəzi qaynaqlarda Məhəmməd xanın Hüseyinalı xanın «adı bəlli» olmayan gürcü qızı ilə nikahından doğulduğu yazılmasına¹⁴⁴ baxmayaraq, «Məktublar»da Məhəmməd xanın anasının Şadılılardan olması təsdiqlənir).

Abbasqulu xan İrəvanski (ortadakı) öz ailəsi ilə

Abbasqulu xan gənc yaşlarından İrəvan quberniyasında nüfuzlü şəxsiyyətlərdən biri olmuşdur. Abbasqulu xanın İrəvan şəhərində 1860-cı ildən gördüyü işlər haqqında o dövrün mətbuatı da ətraflı məlumat verir. O, dövrünün ziyalı kimi tanınıb, İrəvan Şəhər Dumasına üzv seçilib (1882–1899). O, İrəvan rus-türk məktəblərinin fəxri nəzarətçisi vəzifəsini daşıyıb.

¹⁴³ Gürcüstan Elmlər akademiyasının K.Kekelidze adına əlyazmalar institutu. K.N.Smirnovun şəxsi arxivı. İş 36 (Сборник переписки Эриванских ханов в конце XVIII в.).

¹⁴⁴ Əliyev Ф., Гасанов У. Ирэван ханлығы. Бақы, 1997. С. 74.

«Qafqaz» qəzetində və «Qafqaz təqvimi»nin müxtəlif illərə aid buraxılışlarında belə materiallara daha çox rast gəlik.

Yuxarıda qeyd etdiyimiz kimi, Abbasqulu xan Naxçıvanla çox bağlı olmuşdur, çünki onun övladlarının analarından biri Kəngərlilər nəslindən idi. Azərbaycanlı tədqiqatçılar onun iki həyat yoldaşının olduğunu qeyd etmişlər: Bilqeyis xanım və Tərhan xanım¹⁴⁵. Arxiv sənədlərində onun Kəngərlilərdən 2 xanımının adı yazılıb: Tərhan xanım və Zərrintac xanım. Rusiya Dövlət Hərbi Tarix Arxivində general-leytenant Maqşud Əlixanovun şəxsi işində yazılanlar da bunu təsdiqləyir; məlum olur ki, Abbasqulu xanın əvvəllər həyat yoldaşı Zərrintac xanım olub¹⁴⁶.

Abbasqulu xan İrəvanskinin nəsil şəcərəsi haqqında danışarkən arxiv sənədləri ilə yanaşı, hökmən həmin nəslin nümayəndəsi, akademik, tanınmış şəcərəşünas Çingiz Qacarın dediklərinə də əsaslanmalıyıq¹⁴⁷. Abbasqulu xanın Bilqeyis xanımdan 3 övladı: iki oğlu və bir qızı olub. Böyük oğlunu *Ağa xan* çağırıblar (daha dəqiq desək, onun sənəddəki adını müəyyənləşdirmək mümkün olmayıb). Ağa xanın Bülbül adında bir qızı olub. Bülbül xanım 1897-ci ildə doğulmuş, İrəvan gimnaziyasını bitirdikdən sonra 1917–1920-ci illərdə İrəvanda və Gədəbəydə müəllim işləmiş, Dəhlərdə, Naxçıvanda və İrəvanda yaratdığı qadınlar klubunun rəhbəri olmuşdur¹⁴⁸. Qeyd edək ki, Naxçıvanda fəaliyyət göstərən klubun yerləşdiyi bina indiyədək durur.

Abbasqulu xanın qızı Şövkət xanım əvvəlcə Paşa xan Makinskinin¹⁴⁹, sonralar isə general İsmayıl xan Naxçıvanskinin arvadı olub.

Abbasqulu xanın ikinci oğlu Böyük xanın (əsl adı Məhəmmədqulu xandır) arvadı Tovuz xanım Naxçıvanskaya İsmayıl xanın oğlu Bəhman xanın qızı olub. Tovuz xanımın anası Çimnaz xanım general-mayor Kalbalı xan Naxçıvanskinin qızıdır¹⁵⁰. Məhəmmədqulu xanla Tovuz xanımın 7 övladı olub: Nazxanım, Yəməntac xanım, Mehdiqulu xan, Əfşan xanım, Allahyar xan, Davud xan və Nəcəf xan¹⁵¹.

¹⁴⁵ *Каджар Ч.* Каджары. Баку, 2001. С. 34–35.

¹⁴⁶ *Нагдалиев Ф.Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва, 2006. С. 338, 342.

¹⁴⁷ *Каджар Ч.* Каджары. Баку, 2001. С. 34–35.

¹⁴⁸ *Каджар Ч.* Каджары. Баку, 2001. С. 34–35.

¹⁴⁹ *Мирзаде П.Х.* Потомки ханов Макинских и Нахичеванских за рубежом // Известия АИРО. Вып. 5. Баку, 2004. С. 48.

¹⁵⁰ *Нагдалиев Ф.Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва, 2006. С. 338–339, 344.

¹⁵¹ *Каджар Ч.* Каджары. Баку, 2001. С. 34–35.

Məhəmmədqulu xanın birinci qızı Nazxanım 1912-ci ildə Maku xanlarından olan Mıdhət xanla ailə qurub¹⁵². Onların varisləri son illərdə Naxçıvanda da olublar. Onu da qeyd edək ki, bəzən Nazxanı Cəfərqulu xanın qızı Nazlıbəyimlə (o da Maku xanlarından olan Sərdar Mürtəzaqulu xanın gəlini olub) qarışıq salırlar.

Məhəmmədqulu xanın ikinci qızı Yəməntac xanım Bakıda H.Z.Tağıyevin qız məktəbində oxumuş, sonra İrəvanlı ziyalılardan Mirbabayevlərin gəlini olmuşdur. Ömrünün çoxunu Naxçıvan şəhərinin Xan dikindəki baba evlərində, sonra isə Sarvanlar məhəlləsində yaşamışdır. Bu gün Naxçıvanın və Bakının tarix muzeylərini bəzəyən bir çox qiymətli fotosəkilləri qorxa-qorxa əziyyətlə qoruyub saxlayan Yəməntac xanı minnətdarlıqla yad edirik. Bu şəkilləri qorumaq Tovuz xanımdan (?–1947, Bakı) sonra onun başlıca vəzifəsi olub. Yəməntac 1960-cı illərin əvvəllərində Naxçıvanda vəfat edib. Sonra həmin fotoları onun qızı, ağbircək el anası Aləm xanım Seyidova qoruyub saxlamış, bir qismini qohumu Cəmşid Naxçıvanskiyin (Abbasqulu xan Cəmşid Naxçıvanskiyin ana babasıdır) ev-muzeyinə vermiş, bir qismini isə yadigar olaraq özündə saxlamışdır. Bu gün həmin şəkilləri mətbuatda görə bildiyimiz üçün məhz bu xanımlara minnətdar olmalıyıq.

Burada maraqlı bir faktı da qeyd etmək istəyirəm. Aləm xanım «general İsmayıl xan babam, Cəfərqulu xan və Rəhim xan isə dayılarımdır» deyəndə heç kim ona inanmırdı. Ancaq şəcərəni izləsək görərik ki, generalın qızı Tərhan xanım onun ögey nənəsidir. General-mayor Kalbalı xanın qızı Çimnaz xanım onun anası Yəməntacın anasıdır. Cəfərqulu xanla Rəhim xan, Hüseyn xan, II Ehsan xan onun anası Yəməntacın doğmaca dayılarıdır. O da anasının dili ilə onlara «dayı» deyirmiş.

Məhəmmədqulu xanın oğlu Mehdiqulu xan qədim Şərq tarixi üzrə çox məşhur alim kimi tanınıb. Yunan, İtaliya və Mısır tarixi üzrə Azərbaycanlı hələ ki, ona çata bilən mütəxəssis olmayıb. 29 elmi əsərin müəllifi olan Mehdiqulu xanla bağlı Aləm xanımda maraqlı fotosəkillər var. Mehdiqulu xanın həyat yoldaşı isə İrəvanlı Hacı İsmayıl Bağırbəyovun qızı Kübra xanım olub. Onların bu izdivacından 3 qızları dünyaya gəlib: Tamilla, Kamilə və Nailə.

Məhəmmədqulu xanın qızı Əfşan xanım Bakıda Tağıyevin qız məktəbində oxuyub. Qızı İsmət xanım görkəmli dramaturq Sabit Rəhmanla ailə qurub¹⁵³.

Məhəmmədqulu xanın oğlu Allahyar xanın ancaq təhsil illəri və repressiya qurbanı olması haqqında məlumatlar var.

¹⁵² Zeynalov Əsgər. İrəvan ziyalıları. Bakı, 1999. S. 61.

¹⁵³ Zeynalov Əsgər. İrəvan ziyalıları. Bakı, 1999. S. 61–65.

Məhəmmədqulu xanın oğlu Nəcəf xan Moskvada metallurgiya üzrə ali təhsil almış, sonralar Azərbaycan Neft və Kimya institutunda müəllim işləmişdir. Onun iki qızı vardır.

Abbasqulu xanın ikinci həyat yoldaşı Tərhan xanım Naxçıvanskayadan (general İsmayıl xan Naxçıvanskiyin qızıdır) 7 övladı olub: Kərim xan, Əli xan, Həsən xan, Xanlar xan, Fəxrəntac xanım, Gövhərtac xanım və Tacı xanım. Kərim xan və Əli xan hərbiçi idilər¹⁵⁴. Həsən xan 1920-ci ildən sonra Türkiyəyə köçüb. Onun oğlu Hüseyn xan Turqut Türkiyə Hava Qüvvələrinin generalı olub. Varisləri İstanbulda yaşayırlar¹⁵⁵. Çingiz Qacar orada onlarla görüşüb.

Abbasqulu xanın üçüncü xanımı isə general-mayor Kalbalı xanın sonbeşik qızı Zərrintacbəyim olub. Övladları qeydə alınmayıb¹⁵⁶.

Arxiv sənədlərinə görə, Abbasqulu xanın Əli xan adlı əmisi oğlu da olub. O, 1853–1856-cı illərdə Krım müharibəsində iştirak edib. Əli xan İrəvanski Kərbəlayi Qurbanəlinin qızı ilə evlənib. Kərbəlayi Qurbanəli görkəmli dövlət xadimi Əziz Əliyevin ata babasıdır. Bu səbəbdən də sovet hökuməti illərində Əziz Əliyev çoxlu təqiblərə məruz qalmışdır¹⁵⁷.

Bütün ömrünü xalqın tərəqqisinə həsr etmiş Abbasqulu xan uzun illər ermənilərlə mübarizə aparıb. Bir-biri ilə kökdən qohum olan Naxçıvanski, İrəvanski və Şadlinskilər ən çətin anlarda özlərini onun köməyinə yetirmiş, erməni quldurlarının xain basqınlarında Naxçıvana gəlmiş, burada yaşamışlar. Hətta 1920-ci ildən sonra da onların övladları 1937-ci ilədək Naxçıvanda fəaliyyət göstərmişlər.

Abbasqulu xan kürəkəni Cəfərqulu xanla, onun qardaşı Rəhim xanla, həmçinin öz oğlanları, qızları və nəvələri ilə birlikdə 1906-cı ildə çox böyük bir sənəd olan fotosəkli bizlərə yadigar qoymuşdur. Həmin fotonun orijinalı Naxçıvanda Cəmişid Naxçıvanskiyin ev muzeyində saxlanılır. Bu şəkil ilk dəfə «Şərq qapısı» qəzetində (31 avqust 2004-cü il) çap edilmişdir. Neçə illərdir ki, onu araşdırırıq. Artıq fotodakı şəxsiyyətlərin çoxunu dəqiqləşdirmişik. Bu məsələdə Moskvada yaşayan Azərbaycanlı tədqiqatçılar da bizimlə birgə araşdırmalar aparıblar.

Abbasqulu xan təxminən 1907-ci ildə vəfat etmişdir.

---

¹⁵⁴ *Нагдалиев Ф.Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва, 2006. С. 338.

¹⁵⁵ *Каджар Ч.* Каджары. Баку, 2001. С. 35.

¹⁵⁶ *Нагдалиев Ф.Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва, 2006. С. 342.

¹⁵⁷ *Талиби Т.* Əziz Əliyev. Bakı, 1997. S. 264.

ХАНЫ ЭРИВАНСКИЕ В КАБАРДИНСКОМ КОННОМ ПОЛКУ

Легендарная Кавказская туземная конная дивизия (так называемая «Дикая дивизия», впоследствии корпус), сформированная с началом Первой мировой войны, включала в себя (по последовательности формирования) Кабардинский, 2-й Дагестанский, Чеченский, Ингушский, Черкесский, Татарский конные полки. Её возглавил родной брат российского императора – великий князь Михаил Александрович Романов. Она с самого начала была интернациональной по своему составу. В дивизии служили представители многих аристократических родов Европы и Азии: французский принц Наполеон Мюрат и персидский принц Фазулла-мирза Каджар, польский князь Станислав Радзивилл и итальянские маркизы братья Альбици, русские аристократы князь Александр Святополк-Мирский и граф Илларион Воронцов-Дашков (сын наместника Кавказа), северокавказские князья и южнокавказские ханы и беки, и многие другие.

Кабардинский конный полк не стал исключением в этом отношении. Представитель азербайджанской знати Керим-хан Эриванский, начиная с 1914 и вплоть до своей гибели в октябре 1919 г., также имел непосредственное отношение к Кабардинскому конному полку периода Первой мировой войны, а позднее – к Кабардинской конной дивизии, организованной в годы Гражданской войны в составе Добровольческой армии (впоследствии Вооруженные силы Юга России).

Керим-хан Эриванский (в послужных списках и документах того времени – Керим Хан-Эриванский, либо – Керим-Аббас-Кули Хан-Эриванский) являлся прямым потомком владетельных Эриванских ханов, происходивших от одной из линий тюркско-азербайджанского рода Каджаров*.

Керим-хан Эриванский родился 15 ноября 1883 г. По окончании Елисаветградского кавалерийского училища он в июне 1907 г. был произведен в корнеты и зачислен в 44-й драгунский Нижегородский

---

* О происхождении Керим-хана Эриванского см. в статье М.Р. Кулиева «Abbasqulu xan İrəvanski və nəsil şəcərəsi» в настоящем выпуске сборника «Известий АИРО» (прим. ред.).

Его Величества полк. С мая 1909 по август 1912 г. служил в лейб-гвардии Кирасирском Ее Величества полку¹⁵⁸.

К началу Первой мировой войны Керим-хан Эриванский в чине поручика гвардейской кавалерии состоял по военному министерству и 30 сентября 1914 г. высочайшим приказом был переведен на службу в Кабардинский конный полк Кавказской туземной конной дивизии с переименованием в штабс-ротмистры¹⁵⁹ (чин поручика гвардии соответствовал чину штабс-ротмистра армейской кавалерии).

30 июля 1915 г. Керим-хан Эриванский был произведен в чин штабс-ротмистра гвардейской кавалерии¹⁶⁰ (соответствовал чину ротмистра армейской кавалерии), и, по-видимому, этим же числом был назначен состоять в распоряжении командующего Кавказской туземной конной дивизией генерал-майора великого князя Михаила Александровича с прикомандированием к Кабардинскому конному полку, о чем свидетельствуют все последующие высочайшие приказы о награждениях Керим-хана Эриванского.

Стоит отметить, что Кавказская туземная конная дивизия входила в состав 2-го кавалерийского корпуса, командиром которого с октября 1914 г. являлся близкий родственник нашего героя – генерал-лейтенант Гусейн-хан Нахичеванский*. В октябре 1915 г. Гусейн-хан Нахичеванский был переведен в распоряжение главнокомандующего Кавказской армией, а с апреля 1916 г. командовал Гвардейским кавалерийским корпусом. В феврале 1916 г. командиром 2-го кавалерийского корпуса был назначен бывший командующий Кавказской туземной конной дивизией великий князь Михаил Александрович, а несколько ранее – в ноябре 1915 г. начальником штаба этого корпуса стал генерал-майор из кабардинских дворян Константин Хагондоков¹⁶¹.

---

¹⁵⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 864. Об обстоятельствах его ухода из этого полка см.: Трубецкой В.С. Записки кирасира. Москва, 1991. С. 187–191 (прим. ред.).

¹⁵⁹ См.: Высочайшие приказы о чинах военных за сентябрь 1914 г.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1194. Л. 541об.

* Мать Керим-хана Эриванского – Тарлан-ханум Нахичеванская – приходилась двоюродной сестрой Гусейн-хану Нахичеванскому. Отец первой супруги Керим-хана Эриванского – Александр Васильевич Гербель – приходился двоюродным братом супруге Гусейн-хана Нахичеванского – Софье Николаевне Гербель (прим. ред.).

¹⁶¹ Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвения. Нальчик, 2007. С. 229.

27 июля 1917 г. состоящий в распоряжении великого князя Михаила Александровича и числящийся по гвардейской кавалерии штабс-ротмистр Керим-хан Эриванский был освобожден от занимаемой должности с назначением в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа с зачислением по армейской кавалерии и с переименованием в ротмистры¹⁶².

29 сентября 1917 г. ротмистр Керим-хан Эриванский вновь переведен на службу в Кабардинский конный полк¹⁶³.

О мужестве Хана Эриванского свидетельствуют многочисленные факты, в том числе заслуженные в период Первой мировой войны боевые награды.

За ночной бой с 17 на 18 декабря 1914 г. в составе Кабардинского конного полка у деревни Ветлино Керим-хан Эриванский высочайшим приказом от 9 января 1915 г. был награжден «Аннинским оружием» – орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»¹⁶⁴.

За отличия в делах против неприятеля Керим-хан Эриванский приказом по 9-й армии от 26 августа 1915 г. был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, а приказом от 2 апреля 1916 г. – орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом¹⁶⁵.

Приказом по 4-й армии от 25 марта 1917 г. Керим-хан Эриванский был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами¹⁶⁶.

Приказом Армиям Юго-Западного фронта 19 марта 1917 г. Керим-хан Эриванский был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом¹⁶⁷.

Приказом армии и флоту от 8 октября 1917 г. ротмистр Хан Эриванский был награжден Георгиевским оружием¹⁶⁸.

Румынским королем Хан Эриванский был пожалован орденом Звезды Румынии, о чем свидетельствует следующий документ. «От начальника штаба № 815. 10 августа 1917 г. Из штаба Румынского

---

¹⁶² См.: Приказы армии и флоту о чинах сухопутного ведомства за июль 1917 г.

¹⁶³ См.: Приказы армии и флоту о чинах сухопутного ведомства за сентябрь 1917 г.

¹⁶⁴ *Опрышко О.Л.* Указ. соч. С. 71.

¹⁶⁵ РГВИА. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 322. Л. 689–691; РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1194. Л. 541об.

¹⁶⁶ РГВИА. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 322. Л. 689–691.

¹⁶⁷ РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 93. Л. 61.

¹⁶⁸ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Библиографический справочник. Москва, 2004. С. 851; РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 8945. Л. 6об.; Там же. Ф. 409. Оп. 1. П/с № 64; Там же. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1194.

фронта. Отношение от 27 июля 1917 г. № 122866/Д с препровождением грамот и трех орденов, пожалованных королем Румынии – Звезды Румынии с мечами степени кавалера для выдачи ротмистрам Кабардинского конного полка: Георгию Сулханову, *Кириму Хан Эриванскому* и Георгию Волошинову»¹⁶⁹ (курс. – авт.).

Керим-хан Эриванский неоднократно командовал сотнями Кабардинского конного полка: так в боях конца мая 1915 г. он являлся командиром 1-й сотни полка¹⁷⁰, а по данным на февраль – июнь 1917 г. – командиром 4-й сотни полка¹⁷¹.

В августе 1917 г. Керим-хан Эриванский участвовал в знаменитом движении Кавказской туземной конной дивизии на Петроград. Согласно воспоминаниям офицера Кабардинского конного полка А. Арсеньева, в полку распространилась мысль посадить на престол великого князя Михаила Александровича. «Нужно отметить, – писал А. Арсеньев, – что командир нашей 4-й сотни ротмистр Хан Эриванский был в личных дружеских отношениях с великим князем, и это было известно всем в полку. Человек же он был решительный, и поэтому осуществимость этой идеи никому не казалась невозможной»¹⁷².

В октябре 1917 г. Кабардинский конный полк прибыл на Северный Кавказ, а в ноябре 1917 г. ротмистр Хан Эриванский уже находился в Малой Кабарде в сел. Ахлово, ныне сел. Нижний Курп, с целью охраны местного населения от разбойных нападений¹⁷³.

Спустя три месяца, после прибытия в Нальчик, 11 января 1918 г. состоялась женитьба ротмистра Керим-хана Эриванского на жительнице Нальчикского округа (подробнее об этом ниже). Кабардинский же конный полк, в котором продолжал служить ротмистр Хан Эриванский, официально был распущен в марте 1918 г.

В период антибольшевистского Терского восстания летом-осенью 1918 г. кабардинским дворянином ротмистром (позднее произведен в чин генерал-майора посмертно) бывшего Кабардинского конного полка Заурбеком Асланбековичем Даутоковым-Серебряковым («до возвращения в религию предков – ислам» – Александр Никифорович Серебряков) была организована партия «Свободная Кабарда» и сформирована Кабардинская конная бригада двухполкового

---

¹⁶⁹ ЦГА РСО-А. Ф. 58. Оп. 1. Д. 111.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1194. Л. 536, 538, 539.

¹⁷¹ *Опрышко О.Л.* Указ. соч. С. 318, 361, 363.

¹⁷² Возрожденные полки русской армии в Белой борьбе на юге России. Москва, 2002. С. 306.

¹⁷³ *Опрышко О.Л.* Указ. соч. С. 417.

состава. В бригаду поступило большинство офицеров бывшего Кабардинского конного полка и других частей. Позднее, на базе этой бригады была создана Кабардинская конная дивизия, к осени 1919 г. состоявшая из шести полков, конно-артиллерийского дивизиона, конно-гаубичной батареи, пулеметных курсов и учебно-запасной команды¹⁷⁴.

С самого момента образования Кабардинской конной дивизии, и позднее – администрации Правителя Кабарды, к ним имели непосредственное отношение прежние сослуживцы Керим-хана Эриванского по Кавказской туземной конной дивизии и Кабардинскому конному полку периода Первой мировой войны: такие, как кабардинский князь Тембот Бекович-Черкасский, грузинский дворянин Владимир Абелов, потомственный российский дворянин Михаил Леус, граф Милорадович и князь Кропоткин, Сумбат Турпаев и кабардинский дворянин Заурбек Даутоков-Серебряков, а также ветеран драгунского Нижегородского полка российский дворянин из кабардинцев Мудар Анзоров, легенда Кубани – Василий Гамалий, и многие другие известные офицеры.

Все эти события, в том числе и женитьба ротмистра Хана Эриванского в январе 1918 г., на наш взгляд, не могли способствовать его уходу в 1918 г. с Северного Кавказа на Южный (на свою Родину). Однако каких-либо документальных подтверждений нашему предположению мы пока не обнаружили.

В то же время, согласно служебной записке от 28 января 1919 г. за № 364 на имя председателя правительства Азербайджанской Республики, в конце 1918 – начале 1919 г. в период боев с армянскими войсками Керим-хан Эриванский в чине полковника азербайджанской армии успешно командовал нахичеванским ополчением численностью свыше 1000 человек (при начальнике штаба подполковнике Келбалихане Нахичеванском) с двумя орудиями¹⁷⁵.

Известно также Постановление правительства Азербайджанской Республики от 28 февраля 1919 г. об образовании генерал-губернаторства в Юго-Западном Азербайджане, согласно которому Керим-хан Эриванский был назначен помощником генерал-губернатора по военной части¹⁷⁶.

---

¹⁷⁴ Волков В.С. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. Санкт-Петербург – Москва, 2002. С. 230.

¹⁷⁵ Бывший ЦГАОР АзССР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 42. Стр. 3–4.

¹⁷⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Законодательные акты (Сборник документов). Баку, 1998. С. 282–283.

Однако уже 26 марта 1919 г. Постановление от 28 февраля в отношении назначения Керим хана Эриванского помощником генерал-губернатора было отменено¹⁷⁷.

Постановление от 26 марта 1919 г. на наш взгляд может косвенно свидетельствовать о том, что в этот период времени Керим-хан уже вернулся в Кабарду. В любом случае сведения о службе полковника Керим-хана Эриванского в 1918 г. в армии Азербайджанской Республики требуют дополнительного исследования*.

Во время боев летом-осенью 1919 г. на Царицынском фронте ротмистр Хан Эриванский временно командовал 2-м Кабардинским конным полком Кабардинской конной дивизии¹⁷⁸ (командиром полка являлся сменивший полковника Василия Даниловича Гамалия – полковник Михаил Филаретович Леус – оба кавалеры Георгиевского ордужия и ордена Св. Георгия 4-й степени¹⁷⁹).

Из телеграммы Хана Эриванского, отправленной в конце августа 1919 г. в Нальчик: «Правителю Кабарды князю Бековичу-Черкасскому. Прошу объявить старикам-кабардинцам, что девятнадцатого числа полк в лихой атаке взял два пулемета много оружия и патронов. Изрубив часть красного конного третьего полка, остальные разбежались. Подлинную подписал временно командующий 2-м Кабардинским конным полком ротмистр Хан-Эриванский»¹⁸⁰.

Из следующей телеграммы, отправленной из ст. Великокняжеской 30 августа 1919 г. за № 297: «Правителю Кабарды. Рад известить для объявления старикам-кабардинцам: Второй Кабардинский конный полк 24 числа под Царицыном, атаковал пехоту, взяв пять пулеметов, 600 пленных и массу изрубив. Командующий полком Ротмистр Эриванский»¹⁸¹.

---

¹⁷⁷ Там же. С. 292.

* В конце мая 1918 г. Керим-хан Эриванский возглавил специальную делегацию от азербайджанского населения Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов, направленную к Мехмеду Вахиб паше. С уходом турецких войск и провозглашением в конце ноября 1918 г. на территории Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов Араз-Тюркской (Араксинской) Республики, рассматривавшей себя составной частью Азербайджана, Керим-хан Эриванский вошел в состав правительства Джафар-Кули-хана Нахичеванского (прим. ред.). [См.: Гаджиев А.Н. Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики). Баку, 2004. С. 105–108, 112].

¹⁷⁸ ЦГА КБР. Ф. Р–107. Оп. 2. Д. 1.

¹⁷⁹ Военный орден... Указ. соч. С. 608; Волков В.С. Указ. соч. С. 307.

¹⁸⁰ ЦГА КБР. Ф. Р–107. Оп. 2. Д. 1. Л. 62.

¹⁸¹ ЦГА КБР. Ф. Р–107. Оп. 2. Д. 1. Л. 70.

О семейном положении Керим-хана Эриванского известно из его послужных списков и заносимых в них дополнений. Так, по данным его послужного списка, составленного 19 января 1910 г., Керим-хан Эриванский был женат первым браком на *девице Инне Александровне Гербель*, лютеранского вероисповедания. Детей от этого брака, согласно тому же послужному списку, на тот период у них не было¹⁸².

*С 11 января 1918 г. Керим-хан Эриванский был женат вторым браком на жительнице Нальчикского округа – дочери балкарского владельца – Шамсиде Кумуковне (она же Шамшита Казы-Магометовна) Айдебуловой*¹⁸³.

*Ротмистр Керим-хан Эриванский скончался в начале октября 1919 г. (вероятно погиб во время боев на Царицынском фронте. – авт.). В подтверждение этого факта приведем следующий документ: «Протокол 9 октября 1919 года. Сл. Нальчик. Я, начальник 2-го участка Нальчикского округа А[бубекир Мударович] Анзоров (капитан, брат генерал-майора Мудара Анзорова. – авт.) согласно письменного заявления проживающего в слоб. Нальчик Казы-Магомета Айдебулова о краже вещей у него во время похорон Хана Эриванского (курс. – авт.) на сумму 27 300 руб., причем в означенной краже он подозревает извозчика Александра Сергеева, жену умершего учителя Алексея Стеблинского и 2-х неизвестных женщин. Показал Александр Иванов Сергеев, что меня в день похорон нанял Айдебулов и ко мне в фургон были положены вещи, состоящие из чемодана, узла и коробки, сам же он поехать не мог и я повез Стеблинского, Медведева и 2-х женщин. С вокзала вещи повез в дом Балкарокова и там сдал барышне, которая сказала, что не хватает вещей...»*¹⁸⁴.

После гибели Хана Эриванского его тело было перевезено и похоронено в городе Нальчике на кладбище сел. Вольный Аул.

2-м же Кабардинским конным полком в сентябре 1919 г. временно командовал ротмистр граф Милорадович¹⁸⁵, а в ноябре – полковник Чебиняев¹⁸⁶.

В своей книге «Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России» Н.Н. Рутыч пишет: «Среди литературных произведений генерала Шинкаренко (Н. Белогорского) упомянем ... «Тридцать щепок крушения» (Берлин,

¹⁸² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 864.

¹⁸³ *Опрышко О.Л.* Указ. соч. С. 415.

¹⁸⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 27. Л. 43-а.

¹⁸⁵ РГВА. Ф. 39803. Оп. 1. Д. 33. Л. 8.

¹⁸⁶ Там же. Д. 17. Л. 6.

1924), где в восьмой главе автор с документальной точностью описывает участие Сводно-Горской дивизии в контрнаступлении войск генерала Врангеля под Царицыном 29 августа 1919 г., во время которого у села Орловки был убит полковник и командир Кабардинской бригады Заур-Бек Серебряков, выведенный автором под именем Хана Шекинского»¹⁸⁷.

Поскольку в биографиях Заурбека Даутокова-Серебрякова и Керим-хана Эриванского много параллелей, особенно в последний период их жизни, на наш взгляд, возможна и накладка. «Ханом Шекинским» мог быть с таким же успехом и Хан Эриванский. Приведем несколько доводов. У обоих участников белого движения – Заурбека Даутокова-Серебрякова и Керим-хана Эриванского, командовавших частями в Кабардинской конной дивизии, примерно одинаковый конец – оба мужественно сражались и погибли на Царицынском фронте (с разницей в один месяц). В Первую мировую войну оба служили и отличились в Кабардинском конном полку, заслужив большое количество боевых наград, а на рубеже 1917–1918 гг. оба женились на дочерях балкарских владельцев – таубиев, родственницах, соответственно, Люции Мисаковой и Шамсиде Айдебуловой.

В период Первой мировой войны в Кабардинском конном полку оказался и родной старший брат ротмистра Керим-хана Эриванского – Али-хан Эриванский. Об этом свидетельствуют приводимые ниже выдержки из документов.

«Штабс-ротмистру Хану Эриванскому. 1 сентября 1916 г. Прилагаю при сем бланки послужного списка и наградного листа, прошу заполнить сведениями, согласно вопросов на брата Вашего подхорунжего Али Хана Эриванского. Без каких-либо сведений представление в прапорщики не может быть сделано. И.д. адъютанта Кабардинского конного полка корнет...»¹⁸⁸.

Из следующего документа – послужного списка – усматривается дата перевода его в Кабардинский конный полк. «Послужной список. Подхорунжий Али Хан Эриванский. Из дворян Эриванской губернии. Родился 9 марта 1882 г. Вероисповедания магометанского. Женат на магометанке Бегума Хануме. Имеет сына Насула (вероятно – Насрулла. – ред.). Грамотный. Род занятий – помещик. С 1914 г. по 1915 г. участвовал в делах против турок на Кавказском фронте. Ранен и контужен не был. Состоял на службе

¹⁸⁷ Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Москва, 2002. С. 100–101, 357.

¹⁸⁸ ЦГА КБР. Ф. И–20. Оп. 1. Д. 23. Т. 3. Л. 563.

добровольцем в Эриванской конной мусульманской дружине – до 20 февраля 1916 г. Подхорунжий – 20 августа 1915 г. Поступил добровольцем в Кабардинский конный полк – 24 февраля 1916 г. Имеет Георгиевский крест 4 ст. за № 719286 – 1916 г. Приказ 41-му армейскому корпусу 20 июня 1916 г. за бой у деревни Корошевка. Представляется к чину прапорщика»¹⁸⁹.

«Приказ Кавказскому Туземному конному корпусу № 5 [от] 9 сентября 1917 г. ... § 9. Приказом армиям Юго-Западного фронта от 13 июня с.г. за № 652 нижепоименованные солдаты, за оказанные ими в делах против неприятеля отличия, производятся в прапорщики милиции: Кабардинского конного полка подхорунжий Али Хан Эриванский»¹⁹⁰.

Дальнейшая судьба офицера – прапорщика Али-хана Эриванского в привязке к Нальчикскому округу, Кабардинскому конному полку Кавказской туземной конной дивизии (корпуса) или белогвардейской Кабардинской конной дивизии с сентября 1917 г. не просматривается.

---

¹⁸⁹ Там же. Л. 493.

¹⁹⁰ РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 93. Л. 61–62.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Э.Э.Исмаилов, А.Ш.Тагирзаде

ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НЕКРОПОЛЯ

В современной научной литературе термин «некрополь» (в переводе с греческого – «город мертвых») активно используется для обозначения комплекса погребений. Одновременно «некрополем» называют и свод сведений о захоронениях, причем обычно не на одном месте, а на нескольких (на кладбищах, в храмах и др.), в городе в целом или на большей территории»¹⁹¹.

В последнем значении слово «некрополь» стало употребляться в России с начала XX столетия, когда по инициативе видного ученого и издателя великого князя Николая Михайловича был подготовлен целый ряд справочников, заключающих в себе сведения о лицах, погребенных на кладбищах Москвы, Петербурга, северных и центральных губерний России, а также Парижа и его окрестностей¹⁹².

Научное значение публикации надгробных надписей и описаний кладбищ определяется несколькими аспектами. Они дают исследователям важный биографический материал (даты рождения и смерти человека). Надгробные памятники и эпитафии отражают различные реалии повседневной жизни, так или иначе связанные с кончиной человека (его социальное положение, основные деяния и достижения на служебном, общественном и других поприщах, наличие родственников и т.д.). Чрезвычайно важен и актуален нравственно-патриотический аспект изучения надгробных надписей. В качестве самостоятельного предмета исследуется надмогильная скульптура и архитектура.

---

¹⁹¹ Шмидт С.О. Исторический некрополь в системе культуры России // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. Москва, 1991. Вып. 1. С. 8.

¹⁹² См.: [Саитов В.И., Модзалевский Б.Л.] Московский некрополь. Санкт-Петербург, 1907–1908. Т. 1–3; [Саитов В.И.] Петербургский некрополь. Санкт-Петербург, 1912–1913. Т. 1–4; [Шереметевский В.В.] Русский провинциальный некрополь. Москва, 1914. Т. 1. Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонекская, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский; [Андерсон В.М.] Русский некрополь в чужих краях. Петроград, 1915. Вып. 1. Париж и его окрестности.

Значение сохранения и изучения кладбищ и надгробий в Западной Европе было осознано еще в XVIII столетии. В Российской империи, в состав которой в XIX – в начале XX в. входил Северный Азербайджан, вопросы охраны кладбищ, сбережения имеющихся на них памятников и могильных плит были поставлены только в начале XX столетия, что связано с именем великого князя Николая Михайловича. Выдвинутая великим князем идея описания надгробных памятников на кладбищах Москвы, Петербурга, а затем и по всей Российской империи, во многом была связана именно с проблемой их сохранения – хотя бы в печатной форме¹⁹³.

В 1907–1908 гг., при непосредственном участии видных ученых историков В.И.Саитова и Б.Л. Модзалевского, был выпущен трехтомный «Московский некрополь», а в 1912–1913 гг. – четырехтомный «Петербургский некрополь». Эти справочники дают ценный биографический, хронологический и генеалогический материал по лицам, погребенным на кладбищах Москвы и Санкт-Петербурга. В частности к 4-му тому «Петербургского некрополя» было приложено дополнение с выборочными алфавитными данными о погребенных на мусульманском кладбище (всего 52 захоронения), расположенном за Волковой деревней. Данное дополнение, составленное ахундом Санкт-Петербурга Мухаммед-Сафа Атаулловичем Баязитовым, содержит сведения и о нескольких азербайджанцах, похороненных на Волковом кладбище¹⁹⁴.

Следует отметить, что в дальнейшем, с выходом «Русского провинциального некрополя», составленного В.В. Шереметевским, и «Русского некрополя в чужих краях», составленного В.М. Андерсоном, у данной серии появилось общее наименование – «Русский некрополь». Впервые этот термин в применении к проекту целиком появился в 1915 г. в предисловии к составленному В.М. Андерсоном «Русскому некрополю в чужих краях». Его стали применять ко всем выпущенным или готовящимся к выпуску справочникам, посвященным захоронениям на территории Российской империи, вне зависимости от национальной или конфессиональной принадлежности того или иного кладбища.

Документы, обнаруженные нами в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики (ГИААР), свидетельствуют

---

¹⁹³ Подробнее см.: *Шокарев С.Ю.* Великий князь Николай Михайлович и становление охраны памятников некрополя // Археографический ежегодник за 2000 год. Москва, 2001. С. 379–382.

¹⁹⁴ См.: [*Баязитов М.-С.А.*] Дополнение II [Мусульманское кладбище в Санкт-Петербурге] // [*Саитов В.И.*] Петербургский некрополь. Санкт-Петербург, 1913. Т. 4. С. 743–747.

о том, что в рамках этой серии великим князем Николаем Михайловичем планировалось выпустить и ряд некрополей, посвященных мусульманским кладбищам как Закавказья в целом, так и Северного Азербайджана в частности.

Так, в письмах директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий А.Н. Харузина, отправленных 1 апреля 1910 г. в Тифлисское шиитское духовное правление и на имя Закавказского муфтия Гусейн-эфенди Гаибова, было отмечено, что «Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Михайлович изволил выразить желание создать и издать копии со всех надписей, имеющих в инославных и иноверных богослужебных зданиях России, на внутренних и внешних стенах, надгробных плитах и иных местах сих зданий, а равно на могилах, находящихся на кладбищах. В частности, для труда Его Высочества интерес представляют надписи означенного рода, касающиеся умерших духовных лиц, дворян, а равно лиц, заслуживших уважение или получивших историческое значение»¹⁹⁵.

Исполняя волю великого князя, директор Департамента в своих письмах просил принять соответствующие меры для сбора копий с такого рода надписей, находящихся в мечетях и на мусульманских кладбищах, а также к отправке их «в возможно непродолжительном времени» в двух экземплярах и с переводами на русский язык в Департамент духовных дел иностранных исповеданий для дальнейшей передачи великому князю Николаю Михайловичу. Планировалось высылать подобные материалы в Петербург по мере их поступления, не дожидаясь доставления всего материала¹⁹⁶.

В ответ на это послание Закавказский муфтий Гусейн-эфенди Гаилов в своем письме от 14 апреля 1910 г. отмечал: «Я с особенным удовольствием, 13 сего апреля, сделал распоряжение по сему поводу чрез подведомственных мне уездных казиев и некоторых почетных светских лиц. По мере поступления требуемых сведений, они будут высланы вашему Превосходительству, не дожидаясь доставления всего материала»¹⁹⁷.

Настоящие документы находятся на хранении в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики в фонде Закавказского шиитского духовного правления в папке под названием «Дело по циркуляру МВД о собрании копий с надписей из кладбищ и мечетей» и в фонде Закавказского суннитского духовного правления в папке под названием «Дело о сборе сведений об умерших мусульманах суннитах, прославившихся при жизни».

¹⁹⁵ ГИААР. Ф. 290. Оп. 2. Д. 3040. Л. 1–1об.; Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 1–1об.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 4.

При этом наиболее информативным является дело фонда Закавказского суннитского духовного правления. Так, в обнаруженном нами деле из фонда Закавказского шиитского духовного правления присутствуют черновики перевода на русский язык лишь двух надписей с могильных плит кладбищ города Геокчая, трех надписей с могильных плит кладбищ города Ордубада и одной надписи, расположенной над воротами медресе города Ордубада.

В обнаруженном же деле из фонда Закавказского суннитского духовного правления сохранились черновики пяти писем Закавказского муфтия Гусейн-эфенди Гаибова директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий Алексею Николаевичу Харузину. К этим письмам были приложены черновики переводов на русский язык 70 списков надписей с могильных плит и склепов на мусульманских кладбищах Закавказья и надписей на стенах мечетей.

Черновик первого письма датирован 21 июня 1910 г. К этому письму были приложены 10 списков надписей с могильных камней и переводов к ним. К черновику второго письма от 28 июня 1910 г. было приложено 15 списков надписей с могильных камней и стен мечетей. К черновику третьего письма от 7 июля 1910 г. было приложено 17 списков надписей с могильных камней и стен мечетей. Черновики четвертого и пятого писем с приложением соответственно 18 и 10 списков надписей с могильных камней, склепов и стен мечетей конкретной датой датированы не были. Оба этих документа были составлены в июле 1910 г.

По всей вероятности, оригиналы этих писем с приложенными к ним списками были отправлены в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, а в канцелярии Закавказского суннитского духовного правления сохранились лишь черновики данных документов.

Нумерация приложенных к черновикам писем переводов надписей непрерывна – от № 1 в первом письме – к № 70 в последнем пятом письме. Были ли еще составлены в канцелярии Закавказского суннитского духовного правления подобные списки и направлялись ли они в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, остается пока неизвестным. Возможно, на этот вопрос смогут ответить документы фонда Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ф. 821) в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург). Но для этого необходимо отдельное специальное исследование.

Более всего в имеющихся в нашем распоряжении списках, составленных в канцелярии Закавказского суннитского духовного правления, представлены могилы, мечети и склепы XIX столетия – 16 надписей первой половины и 21 надпись второй половины XIX в. Надписей начала XX в. всего 3. В списках также представлены

надписи с могил, мечетей и склепов VII в. – 1, VIII в. – 6, XI в. – 1, XIII в. – 1, XIV в. – 6, XV в. – 9, XVI в. – 1, XVII в. – 3, XVIII в. – 2.

По территориальному признаку в списках преобладают кладбища селений Кубинского уезда Бакинской губернии: по одному могильному камню с кладбищ селений – Агебель, Бюек-Худад, Билджи, Гендаб, Гюмюр, Ерфи, Каркун, Леджед, Лейти, Лягяр, Рюк, Садан, Уках, Хулук и Чичи. С кладбища селения Исков были переведены надписи 2 могильных камней, с кладбища селения Захрамлы – 3 и с кладбища селения Пирабадиль – 4.

Были также приложены переводы с одного могильного камня кладбищ селений Мелик-Кенд, Караман и Кюрдамир Геокчайского уезда Бакинской губернии, а также надпись с могильного камня казия Геокчайского уезда Бакинской губернии, но без указания кладбища.

По количеству переводов надписей с могильных камней кладбищ одного селения преобладает родное селение муфтия Гусейн-эфенди Гаибова – селение Салахлы Казахского уезда Елисаветпольской губернии. С кладбища этого селения были переведены на русский язык 7 могильных камней. С кладбища селения Шихилы Казахского уезда Елисаветпольской губернии были переведены 3 могильных камня и по одному могильному камню были переведены надписи с кладбищ селений Агкейнах, Дагкесаман и Шихлар Ахмедлы Казахского уезда Елисаветпольской губернии.

К письмам были также приложены переводы эпитафий с кладбищ селений Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии – 2, с кладбища селения Дамурчи-Гасанлы Борчалинского уезда Тифлисской губернии – 3 и с кладбища селения Назарлы Тифлиского уезда Тифлисской губернии – 1.

Азербайджанское кладбище города Тифлиса в этих письмах представлено 4 переводами, в том числе надписи на могильном камне Мирзы Фатали Ахундзаде и предшественника муфтия Гусейн-эфенди Гаибова – муфтия Гаджи Абдул-Гамид-эфенди, уроженца города Шемахи.

Городское кладбище Шемахи представлено переводами текстов с фамильных склепов ширванских ханов. В их числе эпитафия последнего ширванского хана – Мустафы-хана и его сына Гидаят-хана, а также надписи из других склепов членов той же семьи (двух с тремя могилами и одного – с четырьмя).

Копии 9 надписей с могильных камней (в том числе одного – XI в., одного – XIII в., четырех – XIV в. и трех – XV в.) были приложены к черновику письма без перевода на русский язык.

Были переведены надписи со стен мечетей в селениях: Диаллы (Геокчайского уезда Бакинской губернии), Сусай (Кубинского уезда

Бакинской губернии), Ахмедлы (Джебраильского уезда Елисаветпольской губернии), Дагкесаман и Шихилы (Казахского уезда Елисаветпольской губернии).

В отосланных в Петербург материалах преобладают переводы надписей с могильных камней духовных деятелей: казиев (5), мударисов – преподавателей медресе (5), шейхов (4), а также трех предшественников муфтия Гусейн-эфенди Гайбова – муфтия Мустафа-эфенди Али-эфенди оглы (ум. 1858), муфтия Мамед-эфенди Осман-эфенди оглы (ум. 1871) и муфтия Гаджи Абдул-Гамид-эфенди Мустафа-эфенди оглы (ум. 1881).

В списках также даны переводы эпитафий с могильных камней: выдающегося азербайджанского писателя-драматурга Мирзы Фатали Ахундзаде (ум. 1878), известного поэта Молла Вели Видади (ум. 1808), поэта Казым-ага Салика (ум. 1842) и поэтессы Шахнигар-ханум Киясбековой (Ранджур) (ум. 1900).

Кроме того, представлены переводы надписей с могильных камней ученых, владетельных ханов, векилей, помещиков, чиновников и военных.

Особую научную ценность подобного рода материалов и актуальность их исследования придает трагическая судьба кладбищ в период советизации Азербайджана, а также в постсоветское время. Среди причин исчезновения памятников и надписей на них и объективные факторы: время, неблагоприятные атмосферные условия, отсутствие элементарного ухода и ремонта. В результате памятники разрушаются, проваливаются в землю, надписи стираются.

При всей своей неполноте и информационной неравнозначности любые описания могильных камней и кладбищ представляют собой, таким образом, уникальный источник биографических, генеалогических и культурно-бытовых сведений о жизни наших предков. В связи с этим мы решили опубликовать обнаруженные документы (переводы надписей на русский язык), по возможности, сохранив орфографию и синтаксис оригинала. Восточные титулы (хан, бек, ага и др., которые ставятся после имени) и звания религиозных лиц (муфтий, ахунд, молла и др., которые ставятся перед именем) приведены для удобства восприятия текста читателем, в отличие от оригинала, со строчной буквы*.

***

---

* В дальнейшем мы планируем выполнить перевод арабского текста этих документов, а также произвести транслитерацию арабской графики турецко-азербайджанского текста и опубликовать этот ценный исторический материал в одном из ближайших выпусков «Известий АИРО».

**А) Дело Закавказского шиитского духовного правления
«По циркуляру МВД о собрании копий с надписей из кладбищ и
мечетей»:**

Кладбище Геокчайское.

Аллах, Мухаммед, Али, Фатима, Гасан и Гусейн – мир им.

Стихи <...>

Стихи <...>

Это могила покойного – <...> милостью Аллаха – Аббас-Алия ахунд молла Али-Кули оглы. Умер в Геокчае в месяце Джмадиэль-аввал 1316 года [сентябрь – октябрь 1898 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 290. Оп. 2. Д. 3040. Л. 9об.].

***

Геокчайское кладбище.

Аллах, Мухаммед, Али, Фатима, Гасан и Гусейн.

Это могила покойного Ахунда Молла Али-Кули сына покойного Молла Аббаса. Месяц Рамазан 1322 г. [ноябрь 1904 г. – *авт.*]

[ГИААР. Ф. 290. Оп. 2. Д. 3040. Л. 10об.].

***

Имена известных духовных и почетных лиц, написанные на стенах мечетей и в кладбищах над могильными камнями [города Ордубада. – *авт.*], и времена их смерти:

1. В кладбище под названием «Малик Ибрагим» гор. Ордубада на могильном камне одной могилы написано следующее: Во имя Бога Милостивого Милосердного. Это – могила шейх-уль-ислама Алия, он же шейх Абусай-Али из седьмого потомка шейха Абусаида Абуль-Хейра Хорасанца, да славит Бог его дорогую душу. Время и место его смерти: Абусай-Али переселился с этого узкого света в рай к своему деду; он скончался в гор. Ордубаде двадцатого дня Магарамы месяца семьсот пятьдесят девятого года [1 января 1358 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 290. Оп. 2. Д. 3040. Л. 22].

***

2. Над воротами «Медресе» гор. Ордубада о захиреддовле Ибрагим-хане, Гаджи Мамед-Салехе и Гаджи Абдине написано следующее: «Во время царствования справедливого Султан-Гусейна, подобно которого старая природа никого не видала, его сановник Мамед-Ибрагим с доброю целью, чтобы распространить образование в пределах Ордубада, построил здание «Медресе» в тысяча сто двадцать шестом году [1713 / 1714 г. – *авт.*]. – Написал сие Мамед-Исмаил Насирие. – Сие благотворительное здание с постаранием и усмотрением Гаджи Мамед-Салеха и Гаджи Абдина строено».

Могилы вышеописанных покойных лиц не известны, а между народом говорят, что они похоронены в кладбище «Малик Ибрагим» гор. Ордубада.

[ГИААР. Ф. 290. Оп. 2. Д. 3040. Л. 22].

***

3. В кладбище под названием «Пир Эйваз» гор. Ордубада над камнем одной могилы написано: «Это могила покойного Раджаб-Алия, сына Ага-баба. Сие новое растение живости с недостижением своей цели с сего ветхого света ушло в 1212 году [26 июня 1797 – 15 июня 1798 г. – *авт.*]».

[ГИААР. Ф. 290. Оп. 2. Д. 3040. Л. 22об.].

***

4. В кладбище под названием «...» гор. Ордубада над камнем одной могилы написано: «О, Проститель грехов! Не бывая не чистого сердца и ничего не имея в руках, я пригласился в гости к Милосердному. Итак, стыдно везти с собой что-нибудь, будучи приглашен в гости к Милосердному. Время смерти покойного Алихан-Султана, сына Ага-Мамед-Салеха. В 1187 году [25 марта 1773 – 13 марта 1774 г. – *авт.*]».

[ГИААР. Ф. 290. Оп. 2. Д. 3040. Л. 22об.].

***

**Б) Дело Закавказского суннитского духовного правления
«О сборе сведений об умерших мусульманах суннитах,
прославившихся при жизни»^{*}:**

№ 1

Надпись на могиле жителя сел. Хосни Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии Мустафа-бека Палавандова, бывшего во время турецкого владычества Ахалкалакским <...> и комендантом города Ахалкалаки, оказавшего после присоединения названной провинции к России заслуги Русскому Правительству во время похода графа Паскевича в 1829–1830 гг. в Эрзерум.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Мустафа-бека сына Пехливан-Ага Серкесдиана. За его душу (прочтите) «Фатиха»¹.

---

^{*} Переводы надписей с могильных плит и стен мечетей с арабского языка на русский язык в основном были выполнены моллой Идрисом Ахмед оглы и отредактированы самим муфтием Гусейн-эфенди Гаибовым.

О Мухаммед, окажи заступничество:
Мустафа твой последователь. 1260 года² (соответствует 1844 году).

- 1) «Фатиха» – 1-ая Сура (Глава) Корана, читается мусульманами чаще других мест Корана – почти при всяких молениях, в том числе и за упокой душ умерших.
- 2) Стих на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 112].

***

№ 2

Надпись на могиле Ахалкалакского помещика Фейзулла-бека Али-бек оглы Атабекова-Коблианского, происходившего из известной бекской фамилии и скончавшегося в 1899 году скоропостижно во время сопровождения <...> в Бозе почившего Наследника Цесаревича Великого Князя Георгия Александровича на <...>.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Бог Всепрощающий.

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Фейзуллах-бека сына Али-бека по прозванию (фамилии) Атабеков-Коблианский. Родился 25-го числа месяца Раби-уль-эввеля 1241 года, соответствующего 21-му апреля 1845 года [точнее: 6 ноября 1825 г. – *авт.*]. Смерть его последовала 1-го числа месяца Раби-ус-сани 1317 года, соответствующего 9-му июля 1899 года [точнее: 8 августа 1899 г. – *авт.*].

Ты, темная земля, любовно храни нашего возлюбленного:

Это свет наших очей, что ты заключаешь в своих объятиях¹.

Милость Божья на того, кто прочтет «Фатиха».

- 1) Двустиише на персидском языке.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 113].

***

№ 3

Надпись на могиле бывшего Закавказского муфтия Мустафа-эфендия Али-эфенди оглы, жителя сел. Назарлы Тифлисского уезда и губернии.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) муфтия Мустафа-эфендия сына Али-эфендия из общества

Назарлы. 1274 года (1858 г.) [точнее: 21 августа 1757 – 10 августа 1758 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 114].

***

№ 4

Надпись на могиле жителя сел. Дамурчи-Гасанлы Борчалинского уезда Тифлисской губернии Иса-Султана Ахмед-Султан оглы Эминова.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Иса-Султана из общества Дамурчи-Гасанлы. 1242 года (1827 г.) [точнее: 5 августа 1826 – 24 июля 1827 г. – *авт.*].

Господи, из уважения к Твоему любимцу (Мухаммеду)

Взгляни (на покойного) милосердным взглядом¹.

1) Двустишие на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 115].

***

№ 5

Надпись на могиле жителя сел. Дамурчи-Гасанлы Борчалинского уезда Тифлисской губернии Гаджи Ахмед-Султана Иса-Султан оглы Эминова.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Гаджи Ахмед-Султана сына Иса-Султана из общества Дамурчи-Гасанлы. 1304 года (1887 г.) [точнее: 29 сентября 1886 – 18 сентября 1887 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 116].

***

№ 6

Надпись на могиле Полковника Мирза Фатали Ахундзаде, знаменитого писателя-драматурга, уроженца гор. Шеки (Нуха), переселившегося в гор. Тифлис на постоянное жительство, состоявшего на службе переводчиком восточных языков при бывших Кавказских Наместниках, в том числе при Великом Князе Михаиле Николаевиче и Светлейшем Князе Михаиле Семеновиче Воронцове.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) высокосановного, знатока языков восточных и русского, известного в странах мусульманских и в России своими многочисленными сочинениями, полковника Мирза Фатали-бека Ахундадзе, сына покойного Ага-Мухаммед-Таги. Был переводчиком Главного Управления Правителя Кавказского края Михаила Николаевича¹. Родился в городе Нухе (Шеки. – *авт.*); умер 6-го дня раби-уль-эввеля 1295 года – 26 февраля 1878 года [точнее: 11 марта 1878 г. – *авт.*], проживши 66 лет.

1) Наместник Его Императорского Величества на Кавказе
Великий Князь Михаил Николаевич.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 117].

***

№ 7

Надпись на могиле бывшего переводчика Канцелярии Главно-начальствующего Гражданской частью на Кавказе Коллежского Советника Мирза Мустафа Ахундова, уроженца гор. Нуха (Шеки. – *авт.*), переселившегося в гор. Тифлис на постоянное жительство.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Бог живущ, вечен.

Я удивляюсь тому, кто узнал, что есть смерть и все-таки радуется (жизни).

Каждый человек отведает смерти.

Это могила покойного, благочестивого, удостоившегося милосердия Божьего, знатока восточных и западных языков, ревнителя наук и воспитания, высокосановного полковника [вероятно описка – следует читать коллежского советника. – *авт.*] Мирза Мустафа-бека сына ахунда Али-Асгера Ахундова Шекинца. Лета его жизни достигли 73-х. Смерть последовала 21 Раби-уль-эввеля 1321 года, соответствующего 23 июня 1903 года [точнее: 17 июня 1903 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 118].

***

№ 8

Надпись на могиле известного поэта Казум-аги (Салик), происходившего из знатной бекской фамилии, родом из Елисаветпольской губернии Казахского уезда сел. Шихили.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Казым-ага, прозванного «Салик», сына «веклия» казахского

уезда Ахмед-ага, известного Шихи-оглы – да простит Бог их грехи!
1258 г. (1842 г.).

[Далее] стихи на персидском языке:

Никто в этом суетном мире не будет вечен,

Да, да – таковы порядки этого беспорядочного (мира)!

Сперва телесным благополучием усладит он уста¹,

А после того горький шербет смерти волеет в его уста.

Будь то Джемшид, Искандер² или убогий,

Ни на мгновение во времени наступления смерти не будет ни опоздания, ни ускорения³.

Ушел из ветхого мира творец тонких поэтических произведений.

Господи, пусть его душа взлетит в жилище покоя⁴.

Этот стих оказался соответствующим году времени его смерти⁵.

Да будет сладкоречивый Салик достойным высокого рая.

1) Буквально: даст сахар на небо.

2) Джемшид и Искандер (Александр Македонский) – как пример славы и могущества.

3) Т.е. смерть наступит ни раньше, ни позже назначенного времени.

4) Жилище покоя – рай.

5) Сумма чисел по буквенному счислению «эбджед» составляет 1258 (1842 г. – *авт.*). Имея в виду, что означенное счисление очень употребительно именно на надгробных надписях и будет часто встречаться в дальнейшем, находим нужным вкратце изложить основы этого счисления: Эбджед – название восьми слов арабских, показывающих древний порядок арабского алфавита... [Далее указываются числовые значения арабских букв, а также, в качестве примера, указано как с помощью букв образовалась дата 1258. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 119].

***

№ 9

Надпись на могиле знаменитого поэта Молла Вели (Видади), родом из Елисаветпольской губернии Казахского уезда сел. Шихили.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Молла Вели, известного под именем Видади, сына Мухаммеда, да простит их Всемогущий Бог! 1223 г. (1808 г.).

[Далее] двустиише на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке:

Кто увидя могилу «больно»¹ (подразумевалось душой), Видади сотворит молитву.

Да смирится над тем Бог и заступится за него Мухаммед Мустафа.

- 1) Поэт в своих произведениях сам называл себя «больным», так что это слово почти не отделяется от его псевдонима Видади.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 120].

***

№ 10

Надпись на могиле жителя сел. Шихили Казахского уезда Елисаветпольской губернии Юсуф-аги, сына известного поэта Казум-аги (Салик), происходившего из знатной бекской фамилии и обладавшего также поэтическим талантом.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Юсуф-аги сына Казым-аги по прозвищу «Салик», сына Ахмед-аги, известного Шихи-заде. Да простит Бог грехи их. 1286 года (1869 г.) [точнее: 13 апреля 1869 – 1 апреля 1870 г. – *авт.*].

[Далее] два двустиишия на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке:

Сердце, не доверяйся неверному колесу (фортуны)!

Конечно, и ты когда-нибудь придешь к тленности.

Этот¹ стих составляет обозначение времени смерти.

Да смилуется Бог над Юсуф-Агой².

[Далее] два двустиишия из «Бостана» известного персидского поэта Саади:

Господи, ради потомков Фатимы³

Дай мне кончить жизнь произнося исповедание веры⁴.

Боже, во имя Твоего всемогущества, не унижь меня,

По причине моих грехов не пристыди меня!

- 1) Этот – т.е. следующий.

- 2) По счислению «эбджед» сумма чисел соответственно буквам составляет 1286.

3) Фатима – дочь Пророка и жена четвертого Халифа Али.

4) Т.е. произнося: «Нет Бога кроме единого Бога и Мухаммед – Его Посланник».

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 121].

***

№ 11

Надпись на могиле Закавказского муфтия Мамед-эфендия Муфтизаде.

[Надпись] на арабском языке.

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Суннитского Муфтия Кавказского Края муфтия Мухаммед-эфенди сына муфтия Осман-эфенди сына молла Вели Казахского, прозванного Видади. Да простит Бог их грехи. 1288 года (1871) [точнее: 23 марта 1871 – 10 марта 1872 г. – *авт.*].

[Далее] восемь двустиший на персидском языке:

Горе, горе! Когда хозяин этой могилы

Перешел из этого мира в вечность,

Исчез светоч последователей Ислама,

Остались во тьме знатные и чернь;

Для веры приложил много стараний и трудов,

Осветил столько темноты;

Обновил сад веры Ахмеда¹,

Подобно тому, как (это сделал) после пророков последний – Мухаммед.

Жаль, что он не вкусил плодов из сада стремлений.

Что делать – таково определение Бога.

Это была личность хорошего характера с хорошей натурой.

Его слова всегда были наставление и проповедь.

Я всегда видел обращение мира таким²,

Что у хороших жизнь коротка, а у дурных слишком длинна.

Господи, так как имя его Мухаммед,

Даруй ему лицезрение Ахмеда!

1) Пророк имел кроме общеизвестно имени – Мухаммед – еще три: Ахмед, Махмуд и Мустафа.

2) Т.е. мир так устроен.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 124].

***

№ 12

Надпись на могиле Панах-хана (он же Панах-ага) Мамед-Шариф-ага оглы, бывшего векиля Казахской дистанции, жителя сел. Салахлы Казахского уезда Елисаветпольской губернии.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Панах-ага сына Мухаммед-Шариф-ага Салахлинского. Да простит Бог их грехи. Аминь! 1217 года (1802 г.) [точнее: 3 мая 1802 – 22 апреля 1803 г. – *авт.*].

[Далее] стих на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке:

Я погряз в море грехов, Господи, ты мое убежище!

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 125].

***

№ 13

Надпись на могиле Али-аги Панах-ага оглы, бывшего векиля Казахской дистанции, жителя сел. Салахлы Казахского уезда Елисаветпольской губернии.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Али-ага векиля Казаха сына Панах-бека векиля Казаха. Да прости Бог их грехи! 1246 года (1831 г.) [точнее: 22 июня 1830 – 11 июня 1831 г. – *авт.*].

[Далее] стих на персидском языке:

Когда наступит тяжелый день¹,

То Али просит помощи у Бога.

1) День страшного Суда.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 126].

***

№ 14

Надпись на могиле известного мударриса Мамед-эфендия Мусса-эфенди оглы, жителя сел. Салахлы Казахского уезда Елисаветпольской губернии.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) высокоученого Мухаммед Эфенди сына высокоученого Муса-эфенди. Да простит их Бог! 1283 года (1866 г.) [точнее: 16 мая 1866 – 5 мая 1867 г. – *авт.*].

[Далее] двустиише на арабском языке:
Господи, Ты Милосерден, жду от Тебя всепрощения,
Не обрекай меня мукам за мои грехи, исправь все мои
недостатки!

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 127].

***

№ 15

Надпись на могиле известного мударриса Ибрагим-эфенди молла Вели оглы Гаибова, жителя сел. Салахлы Казахского уезда Елисаветпольской губернии.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Ибрагим-эфенди сына молла Вели Гаиб оглы из общества Салахлы. Да сделает Господь приятной ему землю и сделает рай его местопребыванием. 1275 года (1859 г.) [точнее: 11 августа 1858 – 30 июля 1859 г. – авт.].

[Далее] два двустииши на персидском языке:

Господи, Твое милосердие – великое море.

Дай нам из него одну каплю и (будет) довольно.

Кто придет на мою могилу, надеюсь, что он

Охотно прочтет за мою душу «Фатиха».

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 128].

***

№ 16

Надпись на могиле казия Мирза Наби-аги Мирза Мамед-ага оглы Гаибова, жителя сел. Салахлы Казахского уезда Елисаветпольской губернии, приобретшего известность своею ученостью и поэтическим талантом.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) кази Мирза Наби-ага сына Мирза Мухаммед-ага Гаибзаде. Да простит Бог их грехи. Декабрь 1869 года.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 129].

***

№ 17

Надпись на могиле жителя сел. Салахлы Казахского уезда Елисаветпольской губернии мударриса Муса-эфендия молла Насух оглы.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Муса-эфенди сына молла Насух. Да простит Бог их грехи! 1223 года (1808 г.).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 130].

***

№ 18

Надпись на могиле поэта капитана Мустафа-ага Киазбеков-Дагкесеманского (Насир), происходившего из знатной бекской фамилии Елисаветпольской губернии Казахского уезда сел. Дагкесеман.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Мустафа-ага сына Гасан-ага. Да простит их Бог!

[Далее] пять двустийши на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке:

Сердце, не смотри на власть, имущество и богатство мирские.

Не будь беспечным, знай, наверное, что, в конце концов, путь идет к смерти.

Не видел ли ты Насира – совершеннейшего из совершенных, Как низкая судьба уничтожила его с его талантом и искусством.

Так в нем сочетались богатство, мужество и богобоязненность,

Что разве только Надир, а не кто другой, мог бы сравняться с

ним.

Господи, так как «Прощающий»¹ оказался годом времени его смерти,

То, простив его, не огорчай его в будущей жизни.

Когда увидит мою могилу знающий человек, ему придет на ум,

Что Насир, вернувшись к своему основному началу, в конце концов обратиться в прах.

- 1) Слово «Гафир» (прощающий) по исчислению «эбджед» составляет 1290 (1873) [точнее: 1 марта 1873 – 17 февраля 1874 г. – *авт.*] – год смерти покойного.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 131].

***

№ 19

Надпись на могиле жительницы сел. Агкейнах Казахского уезда Елисаветпольской губернии поэтессы Шахнигар-ханум Казум-ага кызы Киясбековой, известной под псевдонимом «Ранджур».

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившейся милосердия и всепрощения благочестивой Шахнигар-ханум по прозвианию Ранджур, дочери Казым-ага Киясбекова, да простит Господь их грехи! 1318 г. (1900) [точнее: 1 мая 1900 – 19 апреля 1901 г. – *авт.*].

[Далее] двустушие на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке:

О, Открывающий двери, открой нам хорошую дверь (т.е. рая).

О, Всеблагой, от пророков и угодников не отделяй меня, о Всемилосердный Бог!

[Далее] два двустушия на персидском языке:

Господи, Твое милосердие – великое море.

Дай нам из него одну каплю и (будет) довольно.

Я не принес с собой сюда ничего (букв. никакого запаса)

Кроме: «не отчаивайтесь в милосердии Божьем»¹.

1) Изречение из Корана.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 132].

***

№ 20

Надпись на могиле бывшего Закавказского муфтия Гаджи Абдул-Гамид-эфендия Мустафа-эфенди оглы, уроженца гор. Шемаха, похороненного в гор. Тифлис в декабре 1881 года.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Бог Вечен.

Все на ней (земле) тленно¹.

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего), выдающегося ученого и ученого деятеля, Суннитского муфтия Гаджи Абдул-Гамид-эфенди сына Мустафа-эфенди Ширванского (т.е. родом из города Шемахи), смерть его последовала в месяце Мухаррам-уль-херам 1299 года (1881 г.) [точнее: 23 ноября – 22 декабря 1881 г. – *авт.*].

Господи, прости его и в день воскресения мертвых соедини его с Пророком.

1) Изречение из Корана.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 133].

***

№ 21

Надпись на могиле бывшего законоучителя мусульманской веры при Татарском [т.е. турецко-азербайджанском. – *авт.*] Отделении

Закавказской Учительской Семинарии Абдул-Кадыр-эфендия Махмуд-эфендизаде, уроженца гор. Шемаха, похороненного в гор. Тифлис.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Абдул-Кадыр-эфендия Ширванского. Скончался 22-го месяца Рамазана 1317 года, соответствующего 12 января 1900 г. [точнее: 24 января 1900 г. – *авт.*].

[Далее] надпись на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке:

Законоучитель мусульманского Отделении Закавказской Учительской Семинарии Абдул-Кадыр-эфенди Махмуд-эфендизаде Ширванский.

[Далее] два двустишия на татарском [т.е. на турецко-азербайджанском. – *авт.*] языке:

Когда Абдул-Кадыр-эфенди совершеннейший и
Высокостепенный скончался

Подняв руки (к небу), «молящийся»¹ сказал год смерти.

Прости, о Господи, его прегрешения².

1) Псевдоним автора стихов.

2) Последний стих по исчислению «эбджед» составляет
1317.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 134].

***

№ 22

Надпись на могиле владетельного хана генерал-лейтенанта Мустафа-хана Ширванского.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) высокосановного Бегляр-беги Ширванского Мустафа-хана, сына высокосановного Агаси-хана. Родился 1163 года (1750 г.), скончался 1260 года (1844 г.).

[Далее представлен перевод на русский язык двух аятов из Корана, которые были написаны на могиле Мустафа-хана Ширванского. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 135–136].

***

№ 23

Надпись на могиле Гидаят-хана, сына владетельного хана генерал-лейтенанта Мустафа-хана Ширванского.

[Надпись] на арабском языке:

Перевод:

Нет мощи ни силы, как в великом могущественном Боге¹.

[Далее] два двустихия на арабском языке:

Вселенная (мир) – нечистое тело², привязаны к ней ее рабы³;

Смерть – чаша, которую всякий человек должен испить.

Носилки (похоронные) – экипаж, на котором должен поехать всякий человек;

Могила – ворота, в которые должен войти всякий человек.

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Идаят-хана сына знаменитого Мустафа-хана. 1295 г. (1878 г.).

1) Изречение из Корана.

2) Букв. «нечисть».

3) Букв. «ее псы».

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 137].

***

№ 24

Надпись на могиле Геокчайского казия Махмуд-эфендия Рахим-эфенди-оглы, известного своею ученостью в богословских науках.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Он Вечен.

Нет Бога кроме Бога, Мухаммед Его посланник.

Аллах. Мухаммед.

Абу-Бекр, Омар, Осман, Али, Гасан, Гусейн.

Всякий человек вкусит смерть, потом предстанет пред Нами (Богом)¹.

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) казия мусульман Махмуд-эфенди сына Рахим-эфенди, из селения Мелик-Кенд. Год 1319. (1901) [точнее: 20 апреля 1901 – 9 апреля 1902 г. – *авт.*].

Все на ней (земле) тленно, только останется <...> Бога твоего, обладающего славой и величием².

[Далее] четыре двустихия на арабском языке:

О живущий в высоких палатах

В скором времени ты будешь похоронен в земле.

На нем есть ангел, который каждый день твердит:

«Рождайтесь для смерти и стройте для разрушения».

И тот, кто надеется, что судьба будет согласна с его желаниями,

Подобен тому, кто ждет от солончика питья.

О, гордец, покойся немедленно,

Ибо смерть постигнет тебя, хотя бы ты был Гаруном³.

1) Изречение из Корана.

2) Изречение из Корана.

3) Гарун – богач, поглощенный за возмущение против
Моисея землею со всем богатством.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 138].

***

№ 25

Надпись на внутренних и внешних стенах мечети, находящейся
в сел. Дияллы Геокчайского уезда Бакинской губернии.

[Далее представлен перевод на русский язык надписи 1300 года
хиджры (1883 г.), помещенной на данной мечети. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 139].

***

№ 26

Надпись на внутренних и внешних стенах мечети, находящейся
в селении Шихилы Казахского уезда Елисаветпольской губернии.

[Далее представлен перевод на русский язык надписи 1261 года
хиджры (1845 г.), помещенной на данной мечети. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 141].

***

№ 27

Надпись на внутренних и внешних стенах мечети, находящейся
в селении Дагкесаман Казахского уезда Елисаветпольской губернии.

[Далее представлен перевод на русский язык надписи,
помещенной на данной мечети, построенной в 1300 году хиджры (1883
г.) полковником Эйюб-ага Мурадовым. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 144].

***

№ 28

Надпись на могиле Казия Борчалинского уезда, жителя сел.
Дамурчи-Гасанлы Борчалинского уезда Тифлисской губернии Наби-
эфендия Велизаде.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божь-
его) Наби-эфенди сына Вели из общества Дамурчи-Гасанлы. Да
простит Бог их грехи. 1291 года (1874 г.).

[Далее] три двуступиши на татарском [т.е. на турецко-азер-
байджанском. – *авт.*] языке:

Кроме того, что я почитал Тебя Единым,

Ничего достойного нет у меня на руках, в моей тетраде¹
Имея столько грехов, я не теряю надежды на Твое милосердие;
Твоя милость, о, Всеблагой, моя надежда.
Смилуйся, не отвращайся от меня из-за моих бесчисленных грехов,

Потому что кто, мой Бог, кроме Тебя, о, мой Царь?

1) Запись добрых и злых деяний.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 146].

***

№ 29

Надпись на могиле казия Геокчайского уезда Бакинской губернии Мухаммед-эфендия Гаджи молла Муса оглы.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Нет Бога, кроме Бога, Мухаммед Его посланник.

Поистине мы принадлежим Богу и вернемся к нему.

Всякий человек отведает смерти, а потом возвратиться к Нам¹.

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) бывшего в свое время кази Мухаммед-эфенди сына Гаджи молла Муса Карабахкальского². Да сделает Господь приятной ему землю и сделает рай его местопребыванием. Да простит Бог его и того, кто чернил его заочно. 1253 года (1837 г.) [точнее: 7 апреля 1837 – 26 марта 1838 г. – *авт.*].

[Далее] стихи на арабском языке:

Мы были созданы из земли без греха,

Возвращаемся в землю с грехами.

1) Изречение из Корана.

2) Т.е. родом из Карабахкала.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 147].

***

№ 30

Надпись на могиле известного ученого, жителя сел. Караман Геокчайского уезда Бакинской губернии, Гаджи Салман-эфендия.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Хозяин этой святой могилы и благого сада высокоученый, бесподобный, святой, лучший из гаджиев Гаджи Салман-эфенди Карамани. Да сделает Господь приятной ему землю! 1250 года (1834 г.) [точнее: 10 мая 1834 – 28 апреля 1835 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 148].

***

№ 31

Надпись на могиле мударриса Гейбатуллах-эфендия Гаджи Ибрагим-эфенди оглы, жителя селения Ерфи Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Гейбатуллах-эфенди сына Гаджи Ибрагим-эфендия. 1292 года (1875 г.).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 149].

***

№ 32

Надпись на могиле Бахауддина, сына Фахраддина, находящейся на кладбище сел. Исков Кубинского уезда Бакинской губернии.

Эта и последующие надписи (№ 32–42) имеют за собой многовековую давность; к сожалению, установить, кто были лица, погребенные в этих могилах и чем они были известны, не удалось.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Бахауддина сына Фахраддина. 854 года (1402) [неверно, точнее: 1450 / 1451 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150].

***

№ 33

Надпись на могиле Шах-Султана, сына Бахауддина. Кладбище сел. Исков.

[Указана надпись на арабском языке без перевода на русский язык. – *авт.*].

866 (1462) [точнее: 5 октября 1461 – 24 сентября 1862 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150].

***

[Далее указаны надписи № 34–42 на арабском языке на 9 могилах без перевода на русский язык; ниже нами приведен перевод этих надписей. – *авт.*]:

№34

Надпись на могиле шехида Бешир-бека сына Имадеддина. 776 (1375) [точнее: 12 июня 1374 – 30 мая 1375 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

№35

Надпись на могиле Шах-Гусейна сына Гаджи Гусейна. 705
(1306) [точнее: 24 июля 1305 – 12 июля 1306 г. – *авт.*].
[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

№36

Надпись на могиле Ганбала сына Абдуррахмана. 457 (1066)
[неверно, точнее: 1065 г. – *авт.*].
[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

№37

Надпись на могиле Пахлавана сына Ахмеда. 850 (1446) [точнее:
29 марта 1446 – 17 марта 1447 г. – *авт.*].
[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

№38

Надпись на могиле Джамаледдина. 750 (1349).
[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

№39

Надпись на могиле Агамухаммеда сына Ханали. 649 (1243)
[неверно, точнее: 1251 / 1252 г. – *авт.*].
[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

№40

Надпись на могиле Амирахмеда сына Ахмеда. 862 (1457)
[точнее: 19 ноября 1457 – 7 ноября 1458 г. – *авт.*].
[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

№41

Надпись на могиле Фатуллаха сына Абдуллаха. 709 (1309).
[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

№42

Надпись на могиле Джамал Гюльхатун* кызы. 879 (1474).
[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 150–150об].

***

---

* Гюльхатун – имя матери.

№ 43

Надпись на могиле жителя сел. Кюрдамир Геокчайского уезда Бакинской губернии Гаджи Махмуд-Баба сына Таира.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

О Аллах!

О Мухаммед! О Али!

Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) шейха Гаджи Махмуд-Баба сына Таира. 1289 года (1872 г.) [точнее: 11 марта 1872 – 28 февраля 1873 г. – *авт.*].

Когда вы толпой воротитесь с Арафата, вспомните близь священного памятника Аллаха¹.

Первый храм, основанный для людей, это – Беккский², благословенный и служащий направлением человечеству³.

Нет Бога кроме Бога, Мухаммед Его посланник.

1) Изречение из Корана (Глава II, стих 195).

2) Бекка – название Мекки.

3) Изречение из Корана (Глава III, стих 90).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 152].

***

№ 44

Надпись на входной двери мечети Сеид Гаджи Караман, находящейся в сел. Ахмедлы Джебраильского уезда Елисаветпольской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Основатель сей (мечети) презренный, смиренный Сеид Мухаммед-челяби сын Сеида Гаджи Караман Ахмедлы. 1088 год (1677 г.) [точнее: 5 марта 1677 – 22 февраля 1678 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 153].

***

№ 45

Надпись в склепе «Шейхов» в сел. Шихлар Ахмедлы Джебраильского уезда Елисаветпольской губернии. К этому месту сходятся на излечение и пригоняют больной скот.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это – гробница шейха Салих-Абдуссалама сына шейха Гиясадина. 20-го Рамазана 959 года¹ (1551) [неточно, точнее: 9 сентября 1552 г. – *авт.*].

Шейх Баби Махьяддин.

Место упокоения² шейха Абдурахмана сына шейха Джеб-раила³.

- 1) Надпись на мраморной плите.
- 2) Буквально: кончина шейха и т.д.
- 3) Надпись на особой каменной плите.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 154].

***

№ 46

Надпись на стенах мечети селения Сусай Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Далее представлен перевод на русский язык надписи 1122 года хиджры (1710 г.), помещенной на данной мечети. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 155].

***

№ 47

Надпись на могиле жителя сел. Лягяр Кубинского уезда Бакинской губернии Гаджи шейха Мухаммед-эфендия сына шейха Верди.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Эта могила удостоившегося милосердия (Божьего) Гаджи шейха Мухаммед-эфендия сына шейха Верди. 1319 года (1901 г.) [точнее: 20 апреля 1901 – 9 апреля 1902 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 156].

***

№ 48

Надпись на могиле Шах-Мурада сына шейха Мухаммеда, находящейся в сел. Агдебель Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила султана сына султана Шах-Мурада сына шейха Мухаммеда сына шейха Мазиды. 163 года (779 г.) [точнее: 16 сентября 779 – 4 сентября 780 г. – *авт.*].

Скажи: о, слуги мои! Вы, которые поступали несправедливо к самим себе¹, не отчаивайтесь в милосердии Божьем, ибо Бог прощает все грехи. Он прощающ, милосерден².

1) Т.е. грешили.

2) Изречение из Корана (Глава 9, стих 54).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 157].

***

№ 49

Надпись на могиле Гусейн-Али-хана сына Султан-Ахмед-хана, находящейся на кладбище сел. Беюк-Худад Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) имеющего нужду в милости Бога Гусейн-Али-хана сына Султан-Ахмед-хана Худадского. Да сделает Господь приятной им землю и сделает рай их местопребыванием. 1106 года (1695 г.) [точнее: 22 августа 1694 – 10 августа 1695 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 158].

***

№ 50

Надпись на могиле жителя селения Хулук Кубинского уезда Бакинской губернии мударриса Гаджи Махмуд-эфендия сына Мустафа-эфенди.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) имеющего нужду в милости Бога Гаджи Махмуд-эфендия сына Мустафа-эфенди Хулукского. 1287 г. (1870 г.) [точнее: 2 апреля 1870 – 22 марта 1871 г. – *авт.*].

Во имя Бога Милостивого, Милосердного.

Хвала Богу, Господу вселенной, Милосердному, Милостивому, Царю дня воздаяния. Тебя мы обожаем. Тебя мы умоляем о помощи, направь нас на путь правый, на путь тех, которых Ты осыпал Твоими благодеяниями, но не тех, которые заслужили Твой гнев, не тех, которые заблуждаются¹.

1) Коран. Глава I «Фатиха».

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 159].

***

№ 51

Надпись на могиле жителя селения Кархун Кубинского уезда Бакинской губернии ученого Гаджи Мухаммед-Али-эфендия Наги-эфенди оглы.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Гаджи Мухаммед-Али-эфендия сына Наги-эфенди. Скончался 1261 года (1845 г.).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 160].

***

№ 52

Надпись на могиле шейха селения Рюк Кубинского уезда Бакинской губернии шейха Аламдара.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения Божьего шейха Аламдара. 1200 года (1786 г.) [точнее: 4 ноября 1875 – 23 октября 1876 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 161].

***

№ 53

Надпись на могиле Махмуд-Шаха сына Мухаммеда, находящейся на кладбище сел. Захрамлы Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения Божьего Махмуд-Шаха сына Мухаммеда. 144 года (761 г.) [точнее: 11 апреля 761 – 31 марта 762 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 162].

***

№ 54

Надпись на могиле Бахрам-Шаха сына Хазби, находящейся на кладбище сел. Захрамлы Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила Бахрам-Шаха сына Хазби. 105 года (723 г.) [точнее: 10 апреля 723 – 28 мая 724 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 163].

***

№ 55

Надпись на могиле Шаха-Мухаммеда сына Шаха-Махмуда, находящейся на кладбище сел. Захрамлы Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила покойного Мухаммеда сына Махмуд-Шаха. 110 года (728 г.) [точнее: 16 апреля 728 – 4 апреля 729 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 164].

***

№ 56

Надпись на могиле Бахман-Шаха сына Юсуф-Шаха, находящейся на кладбище сел. Пирабадиль Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия (Божьего) убиенного Бахман-Шаха сына Юсуф-Шаха. 830 года (1426 г.) [точнее: 2 ноября 1426 – 21 октября 1427 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 165].

***

№ 57

Надпись на могиле Бахрам-Шаха сына Гусейн-Шаха, находящейся на кладбище сел. Пирабадиль Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия (Божьего) убиенного Бахрам-Шаха сына Гусейн-Шаха. 857 года (1453 г.).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 166].

***

№ 58

Надпись на могиле Хумаюн дочери Хосров-Шаха, находящейся на кладбище сел. Пирабадиль Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившейся милосердия (Божьего) Хумаюн дочери Хосров-Шаха. 780 года (1378 г.) [точнее: 30 апреля 1378 – 18 апреля 1379 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 167].

***

№ 59

Надпись на могиле Джаннат-бану дочери Хосров-Шаха, находящейся на кладбище сел. Пирабадиль Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившейся милосердия и всепрощения (Божьего) Джаннат-бану дочери Хосров-Шаха. 708 года (1308 г.) [точнее: 21 июня 1308 – 10 июня 1309 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 168].

***

№ 60

Надпись на могиле жителя сел. Леджед Кубинского уезда Бакинской губернии Хазруна сына Гаджи Мухаммеда Сарифи.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия (Божьего) убиенного Хазруна сына Гаджи Мухаммеда Сарифи. 873 года (1468 г.) [точнее: 22 июля 1468 – 10 июля 1469 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 169].

***

№ 61

Надпись на могиле Касыма сына Исмаила, находящейся на кладбище сел. Садан Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) невинно убиенного Касыма сына Исмаила. 150 года (767 г.).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 171].

***

№ 62

Надпись на могиле известного ученого Махмуд-эфендия сына шейха Али-эфендия, находящейся на кладбище сел. Гюмюр Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Махмуд-эфендия сына шейха Али-эфендия. 1290 года (1873 г.).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 172].

***

№ 63

Надпись на могиле Мутаххара сына Мутаххара, находящейся на кладбище сел. Уках Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия (Божьего) Мутаххара сына Мутаххара. 127 года (745 г.) [точнее: 13 октября 744 – 2 октября 745 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 173].

***

№ 64

Надпись на могиле Теймур-Шаха сына Юсуф-Шаха, находящейся на кладбище сел. Гендаб Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) невинно убиенного Теймур-Шаха сына Юсуф-Шаха. 836 года (1432 г.) [точнее: 28 августа 1432 – 17 августа 1433 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 174].

***

№ 65

Надпись на могиле известного ученого Джебраил-эфендия сына Гаджи Ярадан-Кулия, находящейся на кладбище сел. Чичи Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Джебраил-эфендия сына Гаджи Ярада-Кулия сына Абдулраззак-эфендия. 1250 года (1834 г.) [точнее: 10 мая 1834 – 28 апреля 1835 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 175].

***

№ 66

Надпись на могиле шейха Мухаммеда сына шейха Саида, находящейся на кладбище сел. Лейти Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия (Божьего) шейха Мухаммеда сына шейха Саида. 1024 года (1615 г.).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 176].

***

№ 67

Надпись на могиле шейха Мансура сына Мухаммеда, находящейся на кладбище сел. Билиджи Кубинского уезда Бакинской губернии.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) шейха Мансура сына Мухаммеда. 50 года (670 г.).

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 177].

***

№ 68

Надпись у входа в склеп, построенный по приказанию Мустафа-хана Ширванского на кладбище города Шемаха и на могилах, находящихся в нем.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

1) Построен этот склеп по приказанию Высокосановного Мустафа-хана сына Агаси-хана. 1225 года (1810 г.).

2) Имя владельницы этой могилы Асия-бегим дочь Салим-хана. 1225 года (1810 г.).

3) Тот (Бог) Вечен.

Нет Бога кроме Него.

Это могила удостоившейся милосердия (Божьего) дочери Мустафа-хана. 1225 года (1810 г.).

4) Всякий человек отведает смерти и потом возвратиться к Нам. О, Милостивый, о, Милосердный!

Тот (Бог) Вечен.

Нет Бога кроме Него.

Это могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) Хуммай Хана, сына Мустафа-хана. 1265 года (1849 г.).

[Далее] два двуступища на персидском языке:

Я говорил (себе, думал) проведу несколько мгновений согласно своему желанию,

К сожалению, закрылись пути дыхания.

Жаль, что у пестрой скатерти жизни

Чуть вкусили мы, сказали (нам) довольно.

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 178].

***

№ 69

Надпись над дверью склепа, построенного по приказанию Мустафа-хана Ширванского над могилой отца Агаси-хана, а также и надписи на других могилах, находящихся в этом склепе.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

1) Построен этот священный склеп по приказанию высокосановного Мустафа-хана для покойного отца своего Агаси-хана. 1222 года (1807 г.).

2) Это могила удостоившейся милосердия (Божьего) дочери высокосановного Ага-хана. 1273 года (1858 г.) [неточно, точнее: 1 сентября 1856 – 21 августа 1857 г. – авт.].

3) Это могила удостоившейся милосердия (Божьего) дочери высокосановного Гусейн-хана. 1241 года (1826 г.) [точнее: 16 августа 1825 – 4 августа 1826 г. – *авт.*].

4) Все на ней (земле) тленно.

Это могила удостоившегося милосердия (Божьего) Абдул-Гамид-хана сына Исмаил-бека. 1220 года (1805 г.) [точнее: 1 апреля 1805 – 20 марта 1806 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 179].

***

№ 70

Надпись у входа в склеп, построенный над могилой Шейх-Али-бека сына Аллах-Кули-хана Ширванского на кладбище гор. Шемаха, а также на могилах, находящихся в нем.

[Надпись на арабском языке]:

Перевод:

1) Этот священный склеп построен для удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) высокосановного Шейх-Али-бека сына Аллах-Кули-хана. Да сделает Господь приятной ему землю и сделает рай его местопребыванием. 1233 года (1818 г.) [точнее: 11 ноября 1817 – 30 октября 1818 г. – *авт.*].

2) Тот (Бог) Вечен. Все умрет кроме Него.

Это могила удостоившегося милосердия (Божьего) Шахбаз-бека сына Шейх-Али-бека. 1250 года (1834 года) [точнее: 10 мая 1834 – 28 апреля 1835 г. – *авт.*].

3) Все на ней (земле) тленно.

Это могила удостоившегося милосердия (Божьего) высокосановного Шейх-Али-бека. 1243 года (1827 г.) [точнее: 25 июля 1827 – 13 июля 1828 г. – *авт.*].

4) Это могила удостоившейся милосердия (Божьего) Салтанат-ханум дочери высокосановного Гусейн-бека. 1252 года (1836 г.) [точнее: 18 апреля 1836 – 6 апреля 1837 г. – *авт.*].

[ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 180].

Ə.Ş.Tahirzadə

TİFLİS MÜSƏLMAN QƏBİRİSTANLIĞI HAQQINDA

Tbilisi (əski Tiflis) şəhərindəki müsəlman qəbiristanlığının tarixi və yerli hakimiyyət orqanlarının ona münasibəti hər şeydən öncə bu məzarlığın acınacaqlı durumuyla bağlı olaraq Azərbaycan mətbuatında da ara-sıra müzakirə edilib.

Öncə bir qədər qəbiristanlığın tarixi haqqında. Doğrudur, ayrıca bu mövzuyla bağlı geniş bir yazı tapa bilməsək də, hər halda, əlimizdə bir haqda az-çox bilgiler var. Məsələn, filologiya elmləri doktoru, professor Vaqif Arzumanlı yazır ki, salınmasının dəqiq tarixi bilinməyən Tiflis müsəlman qəbiristanlığının yaşı çoxdur. Lap çoxdur. Bəlkə VIII əsrdə – Tiflis ərəb əmirliyinin iqamətgahına çevrildiyi vaxtdan, bəlkə də Əmir Teymurun və ya Səfəvi qoşunlarının bu şəhəri ələ keçirdikləri dövrdən. Hər halda, erkən orta əsrlərdən başlayaraq Tiflis azərbaycanlıları ən hörmətli, ən nüfuzlu adamlarını məhz həmin qəbiristanlıqda torpağa tapşırıblar, ancaq XX yüzilin başlanğıcından bu tarixi yerə münasibət dəyişib. Bu hadisə qədim müsəlman qəbiristanlığının yerinin Tiflis nəbatat bağının ərazisinə qatıldığı zamandan başlayıb. Qədim qəbiristanlıq nəbatat bağının bir guşəsinə çevrilərkən, nədənsə, çox insafsızcasına hərəkət edilib. Həyat və yaradıcılıqları Tiflislə bağlı olan şair və yazıçılarımızın, mədəniyyət və ictimai xadimlərimizin, bəzi məşhur hərbi sərkərdələrimizin, maarif xadimi və ziyalılarımızın qəbirləri də zaman keçdikcə it-bata düşüb¹⁹⁸.

Prof. V.Arzumanlı qeyd edir ki, Gürcüstan ərazisi Rusiya tərəfindən zəbt olunduqdan sonra (1801) Tiflis müsəlman qəbiristanlığının Narınqala tərəfində nəbatat bağı salınmağa başlanır. 1845-ci ildə birinci dəfə, ötən əsrin başlanğıcında isə ikinci dəfə bağın sahəsi genişləndirilərək 62 hektara çatdırılır. 1943-cü ildən bəri Gürcüstan Elmlər Akademiyasının tərkibinə

¹⁹⁸ *Vaqif Arzumanlı. Mirzə Şəfinin qəbirinin izi ilə //*
<http://qarapapaqlar.borchali.net/index.php?cat=oxu&id=78>

daxil olan nəbatat bağı öz ərazisini, demək olar ki, hər 5–10 ildən bir genişləndirib və bu proses 1965-ci ilə qədər tədricən davam etdirilib¹⁹⁹.

Mən (bu məqalənin müəllifi) 2009-un sentyabrında Azərbaycan MEA Əlyazmalar İnstitutunun baş elmi işçisi Arif Ramazanovla söhbətləşdim və o söylədi ki, mən 1980-ci ildə Azərbaycan KP MK-nın tapşırığıyla şair Mirzə Şəfi Vazehin məzarının durumunu öyrənmək və sinə daşının üstündəki yazıları araşdırmaqçün Əlyazmalar İnstitutundan (o zaman hələ Əlyazmalar Fonduydu) Tiflis şəhərinə göndərilmişdim. Nəbatat bağında qulluq edən bir azərbaycanlı milisioner mənə danışdı ki, qəbiristanlıqda bu yaxınlardək çoxlu böyük başdaşları vardı; gürcülər (kommunistlər – Ə.T.) onların hamısını dağıdaraq aparıb Kür çayına tökdülər. Beləliklə, əcdadlarımızın buradakı izlərini silib-süpürdülər və yalnız Mirzə Şəfi Vazehlə Mirzə Fətəli Axundzadənin, onun bir neçə qohumunun məzarları salamat qaldı...

Məzarlıqda 1981-ci ildə olmuş prof. V.Arzumanlı qəbirüstü daşlara əsasən burada 27 görkəmli soydaşımızın dəfn olunduğunu müəyyənləşdirib. Onlar bu kişilərdir: *Mirzə Şəfi Vazeh, Mirzə Fətəli Axundzadə, Həsən bəy Ağayev, Fətəli xan Xoyski, Əliqulu Qəmküsar, Zaqulu Nəcəfov, Hüseyin əfəndi Qayıbov, Eynəli bəy Sultanov, Mahmud Çakar (naxçıvanlı), Adilə xanım Şahtaxtinskaya, Mehdiqulu xan Usmiyev (Vəfa), Məhəmməd Həsən Hacinski, Nisə xanım Məhəmmədquluzadə, Həmzə bəy Qayıbov, Müzəffər Nərimanov, xanəndə Səttar, Fərəc sultan, Mirzəli Abbasov, İbrahim İbrahimli, Abbas Qurbanov, Müqabil Zamanov, Ənvər Xudaverdiyev, Murtuza Muradov, Mustafa Vəliyev, Yusif Hacızadə, Rəzabala Rəzayev, Hüseyin Baxmalov, İbrahim İsfahanlı*²⁰⁰.

Qeyd etmək gərəkdir ki, kommunistlərdən sonra həmin məzarlıqda müsəlman qəbirlərinin dağıdılması ənənəsini müstəqil Gürcüstanın ilk prezidenti olmuş, 1990-cı illərin başlanğıcında «Gürcüstan gürcülər üçündür!» şüarını irəli sürmüş Zviad Qamsaxurdianın tərəfdarları davam etdirdilər. Bu, dağıtmaların sonuncu amansız dalğasıydı. Zviadçılardan sonra qəbiristanlığın indi Nəbatat bağına çevrilmiş nəhəng ərazisində BİR DƏNƏ DƏ DİK DURAN QƏBİR DAŞI QALMAYIB! Bunu mən öz gözlərimlə görmüşəm.

Ötən il – 2008-in avqustunda Gürcüstanla Rusiya arasında müharibə gedərkən mən Tiflis şəhərində oldum. Kommunistlərin erməni başkəsənlərin yardımıyla məhv etdiyi və Tiflis torpağında əbədi uyuyan Azərbaycanın görkəmli ictimai-siyasi xadimləri Həsən bəy Ağayev və Fətəli xan Xoyskinin məzarlarını ziyarət etməyi özümə mənəvi borc saydım.

¹⁹⁹ Yenə orada.

²⁰⁰ Yenə orada.

Öyrəndim ki, onların məzarları bir neçə gün öncə baş çəkdiyim məscidin yanındakı Nəbatat bağında yerləşən müsəlman qəbiristanlığındadır. Məscid işçilərinin onların yerini tapmaqda mənə yardım edə biləcəklərinə şübhəm yoxdu. Elə də oldu. Ağsaqqal Fərhad kişi məni nəbatat bağının girişindən qəbiristanlığın lap içərilərindəkə ötürdü (oracan da xeyli yol varmış!). Yolda o, Eyyub kişi adlı bir nəfərin adını çəkərək dedi ki, rəhmətlik mənə Fətəli xan Xoyskini bu qəbiristanlıqda, bax, bu yerdə öz əlləriylə basdırdığını söyləyib.

Mən görkəmli aktyorumuz Lütfəli Abdullayevin qızı (Həsən bəy Ağayevin nəticəsi və Əhməd bəy Pepinovun nəvəsi) Xurşud xanımdan Həsən bəyin məzarının qəbiristanlığın aşağı hissəsində yerləşdiyini eşitmişdim, ancaq Fətəli xan Xoyskinin də təxminən elə bu hissədə basdırıldığını bilmirdim.

Prezident H.Əliyev Mirzə Şəfi Vazehlə Mirzə Fətəli Axundzadənin, eləcə də Həsən bəylə Fətəli xanın qəbirlərinin abadlaşdırılmasını Gürcüstan rəhbərliyiylə razılaşdırıb. Bu məqsədlə də məzarlığın girişdən xeyli uzaq yuxarı hissəsində vahid kompleks yaradılıb. Mirzə Məmmədoglunun yazdığına görə, kompleksin abadlaşdırılması işinin ağırlığı Şəmkir rayonunun keçmiş işçisi Aslan Aslanovun üzərinə düşüb²⁰¹. Görünür, kompleksdəkə asfalt yol çəkdirən də odur.

Bu ilin noyabrında kompleksdə ikinci dəfə olduğum zaman yerli türk ziyalıların nüməyəndəsi, məşhur Azərbaycan aktyoru, Gürcüstanın xalq artisti İbrahim İsfahanlının nəvəsi Füzuli İsfahanlı mənə danışdı ki, məzarlıqdakı bütün başdaşları və sinə daşları yerindən qoparılaq ya sındırılıb, xarab edilib, ya da aparılaraq qobulara, xəndəklərə tullanılib. Aslan Aslanov işə qarışandan sonra biz onların hərəsini bir dərədən gətirərək vahid kompleks yaratmaqçün bu əraziyə daşdıq...

Beləliklə, indi dəmir məhəccərlə hasarlanmış təqribən 60 kvadrat metrlik sahədə Mirzə Şəfi Vazehin, Mirzə Fətəli Axundzadə və onun ailə üzvlərinin məzarları yerləşir. Kompleksin aşağı hissəsində Həsən bəy Ağayevlə Fətəli xan Xoyskinin rəmzi qəbirləri də var (yuxarıda dediyim kimi, onların, yeri itmiş gerçək məzarları qəbiristanlığın aşağısındadır); rəmzi məzarların üstündə Cümhuriyyət azmanlarımızın büstləri də ucaldılıb.

Kompleksə girişin yaxınlığında 1918–1920-ci illər Azərbaycan Cümhuriyyətinin şəərəfinə qara qranitdən xatirə lövhəsi qoyulub, ancaq onun üzərindəki mətn olduqca xırda və əl xəttiylə yazıldığına görə elə indidən oxunmaz haldadır.

---

²⁰¹ *Mirzə Məmmədöglü*. M.F. Axundovun ailəsinin sonrakı taleyi // <http://qarapapaqlar.borchali.net/index.php?cat=oxu&id=294>

Kompleksə ilk gəlişimdə məqsədim yalnız və yalnız onunla tanışlıq, Həsən bəylə Fətəli xanı ziyarət edərək ruhlarına Fatihə oxumaq olduğuna görə burada özəl arxivim üçün bəzi yadigar fotolar çəkməklə kifayətləndim və bu zaman həmin fotoların keyfiyyətinə o qədər də diqqət yetirmədim, çünki nə vaxtsa buranın yarımelmi təsvirini verəcəyimi heç ağıma da gətirmirdim. Ancaq dostum Eldar İsmayılov bu haqda məqalənin yazılmasına ehtiyac olduğuna məni inandırdı. İş burasındadır ki, mən kompleksdəki bütün məzarların, onların üstündəki yazıların şəkillərini və ümumi görünüşü ən müxtəlif baxış nöqtələrindən çəkmişəm, ancaq gün kimi aydındır ki, məqsədyönlü hazırlıq aparmadan bütün gərəkli bilgiləri toplamaq mümkün deyil, bu səbəbdən, əlbəttə, nə qədər çalışsam da qeydlərim yarımçıq alınacaqdı, ona görə də buraya bu ilin noyabrındakı ikinci gəlişimdə daşların estampının çıxarılmasına xüsusi hazırlaşdım. Demək olar ki, yarım gün ərzində gərgin işləyərək qəbirüstü daşların yazılarını xüsusi məhlulla ağartdım ki, onların fotosunu çəkəndən sonra asan oxumaq mümkün olsun. Xoşbəxtlikdən, hava da əla oldu və hər şey çox yaxşı alındı.

Nəysə. Yerli Azərbaycan türklərinin yüzilliklər boyunca qəbiristanlığın *Yemlikli yerbatan* adlandırdığı²⁰² sahəsində yerləşən kompleksdə cəmi 11 qəbir var ki, onlardan 2-si rəmzidir (*kompleksin təqribi planına bax*).

Məzarların və onların üzərindəki yazıların təsvirinə başlamazdan öncə onların tarixiylə bağlı bəzi zəruri bilgiləri çatdırmağı gərəkli sayıram.

Yuxarıda adımlı çəkdiyim Arif Ramazanov mənə danışırdı ki, 1920-ci illərdə alim Əliəjdər Səidzadə qəbiristanlıqda olarkən Vazehin məzarı üstündə türbə görüb və onun şəklini şair haqqındakı kitabında da verib (1929). Mən 1980-də Vazehin qəbrini araşdırdığım zamansa türbə artıq yoxdu. Ancaq onun sinə daşı çox iri və hündürdü, hər tərəfdən yazılarla doluydu. Mən yalnız Vazehin deyil, Axundzadənin və qohumlarının da məzarlarının üstündəki bütün yazıları köçürdüm. Baklyə dönəndən sonra qeydlərimi hesabatla birgə, məni Tiflisə göndərmiş KP MK-ya təqdim etdim, qəbirüstü yazıların başqa bir surətinə Əlyazmalar İnstitutunun mərhum əməkdaşı Eldar Cəmilzadəyə verdim. Təəssüf ki, indi məndə onların heç qaralaması da qalmayıb. Yeri gəlmişkən, o vaxt Tiflisə mənimlə Nizami adına Ədəbiyyat Muzeyindən bir fotoqraf da getmişdi. O, bütün qəbirlərin və onların üstündəki yazıların şəkillərini çəkdi. Yəqin ki, çəkdiyi kadrlar indi də muzeyin fondlarında durur.

Mən kompleksin ərazisində çəkdiyim fotoları A.Ramazanova göstərdiyim zaman o gördüklərinə təəccübləndi və qəti şəkildə bildirdi ki,

---

²⁰² Yəni orada.

son abadlıq işləri görülən zaman ciddi dəyişikliklər baş verib. O dedi ki, məsələn, vaxtilə üzünü köçürdüyüm Vazehin iri sinə daşı gözümə dəymir; onun məzarının üstündəki daş sizin fotodakı kimi alçaq deyildi. Arif bəy doğru deyir – gerçəkdən də, Vazehə qoyulmuş abidənin ətəyindəki sinə daşı bomboşdur, üstündə bir hərf belə yoxdur; o, son illərdə sementdən tökülüb. Vazehin əsl köhnə sinə daşını isə heç yerdə tapa bilmədik!

Yeri gəlmişkən, həmin ərəbcə yazıların oxunmasında və dilimizə çevrilməsində yaxın yardımçım olmuş Arif Ramazanova dərin minnət-darlığımı bildirirəm.

Nəhayət, kompleksin təqribi planında göstərilən ardıcılıqla qəbirlərin və qəbirüstü yazıların təsvirinə başlayırıq.

Kompleksin ərazisi ortadan keçən ensiz cığırla iki yerə bölünüb. Aşağı hissədə sol tərəfdə Həsən bəy Ağayevlə Fətəli xan Xoyskinin yanaşı rəmzi qəbirləri yerləşir. Onların yanında üç qəbir cərgələnib. Yuxarı hissədə altı sinə daşı var. Bütün sinə daşları ərəbcə yazılıb (Bibixanımın abidəsindəkilərdən başqa). Onların hamısı haqqında ardıcılıqla danışaq.

1. **Mirzə Fətəli Axundzadənin məzarı.** Onun üzərində ədibin büstü də qoyulub. Sinə daşı zədələnib – bir çox yazılar qopub töküldüyünə görə indiki halda onu tam oxumaq mümkün deyil, ona görə də yazının 1910-cu ildə rusçaya edilmiş ən düzgün tərcüməsini ana dilimizə çevirərək veririk:

«Bu qəbir Allahın bağışladığı aliməqam, Şərq və rus dillərinin bilicisi, müsəlman ölkələrində və Rusiyada çoxsaylı əsərləriylə məşhur olan **polkovnik Mirzə Fətəli bəy Axundzadə mərhum Ağa Məhəmmədətağı oğlunudur.** Qafqaz diyarının hakimi Mixail Nikolayeviçin Baş İdarəsində tərcüməçi idi. Nuxa (Şəki – Ə.T.) şəhərində doğulub; 66 il yaşayaraq 1295-ci ilin 6 rəbiül-əvvəl günündə – 26 fevral 1878-də [düzgünü: 11 mart 1878-də – Ə.T.] ölüb»²⁰³.

2. **Ədil paşa Mirzə Fətəli Axundzadə oğlunun sinə dası.** Doğum tarixi 1859-cu, ölüm tarixisə 1861-ci il göstərilib.

Xatırladım ki, Ədil paşanın adına M.F.Axundzadənin tərcümeyi-halından danışan elmi əsərlərdə rast gəlinmir.

3. Axund Hacı Ələsgər Şəkəvinin qızı və polkovnik Mirzə Fətəli bəy Axundovun zövcəsi **Tabu xanımın** ərəbcə yazılmış sinə daşı. Ölüm tarixi – 6 rəcəb 1312 (2 yanvar 1895 – Ə.T.).

Şahzadə Bəhmən Mirzənin nəvəsi şahzadə Mahmənzər xanım Qacar yazır ki, Tabu xanım ərə gedəndə hələ 14 yaşı yoxmuş²⁰⁴. Demək olar ki,

²⁰³ ARDTA. F. 291. Sıyahı 2. İş 4288. V. 117.

²⁰⁴ Исмаилов Э.Э. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи. Москва, 2009. С. 487.

bütün qaynaqlar Mirzə Fətəlinin onunla 1842-ci ildə ailə qurduğunu göstərir. Deməli, Tubu xanım doğum tarixi 1828-ci ilə düşür.

4. **Bibixanım** adlı birisinin qəbri. Üstündə dördkünc hündür abidə ucaldılıb. Abidənin hər üzündə üç yerdə və sinə daşında Azərbaycan türkcəsində şeirlər yazılıb. Təəssüf ki, bu şeirlərdə Bibixanımın həyatına işıq salacaq heç bir fakt yoxdur, ancaq sinə daşının kənarlarındakı butalarda hicri və miladi ölüm tarixləri (1305/1888), eləcə də Məhəmməd peyğəmbərin (s.ə.s.) və beş imamın adları yazılıb.

5. **Mirzə Şəfi Vazehin** məzarı və qəbirüstü abidəsi. Artıq göstərdiyim kimi, onun sinə daşı yenidir və üstündə heç bir yazı yoxdur.

6. **Mirzə Fətəli Axundzadənin** qızı və şahzadə Xanbaba xan Qacarın yoldaşı **Səriyyə xanımın** məzarının sinə daşı. Daşın yuxarisında Qurandan bir ayə yazıldıqdan sonra müxtəlif ləqəblərlə mərhumənin tam adı və bu ölüm tarixi göstərilib: 16 məhərrəm 1289-cu il (26 mart 1872 – Ə.T.).

7. Ələsgər Axundzadə Nəxəvinin qızı və Əbdülhüseynin Tiflislinin oğlu Ağa Həzrətqulunun yoldaşı **Dürrətül-sədəfin** məzarının sinə daşı. Üstündə ölüm tarixi 1294-cü ilin 28 cəmədiyül-əvvəli (11 iyun 1877 – Ə.T.) göstərilib.

8. Mərhum Hacı Əsgər Axundzadə Nəxəvinin qızı **Kərbəlayı Tutu xanımın** məzarının sinə daşı. Ölüm tarixi: 25 şəvval 1291-ci il (5 dekabr 1874 – Ə.T.).

9. M.F.Axundzadənin qayını, Qafqazda Baş rəisin Mülki hissəsi dəftərxanasının keçmiş tərcüməçisi, kollej müşaviri, Şəki şəhərində doğulmuş, daimi yaşamaqçün Tiflis şəhərinə köçmüş **Mirzə Mustafa bəy Hacı Axund Ələsgər oğlu Axundovun** sinə daşı. Yazının 1910-cu ildə rusçaya edilmiş tərcüməsini ana dilimizə çevirərək veririk:

«Allah canlıdır, əbədidir. Ölümün olduğunu bilə-bilə (həyata) sevinən insana təəccüblənirəm. Hər kəs ölümü dadacaq.

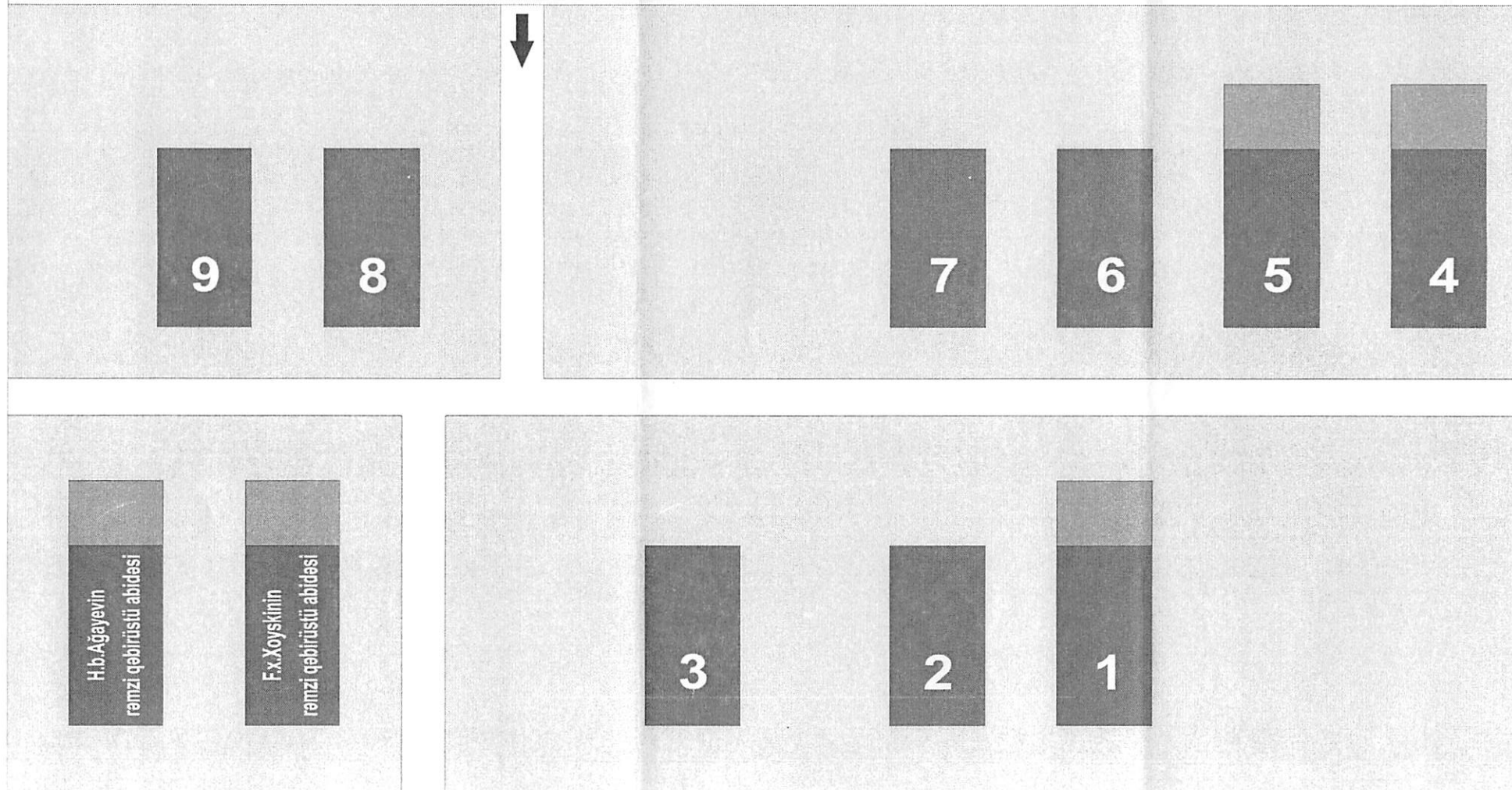
Bu qəbir Allahın bağışladığı, mömin mərhum, Şərq və Qərb dillərinin bilicisi, elmlərin və tərbiyənin hafizi, aliməqam **polkovnik Mirzə Mustafa bəy Axund Ələsgər Axundov Şəkəvi oğlunudur**. Ömrü 73 yaşına çatmışdı. 23 iyun 1903-cü ilə [düzgünü: 17 iyun 1903-cü ilə – Ə.T.] düşən 21 rəbiül-əvvəl 1321-ci ildə dünyasını dəyişib»²⁰⁵.

Yuxarıda adını çəkdiyim Füzuli İsfahanlının yardımıyla məzarlığın ərazisində bu qəbirlərdən (daha doğrusu, sinə daşlarından, çünki onların altında qəbirlərin olub-olması çox şübhəlidir) başqa daha üç sinə daşını da çətinliklə üzə çıxardım.

²⁰⁵ ARDTA. F. 291. Siyahı 2. İş 4288. V. 118.

KOMPLEKSİN TƏQRİBİ PLANI

Cümhuriyyət
haqqında
mərmar
ləvhə

10) İsmayıl bəy Lələzadənin oğlu Əli bəyin məzarının sinə daşı.
Ölümü: 8 cəmədiyül-əvvəl 1311-ci il (11 iyun 1877 – Ə.T.).

11) Şəkili Ağa Manafın yoldaşı Sona xanımın məzarının sinə daşı.
Ölümü: şaban 1309 (mart 1892 – Ə.T.).

12) Tiflisli Ağa Abdullanın qızı Həvva xanımın məzarının sinə daşı.
Daşın aşağısı sındığına görə ölüm tarixi yoxdur.

Bunu da bildirim ki, qəbiristanlığın indi bütünlüklə Nəbatat bağına çevrilmiş ərazisində bir neçə tağ da gördük. F.İsfahanlı mənə aydınlaşdırdı ki, tağ bir növ sərdabədir – onun içində yeraltı otaq olur və mərhumlar orada basdırılır. Təəssüf ki, indi uçmuş və xarab olmuş həmin tağların içində qəbirlərin olub-olmamasını müəyyənləşdirə bilmədik.

Beləliklə, Tiflis müsəlman qəbiristanlığı haqqında bildiklərimizi oxucuların mühakiməsinə verdik.

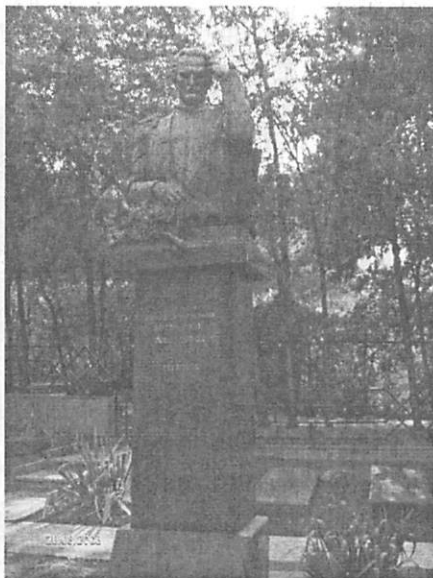

Kompleksin ümumi görünüşü

Kompleksin ümumi görünüşü

Mirzə Fətəli Axundzadənin büstü

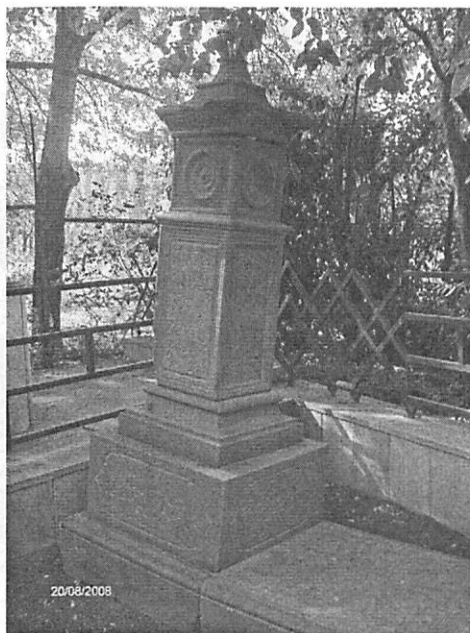
1-ci sina daşı

2-ci sina daşı

3-cü sinə daşı

4-cü sinə daşı

5-ci sinə daşı

Mirzə Şəfi Vazehin büstü

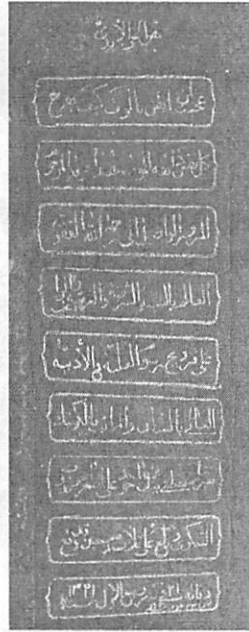
6-cı sina daşı

7-ci sina daşı

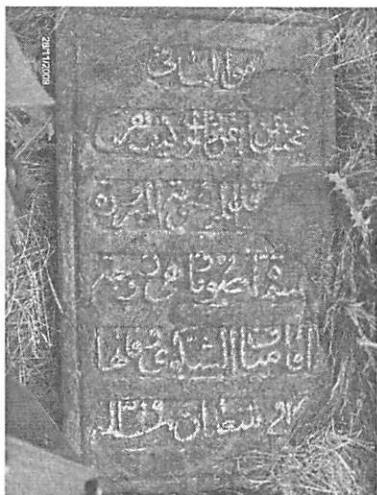
8-ci sına daşı

9-cu sına daşı

10-cu sına daşı

11-ci sinə daşı

12-ci sinə daşı

Məqalə müəllifi Həsən bəy Ağayev və Fətəli xan Xoyskinin rəmzi məzarları yanında

А.Ш.Тагирзаде

О ТИФЛИССКОМ МУСУЛЬМАНСКОМ КЛАДБИЩЕ

История мусульманского кладбища в Тбилиси (бывшем Тифлисе) и отношение местных властей к нему освещались и обсуждались в азербайджанской прессе, прежде всего, из-за плачевного состояния данного некрополя.

Несколько слов об истории кладбища. Хотя нам и не довелось обнаружить какую-нибудь обширную статью, специально написанную по данной тематике, тем не менее, имеются отрывочные сведения об истории кладбища. Например, доктор филологических наук, профессор Вагиф Арзуманлы пишет, что история тифлисского мусульманского кладбища восходит либо к VIII в. н.э., т.е. к тому времени, когда Тифлис превратился в резиденцию арабского эмира, либо ко времени завоеваний города Тимуром или Сефевидами. Во всяком случае, мусульмане издревле хоронили своих почтеннейших людей, родных и близких на этой земле. Однако с начала XX в. отношение к кладбищу изменилось. Это началось тогда, когда территория древнего кладбища была передана тифлисскому ботаническому саду. С этого времени вследствие пренебрежительного отношения к месту погребения известных азербайджанских поэтов и писателей, видных политических деятелей и военачальников, просветителей, жизнь и творчество которых связаны с этим городом, их могилы постепенно исчезли²⁰⁶.

Профессор В. Арзуманлы отмечает, что после присоединения Грузии к России (1801 г.) на Нарингалинской части кладбища начались работы по организации ботанического сада. Впервые в 1845 г., а вторично – в начале XX в., территория сада, расширялась, достигнув в итоге 62 га. Начиная с 1943 г., когда ботанический сад стал структурной единицей Грузинской Академии наук, через каждые 5–10 лет площадь сада расширялась вплоть до 1965 г.²⁰⁷

²⁰⁶ *Vaqif Arzumanli. Mirzə Şəfinin qəbirinin izi ilə //*

<http://qarapapaqlar.borchali.net/index.php?cat=oxu&id=78>

²⁰⁷ Там же.

**Муртаза
Мухтаров**

В сентябре 2009 г. автор этих строк побеседовал со старшим научным сотрудником Института рукописей НАНА Арифом Рамазановым, который поведал нижеследующее.

В 1980 г. по поручению ЦК Компартии Азербайджана он был командирован Институтом рукописей (тогда Рукописным фондом) в город Тбилиси для изучения состояния могилы и намогильной эпитафии поэта Мирзы Шафи Вазеха. Стоявший на посту в ботаническом саду азербайджанец-милиционер рассказал ему, что на этом кладбище до недавнего времени находилось очень много надгробных камней; однако грузины (коммунисты – А.Т.) все их разрушили и сбросили в реку Куру. Таким образом, могилы многих наших соотечественников были стерты с лица земли и здесь остались лишь намогильные камни Мирзы Шафи Вазеха, Мирзы Фатали Ахундзаде и некоторых родственников последнего...

Профессор В. Арзуманлы, который посетил кладбище в 1981 г., по намогильным камням установил погребения 27 видных азербайджанцев: *Мирзы Шафи Вазеха, Мирзы Фатали Ахундзаде, Гасан-бека Агаева, Фатали-хана Хойского, Алигулу Гамкусара, Рзагулу Наджафова, Гусейн-эфенди Гаибова, Эйнали-бека Султанова, Махмуда Чакера (нахичеванец), Адилы-ханум Шахтастинской, Мехтигулу-хана Уцмиева (Вафà), Мамедгасана Гаджинского, Нисы-ханум Мамедгулузаде, Гамза-бека Гаибова, Музаффара Нариманова, невица Саттара, Фарадж-султана, Мирзали Аббасова, Ибрагима Ибрагимли, Аббаса Гурбанова, Мугабиша Заманова, Энвера Худавердиева, Муртуза Мурадова, Мустафы Велиева, Юсифа Гаджизаде, Рзабалы Рзаева, Гусейна Бахмалова, Ибрагима Исфакханлы*²⁰⁸.

Следует отметить, что тенденция к разрушению мусульманских могил на данном кладбище после утраты власти коммунистами была продолжена и звиадистами – сторонниками первого президента независимой Грузии Звиада Гамсахурдиа, который в начале 1990-х годов декларировал: «Грузия – для грузин!». Это была последняя беспощадная волна разрушений. После звиадистов на огромной территории кладбища, которая превращена в ботанический сад, не осталось НИ ОДНОГО СТОЯЩЕГО ВЕРТИКАЛЬНО НАДГРОБНОГО КАМНЯ! Я сам – живой свидетель этому!

²⁰⁸ Там же.

В августе 2008 г. (когда шла война между Грузией и Россией) автор этих строк оказался в Тбилиси и посчитал своим долгом почтить память видных общественно-политических деятелей Азербайджана – Гасанбека Агаева и Фатали-хана Хойского, уничтоженных руками дашнакских головорезов и погребенных на местном кладбище. Мне стало известно, что они похоронены на мусульманском кладбище в ботаническом саду – возле мечети, где я несколько дней назад уже побывал. Я был уверен, что служители мечети смогут найти место их захоронения. Так и случилось. Аксакал Фархад-киши сопровождал меня от входа в ботанический сад вглубь кладбища. Расстояние оказалось немалым. По пути Фархад-киши назвал имя некоего Эйюб-киши, который говорил, что своими руками похоронил Фатали-хана Хойского на этом кладбище. Этот человек, по словам Фархад-киши, даже показал ему точное место захоронения.

Я слышал от дочери известного актера Лютфели Абдуллаева Хуршуд-ханум (правнучки Гасанбека Агаева и внучки Ахмедбека Пепинова), что могила Гасанбека находилась в нижней части кладбища. Но то, что приблизительно там же находится и могила Фатали-хана Хойского, я не знал.

Президент Г. Алиев договорился с руководством Грузии об обустройстве могил Мирзы Шафи Вазеха, Мирзы Фатали Ахундзаде, а также Гасанбека и Фатали-хана. С этой целью на верхней части кладбища был создан единый комплекс. По словам Мирзы Мамедоглы, в деле обустройства комплекса особо отличился бывший глава Шемкирского района Аслан Асланов²⁰⁹. Видимо, именно он проложил асфальтированную дорогу от ворот ботанического сада до комплекса.

Когда я второй раз посетил этот комплекс в ноябре 2009 г. представитель местной азербайджанской интеллигенции Физули Исфahanлы (внук известного актера – народного артиста Грузии Ибрагима Исфahanлы) рассказал мне о том, что на кладбище все надгробные камни были либо испорчены, либо сброшены в ямы. Но с помощью Аслана Асланова местные азербайджанцы с трудом нашли их и притащили сюда, чтобы создавать единый комплекс...

Лиза Туганова

²⁰⁹ *Mirza Məmməd oğlu. M.F. Axundovun ailəsinin sonrakı taleyi // <http://qarapapaqlar.borchali.net/index.php?cat=oxu&id=294>*

**Мечеть в гор.
Владикавказе**

Итак, сейчас на территории примерно в 60 квадратных метров, огражденной железной оградой, покоятся Мирза Шафи Вазех, Мирза Фатали Ахундаде и члены семьи последнего. В нижней части комплекса – символические могилы Гасанбека Агаева и Фатали-хана Хойского, над которых поставлены их бюсты (как было отмечено выше, их настоящие могилы находятся в другом месте).

При входе в комплекс установлена памятная доска из черного гранита в честь Азербайджанской Республики 1918–1920 гг. Однако текст из-за мелкого шрифта почти не читается.

Так как мой первый визит в комплексе в 2008 г. носил сугубо ознакомительный характер и имел цель почтить память Гасанбека и Фатали-хана, я удовлетворился тогда фотосъемкой для домашнего архива (не обратив внимание на

качество, так как даже не помышлял, что когда-то мне придется давать описание этих могил). Однако мой друг Эльдар Исмаилов убедил меня в необходимости написания данной статьи. Дело в том, что на территории комплекса я сфотографировал с разных точек почти все могилы, надписи и общую панораму. Тогда в моих руках документальными свидетельствами являлись только эти фотографии. Само собой разумеется, что невозможно было собрать всю необходимую информацию без целенаправленной подготовки. Поэтому при вторичном посещении комплекса в ноябре 2009 г. я специально подготовился к эстампированию намогильных камней. Почти полдня я занимался окрашиванием надписей, чтобы при снятии фотографий они четко были видны, что мне в итоге и удалось.

Так, в комплексе, месторасположение которого столетиями называется местными азербайджанскими тюрками *Йемликли йербатан*²¹⁰, имеется в общей сложности 11 могил, из которых две – символические (см. *примерный план комплекса*).

Прежде, чем приступить к описанию данных могил и воспроизведению намогильных эпитафий, хочу привести необходимую историческую информацию о них.

²¹⁰ Там же.

Вышеупомянутый Ариф Рамазанов рассказал мне, что в 1920-х годах, когда ученый Алиаждар Саидзаде побывал на кладбище, над могилой Вазеха он видел склеп, фотографию которого привел в своей книге о поэте (1929 г.). В 1980 г., когда Ариф Рамазанов исследовал могилу Вазеха, склепа уже не было. Намогильный же камень оказался крупным и со всех сторон был покрыт надписями. А. Рамазанов тогда переписал эпитафии не только с могилы Вазеха, но и Ахундзаде и его родственников. Свои заметки он с отчетом передал в ЦК КП, по чьему указанию был послан в Тбилиси, а другую копию эпитафий отдал сотруднику Института рукописей Эльдару Джамилзаде, который

**Дом Мухтаровых в Баку
Фото 1927 г.**

исследовал жизнь Рашид-бека Ахундзаде – сына Мирзы Фатали. Копию же заметок и отчета для себя Ариф Рамазанов не оставил. Впрочем, с ним тогда был и фотограф из Музея литературы им. Низами, который сфотографировал все могилы и надписи. Снятые им кадры должны находиться в фондах музея.

Когда я показал А. Рамазанову фотографии, сделанные мной на территории комплекса, он удивился увиденному, и уверенно сказал, что там произошли серьезные изменения. Например, он не увидел крупную намогильную плиту Вазеха, которую когда-то описывал. Действительно, сейчас у подножия памятника Вазеха лежит новая намогильная плита (из цемента), на которой нет ни одной буквы, а настоящий намогильный камень Вазеха нигде не обнаружили!

Кстати, хочу выразить свою глубокую признательность Арифу Рамазанову, который мне помогал при чтении и переводе с арабского текстов эпитафий.

Начнем описание могил и намогильных надписей комплекса по приводимой мною примерной схеме.

Территория комплекса разделена тропинкой на две части. В нижней части слева находятся символические могилы Гасан-бека Агаева и Фатали-хана Хойского; рядом с ними – три другие могилы. В верхней части комплекса сохранилось шесть намогильных плит. Все

эпитафии написаны на арабском языке (кроме памятника Биби-ханум). Сведения обо всех могилах даны ниже по порядку.

1. Могила **Мирзы Фатали Ахундаде**, над которой установлен на высоком постаменте его бронзовый бюст. Намогильная плита повреждена и во многих местах текст на ней уже не читается. В связи с этим ниже привожу перевод с арабского, выполненный в 1910 г.:

«Эта могила удостоившегося милосердия и всепрощения (Божьего) высокочестивого, знатока языков восточных и русского, известного в странах мусульманских и в России своими многочисленными сочинениями, полковника **Мирза Фатали-бека Ахундаде**, сына покойного **Ага-Мухаммед-Таги**. Был переводчиком Главного Управления Правителя Кавказского края **Михаила Николаевича**. Родился в городе **Нухе** (Шеки – *А.Т.*); умер 6-го дня раби-уль-эввеля 1295 года – 26 февраля 1878 года [точнее: 11 марта 1878 г. – *А.Т.*], проживши 66 лет»²¹¹.

2. Намогильная плита **Эдиль-паши** – сына **Мирзы Фатали Ахундаде**. Указаны дата рождения – 1859 г., и дата смерти – 1861 г.

Отмечу, что имя **Эдиль-паши** не встречается в научной литературе, посвященной биографии **М.Ф. Ахундаде**.

3. Эпитафия **Тубу-ханум** – дочери ахунда **Гаджи Алескера Шекеви** и жены полковника **Мирзы Фатали-бека Ахундова**. Дата смерти – 6 раджаба 1312 г. (т.е. 2 января 1895 г. – *А.Т.*).

Внучка принца **Бахман-мирзы** принцесса **Махманзар-ханум** **Каджар** пишет, что когда **Тубу-ханум** вышла замуж, ей не было еще и четырнадцати лет²¹². Многие источники подтверждают, что **Мирза Фатали** завел семью в 1842 г. Следовательно, наиболее вероятная дата рождения **Тубу-ханум** – 1828 г.

4. Могила некой **Биби-ханум**. Над могилой установлен своеобразный четырехугольный памятник. Длинный памятник (со всех четырех сторон) и намогильная плита покрыты текстами-стихотворениями на азербайджанско-тюркском языке. К сожалению, по этим текстам невозможно установить личность **Биби-ханум**, но по краям эпитафии проставлены мусульманская и христианская даты ее смерти – 1305 (1888) г., а также имена пророка **Мухаммеда** и пяти имамов.

5. Могила и памятник **Мирзы Шафи Вазеха**. Как я уже отметил выше, намогильная плита новая и эпитафия на ней отсутствует.

6. Эпитафия **Сарии-ханум** – дочери **Мирзы Фатали Ахундаде** и жены принца **Ханбаба-хана Каджара**. На намогильной плите сверху

²¹¹ ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 117.

²¹² *Исмаилов Э.Э.* Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи. Москва, 2009. С. 487.

написан аят из Корана, а затем – имя покойницы и дата ее смерти – 16 мухаррама 1289 г. (т.е. 26 марта 1872 г. – *А.Т.*).

7. Эпитафия **Дурратул-садаф** – дочери Алескера Ахундаде Нехеви и жены Ага-Газраткули сына Абдулгусейна Тифлиси, которая умерла 28 джумада-ал-авваля 1294 г. (т.е. 11 июнь 1877 г. – *А.Т.*).

8. Эпитафия **Кербелай Туту-ханум** – дочери покойного Гаджи Аскера Ахундаде Нехеви. Дата смерти: 25 шавваля 1291 г. (т.е. 5 декабря 1874 г. – *А.Т.*).

9. Эпитафия шурина М.Ф. Ахундаде, бывшего переводчика Канцелярии Главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе, коллежского советника **Мирзы Мустафа-бека** сына Гаджи Ахунда Алескера Ахундова Шекеви, переселившегося в Тифлис на постоянное жительство. Привожу перевод с арабского, выполненный в 1910 г.:

«Бог живущ, вечен. Я удивляюсь тому, кто узнал, что есть смерть и все-таки радуется (жизни). Каждый человек отведаёт смерти.

Это могила покойного, благочестивого, удостоившегося милосердия Божьего, знатока восточных и западных языков, ревнителя наук и воспитания, высокостановленного полковника Мирза Мустафа-бека сына ахунда Али-Асгера Ахундова Шекинца. Лета его жизни достигли 73-х. Смерть последовала 21 раби-уль-эввеля 1321 года, соответствующего 23 июня 1903 года [точнее: 17 июня 1903 г. – *А.Т.*]»²¹³.

На территории кладбища, кроме этих могил (вернее, надгробий с эпитафиями, так как нахождение могил под этими камнями вызывает большое сомнение), я с помощью вышеназванного Физули Исфahanлы с трудом обнаружил и еще три намогильных камня с эпитафиями:

10. Эпитафия **Али-бека** – сына Исмаил-бека Лелезаде, который умер 8 джумада-ал-авваля 1311 г. (т.е. 11 июнь 1877 г. – *А.Т.*).

11. Эпитафия **Сона-ханум** – жены шекинца Ага-Манафа, которая умерла в шабане 1309 г. (т.е. март 1892 г. – *А.Т.*).

12. Эпитафия **Хавва-ханум** – дочери Ага-Абдулла Тифлиси (дата смерти не сохранилась, так как камень обломан).

Следует отметить, что на территории кладбища, уже полностью превращенного в ботанический сад, сохранились и несколько *тагов* (*tağlar*), где в прошлом хоронили покойных. К сожалению, нам не удалось установить наличие или отсутствие там могил.

Таким образом, мы постарались передать на суд читателей информацию о Тифлисском мусульманском кладбище.

---

²¹³ ГИААР. Ф. 291. Оп. 2. Д. 4288. Л. 118.

РОДОСЛОВНЫЕ ОЧЕРКИ

И.Т.Марзоев

ЖИЗНЬ, НЕ СТАВШАЯ ЛЕГЕНДОЙ

Ее жизнь не стала легендой... По крайней мере, в Осетии мало кто помнит и знает свою землячку, которая родилась в уважаемой и известной далеко за пределами республики семье, которая окончила Сорбонну и посвятила себя благотворительности и пропаганде осетинской культуры... И все же, главное достоинство и счастье этой женщины заключалось не в ее способностях и добродетелях. У Лизы Тугановой было другое предназначение – стать Любимой Женщиной.

Лиза родилась в 1876 г. в большой и почитаемой семье генерал-майора Хамбия Туганова, сына первого осетинского генерала Асламбека Туганова²¹⁴. Отец Лизы был довольно известным общественным деятелем, обширные деловые и дружеские связи которого и определили дальнейшую судьбу его старшей дочери. В родовом имении Тугановых гостили многие влиятельные люди со всего Кавказа. Здесь же в отчем доме, Лиза встретила свою судьбу...

Впоследствии муж Лизы-ханум, знаменитый Бакинский нефтепромышленник и меценат Муртуза Мухтаров, в память об одной встрече возвел две мечети – одну во Владикавказе, другую в родных Амираджанах. Суннитскую мечеть Владикавказа проектировал личный архитектор Мухтарова Иосиф Гаспарович Плошко²¹⁵. Храм был сооружен из белого известняка, который специально доставляли из Баку. По стилю он напоминал каирские мечети X–XI веков, однако, по мнению известного советского реставратора А.Н. Ступина, владикавказская мечеть – «единственный в стране историко-архитектурный памятник, не похожий ни на одну мечеть мира»²¹⁶.

Впрочем, Муртуза Мухтаров мог удивлять! До наших дней дошло описание его брачной церемонии, которая поразила владикавказцев своей роскошью. Лизу Туганову везли в Баку в экипаже, инкрустированном серебром и специально выписанном из Варшавы. Свадебный кортеж сопровождали 30 всадников на белых

---

²¹⁴ Дзагурова Г.Т. Сыны Отечества. Владикавказ, 2003. С. 518–520.

²¹⁵ Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2008. С. 192.

²¹⁶ Кусов Г.И. Встречи со старым Владикавказом. Владикавказ, 1997. С. 206.

лошадях в белых черкесках²¹⁷. В свадебное путешествие молодожены отправились в Европу. В один из этих счастливых дней, проезжая по одной из улиц Венеции, Лиза восхитилась великолепием одного из дворцов. Через год Мухтаров преподнес в подарок своей жене дворец, не только похожий на венецианский Дворец дождей, но и превосходящий его величием и красотой... Построен он был на Персидской улице Баку специально приглашенными из Италии мастерами. Архитектор проекта – все тот же Иосиф Плошко – еще раз превзошел себя и вошел на этот раз в историю Азербайджана как автор одной из главных достопримечательностей Баку²¹⁸.

Красивый дворец Лиза вскоре превратила в уютный и гостеприимный дом. Вот как выражался один из современников о жизненном укладе Мухтаровых: «Те, кому довелось побывать на приемах у Мухтаровых, рассказывали о великолепном убранстве помещений. А очаровательная и непосредственная Лиза-Ханум... была душой всех благотворительных вечеров, проходивших в залах дворца. Хотя не только пышные рауты, но и камерные концерты, выступления поэтов и театральные постановки притягивали передовую интеллигенцию как магнит под своды высокоэстетической постройки начала XX века... Вплоть до 1920 года эта прекрасная симфония в камне олицетворяла собой незыблемость устоев жизни классического Баку»²¹⁹.

Впрочем, не стоит думать, что жизнь Лизы в «золотой клетке» свелась к салонным развлечениям местной элиты и ничего не значащим разговорам о погоде. Большинство приемов в доме Мухтаровых носили благотворительный характер. Являясь патронессой осетинского кружка²²⁰, который ставил спектакли на родном языке, Лиза все средства, собранные от этих показов и других благотворительных вечеров, передавала для оказания помощи бедным студентам, для нужд детских приютов, заключенных. Особо благоволила Лиза-ханум к студентам-осетинам, обучавшимся в учебных заведениях Баку. Для них она ежедневно устраивала в своем доме обеды.

Бакинское высшее общество быстро и безапелляционно признало «чужестранку» Лизу душой своей «компании». Об этом говорит избрание Лизы главой Бакинского Дамского мусульманского

---

²¹⁷ *Канукова З.В.* Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2008. С. 193.

²¹⁸ *Кусов Г.И.* Встречи со старым Владикавказом. Владикавказ, 1997. С. 204.

²¹⁹ Независимая общественно-политическая газета «Наш Век» (Баку). 29.06.2001 г.

²²⁰ *Туганов Э.М.* О близких друзьях отца // Махарбек Туганов. Статьи, воспоминания, письма. Цхинвали, 1986. С. 69.

общества, что вряд ли можно было объяснить одним лишь ее статусом – жена богатого и уважаемого человека. Впрочем, уважать Мухтарова было за что! Прежде чем Муртуза придумал и соорудил первую в мире буровую установку, он зарабатывал на жизнь тем, что возил нефть на своей арбе. Инженер-самоучка не остановился на достигнутом, и по мере усовершенствования буровых установок росло и его состояние. А с ростом финансового благополучия Мухтаровых множились и их благие деяния.

Посадить дерево, построить дом... – этот банальный жизненный максимум Мухтаровы выполнили. Почти. Строительство дворцов, сооружение соборов, разбивка парков принесли Муртузе Мухтарову славу и имя мецената и благочестивого человека... Вот только это его доброе имя так и никто и не унаследовал... Брак Муртузы Мухтарова и Лизы Тугановой был бездетным.

Не мог и не хотел Мухтаров мириться с такой несправедливостью, ведь у него и его жены были безграничные возможности, но главное – безмерное желание оставить после себя достойных продолжателей как семейного дела, так и благих намерений. И он усыновляет детей сирот своего Бакинского знакомого, который по указу царя закончил свою жизнь на виселице.

Вокруг Мухтаровых ходило много легенд, одна из которых связана с девочкой с русским именем Катя. По одной из версий Муртуза удочерил уличную певицу, которую в Баку звали Катька-шарманщица, и дал ей свою фамилию. Через некоторое время Фатьме Мухтаровой рукоплескали на самых известных оперных подмостках. Другие источники утверждают, что Фатьма была однофамилицей Мухтарова и он просто оказывал ей финансовую поддержку и оплачивал учебу в консерватории. Но как бы там ни было, факт близости Фатьмы к семье Мухтаровых и особое отношение Лизы и Муртузы к одаренной девушке никто не отрицает.

Богатая, в прямом и переносном смыслах, жизнь Мухтаровых закончилась с приходом в Азербайджан советской власти. Красноармеец в кожанке и револьвером в руках как-то не вписался в парадный зал дома Мухтаровых в венецианском стиле... Хозяин дома произвел два выстрела. Одним он убил солдата революции, вторым – свел счеты с собственной жизнью.

После разграбления и экспроприации имущества мужа Лиза Туганова эмигрировала в Турцию, где и умерла в 1956 г.

Годы спустя во дворце Мухтаровых открыли музей Ширваншаха – правителя древнего Азербайджана, в котором одним из руководителей стала Т.И. Цховребова, бывшая домработница Лизы

Тугановой... В суннитской мечети Владикавказа пленительные звуки азана сменились загробным молчанием маятника Фуко. Но больше всего вызывал недоумение находившийся в углу зала для молитвы расстроенный рояль черного цвета...

Но все вернулось на круги своя! Сегодня с минарета владикавказской мечети муэдзин пять раз в день призывает правоверных горожан к молитве... А в Бакинском доме Мухтаровых, в котором сейчас находится Дворец бракосочетаний, еще чаще звучит марш Мендельсона... Нужны ли еще доказательства всепобеждающей силы любви? Любви, во имя которой воздвигались дворцы и храмы... Любви, которая наперекор всему, все-таки стала легендой...

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Э.Э.Исмаилов

ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ СОСЛОВНОГО ВОПРОСА НА КАВКАЗЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ БЕКСКИХ ФАМИЛИЙ

После подчинения в начале XIX в. североазербайджанских земель Российской империей, представители азербайджанского высшего сословия хотя и сохранили в основном свои местные родовые титулы в употреблении, однако так и не были окончательно приравнены к русским дворянам и формально признавались в российском дворянстве только по чинам и орденам, получаемым на русской службе.

Впервые дело о составлении проекта положения о личных правах высшего мусульманского сословия в Закавказье возникло по повелению императора Николая I в 1843 г. Для исполнения этого повеления в марте 1843 г. был образован из высших должностных лиц Закавказского края специальный комитет – «об устройстве среди мусульманского населения Закавказья привилегированного сословия». По проекту, составленному данным комитетом, высшее мусульманское сословие следовало разделить соответственно принятым в Российской империи основаниям при разделении дворянского сословия, т.е. на потомственное и личное. При этом прямым потомкам бывших владетельных ханов, по проекту комитета, следовало присвоить княжеское достоинство.

6 декабря 1846 г. императором Николаем I был подписан рескрипт об определении поземельных прав ханов, султанов, меликов, агаларов и беков, составляющих высшее мусульманское сословие в Закавказье, и об утверждении за ними в потомственном владении земель, которыми они владели во время присоединения Кавказа к Российской империи. Тем же рескриптом предписывалось заняться определением личных прав этого сословия, приравнивая его, «по мере возможности, к правам, благородному дворянству Российскому присвоенным»²²¹.

По завершении работ, относящихся к поземельным владениям, Совет наместника Кавказа в 1862 г. передал дело о личных правах в

---

²²¹ *Линден В.* Высшие классы коренного населения Кавказского края и правительственные мероприятия по определению их сословных прав. Исторический очерк. Тифлис, 1917. С. 30–34.

Департамент судебных дел. Последним в 1863 г. были составлены проекты инструкций четырёх бекских комиссий – Тифлисской, Эриванской, Шушинской и Бакинской – для приведения в известность и «определения личных прав высшего сословия в мусульманских частях Закавказского края».

Результатом деятельности бекских комиссий (Тифлисской в 1865–1867 гг., Эриванской в 1865–1867 гг., Шушинской в 1870–1876 гг. и Бакинской в 1870–1882 гг.) стали списки родов высшего мусульманского сословия по уездам Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерний, которые были подразделены на две основные категории. К первой категории отнесли списки родов, причисленных к «потомственным бекам и родовым агаларам», а ко второй – списки родов, причисленных к «личным бекам и неродовым агаларам». Все эти списки были рассмотрены в Совете Главного управления кавказского наместника и в Совете Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе²²².

По окончании деятельности бекских комиссий, т.е. после установления разрядов мусульманского «высшего сословия» в Закавказье, предполагалось выработать предложения о тех правах, которые следовало присвоить каждому из установленных бекскими комиссиями разрядов высших сословий в общем ряду привилегированного сословия Российской империи. Также планировалось выработать организацию и проект учреждений, которые ведали бы интересами высшего сословия Закавказья. И, наконец, необходимо было отредактировать списки лиц, подготовленные бекскими комиссиями. Решение всех этих задач в 1891 г. было возложено на члена Совета Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе тайного советника Прибыля, который в конце 1894 г. в особой записке представил свои соображения по данным вопросам. В частности, тайным советником Прибылем были составлены именные списки ханских родов (3 рода), сводный список родов, причисленных к сословиям потомственных беков и родовых агаларов (850 родов), которым он предполагал

---

²²² Подробнее о деятельности бекских комиссий в Азербайджане см.: *Исмаилов Э.Э.* Бекские комиссии и проект положения о правах высшего мусульманского сословия Закавказья // *Генеалогический вестник*. Вып. 9. Санкт-Петербург, 2002. С. 47–51; *Ахмедов С.А.* Материалы Шушинской и Бакинской бекских комиссий в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики // *Известия АИРО*. Вып. 6. Баку, 2007. С. 118–124; *Абрамян Р.М.* Материалы Эриванской бекской комиссии как генеалогический источник // *Известия АИРО*. Вып. 6. Баку, 2007. С. 125–133.

предоставить права потомственного дворянства Российской империи, а также сводный список родов, причисленных к сословиям личных беков и неродовых агаларов (302 рода), которым предполагалось предоставить права потомственного почетного гражданства. Планировалось также создать временные учреждения, на которые до образования бекских депутатских собраний, должны были быть возложены обязанности дворянских депутатских собраний. Предполагалось, что эти временные учреждения должны будут подготавливать свидетельства и посемейные списки для представителей родов, заменяя свидетельства и посемейные списки бывших бекских комиссий, с дальнейшим их представлением на ревизию Департамента герольдии Правительствующего Сената.

На основании проделанной работы Совет Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе признал необходимым испросить «Высочайшее соизволение»: 1) на дарование ханским родам, приведенным в списке тайного советника Прибыля, княжеского достоинства Российской империи с титулом сиятельства; 2) на дарование потомственным бекам и родовым агаларам потомственного дворянского достоинства Российской империи; и 3) на образование в Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерниях для ведения дел дворянского сословия по одному дворянскому депутатскому собранию. Данное постановление Совета 20 января 1897 г. было утверждено исполнявшим обязанности Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе генералом от инфантерии графом Татищевым²²³.

Однако в 1901 г. новый Главный начальствующий гражданской частью на Кавказе генерал-адъютант князь Голицын категорически отказался согласиться с предложением, согласно которому в потомственное дворянство возводились бы представители высших сословий Кавказа по спискам, составленным Главным кавказским начальством. Князь Голицын полагал более целесообразным установить в законодательном порядке категории лиц, которым признавалось бы необходимым предоставить те или иные сословные права, и чтобы Департамент герольдии в каждом конкретном случае определял право просителей на то или иное состояние. В августе 1904 г. князь Голицын в своем отзыве на имя Министра юстиции указал, «что массовое предоставление дворянских прав туземцам несправедливо в отношении дворянства русского!» Министр юстиции, в свою очередь, в ноябре 1904 г. внес на рассмотрение Государственного Совета проект, согласно которому потомственное дворянское достоинство могло быть

---

²²³ Линден В. Высшие классы коренного населения Кавказского края... С. 41–47.

предоставлено только прямым потомкам бывших владельцев, в то время как потомственным бекам и родовым агаларам должно было быть предоставлено лишь потомственное почетное гражданство. Данное законодательное предложение осталось в Государственном Совете нерассмотренным и, после восстановления на Кавказе 26 февраля 1905 г. наместничества, было возвращено Министру юстиции для дальнейшего согласования с наместником на Кавказе генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым. Последний, в свою очередь, настаивал на безусловной необходимости предоставления высшим сословиям мусульманского населения Кавказа прав дворянства и предлагал в частности указать в формулировке законопроекта, что потомственное дворянское достоинство предоставлялось в Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской губерниях – ханам, потомственным бекам, бекам (владельцам деревень), родовым агаларам и агаларам (владельцам деревень). Право же на княжеский титул, согласно этому законопроекту, могло быть предоставлено только в исключительных случаях в виде «монаршей милости» отдельным лицам после утверждения их в дворянском достоинстве и признании их заслуживающими княжеского титула Советом наместника на Кавказе, с согласия самого наместника и Комитета министров.

10 марта 1908 г. императором Николаем II было утверждено предложение Министра юстиции, согласно которому дальнейший ход настоящего дела был передан наместнику на Кавказе генерал-адъютанту графу Воронцову-Дашкову. Последний в январе 1913 г. ходатайствовал перед Советом министров о разрешении, наконец, сословного вопроса на Кавказе в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. Но Совет министров категорически исключил всякие льготные меры в разрешении данного вопроса, который так и не получил окончательного юридического утверждения до начала Первой мировой войны²²⁴.

Эта ситуация кардинально отличалась от той, что сложилась в соседней с Азербайджаном Грузии. Согласно заключенному 24 июля 1783 г. трактату с царем Картли и Кахетии (Восточная Грузия) Ираклием II, по которому он признавал над собой верховную власть и покровительство России, грузинские тавады и азнауры получали право пользоваться в России теми же преимуществами, какие были «российским благородным присвоены». В частности, девятый артикул Георгиевского тракта гласил: «Простирая милость свою к подданным

---

²²⁴ *Линден В.* Высшие классы коренного населения Кавказского края... С. 176, 185, 197–202.

его светлости царя, князьям и дворянам, е[го] и[мператорское] в[еличество] устанавливает, что оные во Всероссийской империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены, а его светлость, приемля с благодарностью столь милостивое к подданным его снисхождение, обязывается прислать ко двору е[го] в[еличества] списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать в точности, кому таковое отличное право принадлежит»²²⁵. В представленном Ираклием II списке насчитывалось 62 тавадских и 317 азнаурских родов²²⁶.

С вступлением в 1801 г. Картли и Кахетии, а в 1810 г. и Имеретии, в непосредственное управление России населению этих территорий было обещано сохранение за «высшими классами» всех принадлежавших им прав и преимуществ. В 1818 г. было учреждено Грузинское (позже – Тифлиское) дворянское депутатское собрание, которым дела о признании тавадов в княжеском и азнауров в потомственном дворянском достоинстве направлялись на рассмотрение в Общее собрание Верховного грузинского правительства, откуда, в свою очередь, эти дела представлялись на утверждение в Санкт-Петербург, в Департамент герольдии Правительствующего Сената. За период с 1818 по 1846 г. в княжеском достоинстве Российской империи были признаны 39 тавадских, а в дворянском достоинстве – 70 азнаурских родов Картли, Кахетии и Имеретии²²⁷.

30 марта 1846 г. на основании повеления императора Николая I были созданы две временные комиссии, в Тифлисе и в Кутаиси, с целью окончательного «приведения в известность» всех лиц, принадлежащих к числу тавадов и азнауров Грузии (т.е. Картли и Кахетии), Имеретии и Гурии. Данными комиссиями были составлены поименные списки лиц, признанных в тавадском и азнаурском достоинстве. Эти списки были рассмотрены в Совете Главного управления кавказского наместника, затем вынесены на рассмотрение в Кавказский комитет, и, наконец, согласно положению последнего, удостоились 6 декабря 1850 г. утверждения императором Николаем I. Причем лица, признанные тавадами, были утверждены в княжеском, а азнаурами – в потомственном дворянском достоинстве Российской империи (всего около 30000 человек!)²²⁸.

---

²²⁵ Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России. 24 июля 1783 г. // Под стягом России: Сборник архивных документов. Москва, 1992. С. 243.

²²⁶ Думин С.В. Грузинские князья // Дворянские роды Российской империи. Том 4. Князья Царства Грузинского. Москва, 1998. С. 9–15.

²²⁷ Линден В. Высшие классы коренного населения Кавказского края... С. 2.

²²⁸ Линден В. Высшие классы коренного населения Кавказского края... С. 3.

Списки княжеских и дворянских родов Восточной Грузии, Гурии и Имеретии были опубликованы в 1851 г. в Санкт-Петербурге. В этих списках у каждого княжеского или дворянского рода по определенному номером был указан глава семьи на данный период с перечислением всех членов этой семьи и указанием их родственных связей. Каждый род в списках 6 декабря 1850 г. мог быть представлен от одной и более семей (с последующими номерами), но родственные связи между ними указаны не были. Не был указан и возраст представителей этих семей²²⁹.

В списках 1850 г. в разделе, посвященном дворянским родам Восточной Грузии, которые получили права русского дворянства, были перечислены и четыре азербайджанских бекских рода Борчалинского уезда, входившего в состав Тифлисской губернии: *Везиropy* (в источнике Киаз-Везиropy), *Едигаровы*, *Мустафовы* и *Агаларовы*. Имена представителей этих родов были записаны с русской транслитерацией и часто не совпадали с действительными именами даже по звучанию. Тем не менее, информация именных списков 1850 г., несомненно, представляет собой ценный материал, который может оказать существенную помощь для исследователей истории и генеалогии азербайджанских бекских родов.

В связи с этим в приложении к настоящей статье мы посчитали целесообразным опубликовать всю информацию посемейного списка 1850 г., относящуюся к азербайджанским фамилиям Везиropyх, Едигаровых, Мустафовых и Агаларовых. При этом нами сохранена нумерация семей и написание имен и фамилий согласно списку 1850 г. В скобках же указано написание имен, согласно их современному звучанию²³⁰.

Ценный генеалогический материал содержат и печатные списки российского дворянства, в котором в XIX – начале XX в. был признан целый ряд азербайджанских родов. Принадлежность к дворянству в России доказывалась в губернском дворянском собрании. С 1785 г. лица, признанные в дворянском достоинстве по происхождению или по личным заслугам, вносились в губернские родословные книги. Из губерний дела о дворянстве поступали на утверждение в Санкт-Пе-

---

²²⁹ См.: Именный посемейный список лицам, принадлежащим к княжеским и дворянским родам Грузии [Санкт-Петербург, 1851]; Именный посемейный список лицам, принадлежащим к княжеским и дворянским родам Гурии [Санкт-Петербург, 1851]; Именный посемейный список лицам, принадлежащим к княжеским и дворянским родам Имеретии [Санкт-Петербург, 1851].

²³⁰ Полностью ознакомиться со списками 1850 г. можно в Фонде микроформ Российской государственной библиотеки (Москва).

тербург в Герольдию Сената; туда же из губернских собраний ежегодно высылались списки лиц, причисленных к уже утвержденным в дворянстве родам.

В губернские родословные книги записывали дворян, которые владели на территории губернии недвижимой собственностью; тех, чьи предки владели на территории губернии именьями; тех, кто имел выслуженное дворянство и дворянство зарубежного происхождения, признанное в Российской империи (в любой губернии по выбору).

Эти книги подразделялась на 6 частей.

В 1-ю часть записывались роды, признанные в дворянском достоинстве не ранее 1685 г.

Во 2-ю часть записывались роды выслуженного военной службой дворянства. До 1845 г. любой офицерский чин приносил потомственное российское дворянство. После 1845 г. на российское дворянство в войсках давал право чин майора, а во флоте – капитан-лейтенанта (т.е. чины 8-го класса). С 1856 г. – в войсках чин полковника, а во флоте – капитана 1-го ранга (т.е. чины 6-го класса).

В 3-ю часть родословной книги записывались роды, получившие дворянство за гражданскую службу, либо в результате награждения орденом. Сначала дворянство получали гражданские чины с 8-го класса – коллежского асессора. После 1845 г. – чины с 5-го класса – статского советника. С 1856 г. – чины с 4-го класса – действительного статского советника.

До 1845 г. любой российский орден приносил дворянство. С 1845 г. кавалеры младших степеней ордена Св. Анны потеряли право на получение дворянства. Его приносила только 1-я степень этого ордена. С 1855 г. кавалеры младших степеней ордена Св. Станислава также потеряли право на получение дворянства. С 1910 г. дворянство приносили только первые степени всех орденов, три первые степени ордена Св. Владимира и все четыре степени ордена Св. Георгия.

В 4-ю часть родословной книги вносились дворянские роды зарубежного происхождения, в 5-ю часть – титулованные роды, а в 6-ю часть – древние дворянские роды, чье происхождение начиналось ранее 1685 г.

Одной из печатных губернских родословных книг, с которой нам удалось поработать, является «Список дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1 декабря 1912 г.» (на 104 страницах). Среди 932 семей, внесенных в этот список, присутствует и одна семья азербайджанского происхождения (под № 22), главой которой в 1912 г. был записан *отставной полковник Ахундов Ирза-Молло Аскерович*. Он

был признан в потомственном дворянском достоинстве определением Сената 24 мая 1899 г. и был внесен во 2-ю часть родословной книги по определению собрания 25 июня 1901 г. У него было два сына и одна дочь: *Адиль Гирей*, *Фатили-бек* и *Джанат-Ханум*. Все они проживали в городе Владикавказе Терской области²³¹.

***

**На подлинном собственною Его Императорского Величества
рукою написано: «Утверждаю».**

Санкт-Петербург 6-го декабря 1850 года.

**Именной посемейный список лицам,
принадлежащим к княжеским и дворянским родам Грузии.**

Дворяне

КИАЗ-ВИЗИРОВЫ

1152. Джалал-Бек-Мирза-Исмаилов [Джалал-бек Мирза Исмаил-бек
оглы. – *Э.И.*]
жена его:
Асиат-Ханума
сыновья их:
Исмаил-Бек
Рустам-Бек
братья Джалал-Бека:
поручик Асиабкар-Бек [Алиамбар-бек, Али-Гамбар-бек. –
Э.И.]
гвардии поручик Мирза-Мехти-Бек
Мамад-Усейн-Бек [Мамед-Гусейн-бек. – *Э.И.*]
1153. Прапорщик Аджи-Киас-Бек-Агабек-Беков [Гаджи Гияс-бек Ага-
бек оглы. – *Э.И.*]
жены его:
Туказ-Бек-Ханума [Тукезбан-ханум. – *Э.И.*]
Фатима-Ханума
сыновья их:
Амруил-Бек [Амрулла-бек. – *Э.И.*]
Асдуил-Бек [Асадулла-бек. – *Э.И.*]
Фароджун-Бек [Фараджулла-бек. – *Э.И.*]

---

²³¹ Список дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1 декабря 1912 г. Составлен Ставропольским дворянским депутатским собранием по постановлению очередного губернского собрания, состоявшегося 16 декабря 1909 года. Ставрополь, 1912. С. 3.

ЕДИГАРОВЫ

1154. Поручик Исмаил-Бек-Мамаджанов [Исмаил-бек Мамед-Джан-бек оглы. – Э.И.]
жена его:
Кид-Ханум [Гыз-ханум. – Э.И.]
сын их:
прапорщик Мамаджан-Бек [Мамед-Джан-бек. – Э.И.]
жены его:
Нис-Ханум [Ниса-ханум. – Э.И.]
Хейронос-Ханум [Хейраниса-ханум. – Э.И.]
сыновья их:
Асадур-Бек [Асадулла-бек. – Э.И.]
Алаверд-Бек [Аллахверди-бек. – Э.И.]
дочери:
Ханум
Ханум-Джан
1155. Садук-Бек-Абаз-Алибеков [Садых-бек Аббас-Али-бек оглы. – Э.И.]
1156. Корнет Исрафил-Мустафа Беков [Исрафил-бек Мустафа-бек оглы. – Э.И.]
жена его:
Сейд-Ханум [Сейид-ханум. – Э.И.]
сын их:
Рагим-Бек
дочери:
Атиам-Ханум [(?)]. – Э.И.]
Сакин-Ханум [Секина-ханум. – Э.И.]
Шукав-Ханум [Шукюфа-ханум. – Э.И.]
1157. Агабек-Мустафа Беков [Ага-бек Мустафа-бек оглы. – Э.И.]

МУСТАФОВЫ

1248. Махмуд-Казум-Бек-Мирза-Мамад-Садух-Беков [Махмуд-Казым-бек Мирза Мамед-Садых-бек оглы. – Э.И.]
жена его:
Самам-Ханум
сыновья их:
Махмуд-Бек
Абдула-Бек
1249. Вдова умершего Мирза-Джафара-Мустафа, Зеварх-Ханум
сын ее:
Багир-Бек

АГАЛАРОВЫ

1251. Титулярный советник Гаджи-Мирза-Мамада [Гаджи Мирза-Мамед-бек. – Э.И.]
жена его:
Нана-Ханум
сыновья их:
Аббас-Кули-Бек
Мехти-Кули-Бек
Мирза-Кули-Бек
дочь:
Сакина-Ханум [Секина-ханум. – Э.И.]
1252. Прапорщик Бахтиар-Бек
жена его:
Фатим-Ханум [Фатима-ханум. – Э.И.]
сыновья их:
Абулфат-Бек
Идрис-Бек
дочери:
Салтанат-Ханум
Кучик-Ханум [Кичик-ханум. – Э.И.]
Разия-Ханум
Суфия-Ханум
Беук-Ханум [Беюк-ханум. – Э.И.]
1253. Майор Гасан-Бек
сестра его:
Ава-Ханум [Хавва-ханум. – Э.И.]
1254. Поручик Ибраим-Бек [Ибрагим-бек. – Э.И.]
жена его:
Фатим-Ханум [Фатима-ханум. – Э.И.]
дочь их:
Балгиз-Ханум [Бильгеиз-ханум. – Э.И.]
1255. Поручик Алиаскар-Бек [Али-Аскер-бек. – Э.И.]
жена его:
Фазри-Ханум
дочери их:
Хейранс-Ханум [Хейраниса-ханум. – Э.И.]
Марзия-Ханум
1256. Прапорщик Аллиар-Бек [Алияр-бек. – Э.И.]
сестра его:
Тейба-Ханум
1257. Исаак-Мамед-Усейнов [Исаг-бек Мамед-Гусейн-бек оглы (?). – Э.И.]

KONSTANTİN NİKOLAYEVIÇ SMİRNOV VƏ ONUN ŞƏXSİ ARXIVI

Ömrünün çoxunu Şərq tarixinin, o cümlədən Naxçıvan tarixinin öyrənilməsinə, tədqiqinə sərf edən rus şərqşünaslarından biri də Konstantin Nikolayeviç Smirnovdur.

Əvvəlcə onu deyək ki, bu hərbi şərqşünasla bağlı xeyli axtarırlarımız olub. Buna əsas səbəb K.N.Smironovun XX yüzilliyin otuzuncu illərinin ortalarında Naxçıvana uzunmüddətli ezam olunmasından sonra 500 illik tarixi olan Kəngərli arxivinin Tiflisə aparılması ilə bağlıdır. Hələ axtarırlarımızdan öncə bu haqda yazmışdıq. O vaxtlar bir sıra fikirlərimiz mülahizələr şəklində söylənmişdi. Ancaq 2005 və 2006-cı illərdə K.N.Smironovun Tbilisidəki şəxsi arxivi ilə tanışlıq, orada aparılan tədqiqatlar bu mülahizələrimizi nəinki doğrultdu, hətta bəzi faktlar bizi təəssüfləndirdi və heyrətləndirdi...

Gələn birlikdə qədim Naxçıvanımızın maraqlı və zəngin tarixi bir səhifəsi olan Kəngərli arxivini tapıb Tiflisə aparən ensiklopedik bilikli şərqşünas alim, gözəl tərcüməçi, kəşfiyyatçı, polkovnik K.N.Smironovun həyat yoluna qısaca nəzər salaq və tariximizin parlaq səhifələri saxlanılan şəxsi arxivinə ekskurs edək. Çünki onun taleyində və məşhur olmasında Naxçıvan tarixi əvəzsiz rol oynayıb və oynamaqdadır.

Konstantin Nikolayeviç Smironov 30 aprel 1878-ci ildə Dağıstan vilayətinin Teymurxanşura (sonralar Buynaksk) şəhərində doğulmuşdur. Özüün yazdığı tərcümeyi-halına görə, hərbi ailəsində doğulub. Onun qohumlarının əksəriyyəti Asiya ölkələrində hərbi xidmətdə olub. O, orta təhsilini Tiflisdə kadet korpusunda almış, sonralar Peterburqda Mixaylovsk Artilleriya məktəbində xüsusi hərbi təhsilini tamamlamışdır. O həmçinin burada Xarici İşlər Nazirliyi nəzdində olan zabitlər üçün təşkil olunmuş Şərq dilləri üzrə də xüsusi ali təhsil almış və 1893-cü ildə həmin kursları bitirmişdir. Eyni zamanda Sankt-Peterburq Arxeologiya İnstitutunu bitirmiş və ona bu institutun həqiqi üzvü olması haqqında sənəd də verilmişdir. Oxuduğu illərdə İstanbulda və Trabzonda təcrübə keçmişdir.

1903-cü ildən 1917-ci ilədək hərbi şərqşünas kimi Tiflisdə, Qafqaz Hərbi Dairəsinin Qərargahında Türkiyə və Persiyanı (İrən) öyrənən şəbədə işləmişdir.

1904-cü ildə staps-kapitan rütbəsində Osmanlı İmperiyasının ərazisində ezamiyyətdə olmuşdur. Bəyazid, Bitlis, Muş, Xınıs, Karakilis və Ərzurumda olmuş, bununla bağlı 1904-cü ildən üzvü olduğu Coğrafiya Cəmiyyətinin «Xəbərlər»ində xeyli yazı çap etdirmişdir.

1904-cü ildən 1914-cü ilə qədər Qafqaz Hərbi Dairəsi Qərargahının «Xəbərlər» toplusu ilə əməkdaşlıq etmişdir.

1906-cı ildə Qafqaz Hərbi Dairəsi Qərargahı nəzdində yaradılmış kəşfiyyat şöbəsinin rəis köməkçisi işləmişdir. Sonralar Ali Qərargahın Baş İdarəsini Türkiyə və İran haqqında xəbərlərlə və məlumatlarla təmin edən şöbənin kuratoru vəzifəsini icra etmişdir. Ancaq orada çox işləməmişdir.

1907-ci ilin əvvəlində Hərbi Nazirlik onu Tehrandə işə göndərmişdir.

O, 1907-ci ildən 1914-cü ilədək Tehrandə rus səfiri N.Q.Qartviqin yanında işləməklə bərabər, Qacar şahının oğlu, vəliəhdi Sultan Əhməd Mirzənin tərbiyəçisi və müəllimi olmuşdur. Rusiya səfirliyi Məhəmmədəli şahla bu haqda xüsusi müqavilə də bağlamışdır. Arxivdəki sənədlərdə bu müqavilənin mətni haqqında məlumatlar da vardır.

K.N.Smironov 24 iyul 1907-ci ildə vəliəhdlə birinci məşğələsini keçmişdir. Sonralar vəliəhdin kiçik qardaşı Məhəmmədşah Mirzə də onun şagirdi olmuşdur. Həmin ilin Ramazan ayında (sentyabrın axırı – oktyabrın yarısı) məzuniyyət götürən K.N.Smironov Tiflisə qayıtmış və burada Kseniya Karlovna Kester ilə ailə qurmuşdur.

O, sonra yenidən Tehrana dönmüş və 1914-cü ilədək orada işləmişdir. 1914-cü ildə yeni səfir İ.C.Korastoveç onun daha Tehrandə qalmasını məqsəduyğun saymamışdır.

14 sentyabrda tələbəsi Sultan Əhməd şah ona vida ziyafəti vermiş və bildirmişdir ki, Qacar hökuməti ona təqaüd təyin etmişdir. Bir neçə gündən sonra Tehranı tərk edən staps-kapitan Smironov dərhal Tiflisə qayıtmış və Qafqaz ordusu Baş komandanının sərəncamına göndərilmişdir.

1914-1915-ci illərdə o, Baş Komandanlığın Qərargahında məsul işçi olmuşdur. 1915-ci ildə isə Bəyaziddəki rus qoşunlarının komandiri, 1915-ci ilin noyabrından 1916-cı ilin sentyabradək general-leytenant Baratovun ekspedisiya korpusunda qərargah zabiti kimi fəaliyyət göstərmişdir.

1907-ci ildən 1914-cü ilədək «Kavkaz» qəzetinin daimi müxbiri olmuşdur. 1914-cü ildən 1918-ci ilə qədər Qafqaz Baş Komandanlığının xüsusi tapşırıqlarını yerinə yetirən hərbi şərqsünas İqdir, Kəmərlı, Makı, Bəyazid, Diyadin, Ərdəbil, Trabzon, Rızə, Ordu, Ənzəli, Qəzvin, Həmədan, Kırmanşah, Qəsri-Şirin və digər yerlərdə olmuş və missionerlik etmişdir.

10 sentyabr 1916-cı ildə ona kəşfiyyat polkovniki hərbi rütbəsi verilmişdir. Həmin ilin 22 dekabrında Trabzonda Qara Dəniz Sahili üzrə kəşfiyyatın rəhbəri təyin edilmiş və 1918-ci ilin əvvəlində həmin vəzifədə qalmışdır.

1917-ci ilin oktyabr çevrilişi K.N.Smironovun həyatını tamam dəyişirdi. Hərbi zəfərləri ilə öyünən kəşfiyyatçının hərbi karyerası bitdi.

1918-ci ildə ordudan tərxis edilən hərbi şərqşünas bir müddət Tiflisdəki hərbi arxivdə işlədi. 1921–1923-cü illərdə Batumdakı qərargahda tərcüməçi oldu, amma 10 iyun 1923-cü ildə Mahincauridəki bağ evində həbs edildi. Onun arxivini, fotosəkilləri, «Şir və Günəş» ordenini müsadirə edib Qafqaz Əmək Ordusunun fəvqəladə şöbəsinə apardılar. 10 sentyabr 1923-cü ildə yenidən azadlığa buraxdılar.

Tiflisdə Zaqafqaziya Dövlət Siyasi İdarəsində 3 aylıq həbsdən sonra o, təqib edilir. 1923-cü ilin oktyabrından 1928-ci ilin yanvarınadək Tiflis arxivində məsləhətçi işləyir. 1925-ci ilin oktyabrından 1926-cı ilədək redaktor və tərcüməçi kimi çalışır. Həmin ilin dekabrında onu Qafqaz Qızıl Ordusuna tərcüməçi kimi işə aparırlar. O, bu müddətdə hərbi mütəxəssisləri kəşfiyyatçı şərqşünas kimi hazırlayan yeganə mütəxəssis sayılırdı. Qərargahın bütün elmi-tədqiqat işlərində iştirak edirdi, çünki ona ehtiyac var idi.

1932-ci ildə o, Gürcüstan SSR-in elmi işçisi adı ilə qeydiyyatdan keçir. 1924-cü ildən «Zarya Vostoka» («Şərqi səfəqi») qəzeti xarici şöbəsinin əməkdaşı olmaqla bərabər, həm də Zaqafqaziya Ticarət Palatasında işləyir. 1933-cü ildən Şərqşünaslar Assosiasiyasında işə dəyişdirilir, SSRİ Elmlər Akademiyası Dil, Tarix və Maddi Mədəniyyət İnstitutu Gürcüstan filialının elmi əməkdaşı kimi fəaliyyət göstərir və bu vaxtdan onu Naxçıvana elmi ezamiyyətə hazırlayırlar.

Gürcüstan Elmlər Akademiyasının elmi arxivində K.N.Smironovun 100 səhifəlik şəxsi işi saxlanılır. Mənim xahişimlə Akademiyanın prezidenti göstəriş verdi ki, həmin işin üzü tamamilə köçürülüb mənə bağışlansın. O işdən istifadə edərək yuxarıdakı bioqrafik məlumatları sizlərə çatdırdım. Ancaq obyektiv səbəblərə görə indinin özündə belə oradakı məsələlərin çoxunu açıqlamağı məqsəduyğun saymadıq.

Bütün yazılan məlumatlar göstərir ki, 1933-cü ildən sonra Naxçıvana elmi səfərə hazırlaşan K.N.Smironov çox yüksək hazırlıqlı, Şərq ölkələrinin tarixini, ərəb, fars və fransız dillərinin əlahiddə mütəxəssisi, hərbi şərqşünas və kəşfiyyat polkovniki imiş. Ona verilən hərbi xasiyyətnamələrdə göstərilir ki, o, Qafqazda əvəzəilməz mütəxəssisdir.

K.N.Smironovun Naxçıvanda axtarırları haqqında əvvəllər yazdığımız üçün təkrar etmək fikrində deyilik. Təkcə onu demək istəyirik ki, o Naxçıvana təzə gələnlərdən deyildi. Onun şəxsi işini öyrənəndə aydın olur ki, Smironov Tehrana gedəndə dəfələrlə Naxçıvanda olub. Sovet hakimiyyəti illərində artıq o, hərbi forma geyinmirdi və təkcə Siyasi İdarənin məxfi şöbəindən savayı hətta dövlət məmurları da onun kəşfiyyatçı olduğunu bilmirdi.

Bu yazıda əsasən Kəngərli arxivinin Tiflisdəki taleyindən danışmaq istəyirik. K.N.Smironovun şəxsi arxivi olan fondada (Gürcüstan EA K.Kekelidze adına Əlyazmalar İnstitutu, iş № 39) Naxçıvan tarixi ilə bağlı

təxminən 200 səhifəyə yaxın iş saxlanılır. Naxçıvandan qayıdan şərqşünasın verdiyi məlumata görə, gətirdiyi sənədlər (300-dən çox) çox qiymətlidir. O, qeyd edir ki, bu sənədlər əsasında Naxçıvan ölkəsinin xarici, daxili siyasətini, onun inzibati-ərazi vahidləri və idarə sistemi, qoşunları, Kəngərli tayfasının Şeyx Səfidən başlayaraq bugünədək olan tarixindən, Naxçıvan diyarının idarə edilməsindən və sair haqqında geniş elmi-tədqiqat işləri aparmaq mümkündür. Onun şəxsi arxivində «XVII–XIX əsrlərdə Naxçıvanın əlyazma sənədləri» mövzusunda məruzəsi saxlanılır. O, Naxçıvandan qayıdandan sonra işlədiyi institutun rəhbər şəxsləri qarşısında məruzə edib. Bu haqda akt da var.

K.N.Smirmovun apardığı sənədlər Naxçıvanın nəinki tarixi, həm də mədəniyyət və ədəbiyyat tarixi baxımından da çox əvəzsiz mənbələrdir. O, özü apardığı sənədlər haqqında yazdığı iki monoqrafiyada bu barədə döndönə məlumat vermişdir.

Onun yazdığı «Ön Asiya sənədlərində Naxçıvanın əlyazmalar abidələri»nin I kitabı 1936-cı ildə çap edilib (139 səhifədir). Həmin kitab bu gün də bizim üçün bütün mənbələrdən qiymətlidir (çünki mətnlərin, yəni sənədlərin fotosəkli də verilib, cəmi 25-ə qədər sənəd). Bu sənədlər artıq əlimizdədir. Bu kitaba görə Konstantin Nikolayeviç Smirmovun, Cahangir Hüseyn əfəndi oğlu Qayıbovun və Mirzə Həsən Qənzadənin adları Naxçıvan tarixində həmişə yaşayacaq.

II kitab da arxivdə çapa hazır vəziyyətdə qalıb. Çox təəssüf ki, o kitabı 1999-cu ildə Bakıda, nədənsə, tələm-tələsik çap ediblər. Bizcə, kitabın adını müəlliflərin yazdıqları formada yazmaq daha düzgün olardı. Bu kitab hökmən izahlarla nəşr olunmalıdır, çünki burada mübahisə doğuran məsələlər də var. Azərbaycan alimləri hələ 1937-ci ildə bu kitabdakı bəzi fikirlərə qəti etiraz ediblər. (Bakı alimlərinin düzəliş etdiyi variant da əlimizdədir). Gələcəkdə onun çap edilməsinə çalışacağıq. Təəssüflər olsun ki, kitabda orijinal sənədlərin və tarixi mədəniyyət abidələrinin, həmçinin arxeoloji abidələrin fotosəkillərini çap etdirməyi müəllifə qadağan ediblər. Bu haqda da məlumat vardır. O fotosəkillərin hamısı K.N.Smirmovda olub. Ömrünün son illərində o, demək olar ki, ancaq Naxçıvan tarixi ilə məşğul olub. Onun məhv edilməsindən və arvadının vəfatından sonra sahibsiz qalan arxivi əldən-ələ keçib.

Naxçıvan tarixi ilə bağlı sənədlərin axtarışı bizi qədim Tiflisə aparıb çıxarır. Saburtalo şəhərin ön gözəl yerlərindən biridir. Burada yaşlılıqlar içində Gürcüstanın K.Kekelidze adına Əlyazmalar İnstitutu yerləşir. 28 dekabr 1960-cı ildə İrina Kolomeyseva adlı bir qadın K.N.Smirmovun şəxsi arxivini gətirib bu instituta təhvil verib. Amma özü haqqında heç bir məlumat qoymadığından, onunla bağlı hələlik heç nə öyrənmək olmadı.

K.N.Smirmov 1959-cu ildə bəraət alıb, arxivini isə 1960-cı ildə üzə çıxarıblar.

Doğma Naxçıvanla, daha doğrusu, onun tarixi ilə bağlı olan əlyazma sənədləri bizə və sonrakı nəsillərə çox-çox lazım olduğundan onların axtarışını davam etdiririk. Axtarışlarımız davam etdiyindən hələ çox şeyləri və bəzi adları söyləmirik. Məqsədimiz o sənədlərlə bağlı alimlərin, hərbçilərin də şəxsi fondlarını yoxlamaqdır. İş çətinləşdirən əsas məsələ həmin illərdə K.N.Smirmovun işlədiyi Qafqazşünaslıq İnstitutunda rəhbər işçilərin demək olar ki, əksəriyyətinin erməni olmasıdır. Naxçıvandan gətirilən əlyazma sənədləri onların dərkənarı ilə Smirnova qaytarılmış. Onlar II kitabı çapa orijinalsız məsləhət görüblər.

K.N.Smirmov 4 may 1937-ci ildə işdən azad edilib. 1938-ci ilin yanvarınadək özünə iş axtaran şərqsünası 13 yanvarda yenidən həbs ediblər. Qeyd edək ki, azərbaycanlı ərəbşünas Cahangir Qayıbov da onunla birlikdə tutulub. (Onların ikisi də həmin institutda işləyirdi).

K.N.Smirmovun şəxsi arxivi olan fondada 156 qovluq saxlanılıb. Bunların hamısı beş qrupa ayrılıb.

Birinci qrupda onun bioqrafik materialları toplanılıb.

İkinci qrupda alimin yazdığı əsərlər toplanıb. Burada Naxçıvanla və İrəvanla bağlı çox zəngin materiallar vardır.

Üçüncü qrupda onun məktublaşmalarıdır (bunlar Şərq siyasi tarixi üçün əvəzsiz materiallardır). Məsələn, buradakı məktublardan biri V.F.Minorskiyə aiddir. Minorski də dünya şöhrətli iranşünas alimdir, Tehranda işləyib. Naxçıvandan aparılan XVII–XIX əsrlərə aid sənədlərlə bağlı onun Smirnova yazdıqları tədqiqatçılar üçün çox dəyərlidir.

Dördüncü qrupda müxtəlif işlər toplanıb. İran tarixçisi Cəmil Quzanlının 1826–1828-ci illər Rusiya–İran müharibəsi haqqında yazdıqları, farsdilli sənədlərin fotosurətləri, həyat yoldaşının 104 səhifəlik gündəliyi və sair buradadır.

«Əlavə materiallar» bölməsində «Ön Asiya sənədlərdə. II kitab. Naxçıvan ölkəsinin tarixi və etnoqrafiyası materialları» adlı kitabın çapa hazırlanmış 118 səhifəlik hazır mətnləri saxlanılır.

K.N.Smirmovun fondunda çoxlu fotosəkillər də vardır. Çox təəssüf ki, 1923 və 1938-ci illərdə ÇK və NKVD orqanları axtarışlar apararaq xeyli maraqlı materialları müsadirə ediblər. Onun həyat yoldaşının yazdığına görə, axtarışlar çox kobud formada aparılmış. Ömrünün sonuna kimi Ksenya Karlovna ərinə məktub-gündəlik yazıb və şərqsünasın başına nələr gəldiyini öyrənə bilməyib. 1938-ci ilin 11 aprelində onun umudu tamamilə kəsilib. O yazır: «...Sonra sən itdin, səni NKVD-də və həbsxanada tapa bilmədim».

K.N.Smirmovun heç bir elmi dərəcəsi olmayıb, ancaq onun elmi maraq dairəsi və yazdıqları adamda heyrət doğurur. Öz işini ürəkdən sevən bu istedadlı insan, gözəl tarixi əsərlərin (bəzi qüsurlarına baxmayaraq)

müəllifi olan tədqiqatçı alim öz dostu və silahdaşı C.Qayıbovla birlikdə vəhşicəsinə məhv edilib.

Yəqin ki, Gürcüstan Təhlükəsizlik İdarəsinin arxivlərində də onun və C.Qayıbovun şəxsi işləri saxlanılır. Çox maraqlıdır: Naxçıvandan «əsir» aparılan Kəngərli arxivi Tiflisdə müsadirə edilərək haraya aparılıb?

O sənədlər bu gün bizə həmişəkindən də gərəklidir. Məsələn, Smirnovun çap etdirdiyi bir sənəddə göstərilir ki, Naxçıvan ölkəsinin şimal sərhədi Bazarçaydan başlanır və sair.

K.N.Smirnovun arxivində Hüseyn Cavidin I Türkoloji qurultayda çıxışı və Azərbaycanla bağlı digər məsələlərə də aid məlumat var. Onun şəxsi arxivi və yazdığı 30-a qədər monoqrafiya o qədər maraqlı və zəngindir ki! Ona görə də qərara aldığımız ki, bunların hamısını kitab kimi hazırlayıb oxuculara təqdim edək. Çünki müstəqilliyi müqəddəs bilən hər bir naxçıvanlı tədqiqatçının ən vacib işi bilərəkdən gizlədilmiş tariximizin üzə çıxarılması olmalıdır.

MƏNBƏLƏR VƏ ƏDƏBİYYAT

1. Gürcüstan EA K.Kekelidze adına Əlyazmalar İnstitutu. K.N.Smirnovun şəxsi arxivi. İşlər 1–156.
2. Gürcüstan Elmlər Akademiyasının elmi arxivi. K.N.Smirnovun şəxsi işi (99 vərəq).
3. *Смирнов К.Н.* Материалы по истории и этнографии Нахичеванского края. Баку: «Озан», 1999. 156 с.

ХРОНИКИ ТВОРЧЕСКИХ СЕМЕЙ

(О книге: Азад Шариф. Творческие династии Азербайджана в XX веке. Баку: «Абилов, Зейналов и сыновья», 2007. 120 с. 500 экз.)²³²

Ни для кого не секрет, что преемственность – один из важных факторов развития общества. При переходе от простых форм организации жизни к более сложным наши предки поняли – сын вождя часто более опытен в руководстве, чем сын охотника. Видимо, так стало развиваться управление – появился институт монархии, более поздние формы организации общества. На протяжении долгих веков человечество пользовалось преемственностью, извлекая из нее немалую выгоду. Кроме правителей оно создало династии музыкантов, ювелиров, купцов, промышленников. Преемственность позволила выпестовать элиты – тонкий слой общества, ведущий за собой остальных. Творческим элитам Азербайджана посвящена книга Азада Шарифа «Творческие династии Азербайджана в XX веке».

Трудно переоценить труд автора, представившего на суд читателя историю нескольких поколений азербайджанской творческой элиты. При этом такие сведения поданы в увлекательной форме и сопровождаются обильными иллюстрациями. Поэтому читатель может ознакомиться не только с биографическим материалом, но и с фотографиями, расширяющими рамки повествования и привносящими в него «запах» эпохи, в которую жил и творил тот или иной герой исследования.

Представляется, что книга «Творческие династии Азербайджана в XX веке» является произведением многоплановым, созданным на стыке сфер интересов разных наук. В первую очередь это, конечно же,

²³² Книга была выпущена на двух языках: азербайджанском (Azad Şərif. XX əsr Azərbaycanın yaradıcı nəsiləri. Bakı: «Əbilov, Zeynalov və oğulları», 2007. 120 s. Tiraaj 500) и русском. В русском варианте – название книги на обложке и корешке: «Творческие династии Азербайджана в XX веке», а на титульном листе и колонтитулах: «Творческие династии Азербайджана XX века». – *Ред.*

генеалогия. Автор обобщил и собрал в своей книге историю нескольких поколений 24 семей, составляющих цвет азербайджанской творческой интеллигенции. Каждый из 24 разделов повествования представляет собой краткую хронику того или иного рода. При этом каждая семейная хроника дана в неразрывном единстве с летописью событий того времени, в котором жило каждое конкретное поколение²³³.

Поскольку нет генеалогии без истории, следует отметить и историзм данного исследования. Благодаря ему, мы познаем культурно-исторический контекст эпохи. Так, из авторского повествования становится ясно, что в досоветский период «кузницей» кадров азербайджанской интеллигенции была Горькая учительская семинария, реже – университеты России, Франции, Германии, музыкальные школы Италии. В период до Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие – лучшие кадры учились в Москве или Ленинграде, а затем центр тяжести подготовки кадров творческой элиты стал смещаться в сторону вузов Азербайджана. Интересны и хронологические рамки книги. Автором движет цель показать истоки описываемого явления, а также направления его развития. Видимо поэтому хронологические рамки исследования выходят за пределы периода, заявленного в названии (XX век). Они берут свое начало в XIX веке, а заканчиваются в XXI столетии²³⁴.

Книга «Творческие династии Азербайджана в XX веке» также затрагивает историю литературы и искусства. Она иллюстрирует очень

²³³ Во вступлении к настоящей книге, написанном Чингизом Абдуллаевым, было отмечено, что автор книги, «рассказывая о творческих династиях современного Азербайджана... описал, практически, всех известных деятелей культуры нашей страны, ставших известными в прошлом веке» (см. стр. 5). В то же время, хотелось бы подчеркнуть, что в книге повествуется только о тех деятелях культуры, чьи семьи, т.е. два или более поколения, оставили след в истории Азербайджана XX столетия, что и было целью написания книги Азада Шарифа, как явствует из ее названия (прим. ред.).

²³⁴ В книге «Творческие династии Азербайджана в XX веке» не указаны даты жизни ее героев, а также – в большинстве очерков – родственные связи представителей той или иной семьи, что определенно затрудняет читателю ориентироваться в книге (прим. ред.).

важный процесс – эволюцию культурной жизни Азербайджана в прошлом столетии, показывает смену доминирующих форм проявления творческой активности народа. Так, мы видим, что, если в начале столетия эти формы ограничивались традиционным для Азербайджана музыкальным и литературным творчеством, то в дальнейшем получили бурное развитие такие сравнительно новые виды искусства, как театр, актерское мастерство, театральная и кино-режиссуры. При этом музыкальное и литературное творчество, изобразительное искусство обогатились новыми формами. Появились такие интересные и важные явления как профессиональное музыкальное и изобразительное искусство, профессиональная литература. Они развивались на принципиально новой цивилизационной основе, включая в себя новые творческие формы и жанры (опера, оперетта, симфония, драма, роман), одна часть которых приобрела невиданные ранее масштабы, другая – появилась в азербайджанском искусстве впервые.

Интересно и то, что автор показывает не только исторические, но и географические рамки распространения творческих азербайджанских династий, которые в наше время продолжают свою деятельность не только в Азербайджане, но и в России, Турции, Канаде, Израиле, на Кипре. Кроме того, на приведенных примерах развития литературы и искусства мы убеждаемся в силе преемственности, которая в условиях Азербайджана и СССР далеко не всегда была семейной. Книга показывает нам, как Узеир Гаджибеков, Бюль-Бюль, Кара Караев способствовали творческому развитию и успеху талантливой молодежи, объединенной с указанными корифеями только духовным родством.

В заключение хочется поздравить уважаемого Азада Шарифа, человека хорошо известного в журналистских и дипломатических кругах не только в Азербайджане, но и за его пределами, с очередным успехом. Памятуя азбучную истину о том, что история любого явления есть история личностей его создающих, следует констатировать – автор создал панораму творческой жизни Азербайджана XX века. И ему удалось вместить ее в максимально возможный в таких случаях сжатый объем. Поистине, краткость – сестра таланта. Азад Шариф на собственном примере подтвердил, что по-европейски лаконичный, емкий стиль мышления и изложения стал магистральным в азербайджанской журналистике и общественной мысли XX века.

О книге: Э.Э.Исмаилов. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи / Отв. ред. и автор предисл. А.А.Молчанов. Москва: Старая Басманная, 2009. 594 с., ил. LXIV с., 1000 экз.

Новая книга Э.Э.Исмаилова посвящена генеалогии принцев Персидских – российской ветви династии Каджаров. Ее основателем был Бахман-мирза Каджар (1811–1884), бежавший в пределы Российской империи из-за ссоры со своим старшим братом – правителем Персии Мухаммад-шахом (годы царствования: 1834–1848). Бахман-мирза обосновался сначала в Тифлисе, а затем в Шуше, где прожил больше тридцати лет, с 1851 по 1884 г. Его многочисленные потомки, оставаясь членами дома Каджаров и подданными Персии, связали свою судьбу с Россией, где проявили себя в качестве военных, ученых и деятелей культуры.

Книга открывается кратким очерком истории династии Каджаров – от первых упоминаний о тюркском племени каджар в эпоху монгольских завоеваний до правления Фатх Али-шаха (1797–1834), при котором Каджарская Персия достигла своего могущества (глава I, с. 15–45). Отдельно автор останавливается на истории Азербайджана – одной из наиболее важных провинций Персии, губернаторами которой еще со времен первого шаха из династии Каджаров Ага-Мухаммад-шаха (1796–1797) назначались принцы из этого рода.

Глава II (с. 49–80) посвящена рассмотрению истории жизни и деятельности принца Бахман-мирзы Каджара. Привлекая разнообразные источники, в том числе архивные, автор исследует обстоятельства переезда Бахман-мирзы из Персии в Россию, освещает его участие в общественной и культурной жизни Кавказа, а также предпринятое им путешествие по России и Европе в 1873 г. Большой интерес представляет включенный в состав данной главы обзор сохранившихся рукописей сочинения Бахман-мирзы «Шукюрнамейи-шахеншахи» («Книга благодарения царю царей»). Этот важный источник по истории стран Закавказья и Персии в конце XVIII – начале XIX в., а также дипломатической истории того времени еще недостаточно используется исследователями, так как его комментированный

научный перевод, выполненный А.Х.Аванесовым еще в 1971 г., никогда не издавался и хранится в диссертационном фонде РГБ. Теперь же благодаря Э.Э.Исмаилову данный перевод увидел свет: он опубликован в качестве одного из приложений к рецензируемой книге (с. 401–461) и стал доступен широкому кругу исследователей.

Глава III (с. 83–116) повествует о потомках Бахман-мирзы. Восемнадцать из тридцати одного сына Бахман-мирзы стали офицерами русской армии. Эту славную традицию продолжили его внуки и правнуки, которые получали образование в российских специальных учебных заведениях и принимали участие практически во всех военных кампаниях Российской империи вплоть до 1917 г. Многие из потомков Бахман-мирзы удостоились высоких боевых наград, дослужились до чинов полковника и генерал-майора. В связи с тем, что сыновья и внуки Бахман-мирзы сохраняли статус иностранных принцев, даже когда поступали на русскую службу, Э.Э.Исмаилов подробно рассматривает вопрос об их титуловании в Российской империи.

Очень интересны приводимые в данной главе сведения о потомках Бахман-мирзы, прославившихся и в других сферах, – фотографии, правоведении и мемуаристике, различных областях науки и искусства. Ценны также собранные Э.Э.Исмаиловым данные о судьбе потомков Бахман-мирзы в период Гражданской войны и в эмиграции, об их деятельности по строительству вооруженных сил Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг., участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., об их заслугах в государственной, научной и культурной жизни Азербайджанской ССР и современного Азербайджана. Прекрасной иллюстрацией того вклада, который внесли представители рода Каджаров в науку и литературу, являются публикуемые в приложении к книге историко-этнографическая работа сына Бахман-мирзы принца Риза-Кули-мирзы Каджара «Краткий очерк Аму-Дарьинской области» (с. 463–486) и литературные труды его внуков (с. 487–564).

Основную часть книги занимает глава IV (с. 119–391), в которой представлена поколенная родословная роспись потомков принца Бахман-мирзы Каджара вплоть до его прапраправнуков, родившихся в XXI в. Материал представлен в виде таблиц, а также в виде систематизированных по поколениям биографических очерков, имеющих однородную внутреннюю структуру. В зависимости от количества сохранившихся сведений о том или ином лице биографические очерки различаются по объему – от нескольких строк до десятка страниц. Круг источников, использованных автором для составления родословной росписи, необычайно широк – это архивные данные (из различных учреждений Азербайджана, Российской Федерации, Армении, Грузии, США, а также из семейных архивов потомков Каджаров, проживающих в Баку и Москве), периодическая печать XIX–XX вв., истори-

ческие исследования и публикации, мемуары и личная переписка. Весь этот огромный по объему материал, сам процесс сбора и обработки которого очень трудоемок, подан автором в систематизированном виде и изложен с исчерпывающей полнотой. Следует отметить, что большая часть приведенных в книге биографических материалов публикуется впервые, что еще больше увеличивает значимость проделанной Э.Э.Исмаиловым работы.

Книга богато иллюстрирована, в ней помещены 94 цветные и черно-белые иллюстрации прекрасного качества (портреты, фотографии, карты). На 88-ми из них запечатлены представители рода Каджаров, от Ага-Мухаммад-шаха до наших современников. Вне всяких сомнений, подобрать такой внушительный иллюстративный ряд стоило автору немалого труда, поскольку значительная часть иллюстраций происходит из архивных собраний или редких изданий, а также из частных коллекций. Монография также снабжена совершенно необходимыми в такого рода изданиях списком сокращений (397–398) и именным указателем (с. 573–591). К сожалению, в ней не нашлось места для библиографии (в виде отдельного приложения), хотя этот пробел отчасти компенсирует наличие грамотно оформленных сносок ко всем главам книги.

Монография Э.Э.Исмаилова представляет собой фундаментальный труд, значение которого далеко выходит за рамки того жанра, который обозначен самим автором во введении к книге, – «специального генеалогического исследования» (с. 9). Являясь крупным вкладом в собственно генеалогические изыскания, монография несомненно представит большой интерес для специалистов разных областей: историков Азербайджана, России и Ирана; кавказоведов; ученых, занимающихся проблемами всеобщей истории и истории международных отношений; этнологов и культурологов. Ее с удовольствием прочтет любой, кто интересуется государственной, национальной и военной историей Российской империи, так как несмотря на свой с виду сугубо специальный характер, книга написана очень живым, простым языком.

Широчайший круг использованных источников, добросовестность и скрупулезность проделанной работы, логичность и продуманность структуры монографии и подачи материала делают книгу Э.Э.Исмаилова незаменимым справочным пособием для историков. Хотелось бы, чтобы о выходе в свет такого ценного издания были проинформированы как можно более широкие круги научной общественности. В частности, целесообразно организовать презентацию книги на международной научной конференции по истории династии Каджаров, которая состоится в Оксфорде 11–13 августа 2010 г. (анонс конференции см.: www.qajarstudies.org/IOSAEvents.html).

**РОДОВЫЕ ЭМБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ ДВОРЯН
ВОСТОЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В «ГЕРБОВНИКЕ» А.Т. КНЯЗЕВА 1785 ГОДА**

Классические труды по геральдике, изданные заново и снабженные комментариями ведущих современных специалистов, теперь неизменно привлекают к себе внимание широкого круга читателей. Такая судьба вполне закономерно predeterminedена и для ставшего знаменитым в русской исторической науке «Гербовника Князева».

Выполненная в единственном экземпляре и художественно оформленная рукопись со множеством рисованных иллюстраций под названием «Собрание фамильных гербов, означающих отличия благородных родов обширной Российской империи» была преподнесена в декабре 1785 г. императрице Екатерине II. Появление рукописи – результат многолетних трудов неутомимого исследователя, опытного архивиста, генеалога и геральдиста Анисима Титовича Князева (1722–1798).

Всю жизнь Князев служил чиновником по делам межевания, постепенно поднимаясь по ступеням карьерной лестницы (к 1785 г. он дослужился до чина статского советника). Но главным увлечением его жизни оказалось коллекционирование изображений гербов представителей разных слоев российского дворянства, копируемых им, как правило, с личных печатей или оттисков (всего 533 раскрашенных рисунка с описанием геральдических фигур и указанием владельцев). Составляя свое уникальное собрание, Князев осуществил точную фиксацию большого количества безвозвратно пропавших позднее памятников российской сфагристики XVIII века. Таким образом, он создал первый в России общедворянский (широкого охвата, а не узко придворный) гербовник. В нем гербы располагались в алфавитном порядке, без учета служебного ранга и степени знатности их владельцев.

Необычной оказалась судьба труда Князева, сразу после появления надолго (почти на столетие) исчезнувшего из поля зрения заинтересованных читателей. Рукописный гербовник Екатерина II подарила своему любимцу Г.А. Потёмкину-Таврическому. Со временем рукопись в составе бывшей библиотеки светлейшего князя досталась Казанскому университету (1805 г.). Там ее и обнаружили в начале 1880-х годов, после чего она привлекла к себе внимание ведущих специалистов по российской геральдике. Долгожданное издание труда Князева осуществил в 1912 г. видный историк и

искусствовед Сергей Николаевич Тройницкий, снабдивший его важными комментариями геральдического и генеалогического характера.

На нынешнем этапе развития российского гербоведения обращение к капитальным трудам дореволюционных исследователей стало весьма актуальным. Применение методики комплексного источниковедения позволяет полнее реализовывать информационные возможности собранного за последние два с половиной столетия геральдического материала. Поэтому возникла необходимость осуществления нового издания основополагающего труда Князева (давно ставшего к тому же библиографической редкостью). Эту непростую задачу смог успешно выполнить известный российский геральдист и генеалог, доктор исторических наук Олег Николаевич Наумов²³⁵. Он снабдил издание 1912 г. собственным послесловием, в котором подробно рассказал о значении «Гербовника Князева» в контексте развития российской геральдики. Комментарии С.Н. Тройницкого существенно расширены О.Н. Наумовым. Добавлены необходимые ссылки на специальную литературу, а также цветные воспроизведения российских дворянских гербов XVIII–XX вв. (всего 58 дополнительных иллюстраций – ценный сравнительный материал), часть которых публикуется впервые.

Интересной для специалиста-ориенталиста особенностью «Гербовника Князева» является присутствие в нем немалого числа родовых эмблем российских дворян восточного, преимущественно тюркского, происхождения. Такая картина вполне понятна в свете всей более чем тысячелетней истории сложения и развития Российского государства.

Появление выходцев с Кавказа в составе правящей элиты Древней Руси фиксируется источниками уже в домонгольское время, а именно с XI–XII вв.²³⁶ В дальнейшем, в период существования Золотой Орды (в состав которой входили, как известно, северокавказские земли вплоть до Дербента, а временами и ряд областей Азербайджана) выезд оттуда на Русь феодалов разного уровня становится постепенно распространенным явлением²³⁷.

---

²³⁵ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: Издание С.Н. Тройницкого 1912 г. / Ред., подгот. текста, комм., послесл. О.Н. Наумова. – Москва: Старая Басманная, 2008. – 256 с.: ил., 16 с. ил. – 1000 экз.

²³⁶ Пащито В.Т. Внешняя политика Древней Руси. Москва, 1968. С. 216, 217; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. Москва, 1988. С. 214.

²³⁷ Бочков В.Н. «Легенды» о выезде дворянских родов // Археографический ежегодник за 1969 год. Москва, 1971. С. 81–85; Ланда Р.Г. Ислам в истории России. Москва, 1995. С. 55–66.

Среди гербов, собранных Князевым, оказалось немало таких, которые принадлежат дворянским родам, имеющим восточные корни. Позволим себе перечислить в алфавитном порядке хотя бы только те фамилии владельцев гербовых печатей, чьи представители оставили заметный след в истории России.

В «Гербовнике Князева» (с. 23) помещена геральдическая композиция, скопированная с личной печати Степана Степановича Апраксина (1756–1827), отец которого, генерал-фельдмаршал Степан Федорович Апраксин, известен своими победами над пруссаками в Семилетней войне. К этому же роду принадлежала царица Марфа Матвеевна, вторая жена царя Федора Алексеевича Романова (1676–1682). Апраксины происходят от ордынского вельможи Салхомира (Салах-Амира ?), перешедшего в 1371 г. на службу к рязанскому князю Олегу Ивановичу и женившемуся на сестре последнего²³⁸. Ответвлением того же родословного древа были дворяне Вердеревские (их фамилия образовалась от названия вотчины на Рязанщине). Герб Ивана Ивановича Вердеревского тоже учтен Князевым (с. 45).

Грузинский царский дом Багратидов-Багратиони издавна считался в православном мире (Византия, Русь и т.д.) одним из знатнейших²³⁹. Его высокий статус был признан и в исламском мире. Достаточно вспомнить, что многие могущественные мусульманские династии – такие как Сельджукиды, Хулагуиды (ильханы Персии), Сефевиды, Афшары – охотно устанавливали с Багратидами-Багратиони матримониальные связи²⁴⁰.

---

²³⁸ *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 267, 279. Примеч. 104; *Гераськин Ю.В., Назорнов В.П.* Памятная плита Ивана Мирославича (мурзы Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре // *Российская археология.* 2008. № 2. С. 84–89.

²³⁹ Из новейших работ о нем см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Москва, 1989. С. 193–211, 415–425; Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Москва, 1996. С. 28–94; *Молчанов А.А.* Происхождение Багратидов. Версия о библейских корнях рода в трудах средневековых авторов // *Летопись Историко-Родословного Общества в Москве.* Вып. 8–9 (52–53). Москва, 2004. С. 119–123; *Молчанов А.А.* Версия о библейских корнях Багратидов в средневековой исторической традиции // *Древнейшие государства Восточной Европы.* 2003 год. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. Москва, 2005. С. 165–172.

²⁴⁰ О династических браках грузинских Багратидов с представителями правящих домов различных конфессий соседних земель см., например: *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. Санкт-Петербург, 2007. С. 404–410; *Молчанов А.А., Молчанов К.А.* Династические связи и внешняя политика Трапезундской империи (XIII – середина XV в.) // *Гербовед.* 2007. № 7 (99). С. 64–74.

Причиной тому было закрепившееся сначала в местной закавказской и византийской, а затем и в ближневосточной (тюркоязычной и ираноязычной) исторической традиции представление о «библейских корнях» древнего рода венценосцев-грузин, якобы происходивших «от семени» царя Давида (отсюда другие родовые имена Багратидов-Багратиони: Давиташвили, Дауди, Давыдовы). Во времена Князева лишь некоторые ветви этой династии перебрались в Россию. Гербы их представителей – князей Леона Бакаровича Грузинского, Семена Михайловича и Михаила Михайловича Давыдовых – оказались включенными в рукописный сборник 1785 г. (с. 67, 69).

Рисунок оттиска гербовой печати известного русского поэта и государственного деятеля Гаврилы Романовича Державина (1743–1816), происходившего по прямой мужской линии от татарского выходца, фигурирует в рассматриваемом издании (с. 74, 75) в варианте, получившем высочайшее утверждение. То же самое можно сказать о гербах на печатях Загряжских (с. 85), Поливановых (с. 147), Прокудиных-Горских (с. 152), Хитрово (с. 192) и Юшковых (с. 214). Все эти старинные дворянские семьи также вели свое начало от ордынцев.

Князевым зарегистрированы (с. 120–122) сразу пять экземпляров гербовых печатей рода князей Мещерских, основателем которого был ордынский мурза «Бахмет Уссейнович»²⁴¹, завоевавший в конце XIII в. Мещёру. Правнук последнего, удельный мещерский владетель Юрий Федорович, пал в 1380 г. на Куликовом поле как верный вассал Дмитрия Донского.

В геральдико-сфрагистическом собрании Князева представлена (с. 188, 189) печать одного из дворян Ушаковых потомства Редеди (Редеги). Этот род, известный прежде всего тем, что к нему принадлежал знаменитый флотоводец Федор Федорович Ушаков (1744–1817), имел древние кавказские корни²⁴². Его родоначальником единодушно признается «касожский» предводитель (глава адыгского племенного союза) Редедя, сложивший голову в поединке с Тмутараканским князем Мстиславом Владимировичем Храбрым (скорее всего в 1016 или 1017 г.)²⁴³. Оба сына побежденного попали в плен к победителю, который сделал их членами своей семьи²⁴⁴.

---

²⁴¹ Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Москва, 1996. С. 104–110.

²⁴² Ср.: *Алядин В.И.* Об общности происхождения семи родов Ушаковых и их гербах // *Летопись Историко-Родословного Общества в Москве*. Вып. 2 (46). Москва, 1994. С. 86–94.

²⁴³ *Гадло А.В.* Поединок Мстислава с Редедей, его политический фон и исторические последствия // *Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа*.

Помещена в «Гербовнике Князева» и печать Чириковых (с. 200), однородцев известного мореплавателя Алексея Ильича Чирикова, первым подошедшего в 1741 г. к северо-западным берегам Америки. Основателем этого рода явился царевич Петр, племянник хана Золотой Орды Берке (1257–1267). Он перебрался в Ростов Великий, принял православие и основал Петровский монастырь у озера Неро²⁴⁵.

Целый ряд крупных государственных деятелей и военачальников дал России род князей Юсуповых. Гербовая юсуповская печать, изготовленная в 50-х годах XVIII в., скопирована Князевым (с. 212, 213). Князья Юсуповы происходят от ногайского мурзы Юсуфа, праправнука Едигея Мангыта (1352–1419), всеильного временщика в Золотой Орде²⁴⁶.

Можно было бы привести и другие аналогичные примеры. Но, несомненно, и перечисленные нами выше случаи достаточно ярко иллюстрируют давно сделанный исследователями неоспоримый вывод о гетерогенности правящего класса дореволюционной России и важной роли в его формировании восточного, и прежде всего тюркского, элемента.

Краснодар, 1988. С. 87; *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. Санкт-Петербург, 1994. С. 83, 84.

²⁴⁴ *Молчанов А.А.* Владимир Мономах и его имена (К изучению княжеского именника Рюриковичей X–XII веков) // *Славяноведение*. 2004. № 2. С. 83–85.

²⁴⁵ О начальных страницах истории рода Чириковых см.: *Повесть о Петре, царевиче ордынском* // *Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века*. Москва, 1984. С. 20–37; *Дмитриева Р.П.* *Повесть о Петре, царевиче ордынском* // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Часть 2. Л–Я. Ленинград, 1989. С. 256–259; *Стрельников С.В.* *Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века*. Москва – Санкт-Петербург, 2009. С. 63–68.

²⁴⁶ *Дворянские роды Российской империи*. Т. 3. Москва, 1996. С. 111–115.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

ДИЛЯРА ИБРАГИМ КЫЗЫ ИСМАИЛ-ЗАДЕ
(11.10.1931, Баку – 23.01.2009, Бостон)

23 января 2009 г. ушла из жизни выдающийся учёный-историк и прекрасный, замечательный человек Дильяра Ибрагим кызы Исмаил-заде. Вспоминая о ней, меньше всего хотелось говорить какие-то официальные слова и использовать штампованные клише. Вся её личность, вся её судьба, её книги – всё это было совершенно чуждо какому бы то ни было пафосу, позёрству и самопоению (столь нередкому в научной среде). Она была настоящим, вдумчивым, спокойным, но очень увлечённым исследователем, удивительно

доброжелательным, интеллигентным и милым в общении человеком. Эти качества, которые и должны, по идее, отличать подлинного учёного, были, конечно, обусловлены не только особенностями её характера, но и рождением и воспитанием в интеллигентной, высококультурной семье. Её отцом был известный деятель здравоохранения Азербайджана, профессор, врач-дерматовенеролог Ибрагим Мамед оглы Исмаил-заде (1898–1962)²⁴⁷, матью – член-корреспондент Академии наук Азербайджанской ССР, крупный офтальмолог Умниса Сулейман кызы Мусабекова (1902–1974). Культурный заряд семьи оставался на всю жизнь, но был развит и приумножен собственным жизненным путём. Вехи профессиональной деятельности Дильяры Ибрагимовны не изобилуют ни метаниями, ни резкими перепадами: после окончания Исторического факультета Азербайджанского государственного университета она работала научным сотрудником

---

²⁴⁷ Ибрагим Мамед оглы Исмаил-заде был и общественно-политическим деятелем. В ранней молодости избирался членом Парламента первой Азербайджанской Республики (1918–1920 гг.), за что в 1938 г. был арестован и выслан на 5 лет в Сибирь (прим. ред.).

Государственного музея истории Азербайджана (1959–1965 гг.), Института истории Азербайджана Академии наук Азербайджанской ССР (1968–1970 гг.), недолго – научным редактором издательства «Советская энциклопедия» и журнала «История СССР», а с 1970 г. и далее, в течение 38 лет, была сотрудником Института российской истории Академии наук (с 1989 г. – ведущий научный сотрудник). Первоначальная область исследований Дияры Ибрагимовны – социально-экономическая история Закавказья в XIX – начале XX в. Этой теме (в её разных проблемных полях) были посвящены обе диссертации Дияры Ибрагимовны: кандидатская – «Кочевое хозяйство в процессе оседания кочевников Азербайджана в XIX – нач. XX в.» (1962 г.), и докторская – «Русское крестьянство в Закавказье (30-е гг. XIX – нач. XX в.)» (1984 г.), защищённые в Институте российской истории Академии наук. защите докторской диссертации предшествовала книга «Русское крестьянство в Закавказье (30-е гг. XIX – нач. XX в.)» (Москва, 1982), одна из восьми книг, написанных или подготовленных к изданию Диярой Ибрагимовной. Историей Закавказья она продолжала заниматься и в дальнейшем. В 1991 г. увидела свет монография «Население городов Закавказья в XIX – нач. XX в.», а в конце 1990-х – начале 2000-х гг. исследовательница участвовала в создании четырёх фундаментальных коллективных трудов, написанных сотрудниками Центра истории народов России и межэтнических отношений ИРИ РАН. Работы Дияры Ибрагимовны, её богатый исследовательский опыт и феноменальная эрудиция выдвинули её в ряд ведущих специалистов по истории Кавказа в нашей стране, известны были её труды и за рубежом.

Занимаясь «кавказской» тематикой, Дияра Ибрагимовна не могла пройти мимо той плеяды замечательных российских государственных деятелей, которые занимали ключевые посты в местной администрации и сыграли большую роль в культурном взаимодействии народов Кавказа и России. Опыт вдумчивой и взвешенной политики императорских наместников на Кавказе, их многогранная и многотрудная деятельность в качестве представителей центральной, императорской власти, подготовленные ими служебные записки и другие документы, в которых высказывались интересные суждения и выдвигались оригинальные политические проекты, кажутся особенно актуальными в сегодняшней этнополитической ситуации в нашей стране. Конечно, Дияра Ибрагимовна никоим образом не думала о сиюминутной конъюнктуре – деятельность героев её книг представлялась ей имеющей непреходящую ценность, но тонкие вопросы межэтнических взаимоотношений, продуманно и во многом успешно

решавшиеся государственными деятелями прошлого, придавали её трудам особенно значимый характер. Давней «любовью» Диляры Ибрагимовны был граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837–1916), министр Императорского Двора и уделов, один из наместников на Кавказе. По сути, Диляра Ибрагимовна вернула это имя русской истории, заслуженно поставив его в ряд выдающихся государственных мужей последнего периода Российской империи. Личности и трудам этого чрезвычайно неординарного, талантливого человека она посвятила две, увы, последние, свои монографии «Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский» (Москва, 2005) и «И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор» (Санкт-Петербург, 2008). В них помимо воссоздания биографии Иллариона Ивановича, характеристики его взглядов и деятельности, опубликован и целый ряд существенных материалов и документов, дающих представление как о политике Кавказского наместника, так и о его облике как человека, принадлежавшего к культурной элите тогдашнего русского общества. Илларион Иванович, происходивший из знаменитого рода и связанный узами родства и с княгиней Екатериной Романовной Дашковой, и со светлейшим князем Михаилом Семёновичем Воронцовым, и со многими другими замечательными персонажами истории российской монархии, бесспорно, является одним из значительных представителей аристократии, которые и в пору определённого затухания прежде всего политической и экономической роли дворянства, продолжали достойно и чрезвычайно продуктивно традиции служения Отечеству.

Другой Кавказский наместник и, в том числе, его замечательная семья также привлекли заинтересованное внимание Диляры Ибрагимовны. Речь идёт о младшем сыне Николая I – великом князе Михаиле Николаевиче (1832–1909). Диляра Ибрагимовна была вообще превосходным знатоком истории Императорского Дома Романовых. Она одним из первых профессиональных историков обратилась к изучению истории царской династии, введя в научный оборот большой пласт архивных документов и фотографий. В 1992 г. вышла из печати подготовленная ею совместно с доктором исторических наук А.Н. Бохановым великолепная книга-альбом «Российский Императорский Дом: письма, дневники, фотографии». Это было первое издание такого уровня в новейшей отечественной историографии. Именно оно открыло путь для многих других исследователей этой темы, а его появление на полках книжных магазинов произвело настоящий фурор. В книге был представлен уникальный документальный материал в сочетании с не менее уникальным материалом изобразительным. Эта работа открывала совершенно неизвестные страницы дореволюцион-

ной истории России и ознаменовала новый, высокопрофессиональный и непредвзятый этап «романовской» историографии. Научная объективность в этом плане, ещё недавно бывшая практически невозможной (вспомним пресловутые писания советских «разоблачителей»), обрела абсолютно естественный характер – но по-другому и быть не могло: Диляра Ибрагимовна искренне и проникновенно любила дореволюционную историю и культуру России, этой культурой она и жила. Именно поэтому её особой «симпатией» пользовался великий князь Николай Михайлович (1859–1919), человек чрезвычайной образованности и очень талантливый. Выдающийся учёный-историк, один из ведущих российских лепидоптерологов, тонкий знаток и ценитель искусства, известный «либерал», позволявший себе фрондировать по отношению к Императорской семье, он был одним из самых ярких и примечательных представителей Дома Романовых. Диляра Ибрагимовна посвятила ему несколько своих работ, переиздала первую часть его исторического труда об императоре Александре I (В.кн. Николай Михайлович. Император Александр I. Москва, 1999), а в своей книге об императрице Елисавете Алексеевне опубликовала ранее недоступную главу о романе супруги Александра I с кавалергардом А.Я. Охотниковым. Диляра Ибрагимовна опубликовала также переписку великого князя с императрицей Марией Фёдоровной, предполагала наконец-то полностью издать его переписку с Львом Толстым и написать книгу об этом уникальном человеке. Помимо августейшего учёного публикации Диляры Ибрагимовны «охватили» и других членов Императорской фамилии – великого князя Михаила Михайловича, М.Ф. Кшесинскую (ставшую женой великого князя Андрея Владимировича).

Ещё один интерес Диляры Ибрагимовны – рубеж XVIII–XIX вв. и эпоха Александра I. Здесь необходимо назвать ещё две книги. Это «Императрица Елисавета Алексеевна. Единственный роман императрицы» (Москва, 2001), первая специальная монография о супруге Благословенного государя в новейшее время, и переиздание воспоминаний Фёдора Гавриловича Головкина «Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания» (Москва, 2003), которые впервые вышли в переводе с французского в 1912 г. О книгах Диляры Ибрагимовны нужно сказать особо, и не только с содержательной стороны. Она всегда старалась, чтобы её книги выглядели изящно и чтобы их внешний вид достойно соответствовал высокой культуре своих «персонажей» и их времени. Друзья Диляры Ибрагимовны неоднократно были свидетелями её чрезвычайно внимательного отношения к подбору иллюстративного ряда, к элементам художественного оформ-

ления книг – и, как правило, всё это оказывалось очень тонко, изящно и красиво. Когда же чувство меры и вкуса изменяли книгоиздателям – это глубоко трогало Диляру Ибрагимовну, чувство вкуса которой всегда было абсолютно безупречным. О содержательной стороне не приходится и говорить – редко можно встретить столь тщательного, скрупулёзного и глубокого исследователя, способного вплоть до мельчайших деталей проработать добытый материал или составить всесторонний комментарий. Эти комментарии к публикациям всегда обретали самостоятельное научное значение – они становились своеобразными книгами в книгах – и это была ещё «старая, добрая» школа высочайшего профессионализма. В последние месяцы жизни Диляры Ибрагимовна успела завершить ещё одну комментированную публикацию – биографию княжны В.И. Туркестановой, и вновь относящуюся к любимой ею эпохе.

Перечисление «трудов и дней» Диляры Ибрагимовны невольно уводит в сторону от непосредственно её личности – такой же яркой и светлой, как и её «герои». В памяти всех, кому посчастливилось с ней общаться, она, без сомнения, оставила яркий и неповторимый след. Её удивительная чуткость и деликатность, подлинная культура, пронизывавшая весь её облик, рождали огромную радость от общения с ней. Всем нам, её друзьям и коллегам будет её очень не хватать. Её уход оставил в сердце каждого из нас незаживающую рану – ушла очень важная часть нашей жизни, а интеллектуальное общество потеряло ещё одного интеллигента «старой» кристаллизации. Диляра Ибрагимовна до последних дней помнила о нас и до конца отдавала силы любимому делу, буквально за месяц до смерти успев закончить и сдать в издательство рукопись своей очередной книги, ставшей для неё, к сожалению, последней. А сколько планов было у неё! Но осталось главное – прекрасные книги, в которых так чувствуется неповторимость её личности, и благодарная память о ней, которую мы будем хранить всегда.

Е.В. Пчелов

СПИСОК ОСНОВНЫХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ Д.И. ИСМАИЛ-ЗАДЕ

Составители: Л.С.Гатагова, Е.В.Пчелов

1. Русское крестьянство в Закавказье (30-е гг. XIX – нач. XX вв.). Москва: Наука, 1982. 311 с.
2. Население городов Закавказья в XIX – начале XX в. (Историко-демографический анализ). Москва: Наука, 1991. 254 с.
3. Российский Императорский Дом. Дневники. Письма. Фотографии. Москва: Перспектива, 1992. 222 с., ил. (в соавторстве с А.Н. Бохановым).
4. Императрица Елисавета Алексеевна. Единственный роман императрицы. Москва: Олма-Пресс, 2001. 445 с., ил. Изд. 2-е. Москва: Олма-Пресс, 2002.
5. Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания и анекдоты / Сост., вступ. ст., коммент., указ., подбор ил. Д.И. Исмаил-Заде. Москва: Олма-Пресс, 2003. 478 с.
6. Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. Москва: Центрполиграф, 2005. 510 с.
7. И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. 364 с.

***

8. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления / С.Г. Агаджанов, Н.Е. Бекмаханова, М.Б. Булгаков, Л.С. Гатагова, В.Я. Гросул, Д.И. Исмаил-заде, Э.Г. Истомина, Ш.Ф. Мухамедьяров, В.В. Трепавлов, Э.П. Федосова. Отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. Москва: Славянский диалог, 1997. 416 с.
9. Русское население национальных окраин России. XVII–XX вв. / Н.Е. Бекмаханова, М.Б. Булгаков, Л.С. Гатагова, В.Я. Гросул, Д.И. Исмаил-заде, В.И. Котов, В.В. Трепавлов, Э.П. Федосова. Отв. ред. В.В. Трепавлов. Москва: Славянский диалог, 2000. 320 с.
10. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / Н.Е. Бекмаханова, М.Б. Булгаков, Л.С. Гатагова, Д.И. Исмаил-Заде, Ш.Ф. Мухамедьяров, В.В. Трепавлов, Э.П. Федосова. Отв. ред. В.В. Трепавлов. Москва: Наука, 2003. 378 с.
11. Русские в Евразии XVII–XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде / Н.Е. Бекмаханова, М.Б. Булгаков, Г.С. Гатагова, В.Я. Гросул, Д.И. Исмаил-Заде, В.В. Трепавлов, Э.П. Федосова. Отв. ред. В.В. Трепавлов. Москва; Тула: Гриф и Ко, 2008. 480 с.

***

12. Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны? / Л.С. Гагагова, Д.И. Исмаил-заде, В.И. Котов, А.М. Некрасов, В.В. Трепавлов. Отв. ред. В.В. Трепавлов. Москва: ИРИ РАН, 1998. 36 с. То же. Lewiston, Qweeston, Lampeter. The Edition Meller Press, 1999. 38 р.
13. Война и ислам на Северном Кавказе XIX–XX вв. / Л.С. Гагагова, Д.И. Исмаил-Заде, В.И. Котов, А.М. Некрасов, В.В. Трепавлов. Отв. ред. В.В. Трепавлов. Москва: ИРИ РАН, 2000. 54 с.

***

14. К вопросу о численности кочевого населения Азербайджана в дореформенный период // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. Т. 14. № 1, 1958. С. 83–89.
15. Из истории кочевого хозяйства Азербайджана первой половины XIX века // Исторические записки. Т. 66. Москва, 1960. С. 96–136.
16. Кочевое хозяйство Азербайджана в первой половине XIX в. // Central Asien Review. London. 1961. IX. № 2.
17. Некоторые данные о динамике численности кочевого населения Азербайджана во второй половине XIX в. (на материалах Бакинской и Елизаветпольской губерний) // Труды Музея истории Азербайджана. Т. 4. 1961. С. 107–120.
18. Кочевое хозяйство и процесс оседания кочевников Азербайджана в XIX веке. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1962. 16 с.
19. Кочевое хозяйство в системе колониального управления и аграрной политики царизма в Азербайджане в XIX в. // Труды Музея истории Азербайджана. Т. 5. 1962. С. 99–140.
20. К вопросу о характере общины у кочевой и полукочевой части населения Азербайджана во второй половине XIX в. // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия общественных наук. 1962, № 2. С. 3–15.
21. Крестьяне-кочевники Азербайджана и реформа 1870 года // Учёные записки Азербайджанского университета. Серия истории и философии. 1971, № 7. С. 38–46.
22. Прошения крестьян-кочевников Азербайджана (опыт количественного определения состава информации источника) // Источниковедение отечественной истории. Москва, 1973. Вып. 1. С. 347–377.
23. Русские поселения в Закавказье в 30-х – 80-х годах XIX века // Вопросы истории. 1976, № 11. С. 18–31.

24. Из истории переселения российского крестьянства на Кавказ в конце XIX – начале XX в. // Исторические записки. Т. 99. Москва, 1977. С. 322–339.
25. Роль русского крестьянства в хозяйственном освоении территории Закавказья // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Ростов, 1980. С. 175–182.
26. Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX – начало XX в.). Автореф. дис. ... доктора ист. наук. Москва, 1983. 39 с.
27. Рецензия на книгу: Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983 // Вопросы истории. 1986, № 5. С. 113–116.
28. К истории статистического учёта населения городов Закавказья в дореформенный период // Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988. С. 152–156.
29. Этнические процессы в городах Закавказья в дореформенный период // Общность судеб народов СССР: история и современность. Москва, 1989. С. 174–184.
30. Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Исторические силуэты. Москва: Наука, 1991. С. 20–62.
31. «Верность никогда непоколебимая» // Воронцовы – два века в истории России. Материалы науч. конф. (10–15 сент. 1991 г.). Владимир, 1992. С. 70–81.
32. Наместник Его Императорского Величества на Кавказе гр. И.И. Воронцов-Дашков // Воронцовы – два века в истории России. К 250-летию Е.Р. Дашковой. Междунар. конф. (24–26 марта 1993 г.). Тезисы докладов российских участников. Санкт-Петербург, 1993. С. 34–35.
33. Каприз [О М.Ф. Кшесинской] // Родина. 1993, № 1. С. 78–84.
34. Публ. и коммент.: В.кн. Николай Михайлович. О подвигах Русского солдата в XIX столетии и об его любви к родине // Родина. 1993, № 1. С. 100–109.
35. Сословно-социальная стратификация русского населения в Закавказье в XIX – начале XX века // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. 2. Москва, 1993. С. 336–345.
36. Сословно-социальная стратификация населения городов Закавказья в XIX – начале XX вв. (Этнодемографическая характеристика) // Сословия и государственная власть в России, XV – середина XIX вв.: Междунар. конф. – Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина, 13–16 июня 1994 г.: Тез. докл. Москва, 1994. Ч. 1. С. 124–136.
37. Воронцов-Дашков Илларион Иванович // Отечественная история с древнейших времён до 1917 года. Энциклопедия. Т. 1. Москва, 1994. С. 460.

38. Формирование российской системы управления в Закавказье (первая пол. XIX в.) // *Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte*. Berlin, 1995. № 2.
39. Граф Иван Илларионович Воронцов-Дашков (1790–1854) // *Екатерина Великая: эпоха российской истории. Междунар. конф. (26–28 августа 1996 г.). Тезисы докладов*. Санкт-Петербург, 1996. С. 296–298.
40. Публ. и коммент.: «Минуты счастья были столь непродолжительны» [В.кн. Николай Михайлович «Императрица Елисавета Алексеевна, супруга Императора Александра I. Единственный роман Императрицы»] // *Источник*. 1997, № 5. С. 24–46.
41. Граф И.И. Воронцов-Дашков в воспоминаниях и свидетельствах современников // *Воронцовы – два века в истории России. Сборник докладов Пярых Воронцовских чтений*. Петушки Владимир. обл., 1996. С. 77–88.
42. Пути и характер формирования русского населения в Закавказье в первой половине XIX в. // *Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Доклады Второй Международной научно-практической конференции 11–14 августа 1997 г.* Кн. 1. Москва; Иркутск: Иркутский государственный университет, 1997. С. 150–155.
43. «Разноплеменный край» // *Кавказский дом*. 1998, № 6/7.
44. Наместник Его Императорского Величества на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков // *Воронцовы – два века в истории России. Сборник докладов Шестых Воронцовских чтений*. Петушки Владимир. обл., 1998.
45. Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны // *Отечественная история*. 1998, № 5. С. 122–132 (в соавторстве).
46. Публ. и коммент.: «Момент, когда нельзя допускать оплошностей». Письма великого князя Николая Михайловича к вдовствующей императрице Марии Фёдоровне // *Источник*. 1998, № 2. С. 3–24.
47. Формирование российской системы управления в Закавказье (первая половина XIX в.) // *Государственное управление: история и современность. Междунар. науч. конф. (29–30 мая 1997 г.)* [Тез. докл.]. Москва: Университетский гуманитарный лицей, 1998.
48. «Тамбовские рассказы» графа Воронцова-Дашкова (Из переписки И.И. Воронцова-Дашкова с императором Александром III) // *Воронцовы – два века в истории России. Сборник докладов Седьмых Воронцовских чтений*. Петушки Владимир. обл., 1999. С. 24–34.
49. Публ. и коммент.: «На меня смотрят как на преступника». Письма великого князя Михаила Михайловича // *Источник*. 1999, № 2. С. 3–27.

50. Публ. и коммент.: Письма великого князя Николая Михайловича к императору Николаю II // Российский архив. Вып. 9. Москва: Главное архивное управление РФ, 1999. С. 326–370.
51. Великий князь Николай Михайлович – судьба и книги // Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. Москва: Богородский печатник, 1999. С. 5–15.
52. Настоящий кавказец // Родина. 2000, № 1–2. С. 82–86.
53. Пути формирования русского населения Закавказья в XIX – начале XX века // Национальные диаспоры в России и за рубежом. Москва: ИРИ РАН, 2000. С. 255–265.
54. Когда погиб Великий князь Георгий Михайлович? // Восьмая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 2000. С. 286–287 (совм. с Е.В. Пчеловым).
55. Публ.: Прокламация чеченскому народу Главнокомандующего Кавказской армией, Наместника Кавказского, генерал-фельд-маршала князя А.И. Барятинского. 1860 г. // Родина. 2000. № 1–2. С. 135–136.
56. И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский // Россия и Кавказ сквозь два столетия. Санкт-Петербург: журнал «Звезда», 2001. С. 138–149.
57. Публ. и коммент.: «Земли... будут отданы вам в вечное владение» // Россия и Кавказ сквозь два столетия. Санкт-Петербург: журнал «Звезда», 2001. С. 357–368.
58. Отзыв на книгу: Пчелов Е.В. Романовы. История династии. Москва, 2001 // Гербовед. № 55. Москва, 2002. С. 146.
59. Из семейной переписки И.И. Воронцова-Дашкова // Труды Воронцовского общества. Воронцовы – два века в истории России. Вып. 7 / Отв. ред. В.А. Удовик. Санкт-Петербург: Воронцовское общество, 2002. С. 191–198.
60. Кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков и национальные проблемы // История народов России в исследованиях и документах. Москва: ИРИ РАН, 2004. С. 133–144.
61. Публ.: Февральские события в Баку 1905 г. // История народов России в исследованиях и документах. Москва: ИРИ РАН, 2004. С. 220–251.
62. Александр I и императрица Елизавета Алексеевна // Александр I. «Сфинкс, не разгаданный до гроба» / Науч. ред. А.И. Барковец и др. Санкт-Петербург: Славия, 2005. С. 98–115.

**«AZƏRBAYCAN TARİXİ ŞƏCƏRƏ CƏMIYYƏTİNİN
XƏBƏRLƏRİ»
TOPLUSUNDA NƏŞR EDİLMİŞ MƏQALƏLƏRİN SIYAHISI**

(1-ci buraxılış – Bakı, 2000; 2-ci buraxılış – Bakı, 2001;

3-cü buraxılış – Bakı, 2001; 4-cü buraxılış – Bakı, 2003;

5-ci buraxılış – Bakı, 2004; 6-cı buraxılış – Bakı, 2007)

- A.Ə.PAŞAYEVİN Azərbaycan Respublikası Milli Arxiv İdarəsinin rəisi təyin edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı. – 4-cü buraxılış. – S. 70.
- ABUTALIBOV R.A. Qürbətdə qəbirlər. – 6-cı buraxılış. – S. 86–89 (rus dilində).
- ABRAMYAN R.M. İrəvan bəy komissiyasının materialları genealoji mənbə kimi. – 6-cı buraxılış. – S. 125–133 (rus dilində).
- ABRAMYAN R.M. Güllüstan mülkləri (nəslin əmələ gəlməsi məsələsinə dair). – 4-cü buraxılış. – S. 103–109 (rus dilində).
- ADİL XAN Ziyadxanovun doğum haqqında şəhadətnaməsi. – 5-ci buraxılış. – S. 78 (rus dilində).
- AĞA bəy Xanlarovun Bakı dairə baş notariusu adına ərizəsi. – 4-cü buraxılış. – S. 116–117 (rus dilində).
- AŞURLU R.S. Aşur xanın nəslı. – 3-cü buraxılış. – S. 7–17.
- AŞURLU R.S. Bəylər. – 3-cü buraxılış. – S. 150–153 (rus dilində).
- AŞURLU R.S. Əfsanəvi qadın. S.B.Aşurbəylinin anadan olmasının 100 illiyi. – 6-cı buraxılış. – S. 153–164 (rus dilində).
- AŞURLU R.S., Xanlarov A.T. Bakı bəylərinin nəsil mülkləri. – 4-cü buraxılış. – S. 63–67 (rus dilində).
- «ATŞC-nin xəbərləri» toplusunda nəşr edilmiş məqalələrin siyahısı. – 5-ci buraxılış. – S. 79–81.
- AZƏRBAYCAN Respublikasında arxiv işinin təkmilləşdirilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı. – 4-cü buraxılış. – S. 68–70.
- AZƏRBAYCAN Tarixi Şəcərə Cəmiyyətinin Nizamnaməsi. – 1-ci buraxılış. – S. 55–60.
- CAMAL BƏY Vəzirovun 8 aprel 1906-cı il tarixli doğum haqqında şəhadətnaməsi. – 2-ci buraxılış. – S. 98–99 (rus dilində).
- CAVAD Əhməd oğlu Həyatovun E.E.İsmayılov tərəfindən çapa hazırlanmış arxiv materialları (doğum haqqında sənədlər, şəhadətnamələr və s.). – 6-cı buraxılış. – S. 134–136 (rus dilində).
- CAVANŞİR N.A. Abraxanovlar. Nəsil şəcərəsi. – 6-cı buraxılış. – S. 43–54 (rus dilində).
- CAVANŞİR N.A. Davatdarovlar. – 4-cü buraxılış. – S. 22–28 (rus dilində).

- CAVANŞİR N.A. Məlikaslanovların soyağacı haqqında. – 2-ci buraxılış. – S. 23–34 (rus dilində).
- CAVANŞİR N.A. «Şuşa–250» konfransında bir çıxışa dair. – 3-cü buraxılış. – S. 154–155 (rus dilində).
- ÇİNGİZOĞLU Ə. Behbudəli ağanın törəməsi. – 5-ci buraxılış. – S. 18–29.
- ÇİNGİZOĞLU Ə. Əbülfət xan Qarabağlının törəməsi. – 6-cı buraxılış. – S. 55–70.
- ÇİNGİZOĞLU Ə. İrəvan xanları, onların mənşəyi, nəsiləri. – 6-cı buraxılış. – S. 71–77.
- ÇİNGİZOĞLU Ə. Mehmandarovlar. – 3-cü buraxılış. – S. 42–49.
- ÇİNGİZOĞLU Ə. Qalabəyovlar. – 4-cü buraxılış. – S. 7–16.
- DUMİN S.V. Beynəlxalq genealogiya akademiyası. – 5-ci buraxılış. – S. 70–74 (rus dilində).
- DUMİN S.V. Genealogiya və heraldika üzrə XXV Beynəlxalq elmi konqres (Dublin, 16–22 sentyabr 2002-ci il). – 4-cü buraxılış. – S. 79–85 (rus dilində).
- DUMİN S.V. Zadəgan Kazım bəylər. – 2-ci buraxılış. – S. 35–45 (rus dilində).
- ƏHMƏDOV S.Ə. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivində Şuşa və Bakı bəy komissiyalarının materialları. – 6-cı buraxılış. – S. 118–124 (rus dilində).
- ƏHMƏDOV S.Ə. Azərbaycan xanlarının hakimiyyət rəmzləri (Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi kolleksiyasından). – 6-cı buraxılış. – S. 78–85 (rus dilində).
- ƏLAI (MƏMMƏDOVA) G.S. Şeyx Seyid Cəmaləddin Seyid Hüseyn Qazıqumuqlunun nəslı. – 1-ci buraxılış. – S. 29–33 (rus dilində).
- ƏSGƏR BƏY Adıgözəlovun 30 oktyabr 1910-cu il tarixli evlənmək haqqında şəhadətnaməsi. – 1-ci buraxılış. – S. C. 53 (rus dilində).
- ƏZİZƏ xanım Vəlibəyovanın doğum haqqında şəhadətnaməsi. – 2-ci buraxılış. – S. 98 (rus dilində).
- FƏRRUX BƏY Vəzirovun 24 noyabr 1914-cü il tarixli pasport kitabçası. – 1-ci buraxılış. – S. 53–54 (rus dilində).
- FƏRZƏLİYEV Ş.F. Məşhur Ağqoynlu hökmdarı Uzun Həsənin soy şəcərəsi (özündən əvvəl və sonra). – 5-ci buraxılış. – S. 11–17.
- FƏTƏLİ XAN Xoyskinin doğum haqqında şəhadətnaməsi. – 5-ci buraxılış. – S. 77 (rus dilində).
- XANLAROV A.T. Bakı taciri Ağa Ələkbər Dadaşov və onun nəslı. – 3-cü buraxılış. – S. 31–41 (rus dilində).
- XANLAROV A.T. Qan hüququ. – 3-cü buraxılış. – S. 50–55.
- İSMAYIL XAN Ziyadxanovun doğum haqqında şəhadətnaməsi. – 5-ci buraxılış. – S. 77–78 (rus dilində).

- İSMAYILOV E.E. Bakının bəylər nəslİ. Xanlarovlar. – 2-ci buraxılış. – S. 13–17.
- İSMAYILOV E.E. Azərbaycanın şəhər və kəndlərinin kameral təsvirləri genealoji mənbə kimi (IX Savyolov oxumaları üçün hazırlanmış məruzə). – 5-ci buraxılış. – S. 61–70 (rus dilində).
- İSMAYILOV E.E. Fransada Azərbaycan nekropoluna aid materialları. – 6-cı buraxılış. – S. 90–94 (rus dilində).
- İSMAYILOV E.E. Hacı Zeynalabdin Tağıyevin şəcərəsindən bəzi məlumatlar. – 4-cü buraxılış. – S. 17–21 (rus dilində).
- İSMAYILOV E.E. Həyatovlar, onların əmələ gəlməsi və nəslin əsas xətti (Məşədi Əhməd Həyatovun nəslİ). – 2-ci buraxılış. – S. 58–70.
- İSMAYILOV E.E. Məlikaslanovlar nəslinə dair dəqiqləşdirmələr. – 3-cü buraxılış. – S. 163–169 (rus dilində).
- İSMAYILOV E.E. Məşhur Xurşidbanu bəyim Natəvanın beş arxa nəsil şəcərəsi. – 1-ci buraxılış. – S. 34–36.
- İSMAYILOV E.E. Persiya şahzadələri Rusiya imperiyasında və onların nəslİ (I Beynəlxalq genealoji kollokvium üçün hazırlanmış məruzə). – 1-ci buraxılış. – S. 8–16 (rus dilində).
- İSMAYILOV E.E. I Şah İsmayıl Xətayinin yunan və gürcü əcdadları (arxa nəsil şəcərəsi). – 5-ci buraxılış. – S. 40–47 (rus dilində).
- İSMAYILOV E.E. Usmiyev knyazları Azərbaycanda. – 6-cı buraxılış. – S. 7–42 (rus dilində).
- İSMAYILOV E.E. Xoy xanları. Nəsil şəcərəsi və tərcümeyi-hallarına aid sənədlər. – 4-cü buraxılış. – S. 35–58 (rus dilində).
- İSMAYILOV E.E., CAVANŞİR N.A. Məlikyeqanovlar. – 3-cü buraxılış. – S. 84–108 (rus dilində).
- İSMAYILZADƏ N.S. İsa bəy Hacinski, onun əslİ və nəslİ. – 4-cü buraxılış. – S. 29–34 (rus dilində).
- QACAR Ç.O. Oxuculara. – 1-ci buraxılış. – S. 5–6.
- QACAR K.A. I Beynəlxalq genealoji kollokvium. – 1-ci buraxılış. – S. 7.
- QACAR K.A. İnternetdə Qacar soyunun beynəlxalq assosiasiyası. – 3-cü buraxılış. – S. 161–162 (rus dilində).
- QACAR K.A. Savyolov oxumaları. – 5-ci buraxılış. – S. 59–61 (rus dilində).
- QACAR K.A. II Ümumdünya Qacarlar qurultayı və Qacarlara tədqiq edən Beynəlxalq assosiasiyanın II illik konfransı (Leyden, Hollandiya, 20–21 iyun 2002-ci il). – 4-cü buraxılış. – S. 74–76 (rus dilində).
- QARAYEVA N.İ. Qarayevlər. Nəsil şəcərəsi. – 5-ci buraxılış. – S. 55–58.
- QULORDAVA D.A. İsmayilovlar nəslinin gerbi. – 3-cü buraxılış. – S. 133–136 (rus dilində).

- QULORDAVA D.A.** Qavqaz genealoji və heraldika cəmiyyətləri. – 5-ci buraxılış. – S. 74–76 (rus dilində).
- QULORDAVA D.A.** Naxçıvanski xanları nəslinin gerbi. – 2-ci buraxılış. – S. 84–86 (rus dilində).
- MAKSİDOV A.A.** Şimali Qafqazda genealogiya. – 4-cü buraxılış. – S. 94–97 (rus dilində).
- MƏHƏMMƏD** Məsum ibn Xocaqi İсфаqani. «Xülasət əs-səyyar». «Şəmma əz zikr-i Ziyadoğlu və ausəf-i Gəncə» fəslı (fars dilindən tərcüməsi və orijinalı). Ziyadoğlu nəslı və Gəncənin xüsusiyyətləri haqqında qısa məlumat. – 3-cü buraxılış. – S. 109–126.
- MİRZƏZADƏ P.X.** «Almanach de Bruxelles». Qeiri-avropa sülalərinə həsr edilmiş dünyada yeganə internet nəşri. – 4-cü buraxılış. – S. 86–89.
- MİRZƏZADƏ P.X.** Maku və Naxçıvan xanların xaricdəki nəsiləri. – 5-ci buraxılış. – S. 48–54 (rus dilində).
- MOLÇANOV A.A.** Rusiya ordusunda ən şücaətli sərəsında (E.E.İsmayilovun «Georgi kavalərləri – azərbaycanlılar» kitabı haqqında) (rus dilində). – 6-cı buraxılış. – S. 142–144 (rus dilində).
- NAĞDƏLİYEV F.F.** Kəngərlilər haqqında tarixi sənədlər. – 5-ci buraxılış. – S. 30–39 (rus dilində).
- NAĞDƏLİYEV F.F.** Rusiya imperator ordusu tərkibində Azərbaycan Kəngərli süvariləri. XII Savyolov oxumaları üçün hazırlanmış məruzə. Moskva, 9–10.10.2005-ci il. – 6-cı buraxılış. – S. 95–117 (rus dilində).
- NAĞİSOYLU M.** Ziyadoğlu nəslı haqqında dəyərli qaynaq. – 3-cü buraxılış. – S. 127–130.
- NURİYEVA Z.A.** Cahangirbəyovlar öz nəsil ağaclarını yaradırlar (Q.N.Qəhrəmanovun «Cahangirovlar» kitabı haqqında). – 6-cı buraxılış. – S. 137–141 (rus dilində).
- PÇELOV E.V.** Xan nəslı Rusiyanın xidmətində (F.F.Nağdəliyevin «Xan Naxçıvanski Rəsiya imperiyasında» kitabı haqqında). – 6-cı buraxılış. – S. 145–150 (rus dilində).
- RÜXSARƏ XANIM** Laləyevanın 1 dekabr 1893-cü il tarixli doğum haqqında şəhadətnaməsi. – 2-ci buraxılış. – S. 99 (rus dilində).
- RÜSTƏMZADƏ P.Q.** Eldar Mansurovun «Mansurovlar» kitabı barəsində. – 6-cı buraxılış. – S. 151–152 (rus dilində).
- SƏMƏD BƏY** Mehmandarovun xidməti dəftəri. – 4-cü buraxılış. – S. 110–114 (rus dilində).
- SÜRƏYYA XANIM** Vəlibəyovanın 5 noyabr 1903-cü il tarixli doğum haqqında şəhadətnaməsi. – 2-ci buraxılış. – S. 98 (rus dilində).

- ŞAHZADƏ Nəvvab Friştə xanım Qacarı 17 sentyabr 1902-ci il tarixli doğum haqqında şəhadətnaməsi. – 1-ci buraxılış. – S. 51–52 (rus dilində).
- ŞAHVERDİ xan Ziyadxanovun xidməti dəftəri. – 3-cü buraxılış. – S. 157–159 (rus dilində).
- ŞAHZADƏ Darab Mirzə Qacarı xidməti dəftəri. – 4-cü buraxılış. – S. 114–115 (rus dilində).
- ŞAHZADƏ Ziba xanım Qacarı 24 aprel 1908-ci il tarixli attestatı. – 1-ci buraxılış. – S. 52 (rus dilində).
- TAHİRZADƏ Ə.Ş. Hacı İsmayıl bəy Qutqaşının özü və soyu haqqında. – 2-ci buraxılış. – S. 7–12.
- TƏLƏT BƏY Xanlarovun 75 illik yubeleyi. – 4-cü buraxılış. – S. 98–99.
- VƏZİROV M.A. Xatirələr (Vəzirovların şəcərəsindən bəzi məlumatlar. Şuşalı Vəzirovlar). – 1-ci buraxılış. – S. 41–50 (rus dilində).
- VƏZİROV M.A. Zümürxaçlı Vəzirovlar. – 2-ci buraxılış. – S. 87–97 (rus dilində).
- VƏZİROV M.A. Füzulili Vəzirovlar. – 3-cü buraxılış. – S. 137–149 (rus dilində).
- ZİYADLI A.Ə. Adıgözəlovlar. Mirzə Adıgözəl bəyin nəslə (onun oğlu Haqverdi bəyin qolu). – 1-ci buraxılış. – S. 17–22.
- ZİYADLI A.Ə. Fərhad Bədəlbəylinin əcdadlarının şəcərəsi (beş nəsil). – 4-cü buraxılış. – S. 59–62 (rus dilində).
- ZİYADLI A.Ə. Nuribəyovlar. – 2-ci buraxılış. – S. 46–52.
- ZİYADLI A.Ə. «Qafqaz Albaniyasının etnik və mədəni irsi» konfransında. – 3-cü buraxılış. – S. 156 (rus dilində).

**УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ
«ИЗВЕСТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОГО ОБЩЕСТВА»**

(Вып. 1 – Баку, 2000; Вып. 2 – Баку, 2001; Вып. 3 – Баку, 2001;
Вып. 4 – Баку, 2003; Вып. 5 – Баку, 2004; Вып. 6 – Баку, 2007)

- АБУТАЛЫБОВ Р.А. Могилы на чужбине. – Вып. 6. – С. 86–89.
- АБРАМЯН Р.М. Материалы Эриванской бекской комиссии как генеалогический источник. – Вып. 6. – С. 125–133.
- АБРАМЯН Р.М. Мелики Гюлистана (к вопросу о происхождении). – Вып. 4. – С. 103–109.
- АЛАИ (МАМЕДОВА) Г.С. Потомки шейха сеида Джемаледдина Сеид-Гусейна Казикумухского. – Вып. 1. – С. 29–33.
- АРХИВНЫЕ материалы (метрики, свидетельства и т.п. Дж.А. Хаятова), подготовленные для публикации Э.Э. Исмаиловым. – Вып. 6. – С. 134–136.
- АТТЕСТАТ принцессы Зибы Ханум Гаджар от 24.05.1908 г. – Вып. 1. – С. 52.
- АХМЕДОВ С.А. Атрибуты власти азербайджанских ханов (из коллекции Национального Музея Истории Азербайджана). – Вып. 6. – С. 78–85.
- АХМЕДОВ С.А. Материалы Шушинской и Бакинской бекских комиссий в Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики. – Вып. 6. – С. 118–124.
- АШУРЛИ Р.С. Беки. – Вып. 3. – С. 150–153.
- АШУРЛИ Р.С. Женщина-легенда. К 100-летию со дня рождения С.Б.Ашурбейли. – Вып. 6. – С. 153–164.
- АШУРЛИ Р.С. Род Ашур-хана. – Вып. 3. – С. 17–30.
- АШУРЛИ Р.С., ХАНЛАРОВ А.Т. Родовые владения Бакинских бекских фамилий. – Вып. 4. – С. 63–67.
- ВЕЗИРОВ М.А. Везиropy из города Шуши. – Вып. 1. – С. 41–50.
- ВЕЗИРОВ М.А. Везиropy из селения Зумурхач. – Вып. 2. – С. 87–97.
- ВЕЗИРОВ М.А. Физулинские Везиropy. – Вып. 3. – С. 137–149.
- ГУЛОРДАВА Д.А. Герб рода Исмаиловых. – Вып. 3. – С. 133–136.
- ГУЛОРДАВА Д.А. Герб рода ханов Нахичеванских. – Вып. 2. – С. 84–86.
- ГУЛОРДАВА Д.А. Кавказские генеалогические и геральдические общества. – Вып. 5. – С. 74–76.
- ДЖАВАНШИР Н.А. Абрахановы. Поколенная родословная роспись. – Вып. 6. – С. 43–54.
- ДЖАВАНШИР Н.А. Даватдаровы. – Вып. 4. – С. 22–28.
- ДЖАВАНШИР Н.А. К вопросу одного выступления на конференции «Шуша-250». – Вып. 3. – С. 154–155.
- ДЖАВАНШИР Н.А. О родословной Мелик-Аслановых. – Вып. 2. – С. 23–34.

- ДУМИН С.В. Дворяне Казем-Беки. – Вып. 2. – С. 35–45.
- ДУМИН С.В. Международная генеалогическая академия. – Вып. 5. – С. 70–74.
- ДУМИН С.В. XXV Международный научный конгресс по генеалогии и геральдике (Дублин, 16–22 сентября 2002 г.). – Вып. 4. – С. 79–85.
- ЗИЯДЛЫ А.А. Адыгезаловы – потомки Мирза-Адыгезал-бека (линия его сына Хагверди-бека). – Вып. 1. – С. 23–28.
- ЗИЯДЛЫ А.А. Восходящая родословная Фархада Бадалбейли. – Вып. 4. – С. 59–62.
- ЗИЯДЛЫ А.А. На международной конференции «Этническое и культурное наследие Кавказской Албании». – Вып. 3. – С. 156.
- ЗИЯДЛЫ А.А. Нурибековы. – Вып. 2. – С. 52–57.
- ИСМАИЛ-ЗАДЕ Н.Дж. Иса-бек Гаджинский, его происхождение и потомки. – Вып. 4. – С. 29–34.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Бакинский бекский род Ханларовых. – Вып. 2. – С. 17–22.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Восходящая родословная (пять поколений) Хуршидбану-беим Натаван. – Вып. 1. – С. 37–40.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Греческие и грузинские предки шаха Исмаила I Хатаи (восходящие родословные росписи). – Вып. 5. – С. 40–47.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Камеральные описания городов и сёл Азербайджана – как генеалогический источник (доклад, подготовленный для IX Савёловских чтений). – Вып. 5. – С. 61–70.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Князя Уцмиевы в Азербайджане. – Вып. 6. – С. 7–42.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Материалы к азербайджанскому некрополю во Франции. – Вып. 6. – С. 90–94.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Некоторые сведения по родословной Гаджи Зейналабдина Тагиева. – Вып. 4. – С. 17–21.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Принцы Персидские в Российской империи и их потомки (Доклад, подготовленный для I Международного Генеалогического коллоквиума). – Вып. 1. – С. 8–16.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Уточнения к родословной Мелик-Аслановых. – Вып. 3. – С. 163–169.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Ханы Хойские. Материалы к родословной и биографиям. – Вып. 4. – С. 35–58.
- ИСМАИЛОВ Э.Э. Хаятовы, их происхождение и старшая линия рода (потомки Мешади-Ахмеда Хаятова). – Вып. 2. – С. 70–83.
- ИСМАИЛОВ Э.Э., ДЖАВАНШИР Н.А. Мелик-Егановы. Поколенная родословная роспись. – Вып. 3. – С. 84–108.
- КАДЖАР К.А. Международные ассоциации рода Каджаров в интернете. – Вып. 3. – С. 161–162.
- КАДЖАР К.А. II Всемирный съезд Каджаров и II Ежегодная конференция Международной ассоциации по изучению Каджаров (Лейден, Нидерланды, 20–21 июня 2002 г.). – Вып. 4. – С. 76–78.

- КАДЖАР К.А. I Международный генеалогический коллоквиум. – Вып. 1. – С. 7.
- КАДЖАР Ч.О. К читателям. – Вып. 1. – С. 5–6.
- КАДЖАР К.А. Савёловские чтения. – Вып. 5. – С. 59–61.
- КАРАЕВА Н.И. Караевы. Родословная роспись. – Вып. 5. – С. 55–58.
- МАКСИДОВ А.А. Генеалогия на Северном Кавказе. – Вып. 4. – С. 94–97.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство Адиль-хана Зиядханова. – Вып. 5. – С. 78.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство Азизы-Ханум Велибековой. – Вып. 2. – С. 98.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство Джамал-бека Везирова от 8.04.1906 г. – Вып. 2. – С. 98–99.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство Исмаил-хана Зиядханова. – Вып. 5. – С. 77–78.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство о браке Аскер-бека Адигезалова от 30.10.1910 г. – Вып. 1. – С. 53.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство принцессы Навваб-Фришты Ханум от 17.09.1902 г. – Вып. 1. – С. 51–52.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство Рухсары-Ханум Лалаевой от 1.12.1893 г. – Вып. 2. – С. 99.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство Сураи-Ханум Велибековой от 5.11.1903 г. – Вып. 2. – С. 98.
- МЕТРИЧЕСКОЕ свидетельство Фатали-хана Хойского. – Вып. 5. – С. 77.
- МИРЗАДАДЕ П.Х. Almanach de Bruxelles. Единственное в мире интернет-издание, посвященное неевропейским династиям. – Вып. 4. – С. 90–93.
- МИРЗАДАДЕ П.Х. Потомки ханов Макинских и Нахичеванских за рубежом. – Вып. 5. – С. 48–54.
- МОЛЧАНОВ А.А. Герои-храбрецы, отмеченные по заслугам (О книге: Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры – азербайджанцы). – Вып. 6. – С. 142–144.
- МУХАММЕД Масум ибн-Ходжаги Исфакхани. «Хуласат ас-сийар». Глава «Шамма аз зикр-и Зийад-угли ва аусаф-и Ганджа» («Краткий очерк истории рода Зийад оглы и описание Гянджи»). – Вып. 3. – С. 109–126.
- НАГДАЛИЕВ Ф.Ф. Азербайджанская конница Кенгерли в рядах российской императорской армии. Доклад, подготовленный для XII Савеловских чтений. Москва, 9–10.10.2005 г. – Вып. 6. – С. 95–117.
- НАГДАЛИЕВ Ф.Ф. Кенгерли – материалы к истории. – Вып. 5. – С. 30–39.
- НАГИСОЙЛУ М. Мухаммед Масум ибн-Ходжаги Исфакгани. «Хуласат ас-Сийар». Глава «Шамма аз зикр-и Зийад-угли ва аусаф-и Ганджа» («Краткий очерк истории рода Зийад оглы и описание Гянджи»). – Вып. 3. – С. 131–132.

- НУРИЕВА З.А. Джангирбековы создают свое древо (О книге: Кахраманов К.Н. Джангировы). – Вып. 6. – С. 137–141.
- ПАСПОРТНАЯ книжка Фаррух Бека Везирова от 24.10.1914 г. – Вып. 1. – С. 53–54.
- ПОСЛУЖНОЙ список принца Дараб-Мирзы Каджара. – Вып. 4. – С. 114–115.
- ПОСЛУЖНОЙ список Самед-бека Мехмандарова. – Вып. 4. – С. 110–114.
- ПОСЛУЖНОЙ список Шахверди хана Зиятханова (Шахверды-Хан-Абульфат-Хан-Оглы-Зиятхан). – Вып. 3. – С. 157–159.
- ПРОШЕНИЕ Ага-бека Ханларова на имя старшего нотариуса Бакинского окружного суда. – Вып. 4. – С. 116–117.
- ПЧЕЛОВ Е.В. Ханский род на службе России (О книге: Нагдалиев Ф. Ханы Нахичеванские в Российской Империи). – Вып. 6. – С. 145–150.
- РУСТАМЗАДЕ П.Г. О книге: Мансуров Э.Б. Мансуровы. – Вып. 6. – С. 151–152.
- ТАГИРЗАДЕ А.Ш. О Гаджи Исмаил-беке Куткашинском и его родословной. – Вып. 2. – С. 7–12.
- УКАЗ Президента Азербайджанской Республики об усовершенствовании архивного дела в Азербайджанской Республике. – Вып. 4. – С. 70–72.
- УКАЗ Президента Азербайджанской Республики о назначении А.А. Пашаева начальником Национального архивного управления Азербайджанской Республики. – Вып. 4. – С. 72.
- УКАЗАТЕЛЬ материалов, опубликованных в сборнике «Известия АИРО». – Вып. 5. – С. 82–84.
- УСТАВ Азербайджанского историко-родословного общества. – Вып. 1. – С. 55–65.
- ФАРЗАЛИЕВ Ш.Ф. Родословная Узун Хасана Ак-Койунлу. – Вып. 5. – С. 11–17.
- ХАНЛАРОВ А.Т. Бакинский купец Ага Алекпер Дадашев и его потомки. – Вып. 3. – С. 31–41.
- ХАНЛАРОВ А.Т. Право рождения [Поколенная родословная роспись Ханларовых]. – Вып. 3. – С. 55–83.
- ЧИНГИЗОГЛЫ Э. Калабековы. – Вып. 4. – С. 7–16.
- ЧИНГИЗОГЛЫ Э. Мехмандаровы. – Вып. 3. – С. 42–49.
- ЧИНГИЗОГЛЫ Э. Потомки Абульфат-хана Карабахского. – Вып. 6. – С. 55–70.
- ЧИНГИЗОГЛЫ Э. Потомки Бехбудали-ага. – Вып. 5. – С. 18–29.
- ЧИНГИЗОГЛЫ Э. Ханы Эриванские, их происхождение и потомки. – Вып. 6. – С. 71–77.
- ЮБИЛЕЙ Талаат-бека Ханларова. – Вып. 4. – С. 99–100.

**«ATŞC XƏBƏRLƏRİ» TOPLUSU YEDDİNCİ BURAXILIŞINDAKI
MƏQALƏLƏRİN MÜƏLLİFLƏRİ
VƏ REDAKSIYA HEYƏTİNİN ÜZVLƏRİ**

CAVANŞİR Nurlanə Allahyar qızı – ATŞC-nin həqiqi üzvü, BDU tarix fakültəsi «Azərbaycanın qədim və orta əsrlər tarixi» kafedrasının baş müəllimi.

XANLAROV Azər Tələt oğlu (doğ. 1959) – ATŞC-nin həqiqi üzvü, «ATŞC Xəbərləri»nin icraçı redaktoru, texniki elmlər üzrə fəlsəfə doktoru.

ÇİNGİZOĞLU (FƏRƏCOV) Ənvər (doğ. 1962) – ATŞC-nin həqiqi üzvü, «AzTV» QSC-nin böyük redaktoru, «Soy» elmi-kütləvi dərgisinin baş redaktoru.

HACIBƏYOV Elvin Zakir oğlu (doğ. 1986) – ATŞC-nin həqiqi üzvü, siyasətşünas.

HACIYEV Fuad Nazim oğlu (doğ. 1957) – tarix elmləri namizədi (Moskva).

İSMAYILOV Eldar Elxan oğlu (doğ. 1974) – ATŞC sədrinin müavini, «ATŞC Xəbərləri»nin baş redaktoru, Beynəlxalq Genealogiya Akademiyasının müxbir üzvü.

KAZAKOV Aslan Vladimiroviç (doğ. 1959) – tarix elmləri namizədi, podpolkovnik, Kabarda-Balkar hökuməti Humanitar Tədqiqatlar İnstitutunun və REA Kabarda-Balkar EM-nin böyük elmi işçisi (Nalçik).

KONOVALOVA İrina Gennadiyevna – ATŞC-nin həqiqi üzvü, tarix elmləri doktoru, REA Ümumdünya Tarixi İnstitutunun direktor müavini və «Xüsusi tarix fənləri» şöbəsinin müdiri (Moskva).

QACAR Çingiz Oveys oğlu (doğ. 1929) – ATŞC sədri, «ATŞC Xəbərləri» redaksiya heyətinin üzvü, AMEA-nın akademiki, fizika-riyaziyyat elmləri namizədi, Azərbaycanın əməkdar elm xadimi.

QACAR Kamran Arif oğlu (doğ. 1974) – ATŞC sədrinin müavini, «ATŞC Xəbərləri» redaksiya heyətinin üzvü.

QATAQOVA Lüdmila Sultanovna – tarix elmləri namizədi, REA Rusiya Tarixi İnstitutunun böyük elmi işçisi (Moskva).

QULUYEV Musa Rəhim oğlu (doğ. 1952) – ATŞC-nin həqiqi üzvü, Azərbaycan MEA Naxçıvan Bölməsi Tarix, Etnoqrafiya və Arxeologiya İnstitutunun elmi işçisi.

MARZOYEV İslambek Temurkanoviç (doğ. 1970) – tarix elmləri namizədi, REA EM və Şimali Osetiya-Alaniya hökumətinin V.İ.Abayev adına Şimali Osetiya Humanitar və Sosial Araşdırmalar İnstitutunun böyük elmi işçisi, Şimali Osetiya Tarixi Şəcərə Cəmiyyətinin sədri (Vladıqafqaz).

MOLÇANOV Arkadi Anatolyeviç (doğ. 1947) – ATŞC-nin həqiqi üzvü, «ATŞC Xəbərləri» redaksiya heyətinin üzvü, tarix elmləri namizədi, REA Ümumdünya Tarixi İnstitutunun böyük elmi işçisi (Moskva).

PÇELOV Yevgeni Vladimiroviç (doğ. 1971) – ATŞC-nin həqiqi üzvü, tarix elmləri namizədi, Rusiya Dövlət Humanitar Universiteti Tatix-Arxiv İnstitutunun «Mənbəşünaslıq və yardımçı tarixi fənlər» kafedrasının dosenti (Moskva).

TAHİRZADƏ Ədalət Şərif oğlu (doğ. 1951) – ATŞC-nin həqiqi üzvü, «ATŞC Xəbərləri» redaksiya heyətinin üzvü, filologiya elmləri namizədi, Azərbaycan MEA M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutunun böyük elmi işçisi.

**АВТОРЫ СТАТЕЙ и ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
СЕДЬМОГО ВЫПУСКА СБОРНИКА
«ИЗВЕСТИЯ АИРО»**

ГАДЖИБЕКОВ Эльвин Закир оглу (род. 1986) – действительный член АИРО, политолог.

ГАДЖИЕВ Фуад Назим оглу (род. 1957) – кандидат исторических наук (Москва).

ГАТАГОВА Людмила Султановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва).

ДЖАВАНШИР Нурлана Аллахъяр кызы – действительный член АИРО, старший преподаватель кафедры «История Азербайджана древних и средних веков» Факультета истории БГУ.

ИСМАЙЛОВ Эльдар Эльхан оглу (род. 1974) – заместитель председателя АИРО, главный редактор «Известий АИРО», член-корреспондент Международной генеалогической академии.

КАДЖАР Камран Ариф оглу (род. 1974) – заместитель председателя АИРО, член редакционной коллегии «Известий АИРО».

КАДЖАР Чингиз Овейс оглу (род. 1929) – председатель АИРО, член редакционной коллегии «Известий АИРО», академик НАН Азербайджана, доктор физико-математических наук, заслуженный деятель науки Азербайджана.

КАЗАКОВ Аслан Владимирович (род. 1959) – кандидат исторических наук, подполковник, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского НЦ РАН (Нальчик).

КОНОВАЛОВА Ирина Геннадиевна – действительный член АИРО, доктор исторических наук, заместитель директора и заведующая Отделом специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН (Москва).

КУЛИЕВ Муса Рагим оглу (род. 1952) – действительный член АИРО, научный сотрудник Института истории, этнографии и археологии Нахичеванского отделения НАН Азербайджана.

МАРЗОЕВ Ислам-Бек Темурканович (род. 1970) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева

ВНЦ РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, председатель Северо-Осетинского историко-родословного общества (Владикавказ).

МОЛЧАНОВ Аркадий Анатольевич (род. 1947) – действительный член АИРО, член редакционной коллегии «Известий АИРО», кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва).

ПЧЕЛОВ Евгений Владимирович (род. 1971) – действительный член АИРО, кандидат исторических наук, доцент Кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

ТАГИРЗАДЕ Адалет Шариф оглу (род. 1951) – действительный член АИРО, член редакционной коллегии «Известий АИРО», кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института рукописей им. М.Физули НАН Азербайджана.

ХАНЛАРОВ Азер Талаат оглу (род. 1959) – действительный член АИРО, исполнительный редактор «Известий АИРО», доктор философии в области технических наук.

ЧИНГИЗОГЛУ (Фараджев) Энвер (род. 1962) – действительный член АИРО, старший редактор ЗАО «АзТВ», главный редактор научно-популярного журнала «Сой».

GÖTÜRÜLMÜŞ QISALTMALAR

- ARDTA – Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi
ADU – Azərbaycan Dövlət Universiteti
AMEA – Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
ATİ – Azərbaycan Texniki İnstitutu
ATU – Azərbaycan Texniki Universiteti
doğ. – doğulub/doğumu
EM – elmi mərkəz
F. – fond
MEA – Milli Elmlər Akademiyası
RDHTA – Rusiya Dövlət Hərbi Tarix Arxivi
RDТА – Rusiya Dövlət Tarix Arxivi
REA – Rusiya Elmlər Akademiyası
S. – səhifə
V. – vərəq
авт. – автор(ы)
АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией
АН – Академия наук
БГУ – Бакинский государственный университет
в. – век
вв. – века
Вып. – выпуск
г. – год, город
гг. – годы
ГИААР – Государственный исторический архив Азербайджанской Республики
гор. – город
Д. – дело
док. – документ(ы)
изд. – издание
ил. – иллюстрации
им. – имени
ИРИ – Институт российской истории
Кн. – книга
Л. – лист(ы)
НАН – Национальная академия наук
НАНА – Национальная академия наук Азербайджана
НЦ – Научный центр
об. – оборот
ок. – около

Оп. – опись
Отв. ред. – ответственный редактор
Пер. – перевод
прим. – примечание
РАН – Российская академия наук
РГБ – Российская государственная библиотека
РГВА – Российский государственный военный архив
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
ред. – редакция
род. – родился (родилась)
С. – страница
сел. – селение, село
сл. – слобода
слоб. – слобода
см. – смотрите
Т. – том
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны
ЦГА КБР – Центральный государственный архив Кабардино-
Балкарской Республики
ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской
революции
ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики
Северная Осетия-Алания
Указ. соч. – указанное сочинение
ум. – умер(ла)
Ф. – фонд
Ч. – часть
экз. – экземпляры

Ответственность за точность приведённых фактов, цитат, дат и иных сведений несут авторы публикуемых материалов.

**ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
МАТЕРИАЛОВ СБОРНИКА ССЫЛКА НА
«Известия Азербайджанского Историко-Родословного Общества»
ОБЯЗАТЕЛЬНА.**

*Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнением автора.*

Продажа запрещена.

**«Azərbaycan Tarixi Şəcərə Cəmiyyətinin Xəbərləri».
Yeddinci buraxılış. Bakı, 2010.**

Gətirilmiş faktların, sitatların, tarixlərin və başqa məlumatların doğruluğuna görə məsuliyyəti çap olunmuş materialların müəllifləri daşıyır.

**TOPLUNUN MATERIALLARINDAN İSTİFADƏ
EDƏRKƏN MÜTLƏQ
«ATŞC-nin XƏBƏRLƏRİ»nə
İSTİNAD ETMƏK GƏRƏKDİR.**

*Redaksiyanın mövqeyi
müəllifin düşüncələriylə
uyğun gəlməyə bilər.*

Satışı qadağandır.

**Çapa imzalanmışdır: 13.03.2010
Kağız formatı: 60x84 1/16
Həcmi: 14 ç.v.; Sifariş: 62 ; Sayı: 500**

**«ADİLOĞLU» nəşriyyatında
nəşrə hazırlanmış və çap edilmişdir.
Ünvan: Bakı şəh., Şərifzadə küçəsi, 202
Tel.: 498-68-25; 418-68-25; 433-00-43
Web: www.adiloglu.az; E-mail: info@adiloglu.az**